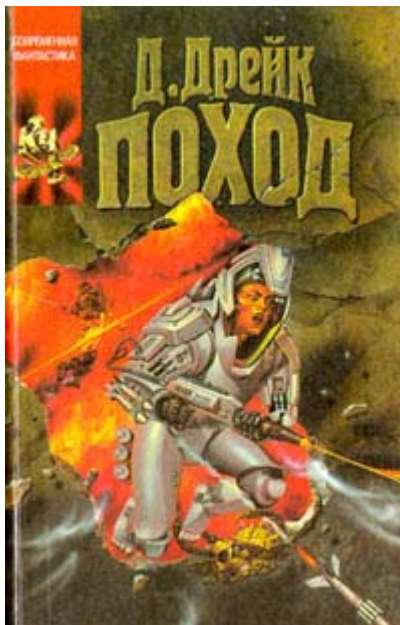

Дэвид Дрейк Поход

HarryFan

«Поход»: АСТ; Москва; 1995

ISBN 5-88196-474-8

Аннотация

Признанный мастер военно — приключенческой фантастики Дэвид Дрейк в романе 'Поход' пересказывает миф об аргонавтах — но только в космическом антураже. Преодолев множество препятствий, экипаж межзвездного 'Арго' находит свое золотое руно.

Дэвид Дрейк Поход

ТЕЛАРИЯ

Когда Нед Слейд подходил к портовому зданию «Экспедиция на Панках, штаб», мимо него пробежали шестеро мужчин и коренастый лохматый абориген Раконтиса.

— «Почему я рядовой», — запевал направляющий.

— «Почему в окопе сплю», — вразнобой подхватили остальные. Высокий голос раконтида больше подошел бы ангелу, а не существу, которое могло голыми руками разорвать пополам здорового мужчину.

Из стоявшего рядом космического корабля донесся визг пилы, перекрывший голоса поющих, однако Нед помнил продолжение: «Нет, я вовсе не дурак, но быть богатым не хочу...»

Нед постучал в дверь и, не услышав собственного стука, вошел.

— Да вырубите эту чертову пилу! — Толстячок лет шестидесяти, сидевший за электронным пультом, прикрыл ладонью телефонную трубку.

Визг прекратился, и человек за пультом вернулся к прерванному разговору.

Нед хотел закрыть дверь, но его остановил стройный мужчина, стоявший у стены:

— Не надо, малыш, мне нравится свежий воздух.

— Нет, — сказал в трубку первый. — Я адъютант Тадзики. Когда вернется капитан

Дорманн, все равно ничего не изменится. Она уже выбрала поставщика.

Тадзики выглядел как и положено чиновнику, его товарищ был в камуфлированном спортивном костюме с надписью «Уорсон Т.». Хотя Нед не знал эту форму, ее обладатель явно принадлежал к солдатской братии, как и те шестеро, что бегали вокруг корабля. Уорсон продолжал смотреть в окно, тихонько подпевая:

— «Мог бы я быть генералом, посылать людей на смерть...»

— Нет, — повторил адъютант. — Она будет есть ту же пищу, и ваше предложение об экономии трех сотых на килограмм ее не заинтересует. А уж меня тем более.

— «Но от приказов генеральских можно только озвереть», — промурлыкал Нед, наблюдая за Уорсоном.

— Ты знаешь эту песню? — обернулся тот.

— Идиот чертов! — рявкнул Тадзики, бросая трубку.

— Да, но в бронесилах первая строчка: «Почему я штурмовик», — сказал Нед.

— Где ты выучил ее? — спросил Тадзики. — И кто ты вообще такой, черт возьми?!

— На Нью-Фрисленде. Во Фризийских силах обороны. Я Слейд, лейтенант в отставке, родом с Тетиса.

— Слейд? — удивился Уорсон. — Дон Слейд? Не может быть.

— Вы говорите о моем дяде, — холодно пояснил Нед.

Голоса солдат стали громче. Уорсон презрительно кивнул в сторону окна:

— Херн Лордлинг заставляет нас бегать по часу в день для поддержания формы. Они поют, чтобы позлить его.

— Генерал Лордлинг? — спросил Нед.

— Он был полковником. Слунтяй он, вот кто. Ты хочешь присоединиться к компашке, которой командует слунтяй, а, малыш?

— Лордлинг ничем не командует, — резко бросил Тадзики. — Все приказы отдает капитан Дорманн. — Он неожиданно улыбнулся и добавил, похлопывая себя по животу: — Я на двадцать лет старше тебя, Толл, а ни раду не пробежался даже по комнате. Но все равно идея хорошая.

— «Я мог бы быть полковником, — продолжали бегуны, — но не стерпел бы и дня».

— Да, я хочу участвовать в экспедиции на Панкат, — сказал Нед, протягивая адъютанту свое удостоверение-микросхему.

— Команда уже набрана, — невозмутимо произнес Уорсон таким тоном, словно описывал цвет неба Теларии, бледно-палевого с тусклыми серыми полосами.

— «Кресла полковничьи жестки для меня...»

— Толл, все решения принимает капитан. — Адъютант просматривал данные, извлеченные компьютером из удостоверения Неда. — Особенно такие решения.

— Я никогда не встречался с твоим дядей. — Толл Уорсон задумчиво оглядел Неда с головы до пят. У него был взгляд человека, который ничего не стремится доказать, но, если кто-нибудь заденет его более, чем он считает допустимым, готов доказывать что угодно, как угодно, когда угодно и где угодно.

Нед сразу понял это: слишком часто он видел подобное выражение в глазах своего дяди.

Дверь во внутреннее помещение открылась. Мужчина в светящейся, очень дорогой одежде заглянул в кабинет и спросил:

— Так вы сказали, что Лиссея... — Быстрый взгляд, не задержавшийся ни на ком из присутствующих, закончил его вопрос.

Тем не менее Тадзики ответил:

— Извините, господин Дорманн, я уверен, что она на пути сюда, но, боюсь, задержалась на оружейном складе с Херном.

Лицо молодого человека выразило смущение, и он исчез за дверью.

— Лукас Дорманн, — пояснил Тадзики. — Сын Карела Дорманна, президента компании «Дорманн трейдинг», неплохой парень. Пытается помочь нам, хотя его папаша

предпочел бы перерезать нам глотки.

— Хотя у него не хватило характера пойти добровольцем, — заметил Уорсон, и на этот раз не выказывая никаких эмоций.

— Эй, Толл, а он тебе нужен? — спросил Тадзики. — Вряд ли ему известно, с какой стороны стреляет ружье.

— Это другой вопрос, — пожал плечами Уорсон.

Зазвонил телефон. Тадзики вздрогнул.

— Толл, не хочешь поиграть в адъютанта, пока я свожу Слейда на «Стриж»? Идет?

Улыбка Уорсона была не теплее льда, плывущего весной по реке. Он протянул руку к трубке.

— Еще бы, — ответил он. — А взятки от поставщиков тоже мои?

Тадзики показал Неду на выход.

— Ну-ну, пошути еще, — проворчал он, — и избавишь панкатицев от необходимости тебя расстреливать.

Уорсон рассмеялся и поднял трубку:

— Экспедиция на Панкат, Господь всемогущий у телефона.

Адъютант остановился на пороге и посмотрел на корабль, окруженный лесами. По космическим меркам он был небольшим — метров сорок в длину, но по сравнению с танками, которыми Нед научился управлять на Фрисленде, казался огромным.

— Ты знаешь о предстоящей операции, малыш? — спросил Тадзики.

— Знаю, — осторожно начал Нед, — но предпочел бы, чтобы меня называли Слейд, Нед или болван... сэр.

— Обидчивый, да? — вскинул брови Тадзики.

— Нет. Когда я чего-нибудь добьюсь в жизни, может, тогда и стану обидчивым. Но так как я разговаривал с вами, то решил упомянуть об этом.

— Да уж, Толлу Уорсону лучше не говорить того, что он может не так понять, — согласился Тадзики. — Ты знаешь о нем? — Нед покачал головой. — Ну, это просто слух. При пересказе любую историю сильно перевирают.

— «...мог бы быть я офицером, но я быстренько слинял», — пели солдаты, огибая нос корабля. В таком темпе они могли бы одолеть семь-восемь километров в час. Раконтид широко расставлял ноги, словно волчонок, которого заставляли бежать на задних лапах.

— Говорят, несколько лет назад у Толла и его брата Дика возникли на Стэнвее проблемы с командиром батальона, — продолжал Тадзики. — Однажды вечером командир хотел закрыть свою машину, и в салоне взорвалась бутылка с ядерным топливом.

— «...И лишился я петлиц из-за того, что я вонял!»

— Потом оказалось, что Толл и его брат за несколько часов до этого дезертировали, сев на разные грузовозы, покидавшие планету. Некоторые предполагают, что эти события связаны между собой. — Тадзики кивнул в сторону трапа, ведущего к посадочному люку. — Идем на борт.

Нед шел за адъютантом, поскольку проход был ограничен силовыми кабелями и шлангами, вьющимися по мостику и исчезающими внутри корабля.

— Он похож на человека, который может играть жестко, — сказал Нед. — Я имею в виду Толла Уорсона. Но именно этого и следует ожидать от людей... принявших предложение Лиссеи Дорманн.

Тадзики хрипло рассмеялся и наклонился, чтобы войти в корабль. Он прошел бы и так, в отличие от Неда, который был на пятнадцать сантиметров выше.

— Ты не знаешь второй половины истории, Слейд. Командир батальона был их братом. Сводным.

Во внутренней стенке шлюза открылся проход. Тадзики жестом указал на основное помещение судна, заполненное людьми в защитной одежде, работавшими со сварочными аппаратами и другими неизвестными Неду инструментами.

— Добро пожаловать на «Стриж», штурмовик. Если ты не откажешься от своего

заявления и если тебя возьмут, он станет твоим домом... и надолго. — Тадзики взглянул на Неда: — Может быть, до конца твоей жизни.

— Пойдет, — отозвался Нед. — В любом случае здесь удобнее, чем в танке.

В кубрике по обе стороны от центрального прохода стояли двухъярусные койки. Между парами коек было очень мало свободного пространства: их установили на три оси, чтобы они служили амортизаторами при ускорении. Поэтому для хранения вещей предназначались узкие выдвижные ящики под каждой койкой.

В дальнем конце кубрика стояли два пульта управления звездолетом.

— Моя идея. — Тадзики взглянул на каюту. — Лиссея сказала, что ей не нужны особые условия, и я предложил ей считать себя одним из парней, поскольку у нас хватит проблем и без ее ежедневного переодевания у всех на виду.

Нед кивнул, показывая, что слушает, а сам подсчитывал количество мест. В кубрике оказалось шестнадцать коек, да еще пара коек для штурманов и отдельные каюты, вероятно, для капитана и адъютанта. Возможно, в двигательном отсеке тоже есть койки.

— Двадцать мест, — подтвердил Тадзики. — Шесть из них — для матросов. Как записано в твоём удостоверении, ты кое-что понимаешь в кораблях?

Нед пожал плечами:

— Я прошел базовый курс навигации. При необходимости смогу-разобраться в координатах, а двигатели на танках и кораблях практически одинаковы.

Снова завывала пила. Несмотря на защитный кожух инструмента, кусочки горячей стали разлетались по всему кубрику.

Нед отступил на трап за секунду до того, как адъютант жестом предложил ему сделать это.

— Послание от капитана Дорманн застало меня на Тетисе, — сказал Нед, когда пилу выключили. — Я знаю лишь, что экспедиция собирается посетить Затерянную колонию на Панкате и Лиссея Дорманн набирает людей.

— И, — Тадзики слегка улыбнулся, — она пригласила в свою команду Дональда Слейда.

— Взять дядю Дональда — хорошая мысль, — резко ответил Нед. — Взять меня — мысль тоже не самая плохая.

В кубрике заработал пневматический гаечный ключ, и Тадзики показал Неду в сторону выхода с мостика.

— Телария — семейный концерн Дорманнов, — объяснил он. — Хотя Всепланетная ассамблея заседает здесь, в Лэндфолл-сити, все решения принимаются во владениях Дорманнов, которые начинаются сразу за городской чертой.

— Ясно, — ответил Нед, показывая, что разбирается в ситуации. Большинство малонаселенных миров управлялось семьями или тесно сплетенными олигархиями. На Тетисе с самого начала наиболее значительной была семья Слейдов.

— Двадцать лет назад состоялось срочное заседание совета директоров «Дорманн трейдинг». Пока президент, Грей Дорманн, находился на планете Делл, — сказал Тадзики, — его сводный брат Карел занял пост главы компании, тут же перенастроив генетические коды доступа ко всему в «Дорманн трейдинг», включая банки данных, таким образом, чтобы Грей не смог в них войти.

Солдаты завершили тренировку и с тяжелой грацией львов направились к двухэтажному дому рядом с конторой.

— Ясно, — повторил Нед.

Власть была товаром, которого всегда не хватало. События, которые описывал Тадзики, прошли довольно цивилизованно, а на некоторых планетах подобная передача власти осуществлялась с помощью наемников типа Толла Уорсона и Дона Слейда, входившего в команду «Вышибал Хаммера».

Адъютант остановился у мостика и оглядел площадку. Стрела подъемного крана со скрипом опускалась, устанавливая корабельный двигатель. Дирижабль нес связку

металлических пластин к грузовому судну.

— Карел не знал, что жена Грея родила дочь, — продолжал Тадзики. — Оставив ребенка на Делле у семейной пары, которой они доверяли, родители вернулись и жили тихо, как церковные мыши, в отдаленном бунгало.

— Это и была Лиссея Дорманн? — спросил Нед, снова показывая, что следит за рассказом.

— Точно, — подтвердил Тадзики. — Сказались гены, а поскольку ее код не заблокирован, она полгода назад пришла на заседание правления и потребовала предоставить ей место и контроль за ее частью семейного капитала. Уезжая на Делл, Грей оставил Карелу доверенность на свою часть капитала. Лиссея потребовала признать ее в качестве получателя процентов своего отца. — Он покачал головой и улыбнулся. — Хотел бы я присутствовать на этом собрании.

— А разве там не было охраны? — нахмурился Нед.

— Около тысячи человек. Владения Дорманнов охраняются гораздо лучше, чем военные лагеря в районах боевых действий. Но Лиссея принадлежала к семье Дорманнов, к тому же была безоружной женщиной. Охрана чертовски хорошо понимала, что с них шкуру сдерут, если они посмеют прикоснуться к ней.

— Возвращение блудной дочери, — пробормотал Нед. — Это доказывает, что у лидера экспедиции достаточно мужества.

При посадке коммерческого судна, доставившего его на Теларию, Нед осматривал окрестности. Гектары открытых площадей к северу от границ Лэндфолл-сити были, по его предположению, владениями Дорманнов, а не большим общественным парком.

— О да, мужества у нее хоть отбавляй, — сказал Тадзики. — И ума. Приемный отец сделал из нее хорошего инженера-электронщика. Вряд ли у Лиссеи есть иная цель, кроме как выпереть дядюшку с поста президента, но, поверь мне, для экспедиции такой инженер — находка.

— А зачем нужна экспедиция на Панках? — поинтересовался Нед.

— Если коротко, — ответил Тадзики, — семьдесят лет назад некто Ленделл Дорманн прихватил большую сумму денег «Дорманн трейдинг»и, по слухам, сбежал на Панкат. Так вот, на собрании правления, в присутствии родственников, Карел не мог просто вызвать охрану и выгнать Лиссею. Поэтому Карел предложил компромисс.

— То есть Лиссея возвращает с Панката утраченные активы, а в обмен Карел не оспаривает ее права голоса по акциям отца.

— Когда она вернется, — согласился Тадзики. — Чего, по мнению Карела, не произойдет.

На его лице появилась жестокая улыбка, и Нед вдруг неожиданно понял, что Тадзики вполне подходит на роль адъютанта в подразделении, составленном из людей типа Толла Уорсона.

— Что до меня, — заметил Тадзики, — то я ставлю на даму, ставлю свою жизнь.

В ворота въехал лимузин. Его сопровождали ребята в голубой форме, вооруженные энергетическими ружьями с иридиевыми стволами, как у охранников президента Хаммера на Нью-Фрисленде.

Нед вспомнил ветеранов полка наемников Хаммера, знакомых мужчин и женщин, у которых на сердце было не меньше шрамов, чем на коже. Таких, как Дон Слейд.

Лимузин подъехал к конторе. Из машины выскочил здоровенный охранник с пистолетом и побежал к другой дверце. Его униформа-хамелеон несколько раз изменила цвет.

— Херн Лордлинг, — пробормотал Тадзики. — Что бы он о себе ни думал, он подчиняется капитану, как и любой член команды.

Дверца открылась прежде, чем Херн Лордлинг добежал до нее. Стройная брюнетка, выйдя из машины, направилась напрямик в контору. Лордлинг перешел на шаг, но женщина не собиралась ждать его.

— Пора представить тебя капитану Лиссею Дорманн, Нед, — улыбнулся Тадзики.

У входа стоял Лукас Дорманн.

— Лиссея, я очень рад... — начал он.

На лице Толла Уорсона появилась усмешка. Он держал трубку, из которой доносился голос, похожий на стрекотание какого-то насекомого.

— Где Тад... — спросила Лиссея и резко остановилась, повернувшись в направлении, которое указывал Уорсон. Херн Лордлинг натолкнулся на нее, тут же отскочил назад, и Нед инстинктивно выставил руку, чтобы не дать грузному полковнику придавить Тадзики к дверному косяку.

— Извините, сэр...

Лордлинг вскинул кулаки. Он был одного роста с Недом, более грузный, к тому же вооружен.

— У тебя есть какое-то дело в моей конторе, Херн? — холодно спросил Тадзики. — Надеюсь, ссора не входит в программу?

— Лукас, я очень сожалею, — произнесла Лиссея с претензией на искренность, сжав руку Лукаса, затем стремительно прошла к двери. — Херн, может, ты перестанешь изображать мою тень? Тадзики, где ты был? Херн говорит, что военный завод пытается надуть нас, всучив устаревшие энергетические ружья и боеприпасы?

— Согласно накладной, оружие этого типа произведено в течение трех последних лет, капитан, — сказал Тадзики. — В пределах стандартных параметров.

— Но это совсем не то, что было отложено для нас на заводе, — огрызнулся Лордлинг.

— Я не контролирую деятельность военного завода, Херн, — с ледяной вежливостью произнес адъютант. — Я контролирую только то, что мы получаем для «Стрижа», согласно накладным, и, уверяю тебя, буду продолжать свою работу. А у тебя, несомненно, появится возможность выполнять твою работу, когда мы перейдем в твоё распоряжение.

Толл Уорсон хихикнул. Если и существовало что-либо более оскорбительное, чем тон Тадзики, то это был смешок Уорсона. Нед заметил, что Толл бросил трубку и теперь держал кусок метеоритного железа, который почти полностью умещался в его ладони.

— Перестаньте! — приказала Лиссея. — Толл, ты здесь не нужен, впрочем, и ты тоже, Херн. Тадзики, дважды проверь снаряжение, прежде чем оно поступит на борт.

— Слушаюсь, мэм, — кивнул адъютант, указывая на Неда. — Я только что ознакомил кандидата в новобранцы со «Стрижом».

— Черт возьми, Тадзики! — произнес Херн Лордлинг. Они с Уорсоном, казалось, не торопились покидать контору. — Экспедиция на Панкат — только по приглашению, малыш. Отправляйся-ка домой, подрасти.

— Меня зовут Слейд, и я прибыл по приглашению, присланному на Тетис капитаном Дорманн.

Он следил глазами за Лордлингом. Если тот двинется или хотя бы пошевелит рукой, он первым нанесет удар и тогда...

— Дон Слейд?! — изумился Лордлинг.

— Его дядя не принял предложение, — вставил Тадзики. — А лейтенант Слейд принял. Он выпускник Фризийской военной академии, служил в планетных войсках, занимался мирной работой.

— Экспедиция на Панкат — не для первого встречного, Слейд, — заметил Лукас Дорманн. Этот аристократ не отличался особым радушием, но всегда радовался встрече с человеком, к которому мог, не опасаясь, относиться с большей снисходительностью, чем к другим своим штатским знакомым.

Лиссея взглянула на кузена:

— Он не первый встречный. Он племянник Дона Слейда.

— Я Эдвард Слейд, — сказал Нед более резко, чем хотел.

Лиссея смотрела на него, как покупатель, выбирающий плод манго из сорока лежащих на подносе. Все замолчали. Наконец она поморщилась и взглянула на адъютанта.

— Мы набрали девятнадцать, так, Тадзики?

— Да, но...

Лиссея не сводила глаз с Неда:

— Извините, господин Слейд. Мы, если хотите, внесем ваше имя в списки, но большего я сделать не могу...

— По правде говоря, капитан, я хочу обсудить с вами, как нам лучше устроиться, — сказал Тадзики. — Не думаю, что мне нужна отдельная каюта.

— Сколько танков вы наняли, мэм? — спросил Нед, не отрывая глаз от пряди, выбившейся из прически Лиссеи.

— У нас совсем нет танков, Слейд, — озадачено ответила она.

— А как насчет ваших противников, мэм? Вы уверены, что у них тоже нет танков?

Толл Уорсон снова усмехнулся, правда, уже не так язвительно, и пробормотал:

— Славно, малыш.

— Мы многого не знаем об условиях на Панкате, — слегка улыбнулась Лиссея. Влияние, которое оказывала молодая женщина на всех мужчин и которое спланивало их, оказалось сильнее, чем Нед себе представлял. — На самом деле, — продолжала она, и улыбка то появлялась, то внезапно исчезала, подобно жалу змеи, — нам известно все, даже то, почему Затерянная колония называется именно так. Тадзики, ты уверен, что тебе нужно спальное место в открытой нише? Тогда отдай приказ, а потом мы решим, как распределить свободное пространство.

— Лиссея, что ты делаешь! — воскликнул Херн Лордлинг. — Он всего лишь претендент, он даже не прошел тестирование по физической и профессиональной подготовке.

Толл Уорсон оценивающе посмотрел на Неда. Впрочем, он оценивал не совсем те параметры, по которым Лиссея подбирала кандидатов для экспедиции.

— Могу протестировать его прямо сейчас, мэм, — предложил он.

— Нет, — отказалась она. — Может, потом, когда вернемся. Лукас?

Тот, про которого, казалось, все забыли во время спора, просиял.

— Думаю, мы можем взять Слейда в лабораторию, не правда ли? Его академические знания нам пригодятся, — Лиссея взглянула на Тадзики, — примем мы его в экспедицию или нет.

— Хорошо, я... — Лукас сказал это ей вслед, поскольку Лиссея уже выходила из конторы.

— Пойдемте, Слейд, — не оборачиваясь, пригласила она. — В машине расскажете нам о себе.

Нед поклонился Лукасу, затем жестом попросил его посторониться.

— Лиссея! Я не позволю какому-то ни черта не смыслящему сопляку подвергать опасности членов Экспедиции, — возмутился Лордлинг.

— Я тоже, Херн! Поэтому у нас нет проблем, — ответила она и кивком указала Неду на противоположное сиденье.

Лимузин не имел окон, но в бронированном салоне находились видеоэкраны. Правда, изображение на них было нечетким, и шло искажение цвета. Но пейзажи Теларии Неда не интересовали.

— Почему Тадзики ищет твоего расположения? — осведомилась Лиссея.

Шофер резко развернул машину, чтобы точно подвести ее к воротам, и Нед левой рукой уперся в перегородку, отделяющую пассажиров от водительской кабины, а правой вцепился в плюшевое сиденье, боясь задеть миниатюрную женщину.

— Мэм, будь я проклят, если знаю, — произнес он. — Тадзики прочитал мои данные, но я не буду притворяться, что я...

Езда по Теларии на лимузине с эластичными металлизированными покрышками была довольно жесткой.

— Что я — дядюшка Дон.

Лукас Дорманн, наклонившись, посмотрел на Неда.

— Пока еще нет, — согласился он.

За двадцать лет службы наемником Дон Слейд узнал много такого, чего ни Нед, ни кто-либо другой знать не хотели.

Они мчались по скоростной трассе на север. Машину охранял эскорт мотоциклистов, хотя транспорта было не слишком много.

Лиссея откинулась на спинку сиденья, скрестив руки за головой.

— Мой прапрадедушка Ленделл Дорманн, — произнесла она с закрытыми глазами, — не интересовался бизнесом.

— И политикой, — добавил Лукас, — хотя это тоже бизнес, если ты Дорманн.

Нед кивнул, однако подумал, что это утверждение должно иметь более широкий смысл: ведь политика — часть человеческой жизни, и люди, полагающие, будто они вовсе не занимаются политикой, на самом деле просто занимаются ею плохо.

— Ленделл был ученым, — продолжала Лиссея, — руководил исследовательской работой в компании. И довольно успешно: он мог бы добиться высокого положения, даже не будучи членом семьи. Правда, никто не придавал значение его работе. Он не мешал своим двум братьям, и они управляли делами компании.

— Они пытались расширить сферу интересов семьи на Делле, — сказал Лукас. — Закончилось тем, что главный администратор планеты был назначен компанией «Дорманн трейдинг».

— Ленделл рассказал своим братьям о предстоящем создании средства мгновенной транспортировки, — продолжала Лиссея. — Тогда расстояний уже просто не существовало бы. Они заинтересовались — ведь в конце концов мы межзвездная торговая компания, — но не поняли даже элементарных вещей, которые он попытался им объяснить. Так же, впрочем, как и особо приближенные люди из его отдела.

— Личная лаборатория Ленделла находилась в семейных владениях, в подвале главного здания со Шпилем, — вмешался Лукас, — а рабочее оборудование — за городом, на космодроме, потому что во время испытаний иногда возникали рискованные ситуации. Это была обыкновенная мера предосторожности.

Лимузин сбавил скорость и въехал на виадук.

Посмотрев вниз, Нед увидел шестирядную скоростную трассу, проходившую параллельно наружной стене и отделенную от нее забором и двадцатиметровой полосой деревьев.

На стене высотой около четырех метров с интервалом в полкилометра стояли башни. В каждую были вмонтированы противозвездные пушки куда большего калибра, чем главные орудия президента Хаммера. Две громадные пушки нацелились на приближавшийся лимузин.

— Потом пришло время платить по счетам, — продолжала Лиссея. — Они оказались чудовищными. Особенно дорогими были поездки Ленделла на межгалактические симпозиумы, где он черпал информацию для своей навязчивой идеи.

Машина остановилась, и два охранника наклонились, чтобы установить личность водителя: приемники «окон» пассажирского салона находились снаружи, и шофер оставался невидимым.

— Конечная сумма составила около тридцати процентов зарегистрированной стоимости «Дорманн трейдинг», — пояснил Лукас. — Счета приходили несколько лет, но стоимость личного имущества, которым владел Ленделл, не могла покрыть и половину.

Лимузин съехал с виадука, оставив позади эскорт мотоциклов, и медленно двинулся к сверкающему Шпилю, возвышавшемуся над территорией с аккуратно подстриженной зеленью и невысокими классическими зданиями, гнездившимися на склонах холмов.

— Он, конечно, сфальсифицировал данные, — сказала Лиссея. — Но это была блестящая работа, хотя имела второстепенное значение для создания его... его...

Шпиль оказался конусом с неглубокими желобами, которые медленно вращались и при

полном обороте поднимались к вершине здания.

Машина остановилась у входа. Вооруженные охранники насторожились, а оживленно беседовавшие штатские вдруг притихли, с уважением расступившись при виде лимузина. Молодая женщина с младенцем отвернулась и стала укачивать его.

— Передатчик материи, — предположил Лукас.

— Нет. — Лиссея решительно качнула головой. — Я не знаю точно, над чем он работал.

Перегнувшись через Неда, она нажала на кнопку: дверца открылась, и экран погас. Ее прикосновение было волнующим, и Нед быстро выбрался из машины, за ним Лиссея, потом Лукас.

Все подходившие к бронзовым дверям держали маленькие идентификаторы и быстро двигались мимо электронного пульта под пристальными взглядами охранников. Для Лиссеи с Лукасом автоматически выскочили чистые панели. Нед перешагнул через рамку детектора.

Полы в коридоре были сделаны под серый камень с крошечными красными вкраплениями и напомнили Неду звездное «покрывало», как оно выглядит с дальней орбиты.

Люди, увидевшие, что Лукас прошел через застекленные двери, столпились в коридоре. Он кивнул пожилому мужчине в старомодном дорогом костюме, тот низко поклонился в ответ.

В это время распахнулись двери лифта. Гомон находившихся в нем сразу прекратился, и воцарилось молчание, нарушаемое лишь нервным покашливанием да шарканьем ног. Люди, застигнутые врасплох, боялись пошевелиться, чтобы не показаться непочтительными.

На Тетисе такого никогда не бывало. Никогда. У Неда екнуло сердце, как у новобранца, которому дали увольнительную.

— Можно нам воспользоваться этим лифтом?

Лукас Дорманн говорил вежливо, но просьбы в его голосе было не больше, чем в команде, которую хозяин отдает собаке. Находившиеся в кабине бросились врассыпную.

Войдя в лифт, Лукас сразу нажал кнопку S3, даже не посмотрев, последовали ли за ним его спутники.

Нед заметил, как изменилось поведение Лукаса, когда он вернулся в свою среду. Его робость в отношениях с наемниками показала, что он прекрасно понимал ситуацию: люди вроде Уорсона или Лордлинга могут запросто расправиться с ним, несмотря на все его состояние и знатное происхождение.

— Семья, — продолжала Лиссея, когда кабина мягко пошла вниз, — узнав о том, что Ленделл имеет отношение к возникшей проблеме...

— Они не знали масштабов этой проблемы, — вставил Лукас. — Они даже представить себе не могли ее истинных масштабов!

— ...Братья «навестили» Ленделла в его лаборатории, явившись туда с охраной, — закончила Лиссея.

Лифт замедлил движение и остановился. Яркий освещенный коридор был уставлен какими-то коробками. Лукас повернул налево.

В пластиковой будке возле металлической двери кто-то храпел. Через открытую дверь виднелись ноты в серых форменных ботинках, лежавшие на сдвинутых коробках.

— Откройте немедленно! — в ярости закричал Лукас.

Человек поспешно вскочил, и в окошке показалась его голова. Он был среднего роста, с лысиной, скорее рыхлый, чем полный, с изрытым оспинами лицом. На его нагрудной табличке значилось: «Платт».

— Если вы так торопитесь, могли бы позвонить, черт возьми!

Посмотрев внимательнее и узнав Лукаса Дорманна, Платт судорожно схватил ртом воздух, затем согнулся, украдкой вытирая с подбородка слюну.

— Господин, — пробормотал он, — я всю жизнь служу вашей семье, уверяю...

— Открой лабораторию! — с отвращением перебила его Лиссея.

В любой иерархической системе всегда есть люди, стоящие ниже всех. К ним

относился и служащий, сидевший возле этой всеми забытой двери.

Платт, спотыкаясь, подошел к светящейся двери и вставил в середину панели свою карточку.

— Господин, — бормотал он, — я не мог представить, что это вы!

Они равнодушно прошли мимо, и сердце Неда снова сжалось: он вышел из той же социальной прослойки, что и Платт.

Когда дверь полностью открылась, из лаборатории хлынул резкий, слепящий свет. Комнату длиной метров десять освещали тысячи сверхминиатюрных источников, предметы не отбрасывали теней. Нед вдруг осознал, каким необычным человеком был этот Ленделл Дорманн.

— Это и есть... — начала Лиссея, но ее опять прервал Лукас:

— Когда братья пришли за ним, здесь стояла капсула.

Форсунки, раковины и системы трубок, словно попавшие сюда из мглы веков, а рядом — компьютерная установка с огромным голографическим экраном. На дисплее был изображен какой-то изощренный ребус.

Неужели подобный прибор существовал семьдесят лет назад? Можно только догадываться, сколько все это стоило.

Лиссея остановилась, не доходя до пустого возвышения в дальнем конце комнаты. На тонких стержнях, направленные вверх, располагались двенадцать пятиугольных зеркал. Их немного волнистая поверхность причудливо искажала отражение Лиссеи, которое словно тонуло в таинственном омуте.

— Когда братья с охранниками вошли в лабораторию, — сказала она, — Ленделл уже собирался сесть в капсулу. Ее описывали по-разному: то в форме яйца, то в форме шара, сплюснутого посередине. Изображения аппарата, полученные на записывающих устройствах и на шлемах охраны, тоже различны.

— Капсула была высотой два метра, — добавил Лукас. — Свидетели определили ее высоту по росту Ленделла. Он был не очень высоким, примерно метр семьдесят.

Сухой воздух лаборатории щекотал ноздри. Нед отлично слышал своих спутников, хотя стоял у двери, а они находились в глубине комнаты.

— Они крикнули, чтобы он остановился. — Лиссея провела ладонью над постаментом. — Ему никто не угрожал, ведь он принадлежал к семье, поэтому не имело значения, что он совершил. Он обернулся, что-то сказал в ответ, но в воздухе гудело и трещало, и никто не расслышал его слов.

— Одному охраннику показалось, что Ленделл сказал: «Сейчас вы все поймете», — снова вмешался Лукас. — Однако он не уверен.

— Капсула состояла из двух вертикальных частей, и внутри не было ничего или почти ничего. Но когда она закрылась за Ленделлом, все, что находилось на платформе, исчезло.

— Они слышали какой-нибудь звук? — спросил Нед. — Хлопок, взрыв?

Лиссея пожала плечами:

— Никто ничего не слышал из-за довольно сильного, как они утверждают, шума.

— Это работали трансформаторы, — пояснил Лукас. — Кому-то из обслуживающего персонала велели их выключить. Оказалось, Ленделл направил всю энергию планетной сети на свою лабораторию для заключительной стадии эксперимента. Единственным зданием на Теларии, где еще оставалась энергия, был Шпиль.

— Я думал, — заметил Нед, — Ленделл сбежал, прихватив с собой деньги, но, по вашим словам, он просто потратил их, израсходовал.

— Мой отец считает, что деньги не были потрачены полностью, — возразил Лукас. — Если бы мы нашли способ сделать такую же капсулу, это возместило бы затраченные средства. Высокие расходы на лабораторию и создание аппарата могли бы быть оправданы. Правда, при условии, что эта штука действительно доставила Ленделла на Панкат.

Лиссея кивнула, хотя Нед не воспринял это как знак согласия.

— Спустя годы поползли слухи, что Ленделл Дорманн живет на Панкате. Его братьям,

контролировавшим деятельность компании, удалось возместить финансовый ущерб. Они запретили публично упоминать его имя.

— Они объявили его ненормальным, — пояснил Лукас. — И были, конечно, правы.

— Между Теларией и Панкатором никогда не существовало прямого сообщения, — продолжала Лиссея. — Отсюда до Панката почти тридцать транзитных часов.

Эта цифра по традиции не учитывала суммарное время, которое в зависимости от обстоятельств и компьютерной мощности увеличивало время перелета на три порядка.

При обычных обстоятельствах из одного места в другое можно попасть по бесчисленным маршрутам через транзитный переход. Но имелись аномалии, и самой значительной считалась Грань Пространства: во всей Вселенной существовала только одна точка, через которую мог пройти корабль, чтобы добраться до Панката.

— Э... капитан Дорманн?.. — Нед не знал, как обращаться к той, под чьим началом он собирался служить. А принятые на корабле «мэм» и «Лиссея» тоже вызвали сомнение.

— Ну, продолжай, — огрызнулась она. — «Капитан Дорманн» — не лучший вариант.

— Что вы надеялись узнать, придя в лабораторию?

— А что узнал здесь ты, Слейд? — в тон ему спросила Лиссея.

— Кое-что о Ленделле Дорманне, — ответил Нед. Не понимая, что она хочет от него услышать, он сказал правду. — Он был очень уверен в себе и кое-что знал. Хотя я совсем не убежден в его умении этим пользоваться.

— Он ненормальный, — повторил Лукас, словно это имело какое-то отношение к предмету разговора.

Лиссея задумчиво усмехнулась:

— Ты считаешь, мы должны отправиться на Панкат, Слейд?

— Да, вам следует это сделать. Иначе вы не получите принадлежащего вам по праву.

Она улыбнулась в ответ, и что-то в выражении ее лица удивило обоих мужчин.

— Я тоже должен принять участие в экспедиции, поскольку приехал по вашему приглашению.

— Пора возвращаться, — сказала Лиссея, быстро проходя мимо Неда. В рассеянном свете она казалась прекрасной голограммой, а не живым человеком. — Я скажу Уорсону, чтобы он подверг тебя испытаниям. И если ты их пройдешь, можешь звать меня Лиссея.

Когда Нед и Толл Уорсон выходили со склада, переделанного в гимнастический зал и тир, они столкнулись с двумя близнецами в серой форме. На вид незнакомцам было за тридцать, но Нед сразу догадался, что они значительно моложе: стройные, с красивыми светлыми волосами, розовощекие.

— Новичок, Толл? — дружелюбно спросил один. Сквозь светлые волосы на виске виднелся шрам. Вблизи ни тот, ни другой не казались такими по-мальчишески открытыми.

— Справился с физкультурой, — усмехнулся Уорсон и добавил: — Он мог бы дать фору Лордлингу.

— Я не так давно из академии, — сказал Нед, радуясь похвале. — И... мистер Лордлинг на несколько лет старше меня.

— Капитан Дорманн, похоже, желает испытать свои силы, — заметил один из близнецов, и Нед не понял, таилась ли в его словах какая-нибудь двусмысленность.

Нед дышал глубоко, но ровно. Проверка оказалась жесткой. Хотя он делал все это и раньше, но, когда ветеран ускорил серию выскакивающих мишеней, Нед чуть было не свернул себе шею. Он поразил две из четырех.

— А остальные поджарят тебе задницу, малыш, — предупредил довольный Уорсон. — Или стреляй получше, или не ввязывайся в такие дела без напарника. Понял?

— Да, сэр.

— Луис, — представил Уорсон, сделав жест в сторону близнеца со шрамом, — и Юджин Боксоллы. Они с Уимблдона.

Нед внимательно посмотрел на братьев.

— Да, это мы, — кивнул Луис.

Но говорил это уже не Луис, а Юджин. Близнецы без какого-либо заметного движения поменялись местами. Теперь шрам на виске одного исчез, зато появился у другого.

— Уимблдонская телепортация, — сказал Юджин, — будущее человечества в двух симпатичных коробочках.

— Ну, это еще не так скоро, — поправил его Луис, и они снова поменялись местами. — Хотя я считаю наш путь стезей более высокого порядка.

— Они — лучшие, — с гордостью произнес Толл Уорсон.

— Да, это мы, — шутливо, но с серьезным подтекстом согласился Юджин.

— Чемпионы Уимблдона по телепортации, чемпионы всей Вселенной.

Уимблдон считался абсолютно нормальной планетой с солнцем К-типа и умеренно влажной атмосферой. Внешняя радиация у поверхности планеты была ниже, чем на Земле, и намного ниже нормы для тех планет, которые люди освоили в эпоху переселения.

По неизвестной причине значительная часть детей, рожденных в Уимблдонской колонии, обладала способностью телепортироваться. Этот дар не исключал средств передвижения, поскольку хороший прыжок равнялся тридцати сантиметрам, а выдающийся — пятнадцати метрам. Однако телепортация находила применение и в войне, и в повседневной жизни.

— Они тоже в команде, — сказал Уорсон. — Способны на все. Если один из них будет стрелять, советую тебе подойти к мишени.

— С нами ты познаешь чувство ложной безопасности, — усмехнулся Луис, трогая пальцем защитный комбинезон Неда, на котором тот оставил свои нашивки. — «Вышибалы Хаммера», да?

— Лейтенант в отставке Фризийских сил обороны, — сказал Нед. — «Вышибалы» были официально распущены после того, как полковник Хаммер вернулся домой и стал президентом. Они... Есть еще общественная организация с таким же названием.

— Твое имя? — осведомился Юджин.

— Прости. — Нед в замешательстве протянул руку. Он не собирался вклиниваться в разговор ветеранов. — Эдвард Слейд. Нед.

— Слейд? — Луис пожал протянутую руку. — Тебе не доводилось бывать на Крейтере?

— Это был мой дядя Дон.

— Слейд перешел через Кингстон-Джордж, — пояснил Юджин Толлу, — чтобы вызвать огневые подразделения на позиции Корвинов. Они хотели послать нашего кузена, но там было двенадцать кликов.

— Даже в горах Крейтера воздух спертый, — сказал Луис. — А в долинах нельзя жить без скафандра. На датчики это действует, как дерьмо на завтрак.

— Дядя Дон говорил, что у него на Крейтере вспотели даже кости, — согласился Нед, — а атмосфера была такой влажной, что воду можно было глотать при каждом вдохе.

Дон Слейд часто рассказывал о природных условиях, географии, формах жизни, но никогда не говорил о том, что они делали на фоне этих экзотических пейзажей. По крайней мере если и рассказывал, то не племяннику.

— Нам пора, малыш, — заторопился Уорсон. — Через час я должен быть в городе, если кто-нибудь одолжит мне немного денег.

— Рад оказаться с тобой на борту, Слейд, — сказал на прощание Юджин, и братья исчезли в гимнастическом зале.

— Я еще не на борту, — ответил Нед.

— Беспокоишься, что не понравился Лордлингу? — усмехнулся Уорсон. — Выкинь из головы. Тадзики стоит двух таких, как он.

— Все зависит от решения капитана, — произнес Нед, стараясь не поддаваться надежде.

Из трещин бетонной дороги, ведущей к зданию экспедиции, выбивалась густая растительность с темно-зелеными листьями, более пышная, чем заросли на заброшенных

площадках по обе стороны от дороги.

— Сказать по правде, — признался Уорсон, — я иногда думаю, что Тадзики стоит любых двух парней. Он не похож на других, дело свое знает и понимает, что к чему.

Нед взглянул на спутника. По виду его трудно принять за головореза, и, наверное, многие поплатились за свою ошибку жизнью.

Когда они вошли, Тадзики сидел за столом и разговаривал с каким-то человеком, склонившимся над бумагами.

— Вы можете прождать капитана больше часа, мистер Джонс.

— Гром и молния! — воскликнул Толл Уорсон. — Какого дьявола ты здесь делаешь?

— Подписываю контракт, — повернулся к нему незнакомец. — А ты, оказывается, выискивал тут себе тепленькое местечко. — Он криво улыбнулся Тадзики. — Вряд ли я и дальше смогу быть Джонсом, а? — Несмотря на безразличный тон, в его голосе слышалась озабоченность.

— Вы можете быть кем угодно, мистер Уорсон, — ответил адъютант — Но властям Тел арии вы не нужны.

Нед отступил в угол, а Толл Уорсон повернулся к нему и сказал:

— Это мой брат Дик, малыш. Когда мы виделись в последний раз? Да, стареем, Дик.

— Эдвард Слейд, сэр, — представился Нед, стараясь ничего не упустить.

— Не говори мне «сэр», Слейд, — проворчал Дик Уорсон. Он был чуть ниже Толла и, возможно, на год или два моложе.

Он вопросительно взглянул на брата.

— Его дядя, — ответил тот. — Помнишь Сангре-Кристи?

— Помню, что был рад выбраться оттуда с целой задницей, — ответил Дик. — И до сих пор считаю, что легко отделался.

— Тадзики, я уведу Дика? Нам надо выпить и поговорить, — сказал Толл.

— С его заявлением никаких проблем. Он в списке приглашенных, хотя вряд ли посыльный застал его дома.

— Работал по узкому профилю, — прогудел Дик. — Были небольшие осложнения после Стэнвея.

— Если вы напьетесь и разнесете центр Лэндфолл-сити, — продолжал адъютант, — постарайтесь задержаться в тюрьме не дольше трех дней. Через три дня мы произведем пробный старт. — Он кивнул в сторону открытой двери, из которой был виден «Стриж». Рабочие приступали к разборке лесов. — Если все окажется в порядке, вылетаем на Панках через двенадцать часов.

Братья плечом к плечу двинулись к выходу, и Нед уже подумал, что они снесут дверной косяк, но в последний момент они разделились, как пара танцоров, и Толл вышел первым.

Обернувшись, Дик отдал честь Тадзики. Это могло показаться насмешкой. Они были солдатами, воинами, с укоренившейся неприязнью к чиновникам, им трудно давалась почтительность, даже когда это бывало необходимо.

— Я, э... — начал Нед. — Мне подождать капитана, сэр?

— Тадзики все сделает, Нед. — Адъютант развалился в кресле. — Если не хочешь, тебе нет нужды ждать.

— Думаю, она не примет решения, пока Толл не доложит официально, что я прошел испытания. — Даже оставшись с Тадзики наедине, Нед не мог расслабиться.

Тот рассмеялся.

— Да сядь ты, черт возьми, я уже устал паяться на тебя! — сказал он. — Если бы Толл Уорсон не считал, что у тебя все в порядке, он бы посоветовал тебе уносить задницу с планеты в течение шестидесяти минут. Пошевелив мозгами, ты бы уже знал, что он собирается с тобой делать.

— Да, я уже достаточно на него нагляделся. Толл не переносит околичностей. — Нед опустился в кресло для посетителей; ловя взгляд Тадзики. — Это зависит от ее решения?

Адъютант улыбнулся:

— Она уже приняла решение, когда отправила тебя с Толлом. Эй, малыш, разве кто-нибудь из хаммеровских ребят не справился бы с физкультурой?

Нед расслабился. Он заметил, что его тело остыло. Когда Толл гонял его в зале, он вспотел, как боров, но температура воздуха была достаточно низкой, и кожу слегка пощипывало.

— Я э... не был уверен.

— Прекрасно, — кивнул Тадзики. — Зато все остальные были уверены. Ступай, приведи себя в порядок. Пока, пожалуй, больше ничего и не предвидится, только официальный банкет через два дня. Если хочешь, выпусти пар в городе. Аванс нужен?

— Что? Нет, спасибо, мне ничего не нужно.

Личное состояние Неда позволило бы ему купить корабль побольше «Стрижа»: Тетис — процветающая планета, а поколения Слейдов преуспевали во всем, за что бы они ни брались.

Он поднялся, потом опять присел на краешек кресла.

— Хочу поблагодарить вас за содействие. Но почему вы это делаете?

— А это так важно? — пожал плечами Тадзики.

— Пожалуй, да.

— Мне приходилось иметь дело с твоим дядей, и вряд ли Дон Слейд позволил бы тебе приехать, если бы не был уверен, что ты справишься. Но в основном из-за твоего прошлого.

— Моего прошлого? — удивился Нед.

— Да, я предполагал, что ты удивишься, — усмехнулся адъютант. — Подумай сам. Ты уже видел некоторых членов экипажа, и, скажу тебе, остальные не хуже. Что у них общего?

— Они — лучшие. Они — профессионалы, о которых говорят профессионалы. Они...

— Они — люди, которые побывали во всевозможных передрягах, — сказал Тадзики. — И выбрались живыми. А полет на «Стриже» — испытание, потруднее большинства боев.

— Сэр, у меня за плечами академия, но это нельзя сравнить с тем, что пережили они. И еще — год я отдыхал.

Тадзики кивнул:

— Не плюй на образование, Нед. Много из того, что для тебя очевидно, Толл Уорсон не узнает, пока ему не достанется по заднице. Или полковник Лордлинг. Но это... не так просто.

Он положил руки на стол ладонями кверху и уставился на них. Нед заметил у основания пальцев желтоватые мозоли.

— Думаю, — продолжал Тадзики, — было бы неплохо иметь на борту человека, который еще не знает ответов на вопросы и потому смог бы заняться их решением. Кроме меня, разумеется. — Он грустно усмехнулся. — И, может быть, было бы неплохо, если бы чей-то ответ не превращал проблему в ничто.

Нед встал и наклонился над столом, чтобы пожать адъютанту руку.

— Я приму душ и переоденусь в штатское. У вас когда-нибудь бывает свободное время, Тадзики?

— Редко.

— Если буду не очень пьян, — сказал в дверях Нед, — на обратном пути заскочу. Может, вы захотите показать мне ночной город.

Банкет проводили накануне старта в «Акме», лучшем отеле Лэндфолл-сити.

Нед прибыл за пятнадцать минут до начала. Он не боялся опасностей экспедиции. Но в обществе чувствовал себя так, словно прыгал в черную бездну.

— Да, сэр? — Коридорный уставился на костюм Неда с золотыми галунами, переливавшийся всеми оттенками красного и голубого в зависимости от направления света. Значимость гостя зависела от яркости наряда, и, что бы служитель ни, думал о вкусе Неда, ранг костюма не вызывал сомнений.

— Банкет по случаю экспедиции на Панкат, — сказал Нед.

— Конечно, сэр, — произнес коридорный, еще более удивленный, чем при виде костюма. — Это в зале досуга. Э... вас проводить?

— Не нужно. — Нед двинулся к лифту.

Тадзики говорил, что можно надеть «хоть чертову тряпку», но, судя по реакции коридорного, официальный костюм был не той «тряпкой», которую предпочитали носить члены экипажа.

В последние два дня Нед познакомился с половиной экипажа, остальных видел мельком. Он не заметил никакой враждебности, на него просто не обращали внимания.

Члены экипажа отлично знали друг друга. Среди них были и замкнутые, и испытывающие обоюдную антипатию люди, но никто не выказывал друг другу неуважения. Только к Неду Слейду относились как к дырке от бублика.

Однако Неду хватало ума не говорить об этом Тадзики. Когда два дня назад они нашли хороший ресторан, Нед вытянул из адъютанта более подробную информацию об экспедиции. Разговор оказался полезным для обоих, поскольку Тадзики радовался возможности рассказать об известных ему деталях, которые не интересовали большинство экипажа.

Нед ничего не знал об отношениях в команде, а потому решил не будить лихо, пока оно тихо, и держался настороже.

При других обстоятельствах его взял бы под опеку Толл Уорсон, но братья бесследно растворились, выйдя тем утром из главного здания. Отсутствие новостей — не самые плохие новости, а в полицию Теларии звонки по поводу этой парочки пока не поступали.

— Найдется для меня местечко? — крикнул Тадзики из вестибюля, когда дверь лифта уже закрывалась за Недом.

Нед предпочел нажать кнопку «открыто», а не придерживать дверь рукой. В академии лифты открывались автоматически. Они представляли собой ящик, в котором любой неправильный шаг мог стоить жизни, что вырабатывало у курсантов соответствующий рефлекс.

Зайдя в кабину, Тадзики присвистнул:

— Господи, ты великолепно выглядишь! Что ты делаешь сегодня после обеда, дражайший?

— Думаешь, получил деньги на мелкие расходы и можно гулять? — рассмеялся Нед. — Эй, Тадзики, ты посоветовал мне, что надеть, а сам, как мне говорили, не умеешь одеваться.

Тадзики был в желтовато-коричневом комбинезоне с белым воротом. Нед не знал ни этой формы, ни нашивок. Он заметил четыре ряда наградных лент, разных по длине, подразумевающих службу под определенным флагом.

Адъютант перехватил взгляд Неда:

— Там, где я был, каждый решал все сам за себя.

— Конечно.

Майор Клайн, инструктор по тыловому обеспечению, говорил почти то же. О нем в академии ходили разные, не заслуживающие доверия слухи, но был и установленный факт: ноги майора были обожжены выше колен.

Лифт остановился на четырнадцатом этаже. Двери еще не успели открыться, а до них уже донесся шум голосов. Трое служителей, мужчина и две девушки в черно-белых комбинезонах, были так поглощены происходящим в зале, что даже подпрыгнули, когда Тадзики случайно задел кого-то из них, выходя из лифта.

Веселье еще не достигло пика, но вечеринка шла вовсю.

— Сожалеем, джентльмены, — сказала одна из девушек. — Мы должны забрать у вас оружие. Таков порядок.

Другая встала за стойку, а мужчина занял пост у сложной контрольной рамы.

— Лиссея считает, что неплохо, если каждый оставит свой арсенал здесь, — бесстрастно объяснил Тадзики и протянул девушке за стойкой небольшой пистолет. У него почти не было дула, а рукоятка по форме напоминала каплю.

— Если сегодня вечером возникнет что-нибудь серьезное, мы отправим их в бараки без оружия. Это поможет избежать кровопролития. — Адъютант передал девушке тонкий стержень, похожий на складное оружие. Девушка пометила оба предмета и подняла крышку стойки.

— Гром и молний! — воскликнул Нед, заглянув внутрь. Там, снабженный ярлычками, лежал целый арсенал от кастета до...

— Что это? — Нед указал на толстую трубу в метр длиной и с таким магазином, в который могли бы поместиться женские туфли. Приклад уходил вбок, рассчитанный скорее на упор в грудь, а не в плечо.

— Ого, ракетная установка, — констатировал Тадзики. — Должно быть, Раффа.

— Раконтид? — полувопросительно произнес Нед. Отдача оказалась бы слишком сильной даже для рослого человека.

Хотя в коллекции имелось еще несколько мощных орудий, большинство составляли лучевые пистолеты стандартного служебного образца.

Хотя эти изящные красавцы были малы и могли уместиться, где угодно, их пульсирующий луч подчас поражал цель быстрее, чем иной выстрел.

Что касается холодного оружия, то стойка вмещала такой набор, с которым можно было бы приступить к вырубке соснового бора.

— Это больше для вида, — объяснил Тадзики. — Ведь им известен порядок, да и вряд ли большинство таскает на себе подобный арсенал в увольнении.

Он шагнул через контрольную раму. Механизм щелкнул, и служитель, смотревший на экран, кивнул. Нед отправился следом.

— Сэр! — обратилась к нему девушка за стойкой. — Пожалуйста, оставьте свое оружие здесь.

— У меня нет при себе оружия, — сказал он, проходя через раму. Мужчина пожал плечами и кивнул напарникам.

— Мне не нужен пистолет, чтобы чувствовать себя мужчиной, — проворчал Нед, когда они сходили в зал.

— Должно быть, интересно, — улыбнулся адъютант, — расти рядом с таким героем, как твой дядя.

Из лифта вышли опоздавшие братья Уорсоны, громко обсуждавшие достоинства какой-то дамы.

Почти весь личный состав «Стрижа» уже находился в полусферическом зале. Люди, похоже, надеялись приятно провести вечер за стаканчиком спиртного. Кое-кто сидел за столом, остальные накачивались в баре у плоской стены.

Сквозь прозрачную стену, обращенную на север, виднелись мерцающие огоньки ограждения вокруг владений Дорманнов.

— Дядя Дон не появлялся дома вот уже шесть лет, — сказал Нед, глядя на Теларию, но представляя себе мутные волны, разбивающиеся о рифы у его дома. — Вернувшись на Тетис, он устроил меня в академию... — Он взглянул на Тадзики. — Я сам попросил его, это была моя идея.

Адъютант равнодушно кивнул.

— Эй, Тадзики, — крикнул им какой-то человек у бара. — Угости меня виски!

— С тех пор я не видел его, — продолжил Нед. — Он... мне кажется, моя мать похожа на него. Думаю, иногда они беседовали, но не уверен.

— Я встречал твоего дядю, мы были в одних и тех же краях. — Голос адъютанта вернул Неда к реальности.

Вслед за ними в зал вошли братья Уорсоны, Херн Лордлинг и Лиссея Дорманн. Толл, положив тяжелые руки на плечи Неда и адъютанта, заставил их расступиться.

— Дорогу умирающему от жажды, — прогудел он.

Раздался мелодичный сигнал. Даже сидевшие у бара повернулись к Лиссее. Она опустила длинный стержень, который не только давал звуковой сигнал, но также записывал

информацию и служил передатчиком.

— Надеюсь, всем хватило места, — сказала она. — Что касается меня, то за весь день мне не удалось даже перекусить.

В зале было накрыто три дугообразных стола на шесть персон каждый и небольшой прямоугольный стол на троих с позолоченными карточками «Занято», стоявший по хорде.

Толпа отхлынула от бара, словно лавина, медленно набиравшая скорость: сначала один, потом трое и, наконец, гурьбой остальные. Тадзики положил руку на спинку одного из зарезервированных стульев. Дик Уорсон встал напротив адъютанта.

— Это мое место, солдат, — резко бросил Херн Лордлинг.

Дик смерил его взглядом:

— Разве, дружище? Ты парень неглупый, уверен, найдешь себе место у стены.

Лиссея что-то сказала, но ее слова потонули в шуме перебранки.

Толл Уорсон положил руку брату на плечо, что могло быть как дружеским объятием, так и борцовским захватом, а другой рукой перехватил увесистый кулак Дика.

Тадзики ухватил Лордлинга за левую руку. Нед, обойдя стол, сжал локоть полковника. Тот прекратил сопротивление, заметив, что противник запросто может сломать ему руку.

— Прекратите! — бросила Лиссея.

Продолжая держать Лордлинга и не сводя глаз с его лица, Тадзики взял свою карточку и сказал:

— Дик, это место — твое.

Дик Уорсон расслабился и двинулся к столу.

Адъютант отпустил Херна Лордлинга, Нед тоже ослабил захват. Вполне вероятно, полковник набросится на него, как только почувствует себя свободным. Нед не мог этому помешать, но не собирался давать ему преимущество.

Лордлинг с Диком сели одновременно, а Лиссея, не глядя в их сторону, продолжала стоять между ними, пока те окончательно не утихомирились.

— Гром и молния, — пробормотал Нед, почувствовав, что воротник и манжеты его блестящего костюма пропитались потом.

Тадзики положил руку ему на плечо и повел к другому столу. Нигде не было двух свободных мест рядом. Тадзики выразительным жестом предложил одному из членов экипажа пересесть. Тот повиновался.

— Пора привыкать к тесноте, — сказал адъютант. — Скоро она станет нашим уделом.

Путешествие обещало быть долгим-долгим в различных значениях слова.

Лиссея, по обычаю, царственно села после всех и кивнула слугам.

Официанты бросились подавать еду.

За столом, который выбрал адъютант, сидели братья Боксоллы, Рафф и матрос Вестербек. Остальные пятеро устроились за боковым столом, среди них и Толл Уорсон, которого совершенно не интересовало, кто окажется рядом с ним.

Толл вполне мог поменяться с Вестербеком, поскольку они были друзьями. Матрос казался таким же одиноким, как и Нед, пока к нему не присоединился Тадзики.

Лиссея рассеянно жевала и казалась не столько одинокой, сколько обособленной. Ее одежда была подчеркнута светской: темно-серые брюки, более светлый жилет и тонкая накидка с диагональными черными и бронзовыми полосками. Херн Лордлинг несколько раз пытался заговорить с ней, но Лиссея игнорировала его попытки.

— Какая у Лордлинга должность? — тихо спросил Нед.

— Думаю, военный советник, — ответил Тадзики. — Официально у него нет должности. Лиссея любит, чтобы докладывали непосредственно ей. Но Херн вплотную занимался составлением списка приглашенных и, так сказать, тактической разверсткой. У него неплохой послушной список.

Когда официанты принесли салат, кто-то дернул Неда за рукав:

— Эй, ты ведь Слейд, да? Я — Пэтз, Джосси Пэтз. Кажется, мы подаем надежды, а?

— Да, я Нед Слейд.

Они обменялись рукопожатием. Рыжий Пэтз походил на культуриста и казался более острым на язык, чем остальные члены команды. Может, потому, что был моложе всех, даже моложе Неда: наверняка ему не было и двадцати.

— По правде говоря, — продолжал рыжий, — из-за твоей репутации я думал, что ты старше. В тот раз на Шпигельглассе, когда ты провел подразделения через канализационную сеть...

— Это был мой дядя Дон, — ответил Нед.

— А, понятно! — жизнерадостно воскликнул Пэтз. — Я думал, ты совсем крутой, а ты, оказывается, еще младенец. Совсем, как я. Ну что, нюхнем порошу, приятель?

— Увидим, — сказал Нед, но Пэтз уже вернулся к своему столу.

— Человека рядом с ним зовут Ясоф, — объяснил Тадзики, — он сводный брат его отца. Мы приглашали отца, архиепископа Тристибрандийского, но он послал вместо себя Джосси и Ясофа, чтобы тот за ним присматривал. Ценное дополнение к компании. В определенном смысле.

— Джосси не... — Нед подыскивал нужное слово, — не один из тех, на кого вы положили глаз как на людей, скажем так, непредубежденных?

— Иногда приходится лезть на амбразуру, — усмехнулся Тадзики. — Поэтому неплохо, когда у тебя есть люди, полагающие, что это неплохая мысль.

Еда была великолепной, но без национальных особенностей Теларии. Владельцы отеля старались угодить межпланетным торговцам и тем теларианцам, которые желали подчеркнуть свое космополитическое происхождение.

Наемники проявляли интерес к качеству еды, хотя в других обстоятельствах, если бы им приказали ободрать крысу и съесть ее сырой, девять из десяти так бы и поступили, доказывая, что не слабее прочих.

Рафф уничтожал овощное рагу с таким видом, словно загружался балластом, крепко сжимая четырехпалыми руками нож и вилку. Он интересовался только составом пищи, но оставался равнодушным к ее вкусу.

Тадзики и Боксоллы обсуждали какого-то наемника, в которого стреляла любовница, когда тот поднимался на борт корабля. Поначалу Нед мрачно поглощал пищу, потом, отогнав дурные предчувствия, спросил Вестербека об устройстве «Стрижа».

Тот с энтузиазмом откликнулся, хотя имел весьма скудные познания в этом вопросе: «Стриж» — судно небольшое, сделан так же, как и любой другой корабль такого класса, но его главные системы унифицированы и лучше защищены, чем у многих боевых крейсеров.

Беседуя, они почувствовали себя более свободно, а полученные сведения вселили в Неда уверенность и в благополучном исходе путешествия. Что бы ни ожидал от экспедиции Карел Дорманн, компания «Дорманн трейдиш» не стала бы впустую тратить деньги на снаряжение и подбор экипажа.

Все являлись отличными специалистами и, несмотря на грубость, все же не были шайкой головорезов. Дядя Дон чувствовал бы себя среди них как дома.

Вдруг Нед, рассматривая членов экипажа, спросил:

— Тадзики, здесь что, одни мужчины? Кроме Лиссеи, конечно.

— Да, она сама приняла такое решение, хотя мы с Херном возражали, — ответил тот. — Придется потерпеть.

— А как же Рафф? — вмешался Луис Боксолл. — Ведь ты не мужчина, дружище?

Раконтид жизнерадостно заржал.

— Неважно, — сказал он (или она). — Вы, люди, не обладаете способностью менять свой пол.

Рафф, вытянув широкий язык, поднял стакан сока, осушил его одним глотком, вынул из вазы лилию и принялся задумчиво жевать мясистый стебель.

Лиссея поднялась. Она казалась усталой и потерянной.

— Господа! Члены экипажа! Мы собрались здесь, чтобы провести в безопасности нашу последнюю ночь перед стартом. Мы не вернемся, пока не отыщем аппарат, на котором мой

прапрадедушка покинул Теларию. Возможно, это ваша последняя спокойная ночь, и, возможно, мы навсегда исчезнем, превратимся в легенду и останемся лишь в меркнущих воспоминаниях наших близких.

— Не надо, Лиссея, — остановил ее Херн Лордлинг. Перед ним стоял полупустой стакан виски, но, судя по невнятности речи, этому стакану предшествовало немало других. — Я лечу с тобой. Все будет в порядке.

— Если ты драный полковник, — рявкнул Дик Уорсон, — это еще не значит, что ты можешь делать, что заблагорассудится, Лордлинг!

— Немедленно прекратите, — приказала Лиссея.

Тадзики встал.

— Капитан, — спокойно проговорил он, — думаю, в программу полета это не входит? Пусть остаются и выясняют отношения.

Нед, убедившись, что ему не придется поддерживать адъютанта, снова откинулся на спинку стула. Тон адъютанта сразу уменьшил накал страстей.

— Да, — ответила Лиссея, — мысль неплохая.

Она снова села и кивком предложила Тадзики продолжать.

— Первая часть нашего путешествия будет относительно спокойной, она связана с самим полетом, — сказал Тадзики, повернувшись, чтобы видеть весь экипаж. — Однако мы не станем заходить в большинство портов. Мы военная экспедиция. Процедуры досмотра и карантин прибавят месяцы к тому, что и без того обещает быть долгим.

— Эй, я готов расстаться со своим пистолетом, если мы приземлимся там, где можно прилично поразвлечься, — предложил один наемник.

— Не беспокойся, Ингрид, — отозвался Хэрлоу. — Ты найдешь там компанию фермеров, не хуже той, в которой провел отпуск.

Все засмеялись, включая и самого Ингрида.

— Наиболее сложный отрезок пути — Грань Пространства, — продолжал Тадзики. — О том, что находится за Гранью, известно мало. Последняя информация — тридцатилетней давности. Говорят, Грань закрыли, и вооруженные силы следят, чтобы никто не проник сквозь нее.

— А обойти нельзя? — спросил Ясоф.

За его спиной раздался сдавленный смех. Никто не решился бы открыто оскорбить убийцу-наемника с тридцатилетним стажем.

— Пока что, — вновь заговорил адъютант, — единственным человеком, кто смог это сделать, остается Ленделл Дорманн, да и то по слухам. Но я получил информацию на Теларии. Когда мы подойдем к Грани Пространства, у нас будут неоспоримые факты, и мы сможем уточнить наш план. — Тадзики откашлялся и отпил глоток горького шоколада. — Я не утверждаю, что первая часть путешествия основана на стопроцентной информации. Поскольку мы постараемся не садиться на большинство планет, наши навигационные данные, вероятно, устареют или просто окажутся неправильными. Но это не имеет значения, потому что мы — отборный экипаж, лучший в разумной Вселенной. И пока мы — одна команда, не произойдет ничего непредвиденного и не возникнет таких преград, которые мы не смогли бы устранить или просто снести с пути!

— Чертовски верно! — воскликнул Толл Уорсон.

Его поддержали криками:

— Еще бы! Что верно, то верно!

— А когда мы вернемся, — продолжал Тадзики, перекрывая довольный рев, — у нас будет не только капсула. У нас будет имя, которое никто не забудет. Найдутся тысячи других... — он сделал широкий жест в направлении ночного неба за стеклянным потолком, — которые станут рассказывать, что они тоже были на борту «Стрижа». Но это не так, потому что они не лучшие из лучших. Мы — те лучшие, и мы вернемся, чего бы нам ни стоило.

Восторженные вопли заглушили даже голос Тадзики. Нед кричал вместе с другими,

восхищаясь тем, как профессионально использовал Тадзики напряженную ситуацию, чтобы сплотить экипаж в единое целое, которое либо добьется успеха, либо погибнет.

Адъютант повернулся, указывая рукой на Лиссею, и сел.

Та снова встала, сжимая в руке бокал с янтарным вином.

— Господа, — в ее голосе уже не было и намека на отрешенность, — я вверяю вас самим себе и «Стрижу». Может, мы заслужим победу!

Высокий худощавый мужчина в просторном комбинезоне цвета хаки стоял в стороне от толпы, ожидавшей прибытия Лиссеи Дорманн и ее спутников.

— Какой огромный! — воскликнула юная теларианка в желтом платье. — А я думала, это совсем небольшой корабль.

Ее коренастый спутник зацокал языком.

— Это межзвездный корабль, Элора, — со знанием дела ответил он. — По сравнению с другими межзвездниками он считается небольшим, а по отношению к расстоянию, которое ему предстоит пролететь, он просто крошечный. Совсем крошечный. У них нет никаких шансов вернуться.

Сквозь черную, поглощающую свет окраску «Стрижа» проглядывала оранжевая обшивка. В местах соединения пластин образовались щели, но механики, осматривавшие корабль после посадки, не обнаружили, к счастью, никаких трещин.

«Стриж» лежал на боку, как огромная сигара. Центральный шлюз был закрыт, но сквозь открытый люк виднелась внутренняя часть корабля.

На трапе рабочий пригонял прокладку из гибкого металла, за ним двое матросов кричали что-то друг другу, размахивая сумками с торчащим из них оружием. Члены экипажа были в форме тех войск, где они прежде служили, но теперь у каждого на плече красовалась эмблема экспедиции: красный феникс на золотом фоне.

— Это полковник Лордлинг? — спросила Элора, указывая пальцем на спорящую пару.

— Нет, братья Уорсоны, — ответила пожилая женщина, — каждый убил сотни людей.

«Это Бонилла и Дьюи, ребята из команды, — мысленно возразил ей человек в хаки. — Они знают, где у пистолета курок, но они не убийцы».

Вдруг гомон толпы перекрыл крик:

— Идут!

«После проверки» «Стриж» установили в открытом доке порта, около которого собралось несколько тысяч человек, приехавших со всей Теларии и даже из более далеких мест, чтобы увидеть старт на Панкат «.

С крыши главного здания независимая радиовещательная ассоциация записывала событие на пленку. Потом копии должны были послать родным добровольцев и на планеты, входящие в информационную сеть.

Полицейские в зеленой форме выстроились на безопасном расстоянии от дюз судна и парализующими дубинками препятствовали любопытным переходить за желтую линию, но задние ряды напирали. Женщина-лейтенант что-то сердито говорила в микрофон, время от времени поглядывая в небо.

Три грузовых аэромобилия, пророкотав над головами, сели около корабля, и горячая струя двигателей ударила в толпу.

Из открывшихся задних люков выпрыгнули охранники в голубой форме компании «Дорманн трейдинг». В каждой машине оказалось сорок или пятьдесят военных.

В отличие от полицейских все имели при себе боевое оружие: у личного состава — автоматы, у офицеров и сержантов — пистолеты. Люк «Стрижа» незаметно заполнился экипажем.

Женщина-лейтенант подняла громкоговоритель:

— Всем отойти назад! Дорогу уважаемым Лукасу и Лиссее Дорманн!

Цепь охранников двинулась на толпу. Офицер шел сзади, приказывая своим здоровякам поднажать. Толпа отступала, крича от возмущения и гнева.

— Давай налегай! — подбадривал кто-то из наемников.

«Джосси Пэтз, — подумал человек в хаки. — Наваливайся, копы!»

Пэтз имел при себе два пистолета и, кроме того, любовно покачивал автомат, висевший на груди. Дядя-великан со снисходительной улыбкой посматривал на юного вояку.

— Вперед, вперед, вперед! — кричал офицер, командующий цепью.

Он был так близко, что мужчина в хаки при желании мог бы протянуть руку, дотронуться до него... перерезать ему горло... взять за волосы, свисавшие из-под шлема, и сильно дернуть голову назад, чтобы...

— Эй, ты! — крикнул охранник, заметив застывший взгляд незнакомца.

— Прости, дружище, — оглянулся мужчина в хаки.

Охранник уже двинулся дальше, крайний в живой цепи голубых униформ, которая прокладывала дорогу в толпе зевак.

— Смотрите, вот они! — сказал спутник Элоры. — Как раз позади нас!

Между цепями охраны показались мотоциклы, за ними ехал лимузин с открытым верхом.

Когда изрядно помятые зеваки осознали, что у них — лучшая точка обзора, их гнев сразу рассеялся. Охрана, чертыхаясь, оттесняла людей, чтобы они не могли устремиться навстречу своим кумирам.

— Лиссея! Лиссея!

— О! — сказала соседка Элоры. — Они слишком красивы, чтобы умереть!

— Она — точно! — согласился спутник девушки.

Лиссея Дорманн сидела на заднем сиденье в обществе своего кузена Лукаса, одетого в голубой костюм, напоминавший форму. На девушке был комбинезон из переливавшейся ткани с эмблемой экспедиции.

Она натянуто улыбнулась и помахала рукой, не задерживая взгляд на восхищенных зрителях.

Лукас имел несколько самодовольный вид, ведь это он устроил Лиссее такие проводы, несмотря на все возражения отца. Родители Лиссеи расположились на откидных сиденьях лицом к молодой паре. Отец выглядел встревоженным, мать плакала.

Братья Уорсоны, Херн Лордлинг и Рафф сидели в глубине лимузина. Руки небрежно лежат на коленях, оружие направлено дулом в пол, но никто не сомневался в их готовности пустить его в ход.

— Они великолепны! — повторила женщина.

Элора кивнула, хотя про себя не совсем согласилась с ее замечанием. У Лордлинга был вид упитанного здоровяка, который мог бы показаться привлекательным лет двадцать назад. Братьев Уорсонов, несмотря на рельеф стальных мышц, никто бы не счел красавцами даже без шрамов на лице. А что касается Раффа, то по сравнению с ним даже дикобраз показался бы суперзвездой.

Спутники Лиссеи, как и остальные члены команды производили впечатление грубой мужской силы. Они были мужчинами, которыми женщина не стала бы пренебрегать, но которые наводили ужас.

Когда взгляд Дика Уорсона, не грозный, просто дающий повод для беспокойства, задержался на спутнике Элоры, тот быстро отвел глаза и смотрел в сторону, пока лимузин не проехал.

— Они могли бы пройти через что угодно и через кого угодно, — сказал он Элоре. — Для них нет непобедимых врагов. Только космос. Он для них слишком сильный противник.

«Неужели он думает, что двадцать солдат, пусть даже самых искусных и храбрых, смогут подавить все силы, выступившие против них? — подумал человек в хаки. — Разгромить колонну танков? Выстоять под артиллерийским обстрелом? Видимо, он так думает. Впрочем, он штатский».

Шофер развернул лимузин и боком подъехал к корабельному трапу. Лукас Дорманн выбрался наружу и подал руку Лиссее. Херн Лордлинг поднялся с места раньше юного аристократа, но затем отступил в сторону, не удостоив его взглядом.

Лиссея, не обращая внимания ни на того, ни на другого, помогла выйти из машины родителям. Мать неожиданно отвернулась, скрывая слезы.

В последний раз помахав зрителям, Лиссея поднялась по трапу. Пропустив капитана, наемники двинулись следом. Лукас, расставив ноги и сложив руки за спиной, глядел на «Стриж».

Мужчина в хаки вздохнул и достал пропуск.

— Извините, — обратился он к стоявшему перед ним человеку. — Извините, — повторил он громче, потом взял охранника за плечо и легко отодвинул в сторону.

— Вам нельзя... — начал охранник.

— Можно, — прервал его человек в хаки, махнув пропуском.

— О, — выдохнул охранник. — А...

— Я пройду снизу.

Он быстро направился к кораблю, держа пропуск в поднятой руке.

Женщина-лейтенант собралась что-то крикнуть, но, узнав эмблему с фениксом, отступила в сторону.

Двигатели «Стрижа» пронзительно завывали. Лукас Дорманн повернулся и почти столкнулся с человеком, спешившим к кораблю.

— Слейд? Что вы здесь делаете?

— Справедливый вопрос, — вместо ответа произнес Нед.

Бортовой трап уже начал подниматься, поэтому Слейд, не останавливаясь, прыгнул на него и прошел в корабль.

— Двадцать на борту, — доложил Тадзики и улыбнулся Неду. — Я уж думал, ты не придешь.

Внутри царил полный хаос. Опытные ветераны знали, каким скудным был космос, поэтому в последнюю минуту, несмотря на установленные Тадзики ограничения, количество личных вещей удвоилось. Потребовалось не меньше часа, чтобы привести корабль в относительно приличный вид и благополучно стартовать.

Нед заметил, что его койка завалена одеждой, хотя ни одна вещь ему не принадлежала.

— Я подумал, — объяснил он адъютанту, — что смогу лучше разобраться в наших делах, если посмотрю со стороны. Поэтому изображал зрителя.

— Вестербек, открой люк — приказал Тадзики в микрофон, и его громоподобный голос разнесся по всему кубрику.

Крики и вопли команды, устраивавшейся на местах, перекрыли даже его голос. Лиссея Дорманн стояла в центре кубрика. Ее голубой с зеленым и желтым комбинезон отливала металлическим блеском, но лицо побледнело и казалось усталым.

Холодно улыбнувшись, Тадзики выключил обратную связь, и в кубрике воцарилась тишина.

— Капитан, — сказал Тадзики, — вы приказываете?

— Продолжайте.

Тадзики слегка улыбнулся:

— Джентльмены, в следующие пятнадцать минут нам предстоит разделить личные вещи на две кучи. По истечении этого времени мы с капитаном их осмотрим. Одна куча по вашему усмотрению будет выброшена на бетон в пользу местного персонала. — Адъютант сделал паузу, не подразумевающую комментарии. — Если выяснится, что вес оставшегося превышает норму, нам придется выбросить обе. Если кто-нибудь возражает, товарищи отправят его за борт вместе с его пожитками. Есть вопросы?

— Вопросов нет, — сказала Лиссея Дорманн.

— Эй, Лордлинг, ты что, надумал открыть бакалейную лавку? — засмеялся Толл Уорсон.

Лордлинг побагровел.

— Вопросов нет, — резко ответил он.

— Приступайте, мальчики.

Наемники вернулись к своим рюкзакам и тумбочкам, многие стали вышвыривать лишнее прямо из люка.

Лиссея слегка улыбнулась, а Тадзики наклонился к ней и тихо сказал:

— Из этих ребят ничего не выйдет, если с ними миндальничать, мэм. Проблемы здесь нет. — Он повернулся к Неду: — А ты как, Слейд?

— Я в пределах нормы. Впрочем, я с удовольствием освобожу свою койку, если болван, который навалил сюда весь этот хлам, не сделает это за меня.

— Ты сказал, что хочешь разобраться в наших делах? — спросил Тадзики. — Так?

Лиссея подошла поближе, хотя ее рассеянный взгляд говорил, что она не собирается вступать в беседу. Только им троим на борту «Стрижа» не пришлось наводить порядок в собственных вещах.

— Да, но мне не за что ухватиться, — ответил Нед, глядя на людей вокруг. — Этим ребятам не нужно никому ничего доказывать. Они здесь для того, чтобы делать свое дело, которое делали уже много раз. — Он кивнул на стоявших внизу зрителей: — Они думают, что мы кучка героев, идущих на верную смерть.

— А ты? — спросил Тадзики.

— Я не хочу умирать. И героем себя не считаю.

— А ты считаешь, что хочешь здесь быть? — неожиданно спросила Лиссея.

— Я отвечаю за свои решения. И я здесь. Значит, хочу. Но будь я проклят, если знаю почему, — со смехом добавил Нед.

Тадзики положил руку ему на плечо:

— Пошли, наведем порядок на твоей койке. Следующая остановка на Аяксе — 4, а до него слишком далеко, чтобы путешествовать стоя.

АЯКС — 4

Желто-серая полоска дыма на востоке прочертила сочную голубизну неба Аякса — 4. Такая же полоска появилась в сотне километров к северу, обозначив положение второго вулкана. Пена, выброшенная прибоем, сразу испарялась на выжженных солнцем и потрескавшихся от зноя скалах.

— Дьявольски красиво, — ухмыльнулся Дик Уорсон. — Эй, Тадзики, я поджарю агента, который подыскал мне такую работенку.

Нед расстегнул на груди комбинезон. Он чувствовал себя прекрасно.

Конечно, Аякс — 4 не был райским уголком, открытым морю, вроде его родного Тетиса, но «Стриж» опустился на побережье, в нескольких кликах южнее Квантока, одной из самых крупных колоний на планете. Воздух был чист, отгремевшая гроза наполнила его запахом озона.

Аякс — 4 напомнил Неду о доме, и это вызывало очень приятные чувства.

Место посадки «Стрижа» когда-то было миниатюрным кратером, но море снесло западную часть, а лава превратилась в спрессованный базальт, который образовал нечто вроде посадочной площадки, не менее прочной, чем бетонный порт Лэндфолл-сити. Во время невысокого прилива базальт становился шельфом, и по временам прибой доставал до его краев.

Херн Лордлинг приказал матросам установить на тридцать — сорок метров выше площадки несколько датчиков среднего радиуса действия. Поскольку в скале от ветра и воды образовались углубления, взобраться по внутренней стенке было не так уж сложно. Гораздо более серьезным препятствием оказался внешний склон конуса. Его поверхность была усыпана гравием и не выдерживала человеческого веса.

Несколько матросов готовили мини-джипы на воздушной подушке, висевшие на креплениях в глубине трюма. Каждый джип был рассчитан только на двоих, поэтому большинство членов экипажа пользовались взятыми напрокат у колонистов вездеходами или ходили пешком.

— Капитан, я не могу их поймать, — доложил Дьюи. — Прием.

Он отпустил кнопку обратной связи, и все могли слышать его голос через шлемофоны. За исключением Дьюи, обязанности которого не позволяли покидать рубку управления, личный состав впервые после отлета с Теларии выбрался наружу. Каждый носил шлем с защитным козырьком, предохранявшим от ослепительного света.

— Хорошо, Дьюи, — ответила Лиссея. — Позови кого-нибудь из смены на кряже. Скажи Ясофу. Он знает, что делать. Прием.

Нед, опустившись на колени, заглянул в трещину, достаточно глубокую, чтобы там могла скопиться дождевая или подземная вода. На скале виднелась какая-то зелень.

— Эй, Тадзики, — позвал он, — тут растительная жизнь.

— Не до растений сейчас, Слейд, — ответил адъютант. — Я думаю о «пауках» и их чертовых пушках.

— Не имел бы ничего против охоты, — лениво отозвался Дик Уорсон. — Для разнообразия.

Лиссея подошла к адъютанту:

— Тадзики! Поближе к Квантоку местечка не нашлось?

— Тогда мы оказались бы в самой колонии, — спокойно ответил тот. — У здешних поселенцев много забот с пиратами и контрабандистами, которые продают оружие «паукам». Если бы они вдруг увидели приближающееся судно, то сначала бы открыли огонь, а потом уж задавали бы вопросы.

Лиссея подняла козырек и провела ладонью по лицу.

— Извини. В нем я чувствую себя как рыба в аквариуме. Я...

— Капитан, я поймал их на седьмом канале! — доложил Дьюи. — Вы собираетесь говорить с ними?

— Нет, поддержи их немного на связи, — ответила Лиссея, возвращаясь на корабль. — Я буду говорить из рубки. Прием.

Кроме обнаруженных Недом водорослей, единственной наземной формой жизни на Аяксе — 4 были существа с двумя нижними конечностями и четырьмя верхними. Особи мужского пола достигали трех метров в высоту и весили сто пятьдесят килограммов. Колонисты звали их «пауками».

«Пауки» населяли внутренние районы, жили группами по двенадцать особей, питаясь живностью, которая водилась в чистых водах озер и ручьев. Они проявляли неизменную враждебность к колонистам.

На Аяксе — 4 было развито производство протеина отличного качества и морских углеводов, которые можно было употреблять в пищу. Отдельные виды кораллов шли на производство аналитиков, которые, по расчетам колонистов, через несколько лет возместили бы все расходы на колонизацию Аякса — 4 и принесли бы местным жителям богатство. Когда «пауки» примитивным оружием напали на первых поселенцев, те без труда отбили их атаки. Но, к несчастью, Аякс — 4 облюбовали и контрабандисты. Собрав кораллы, они улетали, прежде чем колонисты могли им помешать. «Пауки» почему-то торговали с ними, не чиня им никаких препятствий, и меняли кораллы на оружие, которое потом обращали против колонистов.

Районы, населенные «пауками», стали опасными. Поселенцы прочесывали окрестности, убивая «пауков», собственными потерями расплачиваясь за пребывание на Аяксе — 4. Контролируя внутренние районы, «пауки» редко отваживались делать набеги на владения колонистов, которые охранялись датчиками и мощным оружием.

Modus vivendi¹ новых обитателей был далек от совершенства, но ведь жизнь редко бывает совершенной. Поскольку ситуация со временем не изменилась, она стала считаться нормальной.

¹ образ жизни (лат.)

На трапе появилась Лиссея.

— Капитан команде, — сказала она, включая обратную связь. — По побережью к нам приближаются поселенцы из Квантока. Центральный контрольный пост сообщил им, что мы не собираемся нападать. Они не будут стрелять. Прием.

Нед посмотрел в сторону Квантока. Прибой превратил скалу-вулкан в конус, выступавший над узкой береговой полоской. Машины на воздушной подушке или гусеничные вездеходы могли бы проехать по берегу, но это был не самый безопасный путь к вооруженному противнику. Возможно, поселенцы надеялись застать предполагаемых контрабандистов врасплох. Не придумав ничего лучшего, Нед направился к краю кратера, откуда должны были появиться поселенцы. Автомат ударялся о его правое бедро, поэтому он потуже затянул ремень и ладонью протер иридиевый ствол. Металл обжег руку. Нед вскрикнул и принялся тереть красное пятно, на месте которого вскоре появится волдырь.

— Что случилось? — спросила Лиссея.

Из-за шлемофона, ограничивавшего обзор, Нед не заметил, что она стоит в шаге от него.

— Лиссея, ты куда? — крикнул из люка Херн Лордлинг.

— Хочу кое-что выяснить. Надеюсь, никто не станет стрелять в дружественную делегацию! — крикнула она в ответ.

— Я просто обжег руку о ствол автомата, — в замешательстве произнес Нед.

— Они приближаются! — Голос Джосси Пэтза был неприятно пронзительным. Юноша стоял, направив автомат в сторону берега.

— Капитан команде! Всем убрать руки с оружия. Немедленно!

Лиссея демонстративно подняла руки. Нед сначала сделал то же самое, но, осознав, что выглядит весьма глупо, тут же заложил руки за спину.

Появился пятитонный грузовик на воздушной подушке. С одной стороны он поднимал водяные брызги, а с другой выбрасывал гальку, попавшую в зазор между днищем и скалой. Один человек находился у трехствольной установки, расположенной наверху кабины, остальные вооруженные мужчины сидели в кузове.

Стрелок оживленно замахал Неду и Лиссее. Он что-то кричал, вероятно приветствие, но рев воздушных двигателей заглушал слова.

Хотя парень не проявлял никакой враждебности, ему не пришло в голову направить стволы вверх под безопасным углом. Нелепые промахи такого рода часто многим стоили жизни.

Вездеход сбросил скорость, но не остановился. Нед отскочил в сторону, увлекая за собой Лиссею, которую он схватил за руку. За первым грузовиком показался второй, они должны были въехать на базальтовую площадку, чтобы оказаться на суше. Первый проехал вперед, освобождая место второму, потом оба заглушили двигатели. Время от времени тишину нарушал шум прибоа, но теперь появилась возможность разговаривать.

Стрелок проскользнул в кабину, открыл боковую дверцу и спрыгнул на землю. Красивый тридцатилетний мужчина, широкоплечий, светловолосый.

— Всем привет! Добро пожаловать в Кванток! — крикнул он. — Я Джон Уотфорд, местный губернатор. Представляю, как обрадуется моя жена знакомству с женщиной из космоса! Кто тут главный?

Задние дверцы грузовика открылись, выпуская остальных поселенцев. Внутреннюю поверхность кузова покрывала трехслойная бетонная броня. Нед подивился эффективности подобного временного приспособления, разглядывая выбоины от снарядов в бортах кузова.

Прибывшие оказались усиленным отрядом милиции, заменявшей обученные боевые подразделения. Вооружены они были по-разному, но у большинства имелись лучевые пистолеты, которые лучше приспособлены для стрельбы в любых условиях. Чтобы позволить себе покупать и доставлять такое сложное военное снаряжение, Аякс — 4 должен был входить в межзвездную торговую структуру. Конечно, пистолет хорош настолько, насколько им умеют пользоваться. Большинство прибывших по крайней мере казались

людьми, достаточно подготовленными.

— Рада познакомиться с вами, губернатор Уотфорд, — сказала Лиссея, протягивая руку. — Я капитан Дорманн.

— Так вы здесь командуете? — то ли заинтересованно, то ли удивленно спросил Уотфорд.

Милиционеры и экипаж «Стрижа» внимательно рассматривали друг друга. Вооружение гостей произвело на колонистов впечатление, но они постарались скрыть свои эмоции. Здесь находилось свыше пятидесяти милиционеров. Правда, у них не было достаточного военного опыта, поэтому они не представляли, что дюжина наемников способна за одно мгновение превратить их в отбивные.

— Да, — мягко ответила Лиссея. — Я лечу на планету Панкат в качестве посла. Мы, разумеется, готовы принять бой, но, уверяю вас, единственное, нам сейчас нужно — это закупить продовольствие по рыночной цене. Мы не собираемся никому навязываться.

— Хотя, конечно, не возражали бы против хорошего обеда, — добавил Толл Уорсон, стоявший позади капитана.

— Мы будем рады принять вас! — воскликнул Уотфорд. — Думаю, Мелли никогда мне не простит, если я не устрою для вас и, конечно, для экипажа праздничный обед. В грузовиках есть место. Правда, будет тесновато, но здесь недалеко.

Лиссея вопросительно посмотрела на Тадзики.

— Не вижу препятствий. Мы, разумеется, оставим охрану, но при наличии датчиков хватит четырех человек.

— Может, встретим там подружек, которым скучно одним, — мечтательно сказал брату Дик Уорсон.

— Уорсоны, вы оба, — приказала Лиссея, — обеспечьте охрану корабля с Ингридом и... кто вам нужен из экипажа?

— Бонилла, — предложил Тадзики.

— Ладно, Бонилла. Возможно, я сменю вас около полуночи. Остальные — в грузовик.

Прыгая в кузов, Нед успел услышать слова Толла Уорсона:

— Всегда знал, братец, что у тебя вместо мозгов язык.

Джон Уотфорд сел за руль первого грузовика, посадив в кабину Лиссею. Водитель встал на середину платформы к трехствольной установке.

Начавшийся отлив расширил прибрежную полосу, и грузовики уже могли ехать по суше. Кузова оказались достаточно вместительными, чтобы в каждом устроилось более тридцати человек.

— Соседи не беспокоят? — обратился Нед к колонисту.

— «Пауки»? Нет, нет. Мы каждые два месяца прочесываем побережье.

Пол кузова был металлическим. Нед ударил по нему ботинком и поморщился. Вездеход на воздушной подушке вряд ли подорвет мину давлением своего дна, но от радиоуправляемых мин ему не спастись. Здесь нужна защита, причем не из бетона, который разлетится смертоносной шрапнелью от первой же взрывной волны.

Тадзики, поняв, о чем думает Нед, кивнул и показал пальцами крестик.

Нед посмотрел на берег. Иногда среди гальки виднелись одинокие поросли или кочки, которые могли быть растительного или животного происхождения, но других признаков жизни не наблюдалось. Берег был слишком рыхлым, чтобы служить убежищем моллюсков или других существ, которые, вероятно, населяли более прочные участки суши. Сгусток протоплазмы в метр величиной окружали какие-то создания размером с ладонь, заслышав грохот грузовиков, они отчаянно замахали щупальцами.

Жаль, что броня не защищала от толчков и тряски.

Склон почти сверхтвердой скалы тянулся так далеко, что грузовикам пришлось сделать крюк. Над вездеходами поднялась радуга брызг.

Несколько промоин врезалось в берег. Сейчас они были сухими, но во время гроз, наверное, извергали в море потоки воды. Безжизненная скалистая почва не могла

противостоять медленному разрушению.

«Пауки», по-видимому, использовали промоины, чтобы выходить на берег, оставаясь ниже линии датчиков. Возможно, у колонистов имелись приборы и для установки на низких точках, но их заливало водой.

В конструкции следящих систем не было ничего примечательного. Нед сомневался, что колонисты привнесли в них что-то новое.

Колонист у трехствольной установки, подняв дуло, дал залп. Вспышка была лазурная, как небо, и яркая, словно жемчужина, сверкающая на белом фоне.

Восемь наемников в первом грузовике, как, вероятно, и во втором, подняли свое оружие, взвели курки. Лиссея, выставив из кабины автомат, искала цель. Колонисты ухмыльнулись, сосед Неда крикнул:

— Мы просто даем знать, что возвращаемся. Все в порядке.

В подтверждение своих слов он направил дуло автомата в воздух и высадил половину обоймы. Его очередь показалась бледной тенью по сравнению с мощным выстрелом установки. Заряд выходил из дула, состоявшего из пластиковых дисков почти монолитной структуры, заполненных атомами меди, которые во время выстрела преобразовывались в энергию. Горячий пластик запах гарью, а воздух наполнился озоном.

— Предпочитаю сигнальные ракеты, — с холодным презрением произнес Тадзики.

— Я вам говорил, «пауки» здесь не появляются, — сказал милиционер.

Уотфорд подвел грузовик к бетонной дамбе и съехал к большому польдеру, находившемуся ниже уровня прилива. Заградительная стена большой петлей выдавалась в океан. За изгородью внутри виднелись прямоугольные ячейки бассейнов. Некоторые были зелеными или темно-багровыми от водорослей. Здесь же стояли здания.

Польдер был защищен не только от моря, но и от врагов. Вдоль стены через каждые сто метров стояли укрепления. Оружие было зачехлено. По его размерам Нед определил, что каждое укрепление снабжено трехствольной установкой на автоматической или дистанционно управляемой платформе.

Когда грузовики подъехали к площадке перед длинным зданием ратуши, из домов стали выходить люди.

Здание было двухъярусным, с фасадом, украшенным причудливым орнаментом из белых расходящихся лучей на бледно-голубом фоне.

В центре Квантока господствовали пастельные тона. В большинстве домов имелись веранды или ящики для растений на окнах.

Не успел Уотфорд выйти из кабины, как Херн Лордлинг совершил героический прыжок через кузов, но Лиссея опередила его и соскочила на землю.

Уотфорд взял под руку выбежавшую ему навстречу женщину и сказал:

— Мелли, позволь представить тебе капитана Лиссею Дорманн, которая командует «Стрижом». Лиссея, это Мелли Уотфорд. Мелли приехала в Кванток по делам Эксифианского экспортно-импортного картеля, но самым выгодным импортом на Аяксе — 4 была она сама.

— Мы женаты неделю.

Мелли, покраснев, опустила глаза, однако Нед заметил, как она сначала обняла мужа за талию и лишь потом посмотрела на Лиссею.

Женщины могли сойти за сестер. У обеих были короткие темные волосы, обеих отличала какая-то непринужденная грация. На Мелли было платье персикового цвета, а Лиссея была одета в серый комбинезон.

Солнце садилось за горизонтом, и в его предзакатном свете стены домов казались частью багряного основания скалы.

— Я, пожалуй, не одета для приема, — сказала Лиссея.

Нед и Тадзики улыбнулись. Лиссея, руководившая командой самых отъявленных головорезов со всей галактики, смущена тем, что не надела вечернее платье!..

— Пройдемте в дом, уверена, у меня найдется что-нибудь для вас, — предложила

Мелли. Она взяла Лиссею за руку и потянула за собой. — Как здорово встретить женщину с другой планеты, я ведь...

Джон Уотфорд посмотрел вслед женщинам, потом обернулся к гостям:

— Ну, господа, стаканчик-другой — неплохой способ сломать лед и начать веселье.

— Йо-хо-хо! — крикнул кто-то.

Добрая сотня глоток подхватила клич, и толпа устремилась к широким дверям ратуши.

Спустя шесть часов вечеринка благополучно закончилась к удивлению Неда и восхищению Тадзики. Каждый член экипажа оказался в центре группы колонистов, словно песчинка, вокруг которой образуется жемчужина. Наемники получили возможность похвастаться своими подвигами в манере, на которую они никогда бы не отважились в собственной среде. И слушателям нравилось.

Как ни странно, половина историй была подлинной. К тому же многие выдумки звучали не столь захватывающе, как неприукрашенное изложение фактов.

Некоторые наемники покинули праздник с местными женщинами, но проблем не возникло. Проблемой могло стать свидание Дьюи с местным мужчиной, если бы об этом узнал Бонилла, но тот спокойно отдыхал на борту «Стрижа».

— Заказать еще что-нибудь?

Нед обернулся и увидел Джона Уотфорда.

— Я не так уж много пью. Просто смотрю на вашу карту.

С помощью кнопок на рамке двухметровой голограммы Нед мог превратить вид сверху в силуэт на любом квадрате изображенной территории, увеличить масштаб до ста к одному.

— Видите ли, — задумчиво произнес Уотфорд, — кажется, последние десять лет я на нее не смотрел. Мы сосредоточены на побережье вблизи Квантока. Впрочем, как и везде на Аяксе — 4.

— Вы не пытались установить мирные отношения с местными племенами? — спросил Нед.

— Что? — переспросил Уотфорд.

— С местными племенами. «Пауками»

— «Пауки» не местные на Аяксе — 4! — сказал Уотфорд с неожиданной горячностью. — Они — пришельцы, такие же, как люди, кроме того, существует масса доказательств, что мы были здесь первыми.

— О, я этого не знал.

— Здесь нет других наземных форм жизни, только морские водоросли. Вы же не станете утверждать, что «пауки» появились из морских водорослей?

— Нет. Пожалуй, вы правы.

Нед сжал губы. Он не хотел спорить. Но он был любознателен, и, если бы он не любил порой ошарашить собеседника неотразимым аргументом, он не попал бы в экспедицию на Панкат.

— У меня сложилось впечатление, — миролюбиво продолжал Нед, — что у «пауков» нет собственной технологии. Во всяком случае, у них нет космических кораблей.

— Послушайте, — Уотфорд покраснел, — у нас есть все права на эту планету. И скажу вам еще одно «пауки» не обладают разумом, они просто животные, способные походить на разумные существа.

— Понимаю, — ответил Нед, словно не замечая противоречия в словах губернатора. — Пожалуй, я еще выпью. Что посоветуете?

Странно, подобные философские проблемы интересовали лишь немногих людей, выросших в цивилизованном мире. Вряд ли кто-то на «Стриже», кроме Неда, задавался вопросом о правах местных существ. Что же касается прав форм жизни на выживание, то пацифисты не поступают во Фризийскую академию.

— О, — произнес Уотфорд, — у нас великолепный выбор вин, но если вы хотите...

— Внимание!.. — Нед не сразу узнал голос Тадзики, искаженный громкоговорителем ратуши. — Прошу прощения, дамы и господа, но у нас есть кое-какие дела на корабле. Ясоф,

Пэтз, Вестербек, Рафф, вы — следующие в списке дежурств, пора сменить охрану. Наши хозяева дадут нам грузовик, поэтому вам не придется идти пешком.

— Эй, вечеринка только началась, — заявил Джосси Пэтз, хотя и не выглядел особенно расстроенным. По-настоящему его волновала лишь перспектива сражения.

На помост поднялась Лиссея. На ней было золотисто-бежевое платье. Она протянула руку в сторону Мелли Уотфорд, показывая, что не собирается покидать женщину, которая была ее подругой в течение всего вечера. Поскольку микрофон еще не выключили, все вокруг слышали ее слова:

— Вестербек ушел с девушкой.

— Я пойду, Тадзики, — предложил Нед.

Адъютант выключил микрофон.

— Мне нужен кто-нибудь из матросов, Нед.

— Я слишком хорош для руководящего состава. К тому же, я трезвый.

Тадзики взглянул на Лиссею, та кивнула.

— Ладно. Губернатор, вы предложили нам вездеход?

— Нет проблем, — отозвался тот. — Кто-нибудь из наших поведет грузовик.

— Предпочел бы сделать это сам, — ответил Нед. — Нет ли чего-нибудь поменьше, чем те бегемоты, на которых мы приехали?

— Конечно. Пойдемте со мной.

Перед началом вечеринки экипаж «Стрижа» оставил оружие на столе около двери. Местным жителям было все равно, вооружены они или нет, но Лиссея сочла это необходимым.

Уотфорд подождал, пока наемники пристегнут снаряжение, и повел их к гаражу, расположенному в подвале.

Нед на секунду остановился, глядя на чужие звезды. За пять лет жизни на Нью-Фрисленде он так и не смог привыкнуть к местным созвездиям, хотя недавно обнаружил, что и ночное небо Тетиса тоже кажется незнакомым.

— Идешь, Слейд? — крикнул снизу Джосси Пэтз.

— Иду, иду.

А есть ли во Вселенной место, которое станет родным для Эдварда Слейда?

В главном гараже стояло около сорока вездеходов — от пятитонных грузовиков до одноместных мотоциклов. Все работали на батареях, а два больших ремонтных контейнера были снабжены еще и установками на жидком топливе.

Тяжелые грузовики без подзарядки могли проехать около ста кликов.

Джон Уотфорд облокотился о дверцу универсального вездехода.

— Вот кнопка зажигания, — показал губернатор.

Нед занял место водителя, и панельная доска засветилась. Общий экран здесь заменял десяток отдельных приборов.

— Здесь включаются винты...

Их оказалось четыре. Посматривая на экран, Нед запустил по очереди все. Высокий расход энергии, должно быть, означал короткое замыкание в одном из двигателей.

— И общий. — Уотфорд коснулся рукоятки управления. — Вы уже управляли машиной на воздушной подушке? Из-за растрескавшейся лавы мы почти не пользуемся колесными вездеходами.

— Да, — ответил Нед, а про себя подумал: «И ста семидесятитонными супертанками, любой из которых за три секунды сровняет Кванток с землей».

— Может, по дороге разберемся? — нетерпеливо спросил Джосси Пэтз. — Будь я проклят, если не возьму руки в ноги.

Ясоф сел позади своего юного протеже, а Рафф развалился на заднем сиденье, направив ракетницу в небо, словно древко флага. Если бы раконтид был человеком, Нед решил бы, что он в стельку пьян, но на вечеринке тот пил только воду.

— Я намерен разобраться с устройством машины до того, как мы на ней поедem, —

спокойно сказал Нед. Он постучал пальцем по прибору. Стрелка не двигалась. — Это значит, что у нас только шестьдесят два процента заряда. Когда его подзаряжали?

— Нужно сменить несколько батарей, — поморщился Уотфорд. — Но не сомневайтесь, он довезет вас до корабля и доставит обратно ваших товарищей. О дороге тоже не беспокойтесь. Сейчас самый отлив, поэтому в вашем распоряжении добрая сотня метров береговой.

— Хорошо. — Нед включил винты, почувствовал, как завибрировала машина, и, посмотрев назад, развернулся. Вездеход хорошо слушался руля. Нед уже забыл, насколько удобна машина на воздушной подушке. — Увидимся утром, — крикнул он Уотфорду, выезжая из гаража.

— Ты собираешься включать огни? — Джосси Пэтз протянул руку к щитку, но Нед поднял колено, чтобы ему помешать.

— Нет, хватит и луны. Нам ни к чему превращаться в светящуюся мишень.

Пэтз фыркнул и уселся на место.

Нед провел вездеход через мост над стеной. Соленый бриз освежал, луна, как он и ожидал, довольно хорошо освещала дорогу, и можно было не включать фары. Опустив козырек, Нед расслабился. Вести машину — приятное занятие после многолюдной вечеринки, на которой он чувствовал себя не в своей тарелке.

Ослепительные молнии прочертили небо на юге.

— Корабль атакуют! — воскликнул Джосси Пэтз. — Скорее туда!

— Подожди подкрепления! — прогудел Ясоф.

Из дверей ратуши с пистолетами в руках выскочили несколько человек, но вездеход уже спустился с моста, и Кванток исчез из обзорного зеркала. Однако личный состав «Стрижа» должен через минуту быть в полной боевой готовности и отправиться на помощь. За наемниками последует милиция.

Рафф ничего не сказал, только звякнул затвором ракетной установки.

— Держись!

Нед круто повернул вездеход от береговой линии к широкому оврагу. Убедившись, что поверхность надежна, он потянул рукоятку, запуская двигатели на полную мощность.

— Какого дьявола ты делаешь? — Пэтз вытянул вперед руку. — Стреляют вон там, где корабль!

— Туда мы и направляемся. Только не с главного входа. Если ты, парень, будешь делать свое дело, а я — свое, мы прекрасно справимся. — Конечно, разговаривать в таком тоне с наемником было небезопасно, но нестись в вездеходе из пластика прямо на пушки, значило распрощаться с жизнью.

На высокой скорости вездеход слегка покачивало. Обтесанные водой куски скалы скатывались по стенкам оврага, однако защитные сетки не позволяли им задеть лопасти винта.

Ясоф нагнулся к Неду.

— Вон там свободное пространство, — спокойно сказал он ему на ухо.

— Понял, — прокричал в ответ Нед. — Я видел это на карте.

Внезапно перед ними возникла преграда в виде почти отвесной скалы, которая вклинилась в склон оврага.

— Держись!

Нед резко свернул, дал полный газ, и его пассажиры дружно качнулись в противоположную сторону. Рафф что-то пробормотал на родном языке, Пэтз и Ясоф смачно выругались.

Центробежная сила подбросила вездеход к краю скалы. Не добери они пару сантиметров, машина перевернулась бы и рухнула на дно оврага.

Местность была неровной. Наросты лавы и спрессованные горы пепла, изрезанные дождевыми потоками, сделали поверхность труднопроходимой для вездеходов на воздушной подушке. Тут негде было укрыться. Машина шла рывками, кренясь с боку на бок и теряя

скорость. Судя по запомнившейся Неду карте, им оставалось не больше клика.

— Куда мчимся, Слейд? — спросил Ясоф по передатчику в шлемофоне. Высокое содержание металла в скалах планеты гасило радиосигналы, но четыре человека, сидевших рядом, прекрасно слышали друг друга.

— Здесь еще овраг.

Вездеход подскочил, и Нед щелкнул выключателем, регулирующим наклон оси винтов, нейтрализуя рывок.

— Мы повернем к берегу, но подойдем к кораблю с юга, откуда нас не ждут.

Вспышки выстрелов прочертили небо, осветив темную массу кратера над «Стрижом».

Джосси встал на ноги. Его тело покачивалось в такт неровной езде вездехода, а руки крепко держали автомат.

Нед включил шлемофон.

— Сейчас лучше не привлекать к себе внимания, Пэтз.

— Отвяжись! — заорал тот.

Серия красных взрывов обозначила поле боя. Рафф тоже выставил ракетницу и хрипло расхохотался.

— Держи... — крикнул вдруг Нед.

Но они уже летели на дно оврага, который он перепутал с очередным изгибом скалы.

Пэтз упал на колени, обхватив ветровое стекло, и прозрачный пластик треснул от его объятий. Другой рукой он продолжал держать автомат, готовый пустить его в ход против первого же «паука».

Вездеход пролетел метров десять, пока Нед сумел выровнять его. Их спасло только сопротивление днища. Ясоф ругался, обзывая Неда неуклюжим болваном.

В это время Пэтз выстрелил. Его цель показалась Неду обыкновенным валуном на дне оврага. Но опущенный ночной экран на шлеме позволил Джосси распознать в нем «паука».

Существо с диким воплем опрокинулось навзничь, извиваясь на земле, стараясь навести лучевой пистолет на кратер, защищавший «Стриж». Когда вездеход приземлился рядом с «пауком», Ясоф расстрелял его из автомата, а Рафф дал залп прямой наводкой из ракетницы. «Паук» превратился в груды белого мяса.

Овраг ожил. На пути вездехода встали сразу три противника, до тех пор лежавших на земле, словно узловатые пни. По выработанной привычке — если не знаешь, что делать, жми газ — Нед автоматически направил вперед струю от винтов.

В ту же секунду показалось, что весь мир раскололся, хотя стреляли только три наемника.

Отдача от установки Раффа задрала нос вездехода. Наверное, у раконтида были не мускулы, а буксировочные тросы, иначе бы они не выдержали удара. Второй «паук» распался на части, и его останки, перелетев через разбитое ветровое стекло, опрокинули Джосси на спину. Луч лучевого пистолета третьей твари прошел совсем близко от вездехода. Ясоф, развернувшись на сиденье, прожег противника выстрелом.

Убедившись, что охрана «Стрижа» им не по зубам, оставшиеся «пауки» бросились наутек, хотя большинство из них не собирались убегать слишком далеко.

Нед включил фары. Два десятка существ походили на стаю встревоженных оленей. Их темно-серые тела блестели от пота. Они слышали стрельбу, но не знали, что предпринять.

«Пауки» были очень высокими, и Неду показалось, что он въезжает в рощу из рук. Пэтз, втиснутый в проем между передним и задним сиденьями, стрелял из неудобной стойки, ему вторили Ясоф и Рафф. Одного «паука» вездеход раздавил днищем, другого отбросил в сторону. Фары треснули. Тяжелое тело перевалилось через машину и упало на землю.

Они заехали в узкое ответвление оврага, и трехметровые стены отрезали их от места бойни. «Пауки» пронзительно визжали, никто из них не успел выстрелить.

Отдаленный грохот канонады внезапно усилился, но бой шел в стороне от «Стрижа». Вероятно, наемники и милиция натолкнулись на другую группу «пауков».

Лязгнул затвор ракетной установки. Это Рафф вставил новую обойму. Джосси

поднялся на ноги, также перезаряжая оружие. Металлический щелчок за спиной Неда дал понять, что и Ясоф готов к бою.

— Поехали назад! — крикнул Пэтз. — Мы с ними разделаемся! Ну же!

— Можешь быть спокоен! — ответил Нед, разворачивая вездеход.

Плоские туловища «пауков» казались более массивными из-за длины их конечностей. Почти круглые головы с большими, слегка нависающими глазами и треугольным ртом по размеру соответствовали голове человека.

Как только свет фар снова упал на «пауков», их глаза тут же прикрылись полупрозрачными мембранами.

Двое помогали товарищу встать на ноги, хотя рана, видимо, была смертельной.

Рафф направил ракетницу в раненого, и взрыв разнес троицу, словно кегли в кегельбане.

Нед поливал противников огнем автомата. Он не надеялся на точность стрельбы, зато движущийся вездеход был более трудной мишенью. К тому же он решил раздавить нескольких «пауков», прижав их машиной к стене оврага.

Пэтз дал три очереди, целясь в голову, и попал по крайней мере один раз, несмотря на скорость вездехода и повороты.

Его дядя стрелял одиночными выстрелами в середину каждой цели. Никто из наемников не знал, где у «пауков» жизненно важные органы, мозг мог находиться не в черепе. Однако оружие Ясофа изрыгало достаточно энергии, чтобы зажарить противника, а выстрелы Джосси должны были лишить их хотя бы зрения.

Первой жертвой Ясофа стал «паук», который при виде приближавшегося вездехода приготовился к стрельбе. Другой сумел развернуться и поднять автомат, но разлетелся на части от выстрела пистолета и взрыва ракеты, прежде чем успел выстрелить.

Нед переехал труп. Вездеход снова благополучно выбрался из зоны смерти.

Ствол автомата Неда стал ослепительно белым. Похоже, он сточил пять миллиметров, выпустив всю обойму с одного нажатия курка. Иногда, чтобы выполнить работу, приходится не жалеть инструменты. Инструменты и людей, если ты командир и тобой управляет дьявол.

Нед выбросил автомат. Он не смог бы перезарядить его одной рукой, да и поврежденный ствол будет небезопасным во время следующей очереди.

Нед снова развернул вездеход и, набирая скорость, опустил экран, позволявший видеть в темноте.

— Пэтз! — крикнул он. — Дай мне какой-нибудь пистолет!

Тут же в его протянутой руке оказалась рукоятка. Нед взялся за регулятор мощности на приборной панели, и из-под днища брызнули камни.

Они сделали небольшой поворот. «Пауки» казались бледными пятнами на фоне почти черных скал, остывших за ночь. Двое пытались карабкаться вверх, другие стояли на коленях или ползли. Кругом валялись оторванные конечности.

Пэтз, Ясоф и Рафф поражали «пауков», еще державшихся на ногах. Нед тоже выпустил обойму из одолженного пистолета, но вряд ли подбил что-нибудь стоящее. Похоже, стрелять уже было не в кого. Ни один «паук» так и не успел воспользоваться своим оружием.

Нед сбросил скорость до минимума и медленно двинулся назад. Его товарищи меняли обоймы.

— Хочешь пощупать их радаром? — спросил Пэтз.

— Нет. Они теперь не вылезут из щелей до восхода солнца.

Перегнувшись через борт, Нед выхватил у «паука» автомат. Рука изрешеченного шрапнелью существа без сопротивления выпустила оружие.

— Теперь посмотрим, что произошло у корабля, — продолжал он. — Может, там еще кто-то остался.

Никто не сделал по ним ни единого выстрела.

Рафф запел торжественную песню на родном языке, отбивая прикладом ритм. Голос раконтида напоминал визг пилы, перепиливающей камень.

«Мы — лучшие», — подумал Нед. Его одежда пропиталась потом и кровью «пауков».

«Мы — лучшие!»

Потоки бело-голубого света со «Стрижа» падали на мертвые тела. Из-за длинных теней «пауки» казались еще более нескладными и тонкими. Многие в предсмертной агонии добрались до основания корпуса, а несколько тварей лежало почти у самого края.

— Нам еще ни разу не удавалось убить так много, — сказал какой-то удивленный колонист.

— За тридцать два года я ни разу даже не видел такого количества «пауков», — удивился Джон Уотфорд, поворачиваясь к Лиссее. — Вы потрясли нас. Вы и ваш экипаж. «Паукам» потребуется немало времени, чтобы собраться с силами и снова начать досаждать нам.

— Боюсь, я испортила ваше платье, Мелли, — печально произнесла Лиссея. В спешке покидая ратушу, она надела патронташ прямо на платье. Металлический зажим порвал легкий материал, а испаряющийся при выстрелах иридии оставил на нем черные пятна. Ее обнаженные руки и шея были в серых потеках.

— Не беспокойтесь! — Мелли обняла подругу. — Главное, с вами все в порядке.

— Эти дураки думали, что подобрались к нам незамеченными, — сказал Дик Уорсон. Ночью ему пришлось проползти около пятнадцати метров по лаве, и одежда у него на груди превратилась в клочья. — Раз мы не стреляли, они решили, что мы не знаем об их приближении, и один из них высунул голову.

— Если это вроде вступительного экзамена на Аякс — 4, — произнес его брат, ни к кому не обращаясь, но не скрывая осуждения, — то я удивлен, что тут еще остались колонии.

Казалось, у «Стрижа» собралось все население Квантока. Грузовики, доставившие милицию, вернулись за гражданскими. Родители привезли детей, чтобы те полюбовались невиданным зрелищем.

— У скал их еще больше! — воскликнул колонист.

— Пять-шесть «пауков» лежат на берегу, — тихо сказал Неду Тадзики. — Они собирались устроить засаду на тех, кто ехал из укрепления.

— Они как будто и слыхом не слыхали о приборе ночного видения, — потрянул головой пожилой человек. — А может, они никогда не встречали людей, которые поражают любую цель с движущегося вездехода. Они вроде не сделали ни одного выстрела.

— Они появились отовсюду, — объяснил тощий колонист с бесцветной кожей и рыжими волосами. — Мы их видели, как днем, и выжидали до последнего.

— Дилетанты, — презрительно бросил Тадзики, изучая свои испачканные руки. — Они покупают оружие, но не покупают датчики и приборы ночного видения.

— И действуют так, словно все остальные делают то же самое, — согласился Нед.

Тадзики улыбнулся:

— Ты как?

— Нормально. Не знаю, что со мной произошло. Теперь все нормально.

Когда Нед вышел из вездехода и огляделся, его вдруг вырвало.

Мелли стояла рядом с мужем. Тот возбужденно жестикулировал около мертвых «пауков».

Лиссея подошла к Неду и адъютанту:

— Я слышала, что у тебя были личные переживания.

— Бывает... — Нед выдавил улыбку. — Мне показалось, что мы их убили не так уж много.

— Эй, не скромничай! — возразил Джосси. — Мы прикончили всех, кого видели, так? А их там было по меньшей мере штук тридцать.

— Мы убили двадцать шесть, — уточнил Рафф. — Мы хорошо потрудились, братья! — И раконтид издал кошмарное подобие смеха.

— Когда они забрались наверх, Бонилла встретил их минометным огнем, —

рассказывал восхищенным колонистам Толл Уорсон. — Вообще-то они сразу дали деру.

Он поднял в воздух свой пистолет. Зрители засмеялись и прокричали что-то веселое. Нед заметил, что у Толла Уорсона на одежде характерные пятна — значит, он тоже стрелял из автомата.

— И снова пошла стрельба, — продолжал его брат. — Они стали вылезать из нор в скале, откуда появились первые группы.

— Ты в порядке? — спросила Лиссея.

— Можете убедиться, я в норме! — Нед оглянулся по сторонам. — Я сделал свое дело, верно?

— Он сделал даже больше, — заметил Тадзики. — Он на свой страх и риск решил отрезать «паукам» путь к отступлению.

К ним повернулся Ясоф, протирая дуло легкого автомата:

— Он всегда может рассчитывать на меня. Хэй, Слейд?

— Хэй, ведь мы одна команда? — криво усмехнулся тот.

Лиссея Дорманн стиснула его плечо, а Херн Лордлинг следил за ними глазами, напоминавшими сейчас дула орудий.

— Да, мы одна команда.

— Наверное, вам придется провести ночь в Квантоке. — Мелли Уотфорд взяла Лиссею под руку. — Должны прийти все. Охранять корабль, я думаю, уже не нужно.

Нед поморщился. Несколько десятков, если не целые полчища «пауков» могли укрыться во втором овраге. Глупо надеяться на то, что они навсегда отказались от попытки нападения.

Лиссея улыбнулась и обняла Мелли.

— Нет, сегодня мы проведем ночь на борту «Стрижа». Нам предстоит долгий путь, и я не собираюсь рисковать.

— Ну, в таком случае вы останетесь до завтрашнего вечера, — сказал Джон Уотфорд. — Мы обязательно должны отпраздновать победу.

— Мне очень жаль, — покачала головой Лиссея. — Утром, если вы не против, мы возьмем в колонии еду и воду и в полдень улетим к Мирандоле. — Она оглянулась на корабль. — У нас особая миссия.

Спустя три часа сорок семь минут после старта с Аякса — 4 из бытового отсека раздался голос Ингрида:

— Почему не идет вода? Эй, Бонилла, что там с водой?

Дьюи, сидевший вместо Бониллы в рубке управления, включил монитор и выругался.

— Капитан! — позвал он. — Бак открыт. Мы лишились всего запаса свежей воды!

— Понятно! — Херн Лордлинг поднялся с койки. — Кто отвечал за наполнение бака? Кажется, ты, Уорсон?

Из своей каюты вышла Лиссея. Тонкая дверь была светонепроницаемой, но на роль звуконепроницаемой не претендовала.

— Я разберусь! — Тадзики тоже встал.

Нед, углубившийся в Тацита, отбросил свой визор и подскочил к адъютанту. За исключением Дика Уорсона весь экипаж был уже на ногах.

— Когда я загружался, вода там *была*, — сказал Дик. Его голые пятки упирались в металлическую штангу, которая поддерживала верхнюю койку Толла, а правая рука многозначительно лежала под подушкой.

— Я не отвинчивал крышку у бака. Там была еще пара бочек.

— Гнусная ложь! — возмутился Лордлинг. — Эти бочки на четыре тысячи литров, а в твоём баке было двенадцать тонн!

Конструкция баков имела существенный недостаток: при подаче через входное отверстие вода могла вытекать через кран распределителя, даже если во время заправки он был закрыт. Подобные сбои случались неоднократно, особенно на новых судах.

— Я раз... — снова начал Тадзики.

— Нет, — прервала его Лиссея, встав между Лордлингом и Уорсоном. — Я сделаю это сама. Дьюи, рассчитай курс на Аякс — 4. Вестербек, присмотри за ним.

Появившийся из туалета Вестербек кивнул и прошел в навигационную рубку.

Лиссея оглядела экипаж:

— Джентльмены, у нас есть время. Лишние восемь часов пока не имеют большого значения, но халтурщики могут нас погубить. Кто-то не сделал того, что положено, а кто-то другой не проследил за этим. — Она взглянула на Херна Лордлинга. — И петушинные бои здесь не помогут.

— Моя вина, капитан, — сказал Тадзики. — Я осматривал баки до старта, но третий, должно быть, пропустил.

— Вины хватит на всех, — холодно ответила Лиссея. — Нас не так много на борту, и, если хотим остаться в живых, мы не Можем позволить себе перекладывать свои обязанности на других. На сегодня все.

— Капитан, мы рассчитали курс, — доложил из рубки Вестербек.

— Тогда действуйте! — Она повернулась и быстро ушла в свою крошечную каюту.

Нед вернулся к койке. Как сказала Лиссея, восемь часов ничего не решали.

Двигатели «Стрижа» превратили дождь в непроницаемую паровую завесу. При наличии радара на миллиметровых волнах оптическая видимость была не так важна, но серая масса на экране навигационной рубки портила Неду настроение. Он нервничал, хотя внешне сохранял спокойствие.

— Приземлились, — доложил Вестербек.

— Капитан, я не могу связаться с Квантоком, — крикнул Бонилла. — Думаю, дело тут не в грозе, а в их приборах. Прием.

Все собрались в проходе. Лиссея говорила с Бониллой, не включая шлемофон, и Нед уловил только общий смысл — что-то насчет колонии.

— Ладно, слушайте, — громко сказал Тадзики. — Дик Уорсон, Хэттон, Лордлинг и я устанавливаем датчики. Надевайте дождевики, парни, на улице льет как из ведра.

— Я тоже пойду, — вызвался Толл Уорсон. — Я помогал Дику с тем баком.

Лиссея кивнула.

Нед выдвинул ящик тумбочки и извлек оттуда черный эластичный комбинезон из водостойкой ткани.

— Капитан? Я съезжу на джипе в Кванток и скажу, что мы вернулись. Утром они привезут нам воду.

Кто-то начал спускать трап, и внутрь хлынули потоки воды, заливая ближние койки.

— Закрой! — приказал Тадзики. — Лучше попробуем через шлюз.

— Их чертовы установки проглотят тебя, как «паука», малыш, — предостерег Дик Уорсон. — Подождем, пока утихнет гроза, и дадим сигнал.

— Я воспользуюсь лазерным передатчиком, — ответил Нед, застегивая воротник. Капюшон его не интересовал. — В конце концов я могу подождать, пока они проверяет, кто я.

— Сейчас прилив, — сказал Тадзики, — и на берегу опасно. К тому же я вообще не хочу отпускать тебя одного.

— Эй, все, что ему нужно, — это теплая постель, — засмеялся Луис Боксолл.

— А может, кто-нибудь пойдет с ним? — предложил его брат.

— Я вполне сгожусь в телохранители, — вмешался Джосси.

— Не нужно. Я только оставлю сообщение и сразу вернусь на корабль, чтобы вы знали, что оно доставлено.

Ясоф опустил оружие, которое осматривал, сидя на койке:

— Я обещал твоему отцу быть всегда рядом с тобой. Если едешь ты, я еду тоже.

— Да ты чего, трое в джип не поместятся! — Из обученного наемника Пэтз вдруг превратился в капризного десятилетнего мальчишку.

— Тогда ты останешься. Или пристрели меня.

— Я справлюсь, — сказал Нед.

— С братом Слейдом поеду я. — Рафф встал, держа в руке ракетницу.

— Поеду я, — неожиданно произнесла Лиссея. — Мне нужно повидать Мелли, и, кроме того, я сама проверю баки. Подожди, я надену плащ, — добавила она, взглянув на Неда.

— Не спешите. Придется подождать, пока соберут джип, — проворчал Тадзики. — Койн, Хэрлоу, оба Боксолла, одевайтесь. Вам предстоит заняться джипом.

— Лиссея, — вмешался Херн Лордлинг, — я не могу тебе позволить!

Лордлинг, уже натянувший комбинезон на одну ногу, выглядел так глупо, что Дик Уорсон не смог удержаться от смеха.

— Успокойся, Херн. Ты не можешь мне ничего запрещать, здесь командую я! — И Лиссея удалилась в свою каюту, попытавшись захлопнуть за собой дверь. Это получилось лишь со второй попытки: дверь оказалась слишком легкой.

Нед забрал со склада патроны. Теперь он стал обладателем автомата, который выхватил из рук убитого «паука».

— Готово! — крикнул Луис Боксолл. — Милорд Слейд, лимузин подан!

Когда волны скатывались с берега, шипящий гул стихал, и можно было услышать стук дождя по обшивке трюма. Нед стоял по щиколотку в воде.

— Я уже ездил на таких, — сказал он Боксоллу, садясь на место водителя.

— На Тетисе так же дождливо? — спросила Лиссея.

Матросы вернулись в шлюз. Последний помахал им рукой.

Нед завел мотор, проверил приборы. Панель управления светилась зеленым светом.

— Нет, мэм, но нырять приходилось много.

Лиссея усмехнулась. У нее на плече висел автомат дулом вниз, чтобы в ствол не затекала вода.

— Лиссея, есть два пути: по суше, где придется пересечь пару-тройку речек, и у самого моря. По-моему, лучше всего — по волнам, но вряд ли оставшимся на борту понравится, если я повезу вас этим путем.

— Машину ведешь ты, — ответила она. — Я бы не сидела здесь, если бы не доверяла тебе.

Он включил винты и поднял их кверху. На такой машине ездить было одно удовольствие. Не аэромобиль, конечно, но при умелом обращении можно из каждых четырех метров три находиться в воздухе.

— Ну, тогда держитесь, — предупредил Нед. — Нас будет подбрасывать.

Они медленно съехали к берегу. Джип предназначался для военных целей, поэтому между сиденьями было оставлено место для оружия. Нед по привычке закрыл ствол чехлом.

— Неплохая мысль, — заметила Лиссея.

— Выучка «вышибал».

Огромная волна обрушилась на базальтовую скалу и рассыпалась на мелкие брызги. Нед чуть прибавил скорость, чтобы догнать убегающую волну. Вокруг джипа разлетелся веер брызг. Воздушная подушка прекрасно держала автомобиль на воде, и он, как плоскодонка, медленно поплыл вперед.

Волна окатила кабину и унеслась вниз. Джип подпрыгнул, но, устояв, двинулся дальше, выплясывая на поверхности какой-то бешеный танец. Заметив новый вал вовремя, Нед успел сманеврировать и плавно съехал с водяной горки.

— Следующая станция — Кванток! — крикнул он.

Дождь стих: то ли гроза шла на убыль, то ли над океаном она бушевала не так сильно, как на берегу.

— За подобные развлечения люди платят хорошие деньги. — Лиссея подняла воротник и раздраженно добавила: — Как ты думаешь, какого дьявола Лордлинг позволяет себе такое?

Чтобы выгадать время, Нед включил дисплей с картой.

— Он думает, что любит вас и что вы, видимо, отвечаете ему взаимностью. — Слейд

мельком взглянул на Лиссею.

— А что думаешь ты, Нед? — безразлично спросила она.

— Думаю, вы — самая властная женщина из всех, кого я знаю. А еще я думаю, для экспедиции будет катастрофой, если вы свяжетесь с Лордлингом или с любым из нас. Но особенно с Лордлингом.

Он мастерски управлялся с джипом. Для лихой езды открытое море подходило лучше, чем пересеченная местность. Здесь не было препятствий, а волны превращали каждый десяток метров в захватывающий слалом.

— Почему особенно с Лордлингом?

— Потому, что он недостаточно хорош, чтобы заниматься тем, в чем ничего не смыслит. А он много в чем не смыслит.

Нед не знал, как она воспримет его слова, пока не услышал ее смех.

— Он был полковником.

— Мэм, мой дядюшка Дон как-то сказал: «Есть только один полковник, это Элоиз Хаммер, и я с ним служил в одном полку».

— И ты можешь сказать то же самое, не так ли, Нед? — Ее лицо в полумраке казалось спокойным.

— Да, мэм.

— Я все-таки предпочитаю «Лиссею».

Первая ослепительная вспышка выстрела из лучевого пистолета затерялась в свете блеснувшей молнии. Затем взорвались три мины, потом еще. Экипаж «Стрижа», видимо, едва успел вложить новый заряд в десятисантиметровое орудие. Красные разрывы нельзя было перепутать ни с чем.

— Корабль атакуют! — воскликнул Нед.

Они находились на полпути к Квантоку, почти в километре от берега. Он стал разворачивать вездеход.

Лиссея переключала кнопки на шлемофоне, но устойчивые помехи обрекали на неудачу ее Попытки связаться с кораблем.

— Дьявол, — пробормотала она.

— Я отвезу вас в укрепление, — предложил Нед, снимая автомат с предохранителя.

— Черта с два. Мы вернемся и нападём на «пауков» с тыла. Считай, что с тобой не я, а Пэтз.

— Лиссея... — начал он.

Овраги, наверное, залиты стремительными потоками, но джип достаточно маневрен, а шум несущейся воды перекроет рокот его винтов.

— И не говори мне, что я стреляю хуже Пэтза! — Лиссея вставила обойму.

— Да, мэм.

Рядом с конусом, похоже, был настоящий ад. Нападавшие использовали по крайней мере одну трехствольную установку, и от края кратера отлетали огромные глыбы.

Когда они добрались до нужного оврага, тот уже превратился в неистовую реку, несущуюся в океан. Массы воды, сталкиваясь друг с другом, образовали в устье относительно спокойную заводь. Нед увеличил скорость.

Джип болтало из стороны в сторону.

Миномет трижды ударил по скале, и к небу взлетели голубые и оранжевые языки пламени. Раздался оглушительный треск уходящего в мокрую землю электричества.

— Это... — начала Лиссея.

— Гром и молния! — Нед сжимал руль, почти лежа на коленях спутницы и стараясь удержать джип.

Река, как черное зеркало, резко выделялась на фоне берегов. Нед больше надеялся на инфракрасный экран, чем на фары.

Они ткнулись в берег и выбрались на сушу. Воздушная подушка не обладала преимуществом гусениц, зато отсутствие металлических шестерней делало джип очень

легким. Они медленно двигались по самому краю, чтобы не сорвать днище.

— У «пауков» такого оружия нет. Колонисты приняли «Стриж» за контрабандистов и напали на нас.

— Похоже на то, — тихо ответил Нед.

— Остановись, — приказала Лиссея. — Я попробую воспользоваться лазерным передатчиком.

Нед остановил джип, оставив винты на холостом ходу.

Конечно, слабая вибрация, может, и не мешает выйти на связь, но внесет искажения в сигнал.

Дождь все еще шел, хотя уже не такой сильный.

— Дорманн — «Стрижу»! — Нед удивился ее спокойствию. Она направила излучатель на край конуса, и от шлема протянулся лазерный луч. — Прекратить огонь. Вы стреляете в колонистов.

Три новых выстрела дали понять, что никто ее не услышал.

— Дорманн — «Стрижу», — повторила Лиссея. — Прекратить огонь. Это наши друзья.

Двухсантиметровым лучевым пистолетом можно достать спутник на орбите Аякса — 4: это оружие с неограниченным радиусом действия.

На фоне тучи блеснул одиночный выстрел. Стреляли к югу от конуса. Больше выстрелов не было.

Лиссея откинулась на спинку сиденья.

— Думаю, они меня услышали. Кто бы ни принял сообщение, он передал его по внутренней связи. Проклятая планета! — Она подняла козырек и закрыла лицо руками.

— Что будем делать? — спросил Нед. По его мнению, им лучше было держаться от всех подальше, пока не рассветет. Этой ночью совершенно уже немало непоправимых ошибок, ни к чему совершать еще одну.

— К «Стрижу»! Нужно посмотреть, каковы наши потери.

— Да, мэм.

Нед завел джип и медленно поехал на юг. Раненым уже оказывали необходимую помощь, а мертвым больше некуда спешить.

Проклятая планета!

Нед услышал впереди какой-то звук. Сначала он решил, что это шумит водяной поток; но тут же узнал рокот больших винтов.

— Лиссея, — он остановил джип, — думаю, впереди местные поселенцы.

— Вот как! — Она нагнулась, чтобы включить фары. — Нужно дать им знать, что мы здесь!

В свете фар появился огромный грузовик. Находившиеся в кузове немедленно спрятались за укрепленными бортами. Они еще не оправились от урока, преподнесенного профессионалами.

— Мы окружены! — закричал человек у трехствольной установки.

Грузовик остановился, поскольку водитель бросился на пол.

— Джон, это я, Лиссея! — Она выпрямилась во весь рост.

— Стреляйте, тусы! — Джон Уотфорд навел трехствольник на джип.

— Джон!

Нед сразил губернатора очередью из автомата, и тот упал на люк, так и не выпустив рукоятки трехствольника.

— Прекратить огонь! — приказала Лиссея Дорманн. — Всем прекратить огонь!

Автоматическое устройство отключило винты грузовика. Хрустнул остывающий металл.

Нед перегнулся через борт, успев поднять защитный экран, прежде чем его вырвало.

— Мы увидели, как приземлился корабль, — говорил раненый колонист, пока Тадзики обрабатывал его ногу, — и подумали: «Они позаботились о» пауках «, но сейчас мы покажем, что сами можем справиться с контрабандистами». Мы хотели показать женщинам,

на что способны.

— Больше ничего не могу сделать. — Тадзики встал. — Держите его в тепле, не давайте терять сознание.

Двое колонистов, стоявших за спиной адъютанта, положили раненого на носилки. Они были заботливы, хотя не слишком хорошо представляли свою задачу.

Трупы сложили в уцелевший пятитонный грузовик, а раненых унесли к небольшим вездеходам и отправили в Кванток. Местный доктор погиб, но из других поселений уже вылетел медицинский персонал.

— А ты знаешь, кто виноват? — Дик Уорсон ткнул пальцем в колониста. — Это вина ваших людей! Чего вы ожидали, когда начали в нас палить?

Тот сжал кулаки и двинулся на наемника. Толл схватил брата, Нед поймал колониста и скрутил ему руки.

— Он не думает, что говорит, — сказал Нед. — Он напуган не меньше вашего.

— Друг, не существует такой вещи, как дружеский огонь, — ни к кому не обращаясь, говорил Толл. — Чертовски жаль, но ничего не поделаешь.

У открытого грузовика стояла Мелли Уотфорд. Она выскочила из дома в ночной рубашке, только накинув поверх плащ. На ногах — домашние тапочки.

Лиссея попыталась обнять ее, но Мелли вздрогнула, словно ее облили ледяной водой.

— Они в нас стреляли, — почти жалобно произнес Дик Уорсон. — Что, черт возьми, они думали?

— Миссис Уотфорд, — обратился к Мелли один из колонистов, — мы можем отправляться.

— Тадзики, все повреждения должны быть исправлены к вечеру, — приказала Лиссея. — Как только запасемся водой, сразу вылетаем на Мирандолу.

— Что, черт возьми, они думали...

МИРАНДОЛА

Приземистые деревья с лазурной и пурпурной листвой... Нед вырос на планете с небогатым растительным покровом, поэтому леса Мирандолы поразили его, но по-своему ландшафт был очень красив.

— Не понимаю, почему здешний народ так недоволен, почему отворачивается от нас, — ворчал Херн Лордлинг. — Если бы мы были пиратами, то таким способом они не заставили бы нас убраться. Колония-то небольшая, такие всегда рады компании.

— Вокруг этого дерева с левой стороны. Еще пятьдесят метров, — наставлял Тадзики матросов, тянувших шланг к источнику. Неподалеку в лесу стоял пикет из четырех человек на случай, если на Мирандоле возникнет нечто непредвиденное, не отмеченное в навигационных данных.

Хотя идти нужно было вниз и шланг хорошо скользил по опавшим листьям, рабочая команда тащила его, согнувшись.

— Понятия не имел, что на Мирандоле существует постоянное поселение, — сказал Луис Боксолл. — По слухам, здесь был просто перевалочный пункт, — он огляделся, — но на вид неплохо.

— В компьютере о них нет никакой информации, — ответил Тадзики. — А судя по тому, что видно с орбиты, здесь всего около сорока домов да какие-то поля.

— Может, они испугались, услышав про Аякс — 4? — спросил Дик Уорсон.

— Довольно! — отрезала Лиссея. — Если они не ищут нашего общества, это их дело. Запасов нам хватит до Панката, и мы здесь только для того, чтобы взять воду.

Протащить шланг оказалось делом нелегким, и Лиссея, которая после отлета с Аякса — 4 настояла на своем участии в дежурствах, не могла соперничать с подчиненными.

Тадзики и Лордлинг корректно намекнули, что ей не следует браться за черную работу, но Лиссея проигнорировала их замечания. Военные структуры не могут функционировать на

основе демократии.

«Если Лиссея считает, что трагедия на Аяксе произошла по ее вине, — подумал Нед, — значит то, что она делает сейчас, — это своего рода искупление. Впрочем, каждый вправе сам разбираться со своей совестью, какими бы глупым ни казались выбранные для этого средства».

— Сюда, — приказал Тадзики. — Не сверните себе шею на последних трех шагах.

Нед, пристроившись к матросам, приготовился подставить плечо, если кто-нибудь поскользнется.

— Капитан, — прогудел в шлемофонах голос Бониллы, — колонисты передумали. Они хотят с вами встретиться. Говорит женщина, кажется, она до смерти перепугана. Просит вас прийти, но только с одним членом экипажа. Прием.

— Им придется подождать, пока мы воткнем шланг! — сердито ответила Лиссея. Ее ботинки увязли в сырой почве. — Прием!

Тадзики проверил положение головки фильтра, смерил взглядом длину шланга. Выражение его лица было вполне невинным, но Лиссея расценила это как ухмылку.

— Не надо меня опекать, Тадзики! Договорились?

— Слейд, — позвал адъютант, — установи зажим на дереве.

Нед обмотал вокруг ствола специальную ленту, два раза обернул ею шланг. Отрезал кусок, потом прикоснулся электродами распределителя ленты к зажиму. Лента стянулась, прижав шланг к дереву. Выделившиеся при этом вещества наполнили воздух легким фруктовым запахом.

Уорсон, довольно потирая руки, отступил в сторону:

— Пора домой, а?

Лордлинг попытался помочь Лиссее взобраться по склону. На этот раз она уступила, хотя выражение ее лица доказывало бессмысленность его усилий.

— Тадзики, — громко сказала она, — вычеркни меня из списка дежурств.

— Да, капитан.

— Парни, — она посмотрела на стоявших вокруг наемников, — придется вам вытягивать эту лямку без меня. Я должна принять участие в серьезной дискуссии с молодчиками, которые не знают, хотят они нас видеть или нет!

— Это опасно, Лиссея, — возразил Херн Лордлинг. — Лучше этим займусь я.

— Я займусь этим сама, Херн. Дипломат из тебя плохой.

В листве копошились какие-то птички, одна вдруг застрекотала. Звучало странно, но вполне дружелюбно.

— Они могут взять тебя в заложники, — не унимался Лордлинг.

— Дик, если меня возьмут в заложники, приказываю тебе вытащить меня оттуда живой или мертвой. Если меня убьют, приказываю уничтожить их всех. Сумеешь это сделать?

— Да, мэм.

Лиссея взглянула на полковника. Нед, наблюдавший за ними со стороны, порадовался, что этот взгляд предназначался не ему.

— Видишь, обо мне позаботятся, Херн. Уверена, что ты справишься с обязанностями, которые возложит на тебя Дик.

— Лиссея... — рассеянно пробормотал Лордлинг.

При посадке «Стриж» снес часть деревьев, вдвое увеличив естественную поляну. Корабельный трап опустел, свободные от вахты натягивали гамаки. Если продержится погода, им удастся поспать на свежем воздухе.

— Вас отвезти, Лиссея? — спросил Нед, не глядя на нее. С той ночи на Аяксе — 4 им так и не удалось поговорить.

— Да, я хочу, чтобы меня отвез ты, Слейд, — невозмутимо ответила она. — Мне нужен надежный водитель.

— В таком случае я надену чистый комбинезон. Мы должны произвести впечатление на аборигенов.

Переодеваясь, он кинул в сумку новую обойму. На всякий случай.

Нед сразу отметил, что кругом чисто. Дома вдоль главной улицы были построены из местных материалов, главным образом из дерева. Почти везде — газоны, иногда обнесенные невысокими ограждениями. Дорожное покрытие состояло из кусков камня, скрепленных желтоватым каучуком.

Им не встретилось ни души. В доме с открытыми окнами пела птица. Сеток на окнах не было, хотя Нед уже убил одного москита. Мирандола так долго оставалась перевалочным пунктом для космических кораблей, что здесь нашли приют целые полчища паразитов.

— Наверное, это главное здание. — Лиссея указала на одноэтажное строение с порталом.

— Будем надеяться, что они все гуляют, — сказал Нед, останавливаясь перед домом. Он заметил лишь несколько машин, хотя у каждого особнячка имелось место для парковки. Нед не знал, где расположена энергетическая станция, поскольку линии энергоносителей были под землей. Но одного реактора размером с генератор танка вполне хватило бы для нужд этой округи.

Как только Нед заглушил мотор, дверь распахнулась, и женщина средних лет пригласила:

— Входите, джентльмены. Мы вас ждали.

— Меня еще и не так называли, — равнодушно пробормотала Лиссея. Нед понял, что она нервничает. Лиссея демонстративно опустила оружие дулом вниз.

Слишком уж тут все казалось обжитым, и это на окраине галактики!

— Боже мой! — воскликнула хозяйка, когда Лиссея вошла в дом, — вы женщина!

— Это создает проблемы? — отрезала Лиссея. — Вам нужен командир. Командир — я. Капитан Лиссея Дорманн.

Лиссея внимательно осмотрела помещение:

— Здесь одни женщины!

В доме была единственная комната — огромная зала, освещенная лампами дневного света. Лампы крепились вдоль стен. Бумажные абажуры делали их похожими на факелы. На деревянных скамьях сидело около сотни людей. Но среди них не было детей. И, как верно заметила Лиссея, ни одного мужчины.

— Да, — ответила женщина, встретившая их у двери, — меня зовут Арлетт Викландер и мне поручено провести наше собрание. Проходите и садитесь, пожалуйста.

Арлетт указала на две скамьи и потянула Лиссею за рукав. Та отдернула руку.

— Ничего не понимаю, — сказала она, повысив голос, поскольку в комнате не было микрофона. — Так вы говорите, что в поселении нет ни одного мужчины?

— Нет, нет! — отозвалась женщина в первом ряду. — Мы просто подумали, что им здесь не место. Это они решили сюда не приходить.

— Талия, позволь *мне* вести беседу, — вмешалась Арлетт и повторила: — Садитесь, пожалуйста. Разговор слишком сложный, чтобы говорить стоя. Пожалуйста, капитан, э... Дорманн.

Лиссея осторожно опустилась на скамью. Ствол автомата стукнулся о дерево. Нед устроился рядом, стараясь сохранять полное безразличие. Арлетт села впереди, между Талией и молоденькой блондинкой.

— Видите ли, в чем дело, — начала она, — у нас в «Свободе» есть одна проблема.

— «Свобода» — это наша колония, — пояснила Талия.

— Мы здесь уже почти пять лет, — подала голос девочка во втором ряду, вероятно, самая юная среди присутствующих.

— Пожалуйста! — сурово сказала Арлетт, и в комнате наступила тишина. — Мы прибыли сюда из Предела Стадлера. По причине политических разногласий.

— Да это был обычный переворот! — прервала ее Талия. — Банда головорезов на основе выдуманного ею референдума свергла законное правительство.

— Каждый может называть это по-своему, — отрезала Арлетт. — Часть населения

решила покинуть Предел Стадлера и основать новую колонию на Мирандоле. Новое правительство...

— Убийцы!

— ...заявило, что окажет нам поддержку в обмен на нашу собственность, которую мы оставили на родине.

Нед медленно обвел взглядом комнату. Одни отводили глаза — то ли от гнева, то ли от смущения, другие глядели с интересом, а иногда даже с пристальным вниманием.

Их лица напомнили Неду лица солдат-отпускников, подготовившихся смотреть стриптиз. Такую смесь похоти и желания на лицах женщин ему редко доводилось видеть.

— Мы знали, что уже не сможем вернуться, — продолжала Арлетт, — и позаботились о том, чтобы взять с собой все, что понадобится для основания колонии. У нас была медицинская аппаратура, такая же современная и совершенная, как та, что мы оставили на нашей планете. У нас были большие э... связи. Власть.

— Где ваши мужчины? — прямо спросила Лиссея.

— Дойдем и до них! — Арлетт откашлялась. — У всех были прививки против болезней, которые могут передаваться людям из биосферы Мирандолы, особенно через вирусы.

— Они сделали это специально, — воскликнула Талия. — Они не хотели, чтобы у нас было потомство.

— Нет! Я уверена — и Син в этом уверен, а он ученый-исследователь — это несчастный случай. Иначе они вообще бы лишили женщин способности зачать ребенка. — Арлетт перевела взгляд с Лиссеи на Неда. — Прививки, как выяснилось, стерилизовали всех мужчин колонии. Ситуацию можно было изменить, если бы за дело взялись специалисты Предела Стадлера, но правительство проигнорировало нашу просьбу.

— О! — Окажись Лиссея перед присутствующими нагой, она и то не пришла бы в большее замешательство.

— Поэтому... — Арлетт снова повернулась к госте, но избегала смотреть на нее, — мы подумали, что колонии поможет ваш экипаж. Мужчины вашего экипажа.

— У нас есть специальное оборудование для создания банка спермы, — объяснила пожилая женщина в черном. — Не нужно никакого... никакого контакта.

— Нет, — решительно сказала Лиссея и встала.

Женщины последовали ее примеру, но Арлетт Викландер продолжала сидеть, удерживая Талию и светловолосую девушку. Нед тоже остался на месте.

— Подождите! — раздался вдруг голос Лиссеи. — Вы получите гены. Но вам придется за них заплатить. Я не могу требовать от экипажа, чтобы он возился с вашими пробирками. Не стала бы, даже если бы могла. Но если вам нужна сперма, вам придется получить ее естественным путем. Каких это от вас потребует медицинских ухищрений, ваша забота.

Белокурая соседка полуискренне-полупечально улыбнулась:

— Естественным путем или вообще никак. Что ж, мы так и думали.

— Да, — Арлетт глядела на свои руки. — Капитан Дорманн, я здесь приготовила кое-какие... указания. Думаю, они пригодятся.

Она достала из футляра голограммный проектор и включила его. Женщины, стоявшие у скамеек, снова сели.

— Погодите. — Нед не произнес ни единого слова с тех пор, как вошел в здание, и его голос прозвучал неожиданно громко. — Где ваши мужчины?

— Прошлой ночью, когда приземлился ваш корабль, мы собрались — все — и решили, что, пока вы на планете, мужчинам лучше разбить лагерь в десяти кликах от «Свободы». Когда ваш корабль улетит, все останется так, словно ничего не было. У нас небольшая колония, мы не можем себе позволить...

— Воспоминаний, — закончила белокурая девушка.

Арлетт откашлялась:

— Что касается указаний...

— Едут! — крикнул из рубки Вестербек. Хотя «Свобода» находилась в трех кликах, датчики «Стрижа» засекали вездеходы, едва те покинули колонию. Половина экипажа устремилась к корабельному трапу.

— Остановитесь! — приказала Лиссея. — Ну-ка, все назад. Мне нужно вам кое-что сказать. — Она подошла к трапу и повернулась лицом к команде. — Поселенцы договорились между собой, что любой член экипажа может встретиться, с кем захочет.

— Еще бы! — крикнул кто-то.

— А это мысль! — ответил другой.

— Заткнитесь! — Бледное лицо Лиссеи вспыхнуло. И мужчины вобрали головы в плечи. — Я собираюсь сказать вам следующее: отказ есть отказ. Может, она подумает, что ты отвратителен, может, она решит, что у тебя совсем нет мозгов, может, у нее просто заболит голова. Нет — значит нет!

Лиссея обвела всех взглядом, на мгновение задержавшись на Неде. Он выдержал ее взгляд, но, едва она отвела глаза, проглотил вдруг застрявший в гортани комок.

— Каждому из вас будет что потискать, — холодно добавила Лиссея. — Сегодня никому не грозит встреча с однорукой вдовой, но если кто-то влезет, куда ему лезть не следует — по любым причинам, — я оставлю его здесь объясняться с местным мужчиной. Это всем ясно?

— Я дьявольски понятлив! — вздохнул Дик Уорсон.

Между деревьями сверкнули фары вездеходов из колонии. Лиссея вздрогнула.

— Все, парни. Приятно вам провести время. Если что-нибудь случится, мы с Раффом дадим вам сигнал.

— «Благослови их всех, — запел Хэрлоу, — благослови всех, толстых и тонких, низких и высоких...»

К трапу подъехал первый вездеход, тянувший четырехколесный трейлер. За ним последовали пикап и пара рабочих вездеходов.

Мужчины начали забираться в трейлер. Толл Уорсон поднялся на буксировочную платформу и принялся болтать с водителем, Дьюи и Бонилла пошли к пикапу.

— Эй, Дьюи! — крикнул Вестербек. — Ты-то куда направляешься?

— Я ничего не имею против женщин, — ответил тот.

— А я ничего не имел против них в семнадцать лет, — добавил Бонилла, — хотя это не значит, что я упущу возможность посидеть за рюмкой и полакомиться горячим обедом.

Тягач развернулся, чтобы ехать обратно.

— Лиссея, — сказал Херн Лордлинг, — пойми, я делаю это только...

— Садись в машину, Херн, — устало проговорила Лиссея, поворачиваясь спиной к отъезжающим.

Заполненный пикап уехал, а его место заняли джип и второй пикап. Херн уселся в джип позади водителя, два оставшихся места заняли Боксоллы.

Арлетт Викландер, сидевшая за рулем второго пикапа, посмотрела на Неда:

— Ты последний?

— Да, — кивнул он. — Можно ехать.

Арлетт резко развернулась, и свет чиркнул по стволам деревьев. Оглянувшись, Нед увидел, что Лиссея спокойно смотрит ему вслед.

Небо над «Свободой» было достаточно светлым, но фары могли выхватывать лишь отдельные предметы из сгрудившихся неясных теней.

Во многих домах горел свет, но кое-где, особенно в конце улицы с муниципальным зданием, окна были закрыты плотными шторами. Однако желающих принять небольшой экипаж «Стрижа» оказалось очень много.

У дома с голубыми ставнями стоял Толл Уорсон. Он крикнул:

— Эй, Слейд! Она уже тебя дожидается. Трахни ее разочек и за меня, ладно, красавчик?

Он весело помахал рукой и направился к дверям следующего дома. Братья хвастались,

что сперва поймут всех, кто живет с одной стороны улицы, а потом сразу же займутся их соседками, но это было лишь насмешливой бравадой наемников, слишком старых, чтобы подобный спектакль мог их действительно волновать.

Арлетт сбросила скорость.

— Остановиться здесь, сэр? — спросила она, высунувшись из кабины.

— Да, мэм, — ответил Нед. — Можно и здесь.

Он спрыгнул на землю и вытер грязные ладони о брюки. В правом кармане у него лежал пистолет, незаметный постороннему глазу, но чувствительно ударявший его по бедру при ходьбе.

Нед не думал, что оружие может понадобиться. Во время встречи им гарантирована безопасность. Тем не менее он испытывал легкое волнение, не свойственное, видимо, остальным наемникам.

— Ее зовут Сара, — тихо сказала Арлетт. — Она сидела рядом со мной во время нашего разговора с капитаном Дорманн. — Я местный доктор, — добавила Арлетт. — Точнее, мы с Сином, но он не занимается компьютером. — Она оглядела улицу. Почти все наемники уже исчезли. — Мне сегодня предстоит поработать.

Нед поднялся по трем ступенькам. Дверь оказалась полуоткрытой. Он услышал, как отъехала Арлетт, и взялся за молоточек. В этот момент вышла Сара.

— Проходите, пожалуйста, мистер Слейд, — пригласила она. — Я надеялась, что вы...

На ней было блестящее платье с воротничком-стойкой, пришитым вручную. Двигалась она очень грациозно и показалась Неду прекрасной.

«Откуда она знает как меня зовут? Может, ей сказал Толл Уорсон?»

Он прошел в гостиную, где стояли диван и три деревянных кресла. Хотя все вещи были сделаны в одном стиле, качество обивки дивана не шло ни в какое сравнение с отделкой остальных предметов гарнитура. Вероятно, в колонии был опытный мастер.

Нед обратил внимание на торшер: колонна из трех переплетенных стволов, редкая работа, выполненная на токарном станке, ушла бы за огромную цену на любой из планет, где жили обеспеченные люди.

Девушка закрыла дверь и опустила засов.

— Меня зовут Нед, — представился он. — Доктор Викландер сказала, что вы — Сара.

В глазах девушки мелькнул испуг.

— Она вам сказала? А... Да, я — Сара.

Гостиная занимала переднюю часть дома, за ней находились кухня-столовая с двумя дверями и лестница на второй этаж.

— Я потушила мясо с овощами, но есть еще холодная ветчина, — торопливо добавила она, — и кое-что выпить, правда, местного производства. Но я купила у Юргена немного виски. Кажется, очень...

— Сара...

— ...неплохое!

Нед погладил плечи девушки, просто так, чтобы она его почувствовала. Она подняла глаза и, встретив взгляд Неда, коротко рассмеялась.

— Послушай, пообедать можно и после, — предложил он. — Ты волнуешься, я тоже. Надо или уйти, чего бы мне не хотелось, или заняться любовью.

— Прямолинейно, зато облегчает дело, — сказала Сара и погасила светильник, но в кухне продолжая гореть свет.

Она прижалась к Неду, поцеловала его, и он отвернулся, чтобы девушка не заметила пистолет. Он начал расстегивать пуговицы на ее платье.

— Наверху... — И снова странный смехок. — Может, потом на диване, если захочешь.

Она повела его по узкой крутой лестнице. Наверху была только одна комната, в центре которой стояла кровать, а вдоль стен — комоды.

Остановившись на последней ступеньке, Сара повернулась. Нед поднялся и поцеловал ее, спустил платье, обнажив грудь, и припал к ней губами.

— Большинство в колонии — супружеские пары, — сказала она, играя его волосами. — Я... Син и Арлетт — мои родители. Я вышла замуж за Чарлза уже здесь, в «Свободе».

Выскользнув из его объятий, она вошла в комнату и начала раздеваться. Нед снял костюм, нажал на застежку ремня, но сообразил, что сначала надо снять обувь. Он сбросил ботинки, радуясь полумраку, скрывавшему его смущение.

Конечно, узнай они друг друга получше, Нед уже не чувствовал бы себя таким неуклюжим, но в их распоряжении была всего одна ночь.

Он осторожно положил брюки, чтобы пистолет не стукнулся о деревянный пол.

— Иди ко мне! — Сара села на край постели. Он опустился перед ней на колени, но она привлекла его к себе. — Потом...

Кто-то забарабанил в дверь.

— Кто это? — удивилась Сара.

— Парень, который забыл правила приличия, — со злостью ответил Нед, доставая из брюк пистолет и прикрывая его от Сары одеждой. — Пойду поговорю с ним.

Он пожалел, что у него нет времени надеть брюки. Они не защитили бы его даже от москита, но без них он чувствовал себя беспомощным.

— Шлюха! — кричал мужчина на крыльце. — Сара, открой дверь! Я знаю, ты здесь!

— Боже мой! — воскликнула она. — Это Чарлз, мой муж.

«Бедный парень», — подумал Нед.

— Послушай, мне нужно пойти к нему, — умоляюще сказала Сара.

— Разумеется, — согласился Нед, пряча пистолет в карман, и стал натягивать брюки.

Сара накинула какую-то одежду и босиком побежала вниз.

— Иду, Чарлз!

Входная дверь открылась, снова раздался мужской голос, но Нед не мог разобрать слов. Чарлз был либо пьян, либо очень рассержен и проглатывал целые слоги. В гостиной зажгли свет.

Нед надел костюм, но молнию застегивать не стал. Он подошел к большому, распахнутому настежь окну и раздвинул жалюзи, готовя себе путь к отступлению.

Скрипнула ступенька. Он сразу отступил от окна, сунув руку в карман.

— Нед? — прошептала Сара, останавливаясь на пороге.

— Все в порядке, — так же тихо ответил он. — Я как раз собирался уходить.

— О Боже, прости! — Она подошла к нему, потом нервно расправила смятое покрывало. — Можешь спуститься по лестнице. Чарлз на кухне. Мне очень жаль, но, думаю, тебе лучше уйти.

— Нет проблем. — Он выглянул из окна: до земли меньше трех метров. Ему приходилось прыгать и с большей высоты, причем с полным пехотным боекомплектom.

— Надеюсь, это поможет вам обоим.

Сара снова хотела подойти к нему, возможно, чтобы поцеловать на прощание, но он прыгнул раньше.

Нетрудный прыжок, по крайней мере физически. Шторы были задернуты, но Нед осторожно обошел дом. Во дворе стоял вездеход.

В гостиной снова включили свет, наверное, чтобы осветить ему путь. Когда разум вступает в противоречие с эмоциями, дело всегда можно решить в пользу разума.

Со стороны ратуши двигался пикап. Нед сошел с мостовой — тротуаров в городке не было, — но вездеход остановился рядом с ним.

— Что-нибудь случилось? — спросила Арлетт Викландер. — Я слышала крики.

— Все в порядке, — проговорил он, наклоняясь к ней. — Э... ее мужу пришли в голову запоздалые мысли.

Арлетт вздрогнула.

— Понимаю. Есть и другие дома.

Нед посмотрел вдоль улицы. Несколько наемников уже перебирались из одного дома в

другой.

— Нет, мэм, с меня хватит. Я бы не отказался, если бы вы отвезли меня на корабль.

— Мистер Слейд, мне очень жаль. — Ее интонация как две капли воды походила на интонацию дочери. — Разумеется, я отвезу вас обратно.

— Черт! Я оставил свой шлем!

— Я позабочусь об этом, — сказала Арлетт, выходя из машины.

Нед остался у вездехода. Он не прятался, хотя и был на виду, в десяти метрах от входной двери.

— Сара, это я. Пожалуйста, выйди на минутку, — позвала Арлетт, громко стуча в дверь.

В дверном проеме появился мужчина и не слишком приветливо бросил:

— Не могла найти другое время для шуток, сука?

— Чарлз, мне надо поговорить с Сарой. Это не займет много времени. Потом я вернусь к своим делам.

— Уверен, что так и будет, дорогая мамаша, — прорычал тот. — Ты с самого начала не хотела видеть ее моей женой!

Высокий, сутулый, он глядел вниз, нащупывая застёжку на брюках, и его лысый череп блестел под светом, падавшим из окна противоположного дома.

— Чарлз, я должна выяснить, что нужно маме, — слышался из глубины гостиной голос Сары.

Муж опустил руки, брюки свалились и упали на пол. Он нагнулся за ними, а когда выпрямился, в руках у него был пистолет.

— Ты думаешь, чертовски весело чувствовать себя импотентом, а, *мама* ? — закричал он.

Сара схватила мужа за руку, но тот оттолкнул ее.

— Я совсем не то имела в виду, Чарлз, — спокойно проговорила Арлетт. — Мы всегда хотели, чтобы у вас с Сарой все было хорошо.

Нед подивился ее самообладанию. Он не очень хорошо стрелял навскидку, хотя здесь, при свете, вряд ли промахнулся бы. Однако он все же решил не демонстрировать свое оружие, боясь спровоцировать Чарлза.

— Не сомневаюсь, — презрительно усмехнулся муж Сары. — Вы с Сином такие чувствительные, вам так больно знать, что у зятя ничего не получается в постели!

Он приставил к виску пистолет. Арлетт бросилась к нему, но опоздала. Раздался выстрел, и Чарлз рухнул на крыльцо. Сара пронзительно закричала.

Из окон высунулись наемники и поселенцы.

Сунув оружие в карман, Нед сел за руль и включил двигатель.

— Я возвращаюсь на корабль, — произнес он, обращаясь больше к самому себе. — Грузовик будет там.

Лиссея со стаканом в руке сидела на ступеньках трапа. Из открытого люка лился мягкий свет.

— В колонии возникли проблемы, — осторожно сказал Нед, вылезая из машины.

Лиссея кивнула.

— Арлетт Викландер уже связалась с нами по радио. — Она похлопала по трапу, приглашая Неда сесть рядом. — Хочешь выпить?

— Я в порядке.

По крайней мере он не валяется на крыльце с простреленной головой.

— Арлетт сказала, что тебя никто не винит.

— Я и сам себя не виню, — усмехнулся Нед. — Я действительно совершал поступки, за которые несу ответственность, но к тому, что случилось в колонии, я не имею никакого отношения.

— Арлетт говорит, что у того человека и раньше было достаточно проблем. Он был порядком старше девушки. Он был... Поэтому Арлетт так беспокоила их помолвка. Тут уж

ничего не поделаешь.

Передачик щелкнул. Лиссея встревоженно повернула голову, но Рафф сам занялся сообщением.

— Вы когда-нибудь думали о том, что делает человека человеком? — спросил Нед.

Она нахмурилась:

— Человеком или мужчиной?

— Именно человеком, а не пассивным стадным существом.

— У тебя с этим какие-то проблемы, Слейд? — беззвучно засмеялась Лиссея.

— Да нет.

— Брось. Тебя провозгласили человеком, когда ты подписал контракт на участие в экспедиции. Поэтому ты и стал добровольцем?

— Не знаю, — честно ответил он. — Хотелось бы думать, что быть человеком — это больше, чем участвовать в экспедиции. Хотелось бы думать, что человек — это не только тот, кто что-то может в постели. И на этот счет я тоже не стал бы беспокоиться.

— Родителям всегда казалось, что я хотела бы быть мужчиной, — сказала она, не глядя на Неда. — Особенно маме. Она ошибается. Я просто хочу получить то, что мне принадлежит! Разве для этого обязательно быть мужчиной?

— Думаю, не обязательно, — признал Нед. — Но есть многое, что от нас не зависит.

— Да, — кивнула Лиссея. — Арлетт сказала, что Саре очень плохо. Компания ей бы сейчас не помешала. Я ответила, что мы это обсудим, когда ты вернешься на корабль.

— Я... я бы не хотел ухудшать ситуацию.

Лиссея встала:

— Ты знаешь, что делаешь. Я не стану просить дважды.

Нед тоже поднялся. Ему было холодно, но не от ночной прохлады.

Радиопередатчик снова ожил.

— Капитан! — позвал Рафф.

— Сейчас, Рафф. — Она посмотрела на Неда. Он стоял на трапе ступенькой ниже, и их лица оказались на одном уровне. Так же, как... — Ну? — спросила она.

— Я оставил там шлемофон. Поеду за ним. Вероятно, вернусь утром вместе с экипажем.

— Как хочешь, — кивнула она.

Он посмотрел вдаль, но не сдвинулся с места.

— Тадзики говорили, что следующая посадка на Узле Пэксана?

— Да. Переход долгий, но нет никаких причин для беспокойства. Там мы сможем получить данные о Грани Пространства.

— Отлично. — Нед вытащил из кармана пистолет и протянул ей. — Положите его в хранилище, ладно? Не знаю, зачем я взял его в первый раз.

Бросив взгляд в зеркало, Нед увидел черный силуэт Лиссеи на фоне освещенного люка.

УЗЕЛ ПЭКСАНА

Согласно навигационным данным, дезактивационная камера-шлюз станции на Узле Пэксана одновременно могла вместить только двоих. Местность не располагала к прогулкам, и наемники покидали корабль парами с трехминутным интервалом. Нед шел в паре с Луисом Боксоллом, замыкая это медленное шествие.

— Кажется, когда мои предки писали об аде они имели в виду Узел Пэксана, — заметил Боксолл.

Нед огляделся. Атмосфера была пригодной для дыхания, близкой к земной, как на Тетисе. Ретрансляционная станция, принадлежащая Совету по связям, пропускала воздух через фильтры и нагревала его до ста пятидесяти градусов, чтобы убить случайные споры. Но для безопасности обслуживающего персонала в этих дополнительных мерах не было никакой необходимости.

Узел Пэксана был промозглой, никудышной планетой, а формами жизни были преимущественно разновидности плесени.

Все здесь покрывала осаждавшаяся из атмосферы влага. Башни, арки и гирлянды из плесени плодились, разлагались, превращаясь в слизь, затем на их месте появлялись новые и быстро разрастались во все стороны.

Высшие формы жизни — нодлы — ростом с человека, могли передвигаться. Они словно дрейфовали по поверхности скал, а полость, прилегавшая к камням, служила также питательным каналом, вбирая в себя по пути всю плесень.

Нодлы были почти красивы, но представляли собой единственную серьезную опасность на планете. Не сами по себе, а из-за спор, которые выбрасывали внутренности созревшего нодла.

— Ад должен быть раскаленным и полным огня, — сказал Нед, осторожно пробираясь по скользким камням. «Стриж» приземлился в полуклике от станции, поскольку растрескавшаяся вокруг нее земля оказалась непригодной для посадки.

Им приходилось пользоваться внешним усилителем шлемофонов. Обычно, надевая защитные скафандры, члены экипажа переговаривались по интеркому. Но Узел Пэксана был той точкой, куда сходилась электронно-оптическое излучение со всего Млечного Пути с расстояния в сорок одну световую минуту, и обычные средства связи здесь были бесполезны. Хотя для аппаратуры, снабженной соответствующими фильтрами, уникальность здешних условий имела огромное значение.

Совет по связям являлся посредником в межзвездной торговле и работе военных компаний, обеспечивал организацию и доставку военных отрядов, гарантировал наемникам оплату контракта.

Для успешной работы Совету было необходимо поддерживать связь со всей галактикой в режиме, максимально приближенном к режиму реального времени. Поэтому станция на Узле Пэксана действовала как ретранслятор, обслуживая Совет и, за значительную плату, других пользователей.

— Но вообще-то я бы не сказал, что твои предки были неправы, Луис, — согласился все же Нед.

Перед ними на расстоянии вытянутой руки тихо раскачивался нодл, подчиняясь какому-то ритму, недоступному пониманию людей.

— Эй! — Боксолл повернулся к Неду. — Не трогай его, иначе тебе достанется.

— Прежде чем выстрелить, они должны стать яркими, как бортовые огни, — возразил Нед, но все же вышел из зоны досягаемости нодла. — Так записано в навигационных данных.

— Навигационным данным ничего не будет, если на них попадет спора, — натянуто засмеялся Боксолл. — И им абсолютно безразлично, что ты будешь тогда делать.

Они приближались к станции — огромному куполу около сотни метров в диаметре, облепленному антеннами.

— Я слышал, — поинтересовался через некоторое время Боксолл, — тебе известно кое-что о мужике, который управляет станцией. Кажется, его зовут Грэхем.

Нед кивнул, хотя собеседник не мог этого видеть.

— Точнее, я изучал материалы, связанные с ним.

На Фрисленде, в архивах Хаммера, было достаточно информации; хотя дядя Дон особо об этом не распространялся, упомянув лишь, что деньки на Тепробене чуть было не стали для него последними.

— Грэхем работал на Совет по связям, — сказал Нед. — Он был в контрразведке, но слишком много болтал. По крайней мере так говорили потом военнопленные.

— Взятки брал? — спросил Боксолл.

— Нет, только говорил. И когда он составлял списки наемников, нанятых конгрессом Тепробена, сболтнул, что вместо танкового батальона в столицу для защиты президента направлены всего лишь две роты пехотинцев.

В переговорном устройстве что-то засвистело.

— И партия конгресса взяла космопорт, — закончил Боксолл.

— Нет, — сухо сказал Нед. Он видел сцены боя, уцелевшие на пленке записывающих устройств в шлемах мертвых солдат — Но они пытались, ох как пытались. Но цена была слишком высока. Даже для тех, кто выжил.

Они подошли к куполу. Вода стекала со стенок на заросли желтой студенистой плесени.

Лампочка над шлюзом мигнула, и Боксолл нажал кнопку.

— Потом, — продолжал Нед, — были переговоры между руководством...

— Полковником Хаммером?

— Полковником Хаммером и Советом по связям. Все знали, что это — дело рук Грэхема, но доказательств никаких не было. Кроме того, передав его в руки «вышибал», Совет уронил бы свой престиж, скомпрометировал себя. Так по крайней мере думали в верхних эшелонах.

Дверь шлюза неслышно ушла в стенку купола, открыв камеру в один квадратный метр с гладкими стенами из стекловидного материала.

— Тогда Совет предложил Грэхему контракт. Пока он работает на Совет, он в безопасности. Даже «вышибалы» Хаммера не рискнут прикончить уполномоченного Совета по связям.

Дверь за ними закрылась, и козырьки шлемов потемнели, защищая от инфракрасного излучения. Нед случайно толкнул Боксолла, когда оба поворачивались, чтобы свет очистил все складки их костюмов.

— И они перевели Грэхема сюда, на Узел Пэксана, — закончил Нед. — Пожизненно. С тех пор прошло семнадцать лет.

Козырек снова стал прозрачным, а через секунду щелкнул замок внутренней двери. Они оказались в небольшом помещении, где на бетонном полу стояли и лежали пустые скафандры. Воздух был влажным.

Они сняли доспехи и, пройдя на звук голосов, очутились в просторной комнате с блоками управления. Пульты были сделаны из блестящего белого металла, настолько мягкого, что он растекался по поверхности, как слой ртути.

Многие члены команды рассматривали, правда, без особого интереса, незнакомое оборудование. Братья Уорсоны склонились над электронным пультом, не касаясь передней планки. К удивлению Неда, разговор касался технических характеристик.

— Послушайте, мистер Грэхем, — сказала Лиссея, словно обращалась к престарелому родственнику, — это зависит от ваших хозяев. Но мы заплатим вам сполна, если хотите, пищевыми пайками. Но...

— Не пойдет. — Человек ссутулился в единственном кресле, напоминавшем половинку выеденного яйца. Кожа у Грэхема была желтой, кости выпирали наружу, а локти и запястья были покрыты язвами.

— Мистер Грэхем, — спокойно проскрипел Тадзики, — мы ни в коем случае не желаем ущемлять права Совета по связям. Нам нужна от вас только информация о Грани Пространства.

— Вы хотите сказать, об Альянсе и Афрее, — пропищал старик. Нед заметил, что вместо зубов у него остались черные пеньки. — Двойные планеты, Двойники... Вы действительно этого не знаете. Пока. Я дам нужную информацию, но сначала вам придется поймать вора, который крадет у меня еду.

— Мы дадим вам еду! — повторила Лиссея.

— Э нет! — Грэхем попытался встать с кресла, но не смог и заплакал. — Мне приходится есть плесень. Пищевой распределитель выдает мне еду, а ее у меня крадут! Ее крадут! Я вынужден есть то, что соберу снаружи, или умереть. Я хочу умереть. Я могу рассказать вам обо всем в галактике. Но я хочу умереть, — добавил он еле слышно.

— Ну, это запросто можно устроить, — отозвался Джосси Пэтз.

Ясоф зажал ему рот:

— Молчи, дурак! Он уполномоченный Совета по связям. Если хочет умереть, пусть убьет себя сам!

Ясоф отпустил племянника, словно отбросил грязные бинты. Пэтз побледнел, потом, помедлив, убрал пистолет, которым перед этим тыкал в живот дяди.

— Кто крадет провизию? — спросила Лиссея, не допуская, что ее план сорвется. — Конечно, не нодлы.

— Кто еще тут есть? — спросил Херн Лордлинг.

— Не знаю, — ответил Грэхем, — но я вам покажу. Время почти пришло.

Он громко высморкался, будто забыл о присутствии разумных существ. Корабли-снабженцы прилетали ежегодно или раз в полгода. Других кораблей, садившихся на Узел Пэксана, было немного.

— Какое время? — спросил Койн, однако никто не обратил на него внимания.

Грэхем выбрался из кресла и, еле волоча ноги, подошел к двери в раздевалку. Хотя ему было около пятидесяти, вынужденное голодание состарило и ослабило его организм. Грэхему еще повезло, что он остался в живых. Вернее, не повезло.

Через раздевалку можно было попасть в следующее помещение с высоким потолком. Посреди длинной стены из такого же стекловидного материала, как в шлюзе, находилась ниша.

— Пищевой распределитель, тип семь-шестьсот, — оживился Тадзики. — Или, возможно, семь-восемьсот, зависит от объема хранилища. Пуленепробиваемая конструкция. Значит, Совет приобретает только самое лучшее.

— Что это? — спросил Ингрид с ленивой досадой.

— Когда на станции один человек, — объяснил адъютант, — все запасы провизии не оставляют под его контролем, ведь у людей бывают причуды. Такой распределитель через определенные промежутки времени выдает одну порцию, чтобы человеку не пришлось в голову устроить костер из шестимесячного рациона, если ночью он плохо спал.

— Этому заморышу, похоже, было плохо не только ночью, — отозвался кто-то.

Что-то негромко звякнуло, и в нише появилась коробка. Грэхем протянул руку, словно намереваясь ее взять. «Словно», поскольку опыт последних семнадцати лет говорил о том, что она сейчас исчезнет. И она исчезла.

— О-о! Тысяча чертей! Гром и молния! — вырвалось у наемников.

Грэхем обернулся, почти счастливый.

— Сделайте с этим что-нибудь, — потребовал он, — и я вам помогу. Я вас спасу. Вы не можете вернуть мне свободу, но дайте мне возможность есть нормальную пищу.

Лиссея посмотрела на Тадзики, тот процедил сквозь зубы:

— Это зависит от вашего начальства.

— Нет. — Грэхем вытащил из кармана комбинезона сложенный лист бумаги и протянул его Тадзики.

«Проверка пищевого распределителя, тип семь-шестьсот, показала, что прибор находится в хорошем рабочем состоянии. Поэтому производитель не считает нужным посылать ремонтную бригаду. Если персонал станции не удовлетворен, он может обеспечивать себя другим способом, и получить компенсацию согласно пунктам с Б394 по Б400 включительно».

Грэхем снова заплакал.

— Они прислали это шестнадцать лет назад. Им не важно, умру ли я к тому времени, когда они смогут сказать, что одолели полковника Хаммера!

— Семнадцать лет — довольно большой срок, — задумчиво произнесла Лиссея.

— Намного больше срока, который получили те восемьдесят бедолаг на Тепробене.

Значит, Дик Уорсон тоже знал, за что Грэхема сослали на эту планету-тюрьму.

— Думаю, мы можем считать, что проблема с пищей не имеет отношения к Совету и, похоже, не особенно его беспокоит, — проговорил Тадзики. — Но, подозреваю, полковник

был бы крайне недоволен вмешательством в то, что он считает своим личным делом. Теперь он, кажется, уже президент Хаммер.

Лиссея казалась смущенной.

— Это не наше дело, да? — спросила она.

С момента исчезновения порционной коробки брата Боксоллы тихо разговаривали друг с другом, вдруг Луис оглянулся и, обращаясь к остальным, сказал:

— Если бы с меня стали сдирать шкуру, я предпочел бы, чтобы это сделал полковник Хаммер, а не Совет по связям. Но будьте уверены, мы с Юджином не намерены чинить распределитель, если это заденет Хаммера.

— Вы можете его починить? — быстро спросил Тадзики.

— Мы смогли бы кое-что сделать, — ответил Юджин тоном человека, который обещает все на свете, но только на словах.

— Если это не заденет Хаммера, — повторил Луис. — Вселенная, конечно, огромна, но я не хочу провести остаток дней на каторге.

— Думаю, я смогу помочь, — сказал Нед. Его руки дрожали, но голос звучал твердо.

— Ты, Слейд? — ухмыльнулся Херн Лордлинг. — Собираешься использовать свои связи для встречи с президентом Хаммером?

— Херн! — воскликнула Лиссея.

— Слейд? — переспросил Грэхем.

— Вы думаете о моем дяде, — ответил ему Нед и взглянул на Лордлинга. — Не в моих силах оказать влияние на президента. Я видел его один раз и то на трибуне. Но мой дядя руководил первым ударом по Тепробену.

— Ты — Слейд, — прошептал Грэхем, протянув к Неду трясущуюся руку.

— Я должен отправить срочное сообщение на Нью-Фрисленд. Я сам заплачу за него, — добавил Нед.

Лиссея покачала головой:

— Это расходы экспедиции.

Грэхем истерически захихикал, но вскоре овладел собой:

— Я здесь семнадцать лет. Мне неплохо платят, а купить все равно нечего. Я заплачу за чертово сообщение.

Они вернулись в помещение с блоками управления. Нед с адъютантом поддерживали Грэхема. Молодой человек решил было отнести его на руках, но подумал, что тот обидится.

Грэхем снял предохранительную панель, и голографический экран над блоком ожил. Он набрал свой код доступа, вызвал Нью-Фрисленд, добавил адрес. Когда Грэхем работал, он казался намного сильнее и компетентнее.

— Иди сюда, — позвал он Неда. — Когда закончишь, нажми клавишу «Отправка».

Для начала Нед набрал свой серийный номер. Он слышал за спиной шепот товарищей. Двое, пришедшие с корабля совсем недавно, сразу замолчали, когда их ввели в курс дела.

На экране выстроились серые буквы:

«Лейтенант в отставке Слейд Э. сообщает президенту Хаммеру, что собирается под свою ответственность устранить неисправность в пищевой распределительной системе, принадлежащей Совету по связям на Узле Пэксана. Это произойдет через три стандартных часа с момента отправки сообщения. Конец».

— Ну, и что дальше, малыш? — ласково поинтересовался Толл Уорсон.

Нед попытался встать, но внезапно у него подкосились ноги и он опустился на сиденье.

— Будем ждать три часа, — равнодушно сказал Тадзики.

— Капитан, — сказал Луис Боксолл, — потребуются приборы. Поможете нам с работой? Ведь вы лучший на «Стриже» специалист по электронике.

— Я не уверена, что хочу довести дело до конца, Тадзики, — ответила Лиссея, в упор глядя на Неда.

— Под мою ответственность! — воскликнул Нед. — Теперь это мое дело.

— Не парень, а прямо огонь... — заметил Дик Уорсон куда-то в потолок.

— Ладно, Боксолл, — решила Лиссея, — я пойду с вами на корабль, и мы соберем ваши приборы.

— Ручным стерилизатором можно очистить только один скафандр, мэм, — засомневался Юджин. — Нам подождать?

— Нет, поболтайте у корабля; я войду через шлюз! — И она ушла в раздевалку.

К удивлению Неда, ответ пришел. Пришел ровно через восемьдесят восемь минут после отправки сообщения, которому предстояло за сорок одну минуту дойти до Нью-Фрисленда. Отпечатанная копия выскочила из принтера, но все, столпившись, прочли сообщение на экране:

«Информация получена. Если ты готов ответить перед дядей, то мне сказать нечего. Хаммер».

Херн Лордлинг тихонько выругался.

— Дядя Дон поймет, что так надо. — Нед говорил громко, но не слышал своих слов. В нахлынувших воспоминаниях перед ним стоял большой смеющийся человек с глазами, которые могли расплавить наковальню. — Он не станет второй раз спрашивать человека, который уже все решил.

Грэхем снова заплакал.

Свободные от вахты на «Стриже» собрались в раздевалке. Узел Пэксана не относился к уголкам, которые располагали к осмотру достопримечательностей.

— До следующей кормежки десять минут? — спросил Тадзики, взглянув на часы.

Грэхем вяло кивнул. Он съел паек, принесенный со «Стрижа», первую добавку к скудному рациону с тех пор, как несколько месяцев назад здесь побывал корабль-снабженец. Тогда ему тоже дали небольшой паек.

Станция работала по среднему гринвичскому времени: двадцать четыре часа в сутках, как на Земле.

Внутренний замок повернулся, пропуская братьев Боксоллов и Лиссею. Все трое втиснулись в дезактивационную камеру.

— Это опасно, — запротестовал Грэхем. — Вы могли занести споры.

— Заткнитесь, — ответила Лиссея, снимая шлем.

— Ну, я думал, если вы будете осторожны... — забормотал Грэхем.

— Мы его сделали, — сказал Юджин Боксолл. — Мы не опоздали?

Тадзики пожал плечами:

— Еще восемь минут, потом двенадцать часов до следующей порции.

— Уйма времени, — обрадовался Луис. Он расстегнул скафандр и извлек яйцевидный предмет. — Кто-нибудь должен пойти с нами. Ты, Слейд, если не возражаешь.

— Разумеется. — Нед протянул руку к яйцу.

Херн Лордлинг схватил Боксолла за руку:

— Возражаю. Пойду я.

— Послушай, Лордлинг, — сказал Юджин, бросив на пол свой скафандр. — Это не для стрельбы.

— Отдай ему излучатель, Херн, — приказала Лиссея. — Неда порекомендовала я.

Лордлинг злобно сверкнул глазами на Боксоллов, потом взглянул на Лиссею. На Неда он не смотрел и прибора не выпускал. Тут же около него возникли братья Уорсоны.

— Можно и не спешить. — Тадзики вклинился между братьями и Лордлингом, меряя их мрачным взглядом.

— Да подавись ты! — Лордлинг оттолкнул прибор в сторону.

Яйцо оказалось тяжелым. Сквозь пластиковый кожух Нед увидел аккумулятор и что-то похожее на излучатель.

— Тот, кто забирал еду, — объявил Юджин, — должен быть телепортистом вроде нас. Насколько мне известно, пять метров считается неплохим расстоянием, но здесь, судя по всему, речь идет о тысячах парсеков.

— Ведь это Узел, — подхватил Луис. — Мы считаем, он может появляться везде, в

любой точке галактики. Появиться и исчезнуть, как выскакивающая мишень.

— Неплохо, только зачем? — спросил Толл Уорсон.

Лиссея холодно взглянула на Грэхема:

— Мне кажется, ему платят за то, чтобы он сделал жизнь этого джентльмена чуть-чуть более несчастной, но не убивал его.

— Теперь вы понимаете, что мы имели в виду, когда говорили о полковнике Хаммере, — сказал Луис. — У него хорошая память.

— Мы не хотим убивать того типа, — объяснил Юджин. — Ведь он просто выполняет свою работу.

— Я убил достаточно людей, которые тоже просто выполняли свою работу, — вмешался Хэрлоу. — Многих — только за то, что они были не на моей стороне. Да и все мы...

— Уимблдон — небольшая планета, — ответил Луис. — Мы сделаем это так, как считаем нужным, или вообще не станем ничего делать.

— Я же сказала, что Нед не будет стрелять до тех пор, пока не останется выбора, — уверила его Лиссея.

Нед облизал губы:

— Спасибо, Лиссея.

— Мы собираемся взять тебя с собой, — сказал ему Юджин.

— Вы можете это сделать? — изумился Вестербек. — Взять с собой при телепортации?

— Намного труднее выпрыгнуть из одежды, чем взять ее с собой, — ответил Луис.

— Хм, он довольно тяжелый, могут возникнуть проблемы, — кинул Юджин в сторону Неда. — Зато мы молодцы.

— Хэй, мы лучшие!

Близнецы казались почти мальчишками. Они знали, что рядом стоят самые отважные люди, но телепортация — это их искусство, и никто во всей галактике не мог с ними сравниться.

— Когда он появится, мы последуем за ним, — продолжал Юджин.

— Мы не знаем, где окажемся. В любом месте галактики, как я уже говорил. Когда мы туда попадем, нажми вот это. — Он показал Неду на рычажок. — Это излучатель радиочастоты. Он дезориентирует любого телепортиста в радиусе пяти метров. К сожалению, и нас тоже. На оптической частоте он работает так же, но мы сами не знаем, куда идем. Прибор должен работать, если тот тип бросится в сторону, если между нами возникнет стена или какая-нибудь другая преграда.

— Эй, я забыл пленку! — воскликнул Луис.

— Я принесла ее. — Лиссея протянула Неду моток черной семидесятипятимиллиметровой ленты. Клейкий слой растворялся в спиртовом растворе, но, скрутив из нее жгут, на ней можно было приподнять нос танка.

— Когда мы окажемся там, — продолжал Юджин, — нажми на кнопку. Парень скорее всего упадет.

— Уж мы-то упадем точно, — констатировал его брат. — Причем с сильнейшей головной болью.

— Это пройдет, как только перестанет работать излучатель, — пожал плечами Юджин. — Но не выключай его, пока не завяжешь парню глаза лентой, а то он снова совершит прыжок, и, возможно, мы не успеем последовать за ним.

— Одну минуту, — остановил близнецов Тадзики.

Нед пришел на станцию безоружным, поэтому Лиссея протянула ему автомат, который захватила со «Стрижа».

— Вряд ли он мне понадобится, — возразил Нед.

— Телепортист будет беспомощным, — сказала Лиссея, — но там, откуда он каждый раз появляется, могут оказаться и другие. Возьми.

— Слушай, — вмешался Юджин, — мы тоже не хотим, чтобы нас ухлопали, пока

включен излучатель. Делай свое дело.

— Пора! — прекратил спор Тадзики.

Нед перекинул автомат через плечо, взял ленту, и близнецы крепко ухватили его за руки, словно собирались делать упражнения на трапеции.

В распределителе зазвучала музыка, в нишу упала, очередная порция и...

Неда ослепила яркая вспышка.

Комнату заливал свет, проходивший сквозь проем в стене, закрытый чем-то вроде сети. Братья еще сильнее сдавили Неду запястья. Фигура перед ними повернулась, и Нед сразу нажал на кнопку.

Женщина с длинными вьющимися волосами взметнула руки, закричав от боли. Луис рухнул, как бык на скотобойне, а Юджин упал, продолжая удерживать Неда.

Кнопка была заблокирована до тех пор, пока второй импульс не ослабит пружину. Поэтому Нед отбросил прибор, освободился от хватки Юджина и направил все внимание на женщину.

Она была совсем юная, пухленькая, невысокая. Невидимый удар излучателя заставил незнакомку упасть на колени, и она, закрыв глаза, сжимала руками виски.

Нед отмотал кусок ленты и завязал глаза девушки.

Свисавший с плеча автомат мешал ему, поэтому он осторожно положил его на пол и, тяжело дыша — больше от психологического напряжения, — поискал глазами излучатель. Тот закатился за медный торшер непонятной формы. Нед отпустил кнопку.

Красивая комната была обставлена дорого и со вкусом. Из окна с высоты тридцатого этажа открывался вид на город-парк. Часть потолка плавно переходила в отполированную стену, на длинной противоположной стене висели две абстрактные картины. Мебели было относительно немного, но подушки, набросанные у стен, могли служить креслами или кушетками.

Луис встал на четвереньки.

— Боже мой, — пробормотал он, — кто-нибудь запомнил номер сбившего меня грузовика?

— Э, да это девушка, — заметно оживился Юджин. Он еще лежал на полу, но его глаза были открыты и обращены к пленнице. Она тоже начинала шевелиться.

— Друзья, вперед, труба зовет, — сказал Нед. — Я свое дело сделал, остальное за вами.

Из-за портьеры появился мужчина:

— Таня?

При виде незнакомцев он нахмурился и сунул руку в карман блестящей куртки.

Тогда Нед обеими руками ухватился за ковровую дорожку и рванул ее на себя.

Мужчина рухнул, ударившись затылком о стену. Парализатор, маленький пистолет с игольчатым излучателем, выпал из его руки и отлетел в угол.

— Отец? — позвала девушка. Она вскочила на ноги, ее лицо было искажено ужасом. — Отец!

— С ним все в порядке! — ответил Нед, скручивая мужчине руки за спиной. Затем он обшарил его карманы в поисках другого оружия, но ничего больше не нашел.

— Отец!

— Кто вы? — спросил мужчина.

— Держи его. — Нед повернул пленника лицом к Луису, а сам, взяв автомат, быстро проверил другие комнаты: две большие спальни, две ванные, кухню-столовую со всем необходимым оборудованием. Входная дверь, снабженная парой электронных замков, была укреплена пятисантиметровой стальной пластиной.

Нед вернулся в гостиную.

— Пусто, — сказал он, бросив Юджину бутылку прозрачного ликера.

— Познакомься с Глирами, Слейд, — представил Луис. — Олег и его дочь Таня. Мы уже объяснили, что их контракт с полковником Хаммером подходит к концу.

Юджин смочил в ликере край шейного платка и провел им по ленте, закрывающей

глаза Тани. Ее отец тревожно наблюдал за происходящим, по-видимому, отказавшись от борьбы.

— Где мы? — спросил Нед, выглянув в окно. Где бы это ни находилось, город красивый.

— Вандерленд², — произнесла девушка низким приятным голосом. — В созвездии Тригеменид.

Нед пожал плечами. Он ни разу о нем не слышал: значит, Вандерленд никогда не был рынком военной силы, а это лучшая рекомендация, чем пейзаж внизу.

— Я... — начал Олег. Он словно хотел сесть, но не решился. Луис указал ему на гору подушек. — Мы, конечно, сделаем так, как вы нам сказали. Будем надеяться, что полковник Хаммер не обидится.

Нед, пошарив по карманам, вытащил бумаги: ксерокопию своего сообщения на Фрисленд и ответ Хаммера. Глир внимательно просмотрел их, потом перечитал снова.

Юджин убрал ленту с глаз Тани. До сих пор она вела себя очень спокойно, но теперь вдруг поежилась и сказала:

— Слава Богу, я не ослепла.

— Просто мы хотели поговорить с вами, не прибегая к другим мерам, — успокоил ее Юджин.

Луис взял у брата бутылку с ликером и сделал большой глоток.

— Не знаю, как вы, но у меня голова болит так, словно ею играли в бейсбол.

— Вы тоже с Уимблдона? — спросила Таня.

— Откуда же еще? — Юджин отлепил последний кусок ленты и бросил повязку на пол. — Вы оба этим занимались?

— Мне уже не удаются такие хорошие прыжки, как раньше, — ответил Олег. — Возраст.

У Луиса дернулась щека. Никому не нравится, когда напоминают, что ты неизбежно станешь слишком старым, чтобы заниматься любимым делом.

— Последние пять лет мои обязанности выполняла Таня, — добавил Олег.

— Нам не нужны деньги! — резко сказала дочь. — Мои картины принесли больше, чем воровство. Я рада, что все закончилось.

— Это должно было произойти. — Юджин протянул бутылку Тане, потом отпил сам.

— Мы уже можем вернуться на Узел Пэксана? — спросил Нед. — Они ждут от нас вестей.

Луис поднял с пола пищевой контейнер, который Таня выронила, когда появились преследователи.

— В общем-то, — произнес он, ни на кого не глядя, — я бы не возражал против повторного визита. Конечно, если вы не против.

— Мы вернемся вместе, — добавил Юджин. Он поставил ногу на излучатель и раздавил его. — Мы не так часто встречаем себе подобных.

— Мы не против, — ответила Таня Глир.

В раздевалке полдюжины наемников дружно распевали «Сэм Холл». Дик Уорсон крикнул из недр пищевого распределителя, перекрывая гам:

— Кому... — он сделал паузу и разорвал обертку, — жареного утенка?

— Уорсоны, оба! — приказал Тадзики. — Полегче с едой. Ведь следующий корабль-снабжение будет здесь только через два месяца.

Братья с такой быстротой и легкостью открыли загрузочный люк распределителя, что обслуживающая группа вряд ли побила бы их рекорд.

Мой Нилли уходит, саблей звеня...

— Уверяю вас, мистер Грэхем, — сказала Лиссея, — мы возместим вам весь ущерб.

² Страна чудес (англ.)

Правда, наши продукты не смогут претендовать на такое же качество, как рационы Совета.

Мой Нилли уходит, саблей звеня...

Грэхем смеялся до икоты.

— О мисс Дорманн, снаружи всегда найдется плесень.

Я знаю, что ты не забудешь меня...

Грэхем съел полпакета острого паштета, и его сразу вырвало. После этого он переоделся и глотал остатки еды с большой осторожностью.

Да, я знаю, что ты не забудешь меня, лопни твои глаза!

Тадзики перевел взгляд с веселых наемников на Грэхема:

— Думаю, вы признаете, что мы свою часть сделки выполнили. Теперь очередь за вами.

Грэхем и экипаж «Стрижа» ели за столами, сидя на скамьях, сооруженных из кусков обшивки, металлических труб и ящиков.

Грэхем моргнул и стал выбираться из-за стола, бормоча:

— Конечно, разумеется...

Он попытался упереться кулаками в стол, но его руки подогнулись, и Неду пришлось подхватить старика, чтобы тот не упал лицом в паштет.

Лиссея гневно посмотрела на Тадзики:

— Вряд ли нам нужно так спешить.

В импровизированном банкетном зале появились братья Боксоллы с ящиком бутылок. Они поставили свой груз на бетонный пол.

— Эй, идите сюда и пообедайте! — крикнул им из распределителя Дик Уорсон, потянувшись за новой партией контейнеров.

— Счастливого пути! — бросил Луис, и близнецы растворились в воздухе.

Присутствующие застыли с открытыми ртами. Нед и Тадзики вскочили, но Лиссея показала им на ящик с бутылками. Там лежало письмо, свернутое трубкой.

— Да замолчите вы, — приказал Тадзики.

Лиссея прочитала вслух:

«Дорогой капитан, мы вас покидаем. Надеемся, мы отработали свои пайки, а жалованье можете оставить себе».

Оба подписались.

— Дезертиры! — воскликнул Херн Лордлинг.

Адъютант снял с бутылки мягкую оболочку.

— Ликер «Железная звезда»! — Он встряхнул прозрачную жидкость.

— Мятный, — сказал Нед. — *И может так же быстро смыть клей с ленты*, как промышленный спирт.

Лиссея удивленно посмотрела на Неда.

— В Вандерленде у них появился друг, — объяснил Нед. Он понятия не имел, на что похожи семейные вечера на Уимблдоне. — Думаю, они сочли... Я не знаю, сколько потребуется времени, чтобы добраться до созвездия Тригеменид обычным способом.

Лиссея пожала плечами.

— Они свои пайки отработали. — Она бросила одну бутылку Толлу Уорсону, другую — Вестербеку, третью — Койну, сидевшему за дальним столом.

В раздевалке началось шумное веселье.

Лиссея снова взглянула на Неда.

— Как и ты, — очень тихо добавила она.

— В Грани Пространства не произошло никаких астрофизических изменений, — сказал Грэхем. — Перемены, помешавшие нормальной навигации, целиком политического характера.

Когда прекратилось похищение пайков, он стал другим человеком. К нему, конечно, не вернулись ни здоровье, ни прежние силы, но ум Грэхема не пострадал. Он говорил отчетливо, со знанием дела.

— Двойные планеты Альянс и Афрей, — продолжал он, — находятся очень близко от Грани Пространства и фактически являются частью аномалии. Их жители осуществили совместный проект, на который ушла значительная часть планетарного бюджета за последние сто стандартных лет.

В середине голографической проекции появился тор. Предмет не имел ни масштаба, ни какого-либо явного размера. Грэхем с холодной улыбкой подвинул регулирующий стержень, фокусируя изображение, занявшее половину экрана.

— Гром и молния! — воскликнул Вестербек. — Он что, правда, такой большой?

— Обычно у искусственных спутников объем значительно меньше, — сказал Грэхем с торжеством в голосе. — У этого нет названия. В технической документации он обозначен как «первое подразделение военного флота планет-двойников». Его называли «Дредноутом».

На увеличивающемся изображении блеснули три трубы. «Трехствольник», — подумал Нед, но вскоре объектив опустился, и он разглядел, что точки у башни были людьми. «Стволы, должно быть, длиной около метра».

— Для чего это предназначено? — спросила Лиссея. — Этим планету не завоюешь.

Почти весь экипаж корабля собрался в центре управления станции. Некоторые наемники, свободные от вахты, не сочли нужным прийти, полагая, что навигация не имеет к ним отношения. Они предпочли играть в карты и распивать оставшиеся от прощального подарка Боксоллов бутылки.

— «Дредноут» был создан для контроля за грузоперевозками через Грань Пространства, — пояснил Грэхем, — чтобы останавливать все суда, если они не с Двойников. Экипаж «Дредноута» заставляет торговые корабли садиться на Альянс или Афрей и переносят груз на местные суда.

— Могут они продать корабль чужеземцам? — спросил Тадзики.

— Нет, — ответил Грэхем. — И не разрешат вам продолжать путь под флагом планет-двойников.

— Полагаю, они установили собственные расценки за свои услуги? — поинтересовался Нед. Вопрос не имел отношения к делу, поскольку Лиссея не собиралась оставлять «Стриж», но он показал, что следит за разговором.

— Разумеется, — согласился Грэхем. — Когда начал функционировать «Дредноут», грузооборот и доходы снизились до пяти процентов от предыдущих показателей за год. Многие планеты понесли убытки, особенно те, которые находятся вблизи Кармана. Сами Двойники сложившейся ситуацией удовлетворены, ведь их суммарный доход значительно возрос.

— Почему никто до сих пор их не проучил? — спросил Толл Уорсон.

Уорсоны, как и все знакомые Неда, недолюбливали любую власть, а уж всяческие запреты были для них настоящим оскорблением. Жизнь, проведенная в жесткой иерархии военных систем, выработала у них болезненное чувство противопоставления одним другим.

— Экономика, — ответила Лиссея, опередив Грэхема. — Есть планеты и планетарные объединения, которые могли бы с этим справиться. — Она показала рукой на голограмму.

«Дредноут» был так оснащен трехствольными установками, словно они росли на равнинах из стали.

— На строительство подобного флота ушли бы годы и даже столетия. Никто из обладавших достаточными ресурсами не стал бы использовать их для этой цели.

— Совершенно верно, — подтвердил Грэхем, как учитель, одобрявший ответ ученика. — Вернемся к вашей проблеме. Чтобы передохнуть и пополнить запасы, вам предстоит высадиться на Бурр-Детлингене — самом подходящем месте на этой стороне Грани Пространства.

— Неужели? — пробормотал Дик Уорсон.

На экране возникла панорама изрезанной оврагами местности с редкой растительностью. Кое-где виднелись разрушенные строения.

— Со времени войны здесь нет ни сельского хозяйства, ни человеческих поселений.

Атмосфера абсолютно нормальная, вы сможете набрать воду из колодцев. У вас есть оборудование для переработки сырой биомассы в пищу?

— Нет, — ответил Тадзики. — Для «Стрижа» оно слишком громоздко.

— Тогда вам придется подстрелить животных и добыть свежее мясо, — сказал Грэхем. На экране появилось изображение травоядных, вероятно, потомков земных овец и коз. — По ту сторону Грани Пространства находится Буин. Я, однако, не стал бы рекомендовать его в качестве перевалочного пункта. Думаю, вам лучше его пропустить и продолжать путь, пока не попадется одна из развитых планет, которые находятся дальше, в Кармане.

— Нам понадобятся копии всех имеющихся у вас данных о Кармане, — заметила Лиссея.

— Мы уже погрузили их на «Стриж», — успокоил ее Вестербек.

— Отлично. Я бы хотела, если это возможно, обойти развитые планеты стороной.

— Есть еще фактор времени, — вмешался Тадзики. — Ближайшая из возможных посадочных станций находится в пяти днях пути от Буина.

— Ну, это для нас пустяки, — пробормотал кто-то из наемников.

С полным трюмом «Стриж» отличался от тюрьмы только тем, что в нем оставалось меньше места для экипажа.

— Да, — язвительно сказал Грэхем, — самое сложное на Буине — аборигены.

На матовом экране возникло изображение существа с серой кожей. Двухметровый буинит походил на человека, но ноги его были вдвое короче, чем руки и туловище. Квадратные челюсти с огромными зубами обнажены в оскале, огромная рука сжимает камень. Нед не мог определить, обтесан ли камень.

— Они не кажутся такими уж грозными, — сказал Хэрлоу. — Хватит пары выстрелов.

— В принципе вы правы, — ответил Грэхем с намеком на одобрение. — Их техника не ушла дальше камней и кольев.

Голограмма превратилась в панораму. Буин был усеян скалами, растительность — голубая и серая. В поле зрения около двадцати аборигенов переворачивали камни, иногда проделывали в них дырки простыми инструментами. Они не носили одежды, у некоторых за плечами висела на веревках какая-то добыча.

— И они не торгуют с путешественниками, чтобы получить современное оружие, — продолжал Грэхем.

— У них есть чем торговать? — удивился Нед.

— Не совсем, — сказал Грэхем. — Но этот вопрос не возникает. Аборигены неизменно убивают всех, кто садится на их планету.

— Хотел бы я посмотреть, как они это делают, — буркнул Херн Лордлинг. Его поддержали другие наемники.

— Увидите, сэр, обязательно увидите, если сядете на Буине.

Грэхем включил изображение какой-то насыпи из валунов величиной с дом.

— Искусственный? — спросила Лиссея.

— Да, — ответил Грэхем. — А под ним — корабль «Бeverли». Аборигены разбили ему двигатели, забросав камнями.

На голограмме появился буинит, заносающий левую руку. Камень, словно выпущенный из пращи, пролетел больше ста метров. Нед прикинул, что снаряд величиной с голову человека должен весить немало.

— Вот так они его и похоронили, — констатировал Грэхем. — Не путайте интеллект с техникой, джентльмены.

— И это сделали двадцать аборигенов? — поинтересовался Толл Уорсон.

— Вероятно, две тысячи. А может, двадцать тысяч. Взрослые буиниты стекаются к любому кораблю, как белые кровяные тельца к источнику инфекции. Кажется, они телепаты. Им нет дела до собственной жизни, и у них совершенная организация для уничтожения пришельцев. — Грэхем откашлялся. — Были случаи, когда они уничтожали корабль быстрее, чем это сделали бы современные ракеты.

— Значит, они разумны, — задумчиво произнесла Лиссея. — Это нам поможет. Мне нужны полные данные о буинитах, физиологические и психологические. Думаю, они есть?

Грэхем выглядел озадаченным.

— Здесь есть все, хотя я настоятельно рекомендую...

— Но сначала, — перебил его Тадзики, — нам нужно миновать Грань Пространства, и я хочу знать, единственный ли это путь в Карман...

— Да. — Грэхем энергично закивал.

— ...или у нас действительно с этим проблема, — продолжал адъютант. — Не вижу ни единого способа миновать «Дредноут» и рассчитать следующий переход.

— Мы не собираемся с ними сражаться, — согласился Дик Уорсон.

— Думаю, способ есть, — улыбнулся Грэхем. — Я долго размышлял над этим.

Выражение его лица показалось Неду странным, и он подумал, что никто, сосланный на Узел Пэксана, не мог остаться нормальным.

— На «Стриже» есть шлюпка с реактивным двигателем? — спросил Грэхем.

— Да.

— Тогда слушайте...

БУРР-ДЕТЛИНГЕН

Нед сжимал автомат. Белое с легким голубым отливом небо над Бурр-Детлингеном темнело на юге. Солнце стояло над горизонтом, но скоро должна была наступить полная темнота.

Совсем не время и не место бродить одному.

— Тадзики! — крикнул Нед, обращаясь к груде иридиевого лома, отполированного струями песка до мягкого блеска. — Эй, Тадзики! Есть кто-нибудь дома?

«Стриж» стоял в километре к югу. Нед был в числе тех, кто пробился к водяному источнику.

Четверо уехали на джипах поохотиться и заодно поразвлечься. Бонилла, вахтенный в навигационной рубке, сказал Неду, что адъютант отправился взглянуть на остатки военной техники около места посадки.

Сильный ветер давно содрал краску и опознавательные знаки с расстрелянных вездеходов. Желтая завеса на севере означала, что через пустыню идет гроза. Если она изменит направление (а кто мог сказать, на что она похожа на этой планете?), вернуться на «Стриж» будет сложнее, чем по сухой корке.

От вездехода отделилась фигура. Нед поднял оружие, но тут же опустил, узнав Тадзики.

— Я искал тебя, — сказал Слейд. — Ты...

— Сожалею, я не хотел никого утруждать, — отозвался адъютант, поворачивая выключатель на шлеме. — Я его отключил, чтобы избавиться от навязчивых разговоров.

— Прости. Я бы не беспокоился, но поблизости могут оказаться местные банды. Я просто решил проверить, все ли в порядке.

Стоявший перед ними танк был трижды поражен кинетическими зарядами. Два из них не попали внутрь, но оставили глубокие вмятины. Заходящее солнце окрасило вздувшийся металл пурпуром. Третий снаряд пробил башню, все внутри было выжжено с такой силой, что тридцатитонная башня поднялась с кольца и повернулась под углом, прежде чем вплавилась в корпус.

— Местные племена не опасны, — возразил Тадзики. — Они так деградировали, что их трудно считать разумными существами. Иногда проходящий корабль забирает их в рабство, иногда их убивают. Просто так. Забавы ради.

Он говорил без всякого выражения, а глаза казались пустыми.

— Этого нет в навигационных данных. — Нед заметил, что Тадзики взял с собой только пакет с едой и конденсатор для воды, оставив оружие на корабле.

То ли адъютант прочел что-то на лице Неда, то ли они уже достаточно хорошо понимали друг друга и могли не прибегать к помощи слов, Тадзики сунул руку в нагрудный карман и вытащил игольчатый парализатор.

— Кажется, я дал повод для беспокойства. Но я не собирался совершать самоубийство.

— Почему знать? — засмеялся Нед.

— Взгляни сюда. — Тадзики показал на кладбище металла и бронированных бастионов, почти скрытых под горами белого песка. — Любопытно.

Они прошли мимо командирской машины. Лавина плазмы не только выжгла ее изнутри, но и вдавила тонкую броню, из-за чего разбитый вездеход выглядел как раздавленная пластиковая коробка.

— Это мое второе путешествие на Бурр-Детлингген, — сказал адъютант и, перехватив взгляд Неда, быстро добавил: — Нет, нет, не во время сражения — оно произошло почти сто лет назад. Просто картель на Сердце Бури решил вывезти отсюда брошенные машины, и я находился в команде, которую они выслали для оценки ситуации.

— Вывозить этот хлам?

— Дело в том, что они его не видели, — объяснил Тадзики. — Они узнали о высококлассных боевых машинах, которые никто не собирается возвращать обратно. Мы осматривали их целую неделю и нашли только металлолом.

«Металлолом» означал «ничто». Каждая планетарная система располагала астероидным поясом, разделяющим металлы на чистые и обогащенные смеси, уже готовые к использованию. Только колонисты, утратившие возможность путешествовать в космосе, добывали металл за вознаграждение.

Тадзики взобрался на башню. Нед последовал за ним. Дуло было снесено вместе с основанием, и они не могли определить диаметр ствола.

— Здесь произошла решающая битва, — заметил Тадзики, снова показывая на гигантскую свалку.

— Правда? А я принял это за склад утильсырья.

— Они сражались лоб в лоб, — продолжал адъютант. — Одна сторона установила отвесные щиты между бортами вездеходов и использовала их для усиления мощи. Другая — нападала. Разумеется, победивших не было.

— Кажется, это была религиозная война. — Нед посмотрел вниз. Песок вымыл металл в том месте, где соединялись крышка люка и край корпуса. Образовалась глубокая трещина в палец толщиной. Но он не заметил никаких повреждений от снарядов. — Мы изучали одно из таких сражений в академии. Кажется, на занятии вспомогательной тактикой.

— Это были отличные машины! — Тадзики сердито топнул ногой по крышке башни. — Не найдется и одной планеты из тысячи, которая в наши дни могла бы создать или купить такое вооружение.

— Я тоже удивлен, — согласился Нед, исследуя гектары сложной техники. — Это не та земля, где текут молочные реки с кисельными берегами. — Солнце висело уже низко, хотя небо оставалось светлым. — Неплохо бы вернуться на «Стриж», вне зависимости от того, опасны здешние жители или нет.

— Они выращивали цитрусовые, — продолжал Тадзики, не проявляя желания покинуть металлическое кладбище. — Главным образом лимоны с редким ароматом. Бурр-Детлингген экспортировал фрукты во все концы галактики.

Нед оглянулся. Вокруг не было заметно никакого движения, только ветер переносил с места на место волны песка.

— Поблизости есть какая-нибудь роща? — спросил он. — Если нам придется сидеть здесь три дня, пока мы не отправимся к Грани Пространства, мы могли бы воспользоваться джилом.

— Здесь ничего не осталось, — ответил адъютант. — Это были не рощи, а отдельные деревья, обнесенные ограждениями от ветра. Ограждения превратились в военные сооружения, оросительная система давно не работает. Здесь ничего не осталось, совсем

ничего.

Темнота неумолимо наступала, но в их шлемах были устройства, которые могли усиливать внешнее освещение в три раза. В этой пустыне они и ночью будут видеть все так же отчетливо, как и днем.

— Будь у нас выбор, я бы никогда не вернулся сюда, — сказал Тадзики, — но ни одна планета не расположена так близко к Грани Пространства.

У всех случаются перепады настроения. Тадзики испытывал громадное напряжение, может, даже большее, чем Лиссея, потому что у него было достаточно опыта, и он знал, чем все может обернуться.

Нед взялся за рукоятку люка. К его удивлению, она легко повернулась.

— Вы не смогли бы осмотреть вездеходы за одну неделю, — заметил он, поднимая крышку люка.

Зловоние обрушилось на него, как таран. Танк целое столетие простоял закрытым наглухо. Водитель, умерший в последней попытке открыть внутренний зажим люка, превратился в мумию. Желтые зубы блестели, выделяясь на фоне сморщенной оранжевой кожи, глаза запали внутрь, но все еще были открыты.

И этот запах...

Они спрыгнули с танка, словно между ними разорвалась граната. Нед хрипел и задыхался, он на секунду закрыл глаза, однако картина прочно засела у него в мозгу.

— Зачем люди становятся солдатами? — воскликнул Тадзики. Они возвращались к «Стрижу», увязая в песке, скопившемся вокруг машин. — Чтобы превратиться в *это*?

Стало слишком темно, и они с трудом различали дорогу, но Нед не хотел опускать козырек.

Должно быть, взрывная волна от мощной мины обрушилась на корпус танка, который вынес удар, не дав ей проникнуть внутрь; экипаж погиб от разрыва внутренних органов.

— Все не так просто, — произнес Нед.

— Наоборот, мальчик, — ответил Тадзики, — именно это и просто. К сожалению.

Он сжал рукой плечо Неда, и тот положил ладонь на руку адъютанта.

— Все в порядке, — сказал Нед, оглядываясь на остовы машин, — надгробья планеты. И добавил. — Мне тоже жаль их.

ГРАНЬ ПРОСТРАНСТВА

— Приготовиться к переходу, — объявил Вестербек.

Лиссея заняла место дублера во втором модуле, хотя Нед сомневался, что у нее больше навигационного опыта, чем у него. Она нервничала, как и все остальные. Если она хочет увидеть все собственными глазами — что ж, это ее право.

— Эй, — жалобно сказал Ингрид, — может, они решат, что мы скверные парни, пытающиеся прорваться через Грань, и посадят нас на Альянсе. А? Возможно, с нас возьмут штраф.

— Хуже будет, — спокойно ответил Ясоф, — если они поймут, что мы те, кто пытался убить их, подвергнут нас смертельным пыткам. Может, так же, как собирались сделать мы.

— Замолчите, вы оба, — приказал Тадзики по системе оповещения.

— Переход.

Нед почувствовал, что кувырком летит куда-то в пузырьке Вселенной, подчиняющейся совсем иным физическим законам, а потом возвращается назад. Он специально не ухватился за койку. В глубине души он чувствовал, что устоит против удара плазмы, пожирающей весь корабль.

— Никаких признаков «Дредноута», — доложил Вестербек. — *Никаких* признаков, а шлюпка здесь.

— Парни, кажется, нам это удалось! — закричала Лиссея.

Она настраивала голографический экран в рубке, давая максимальное увеличение.

Шлюпка, которая стартовала со «Стрижа», находившегося на орбите над Бурр-Детлингеном, зависла в пустоте. Здесь не было ничего материального, только вечный свет Грани Пространства.

Люди радостно вскочили с коек. «Стриж» двигался со стандартным ускорением, равным единице, поэтому, если члены экипажа не лежали на койках-амортизаторах, они подвергались значительному риску. Астронавигатору потребовалось для необходимых расчетов пятнадцать минут (столько же продлился сам переход). И не жаль было даже нескольких сломанных костей ради того, чтобы тебя наконец отпустило напряжение последних часов.

— Идет загрузка данных, — объявила Лиссея.

Вместо звездного пространства на экране возникла запись, сделанная приборами шлюпки во время автоматического перехода через Грань Пространства. Сначала это была пурпурная пульсация — воспроизведенная приборами абсолютная темнота внутри маленького судна.

— Неопознанный корабль, — прозвучало, видимо, по направленной лазерной связи, — немедленно остановитесь. С вами говорит первое подразделение военного флота Двойных планет. Последнее предупреждение. Прием.

Ярко вспыхнул свет внутри шлюпки. После дней, проведенных в темноте, нездорово засветились шесть нодлов. Их плоть, желтая, покрытая прыщами, начала оправляться под лучами света.

— Мы торговое судно «Юг»с Новотны, — ответил по радио автонавигатор шлюпки. — Останавливаемся. На борту только груз какао и бронзового лома. В чем дело? Прием.

— Никаких проблем, «Юг», — раздался голос с «Дредноута». — Мы просто конфискуем ваш груз вместе с кораблем за пересечение закрытой зоны Двойных планет. Если вы не уберетесь, мы превратим вас в вакуум, а уж это-то проблемы для нас не составит.

— «Юг», приготовиться к принятию на борт, — вмешался другой голос.

На несовершенном экране шлюпки «Дредноут» походил на большой каштан, а вылетевший с него катер казался не больше мерцающей точки.

При свете нодлы стали проявлять активность. В заключительной стадии процесса размножения их основания становились неподвижными, пульсация медленными волнами пробегала по раскачивавшимся телам, желтая окраска делалась более насыщенной.

Корпус шлюпки содрогнулся от удара, и стыковочная камера с лязгом вошла в люк. На шлюпке, как на большинстве мелкотоннажных судов, не было шлюза, и оснащение катера позволяло экипажу подняться на борт без скафандров.

Кожа одного нодла разорвалась, словно лопнула по шву. Наружу вырвались желтые споры, мгновенно заполнив внутреннее пространство, и начали оседать на всех поверхностях судна.

Люк открылся.

В проеме стоял мощный человек с пистолетом в воздушном шлеме, но без скафандра. За ним виднелся круглый проем стыковочной камеры его собственного корабля. Источники света выполняли роль направляющей, освещая проход.

Разорвался второй нодл.

Вопль человека был слышен, несмотря на воздушный шлем. Он принялся стрелять, совершив самую большую ошибку в своей жизни.

Впрочем, теперь все, что бы он ни сделал, вело к гибели.

Заряды, выходявшие из толстого дула, уничтожали все вокруг, разрывая оставшихся нодлов и превращая их в гейзеры спор.

Атмосфера в кабине превратилась в желтую кашу. Когда воздух очистился, на экране было видно, как рой спор следовали за отступавшим человеком, который бросился обратно в стыковочную камеру.

— Неплохо! — воскликнул Дик Уорсон.

— Это проучит ублюдков! — весело закричали наемники.

— Теперь им лучше бы взорвать себя прямо сейчас, — сказал Тадзики.

— Никто не хочет умирать, — заметил Нед.

— Они все равно умрут, быстро и верно. — Адъютант выглядел озабоченным, словно оценивал возможности в партии роббера. — Раз споры проникли в человеческий организм, потребуется выжигание при температуре, которую не выдержит человеческая плоть. Ультрафиолетовое излучение и радиация только ускоряют их рост.

— Кажется, можно начинать вечеринку? — спросил Толл Уорсон.

Из рубки вышла Лиссея. Мужчины хлопали ее по спине, когда она шла по проходу.

— Можно раскошелиться на двойную порцию ликера. Херн, ты назначаешься ответственным за раздачу.

Стыковочная камера шлюпки вышла из люка вместе с креплениями, экипаж не стал тратить время на расстыковку. Автоматические устройства немедленно закрыли люк.

Большинство наемников отошли от экрана. Вестербек, дежуривший в рубке, пока автонавигатор рассчитывал следующий переход, бросил рассеянный взгляд на голограмму: его больше интересовала очередь, выстроившаяся перед Лордлингом.

Точка катера появилась вместе с изображением первого подразделения военного флота Двойных планет.

— Им потребуется медицинская помощь, — вслух размышлял Тадзики.

— Сначала им нужно осознать, что дела действительно плохи, — ответил стоявший рядом Нед. — Если бы они доложили о ситуации, им бы никогда не позволили вернуться в док. Но если бы у них были мозги, они бы все равно доложили!

— Они не воины, — пожал плечами адъютант. — Они просто получили работу на мощном военном корабле. Никто из них не думал, что когда-нибудь они окажутся на грани между жизнью и смертью.

— «О дорогой, так в чем же дело?» — запел Койн, размахивая бокалом бренди.

— Заткнись, — приказал Хэрлоу, — твоим голосом ворон пугать.

— «Дредноут» оставил станцию, — сказал Нед. — Похоже, они отправились обратно к планетам-двойникам?

— «Семь старых дев, запертых в уборной», — дуэтом продолжали Койн с Ясофом.

— У кого есть кости? Смул, кажется, они у тебя?

Тадзики кивнул.

— По-видимому, им просто больше некуда лететь. Они, возможно, не собираются садиться.

— «Они были там со среды на вторник, — подхватил экипаж. У некоторых были неплохие голоса. — И никто не знал, что они были там!»

— Они не смогут посадить «Дредноут», — предположил Нед. — Хотя некоторые спустятся на катерах и лодках. Но они уже будут заражены.

— Да, — ответил Тадзики, — теперь я тоже собираюсь выпить.

Нед подошел к своей койке. В передней части и в центре кубрика проходила вечеринка, а дальше было пусто.

Он смог бы поменять свой ликер на что-нибудь. Но что ему нужно? Ничего, что мог бы дать человек.

Он взял визор для чтения. Во вступлении Тацит описывает парадигму человеческих поступков, а основная часть посвящена двум могущественным народам, которые шли к взаимному уничтожению — не неизбежному, но вполне предсказуемому.

Из-за тонкой перегородки Нед услышал, как Лиссею вырвало.

Он встал, взял полотенце и осторожно постучал в дверь.

Она была заперта. Нед посмотрел на товарищей: веселье продолжалось. Лордлинг и братья Уорсоны пели, взявшись за руки. Отсоединив от пояса стержень, он попробовал открыть замок. Через тридцать секунд на индикаторе зажегся зеленый свет. Для Неда, не раз выводившего из строя охранные системы на танках, замок был совсем несложным.

Он снова взглянул на веселящихся и проскользнул в комнату Лиссеи.

Она смотрела на Неда покрасневшими злыми глазами.

— Принес полотенце, — сказал он, поворачиваясь к ней спиной.

— Вижу. — Против ожидания, Лиссея не повысила голоса, не выругалась.

— Садись. Выпить хочешь?

Нед сел на край койки. Комната была тесной.

— Спасибо, нет.

— А я выпью. — Она вытащила из ящика бутылку с этикеткой, на которой была изображена сосна. — Деревянный спирт. Шучу, парень. Это мы гоним на Делле.

Снаружи певцы вступили в состязание, запев одновременно две песни.

— Они не знают, что натворили, — весело заявила Лиссея, — что все мы натворили.

— Знают, — отозвался Нед. — Они убили экипаж «Дредноута», хотя там были тысячи людей.

— А сколько тысяч людей на планетах-двойниках? — спросила Лиссея, отбросив бутылку. Бутылка подпрыгнула, выплеснув из горлышка жидкость, но не разбилась. — А на следующих?

— Кроме Узла Пэксана, нет другого места, где было бы постоянное освещение, необходимое нодлам для размножения. — Нед поднял бутылку. — Некоторые, правда, принесут потомство. Но немногие, и не за одно-два поколения.

— Я, видимо, должна радоваться, что убила только тысячи, а не миллионы? Ты это хочешь сказать?

— Принимая решение, вы знали, что должно произойти. Этого не произошло бы только в том случае, если бы план не сработал, но тогда мы скорее всего погибли бы.

— Хорошо, Слейд, ты...

— Нет! Ничего не изменилось. Мы все отдавали себе отчет в своих поступках. В дальнейшем тоже будет непросто делать выбор. Мы это знали.

Лиссея рассмеялась:

— Ты бы еще сказал мне, что они грязные ублюдки, пираты.

— Что сделано, то сделано, — мягко возразил Нед. — Если вам не нравится такой способ, в следующий раз выбирайте другой.

Он показал пальцем на переборку, за которой слышался шум:

— Большинство озабочено тем, что может произойти с ними, а не тем, что они сделали. — Он криво усмехнулся. — Кажется, поэтому вы нас и наняли.

Лиссея снова засмеялась и подняла бутылку.

— Хочешь выпить?

— Нет, спасибо.

— Спасибо тебе, Нед. А теперь присоединимся к остальным. Мне не хочется, чтобы у кого-нибудь сложилось ложное впечатление.

Вряд ли она сама верила своим словам, но Нед был мужчиной и знал, что мужчины всегда так думают

БУИН

— Мы продолжаем принимать сигналы от экипажа разрушенного судна, — доложил Бонилла из второй рубки. В критических ситуациях управление всегда брал на себя Вестербек, а полет через атмосферу Буина на дюзовой тяге относился как раз к разряду таких. — Оставшиеся в живых покинули корабль и ждут помощи. Говорят, что долго не продержатся. Прием.

Весь личный состав «Стрижа» был одет в доспехи, увешан оружием и снаряжением.

Нед открыл рот, но не смог выдать ни звука. Ему никогда еще не приходилось так долго ждать неминуемой смерти.

— Лиссея, аборигены соберутся вокруг сбитого корабля, — сказал Херн Лордлинг. Шлем давал ему возможность отдавать команды, а не просто слушать канал общей связи. —

Нам не следует садиться ближе, чем в пятидесяти кликах от них. Пусть эти придурки спасают себя сами. Прием.

Нед подумал, что это мнение разделяют большинство наемников, ведь команда «Стрижа» не добрые самаритяне, а происходящее похоже в лучшем случае на игру в кости. Незнакомый корабль, который то ли по ошибке, то ли из-за аварии сел на Буин, находился в отчаянном положении, но это не означало, что, например, Уорсоны обязаны его спасать.

Нед просто не видел ни единого способа, как бы он сам мог оказать помощь людям с погибающего корабля.

— Вестербек, — резко прозвучал голос Лиссея, — садись, как запланировано, если в месте посадки ничего нет. Лордлинг, ты отдаешь приказы.

— Личному составу приготовиться к посадке, — приказал Вестербек. Он говорил очень спокойно, почти скучающе.

Глухой рокот двигателей усилился, когда Вестербек приказал удвоить число работающих дюз и изменить направление реактивной струи. Зажимы удержали Неда на койке, хотя инерция стремилась выбросить его. Отраженный выхлоп потрянул «Стриж» — значит, судно совсем близко от поверхности. Сама посадка сопровождалась серией щелчков в нижней части корпуса.

Нед было подумал, что буиниты уже атакуют, но Тадзики, который получал изображение из навигационной рубки через шлем, сказал:

— Передохните, парни. Все нормально.

Едва заглохли дюзы, главный люк сразу начал открываться, зажимы отсоединились, и наемники прыгнули с коек, громко топая ботинками по палубе. Трап спустился только наполовину, а четверо из команды Херна Лордлинга уже соскочили на землю. За ними последовала вторая группа. Нед и Лиссея оказались в третьей. Должно быть, недавно прошел дождь. Кустарник был усыпан желтыми, белыми и оранжевыми цветами, почти скрывавшими невзрачную листву, которую после голограммы Грэхема ожидал увидеть Нед. Каменистую почву покрывал белый осадок, то ли соль, то ли мох.

Грузовые отсеки «Стрижа» открылись, и братья Уорсоны, вытащив наружу один джип, взялись за другой. Нед, дивясь их мощи, открыл вентиляционные отсеки первого джипа и привел винты в рабочее положение. С другой стороны корабля раздались выстрелы. Помехи от плазмы прошли через шлемофон за мгновение до взрыва.

Матросы, нагруженные мотками провода, стержнями и радиоуправляемыми минами, под прикрытием товарищей продирались через кустарник. Трое остались на борту «Стрижа»: Вестербек и Петит — в навигационной рубке и машинном отделении, а Тадзики — у главного люка, готовый взять на себя командование, если все обернется не лучшим образом.

Верхняя часть корпуса «Стрижа» представляла собой самое удобное место, с которого можно вести огонь в любом направлении. Двое у трехствольника крикнули что-то, показывая в сторону кустов, затем дали длинную очередь.

Лиссея села в джип, держа собранный ею прибор: впереди электронного шасси выглядывали три линзы, снизу находились приклад и неуклюжая рукоятка. По тому, как Лиссея согнулась под его тяжестью, прибор должен был весить не меньше двадцати килограммов.

— Готов? — прокричала Лиссея, когда Нед запрыгнул на сиденье рядом с ней, потом посмотрела на другую машину. — Все готовы?

— Сейчас, сейчас, — ответил Дик Уорсон, держа руки на штурвале, а его брат осторожно поднял дуло двухсантиметровика, второй висел у него на груди. На этот раз выкарабкаться будет не так-то просто.

Из укрытия под раскидистым деревом выбежали три буинита. Наемник, прикрывавший рабочую команду, поразил одного. Остальные растянулись на земле, потом одновременно вскочили, но тяжелые снаряды уничтожили их прежде, чем они смогли бросить занесенные камни.

— Живее, Слейд, — крикнула Лиссея, хотя их задерживали только набравшие

обороты винты.

По плану джип Лиссеи должен был ехать прямо перед груженым джилом Уорсонов через единственный проем в сделанном заграждении.

Матросы, как паутиной, опутывали металлической проволокой стержни-стойки.

В отдельных местах проволока провисла, запутавшись в кустарнике. Если повезет, она обеспечит преграду на те несколько минут, которые понадобятся Лиссее для осуществления плана.

Неподалеку, за деревьями, должен находиться скалистый холм. Трехствольник на корабле, как было задумано, дал длинную очередь, полностью очистив холм от растительности. Нед вел джип по памяти, поскольку холм нельзя было увидеть до тех пор, пока он не возник прямо перед ним.

Один из буинитов коснулся проволоки. Электрический разряд из ближайшего стержня, в котором находились ядерные батареи, прошел через аборигена с долгим звуком, напоминавшим раскаты грома. Проволока, изолированная в местах пересечения, обеспечивала разряд независимо от того, касалась жертва земли или нет.

Еще десять буинитов постигла та же участь. Никто не вскрикнул.

Корни кустарника, занесенные почвой, образовывали довольно высокие наросты, мешая езде, и джип буксовал. Хотя Нед вел не танк, джип с тяжелым грузом продирался вперед так же медленно. К тому же преодолеть корни с ходу было нельзя, их приходилось объезжать, оставаясь без прикрытия.

Автомат и три-четыре двухсантиметровика открыли огонь. Кто-то закричал.

— Смотри! — предупредила Лиссея, но Нед уже поворачивал джип «, стараясь опустить задравшийся нос. Если бы он въехал на холм, нагруженная машина могла бы перевернуться. Из-под днища вылетали труха и обугленные куски древесины, но взрывы плазмы лишь слегка задевали их.

Нед затормозил, разворачивая машину, и инерция отбросила их на спинки сидений. Он снял с плеча автомат, глядя направо, где становилось слишком оживленно.

Буиниты соорудили из кустарников фашину — четыре метра в диаметре и двадцать метров в длину. Грубое сооружение перекашивалось по поверхности, как испорченная заводская игрушка: Выстрелы лучевых пистолетов выжгли ее поверхность, не проникнув внутрь.

Зеленые стебли не нагревались от огня и не могли загореться. Клубы грязного дыма поглотили сооружение, под защитой которого аборигены продолжали продвигаться.

Десять буинитов побежали к холму. Братья Уорсоны открыли огонь. Одиночные прицельные выстрелы следовали один за другим, как из автомата.

— Не стреляйте, идиоты! — закричала Лиссея.

Оставшиеся в живых аборигены бросились в укрытие. Один буинит подпрыгнул. Лиссея нажала на кнопку, и буинита озарила яркая вспышка.

Существо всем телом подалось вперед. Уорсоны выстрелили одновременно.

— Не... — снова начала Лиссея, поворачивая переключатель. Перед ними встали еще трое, и тут же их тела разлетелись на части. Последнего буинита Нед срезал из своего автомата.

Все аборигены лежали на земле, но скорее всего в целях маскировки. Они перешли к активным действиям сразу же по прибытии «Стрижа», проявляя поразительную быстроту и четкость, даже с учетом того, что аварийная посадка неизвестного корабля заставила их собраться всего в клике от этого места.

Лиссея снова подстроила частоту своего прибора. Уорсоны и Нед ждали. От стволов их лучевых пистолетов поднимались горячие волны.

Фашина буинитов зашаталась под ударами четырех снарядов из ракетницы раконтида и прекратила существование, как выброшенная на горячий песок медуза.

Лучевые пистолеты направляли свою энергию на любой предмет, оказывавшийся на их пути, но лишь вскользь задевали поверхность фашины. Рафф же так настроил запалы

боеголовок, что они взрывались с запозданием на десятую долю секунды. Заряды глубоко проникли в плотное растительное месиво, разрывая его на части.

За фашиной укрывалось по крайней мере сорок аборигенов. Трехствольник «Стрижа» прошелся по ним кровавой волной, а оставшихся в живых снайперы превратили в снопы искр. Какой-то абориген бросил камень в направлении холма. Пролетев сто пятьдесят метров, камень упал между двумя джипами, подняв тучу пыли.

Затем в их сторону двинулась короткими перебежками группа буинитов в десять: пока двое-трое бросались вперед, остальные прижимались к земле и ждали. Видимо, буиниты собирались обрушить на врагов град камней, когда те сосредоточат внимание на перебегавшей группе.

Буинит вскинул руку.

— Этот мой, мэм! — прокричал Дик Уорсон.

Лиссея включила по-новому настроенный прибор. И приготовившийся к броску абориген, и его товарищи рухнули, словно у них отказала двигательная система. Бегущих не задело.

Лиссея снова включила прибор, и бегущие, раскинув руки, растянулись на земле.

— Поехали! — приказала она.

— Йо-хо-хо! — крикнул Дик Уорсон, вертя руль коленями и целясь в упавших буинитов. Братья Уорсоны всегда были очень азартными.

Излучатель Лиссеи посылал световой импульс на критической для буинитов частоте, парализуя их центральную нервную систему. Но его воздействие было кратковременным, и вскоре эти существа должны были прийти в себя.

Джипы преодолевали последние метры холма, разбрасывая куски обугленного кустарника. Спуск вездеходы прошли по инерции, с выключенным двигателем.

Матросы, устроившие проволочное ограждение, оставили проезд шириной в два метра. Хэрлоу стоял у проема, выглядывая наружу.

Из укрытия высунулся буинит с камнем в руке. Пока Лиссея поворачивала тяжелый излучатель в его сторону, Толл Уорсон выстрелом оторвал буиниту руку.

— Достаточно, — сказала Лиссея Неду, — если только они будут лежать.

— Увидим, — отозвался Нед, откидываясь на сиденье и используя свой вес, чтобы помочь джипу преодолеть выступы твердой скалы, внезапно появившиеся из щебня.

— Я смогла подобрать нужную частоту только с третьей попытки! — продолжала Лиссея. — Одну частоту. Возможно, у нас не будет необходимых десяти минут, и они могут вскочить на ноги!

— Ну тогда мы их снова свалим, — ответил Нед, объезжая остатки обуглившегося дерева. За ними лежал первый из парализованных аборигенов, другие валялись на земле в радиусе пятидесяти метров.

— Прыгай! — Нед затормозил. — Я зайду с другой стороны.

Они не обсуждали, что предстоит сделать, поскольку не знали, когда и как жертвы выйдут из коматозного состояния. Лиссея не возражала. Нед вел машину, да и времени на споры не было.

Лиссея ловко спрыгнула с вездехода, опустив излучатель на сиденье.

Нед снова увеличил скорость. К «Стрижу» с противоположных сторон двигались еще две фашины. Опять заработала ракетная установка.

Прогремел выстрел из миномета. Прицельная стрельба планом не предусматривалась, но экипаж не ожидал, что аборигены соберутся так быстро и начнут осаду с применением своих допотопных сооружений. Дьявол их возьми! Аборигенам нужно уничтожить корабль, а средства не имели для них никакого значения.

«Стриж» оставил бы и их, и их планету в покое, но экипаж нуждался в воде и отдыхе, а это означало разговор с буинитами на том языке, который они понимали.

С треском хлопушки разорвались две мины.

Секунду спустя, шипя, сдетонировали еще две. Если Тадзики целился точно, то

аборигены за фашинами превратились в освежеванные трупы.

Истребление, однажды начавшись, уже не могло остановиться, пока не будет покончено со всеми взрослыми аборигенами. Но все это только подготовительная стадия плана капитана Лиссеи Дорманн. Она так же хорошо делала свое дело, как и те, кем командовала.

Нед остановил джип и, не выключая винтов, прыгнул на землю. Отключение двигателя сэкономило бы энергию, но у Неда могло не хватить времени для новой раскрутки винтов.

Он с радостью уехал бы, не медля ни минуты, однако ему предстояла работа.

Уорсоны обеспечивали прикрытие, поэтому Нед, не обращая внимания на свой автомат, достал нож и опустился на колени рядом с буинитом.

Тот лежал на спине, широко раскрыв рот. Сок растений, разрезанных выстрелами, источал сильный резкий запах. Возможно, поэтому глаза Неда увлажнились.

Он отодвинул в сторону короткую ногу аборигена и, точно следуя инструкциям, вонзил нож рядом с пенисом, всегда находившимся в полувозбужденном состоянии. Семенники были внутри, но хорошо просматривались через неровную белую кожу ягодиц, отличавшуюся от пятнисто-серой кожи остальных частей тела.

Прямое двадцатисантиметровое лезвие ножа не предназначалось для кастрации, но Нед без труда справился с операцией.

Нед вонзил нож, повернул его по окружности, словно чистил яблоко. Отвратительная дыра заполнилась кровью. Буинит продолжал пассивно лежать, прерывисто дыша.

Нед перешел к следующей жертве. Если бы операция проводилась в коммерческих целях, а не была возмездием и предупреждением, он бы воспользовался средством для прижигания ужасных ран. Острый, как бритва, боевой нож из сверхпрочного сплава перерезал артерии так чисто, что разрезанные края смыкались, выделяя относительно мало крови.

Третий буинит, когда в него вошел нож, моргнул, прикрывая глаза мембранами. Эффект излучателя начинал сходиться на нет.

У следующего дернулся мускул на лице и шевельнулись конечности, поэтому нож вырезал лишний кусок мяса из бедра. Нед оставлял вырезанные части рядом с жертвой, но они были так сильно изуродованы, что уже никогда бы нормально не срослись. Интересно, есть ли на планете микроорганизмы, вызывающие гангрену?

Аборигены начали приходить в себя. Один громко завыл.

Нед поскользнулся на камне, забрызганном кровью. Его руки были по локоть в зеленой жидкости. Очередной буинит, когда в него вонзился нож, встал на четвереньки, и Нед пожалел, что тот не умер прежде.

Совсем близко раздались выстрелы. Уорсоны разряжали оружие с ритмичностью метронома, и кровь одного из нападавших буинитов брызнула прямо на Неда.

Снова пожалев жертву, Нед оглушил аборигена рукоятью ножа и продолжал работу. Потом, оглядевшись и не обнаружив ни одного кандидата в кастраты, он выпрямился и с силой закинул нож в кустарник.

— Нед, ну помоги же, ради Бога!

Лиссея пыталась поднять окровавленными руками излучатель. Нед побежал к джипу, стоявшему в тридцати метрах от него. В это время Толл Уорсон, поднявшись с сиденья другого вездехода, проревел:

— Пригнись!

Нед выполнил приказание и, оглянувшись, увидел аборигена, стоявшего у тела изуродованного товарища. Выпущенный им камень разорвался в ослепительной вспышке. Толл сначала попал в камень, а следующим выстрелом снес буиниту голову.

Толл Уорсон был отличным солдатом. А Нед Слейд — солдатом достаточно хорошим, чтобы без колебаний выполнять приказ, потому что ему было приказано и он обязан был подчиниться.

Нед забрался в джип и закрыл вентиляционные заслонки. Руки, измазанные кровью буинитов, скользили по рулю. Лиссея что-то пробормотала, но он не понял что, да это его не особенно интересовало.

Хэрлоу уже отступил на корабль. Двое аборигенов валялись у ограждения, трое повисли на сетке. Нед въехал за ограждение, внимательно следя за скоростью. Если вездеход сделает случайный рывок, то потом станет подпрыгивать на неровном грунте, и скорость значительно снизится.

Они двигались по склону холма, не глядя по сторонам. Им не на что было смотреть, они уже увидели и сделали все, что требовалось. Уорсоны ехали следом, Толл сидел сзади, а Дик — за рулем, в одной руке держа пистолет.

Он выстрелил, разнеся в щепки обрубок дерева, который мог оказаться аборигеном, и едва не задел джип Неда.

Мощные хлопки разорвали воздух позади корабля. Матросы установили неплотный пояс мин направленного действия между «Стрижом» и проволокой, чтобы выиграть время для отступления. Теперь мины взрывались, выбрасывая конусы огня в сторону наступающих буинитов.

Нед, как и все, надеялся, что шок, который вызовут искалеченные тела, на какое-то время приостановит атаку аборигенов. Но это так и осталось лишь надеждой.

На «Стриже» уже включили стартовые дюзы. Двое наемников внесли на корабль третьего, а человек шесть — восемь отстреливались из люка. Продолжали рваться мины, словно многократные удары грома, раздававшиеся одновременно со всех сторон.

— Прямо на борт! — крикнула Лиссея, поворачиваясь с пистолетом назад, но не выстрелила: джип Уорсонов находился слишком близко.

Нед не сбросил газ, зная, что подъем погасит скорость. Когда днище зашуршало по трапу, он поднял винты и одним рывком выпрыгнул из вездехода.

Внутри царил полный хаос. Трехствольник валялся на чьей-то койке. Блестящие стволы, охлаждаясь, расплавили синтетическое покрытие, и вокруг иридия образовались обугленные коконы. Теперь, чтобы отчистить и отполировать металл, потребуется не один час.

— Бросьте его, — закричала из люка Лиссея, увидев, что Дик Уорсон ведет свой джип вверх по трапу.

Из-за деревьев, потрясая камнями, выбежали буиниты. Нед потянулся за автоматом, но ремень застрял в упорном механизме миномета.

Братья прыгнули в разные стороны и, ухватившись за рукоятки, подняли машину, не обращая внимания на ревушие в вакуумных камерах винты.

Джосси Пэтз выстрелил из пистолета. Камень ударил Толла в спину, отлетел рикошетом от защитной брони и снес его шлем. Он хрипло вскрикнул, но удержался на ногах. Уорсоны взгромоздили свою машину на джип Лиссеи, сметая с дороги всех, кто не успел убраться.

По корпусу «Стрижа» застучали камни, но корабль уже с ревом поднимался с открытым люком и неубранным трапом. В последний момент Моисеев схватил Дика Уорсона за руку, чтобы тот не стал прощальным снарядом, упавшим на поверхность Буина.

Несмотря на ветер и тряску, люк закрылся за девяносто секунд, то есть с почти предельной скоростью. В отсеках еще не улеглась суматоха, а Вестербек уже выполнял инструкции: один виток на низкой орбите и возвращение к месту старта.

Нед оцепенело стоял у чьей-то койки. Он смыл кровь с рук, но не из памяти. Наемники расчистили проход к люку, растащив джипы в стороны, однако тяжелое военное снаряжение, которое должно было находиться в грузовом отсеке вместе с вездеходами, валялось на койках. Никто не собирался утруждать себя приготовлениями к посадке.

Хэттон что-то весело сказал Неду, потом, взглянув на лицо молодого человека, повернулся к Ясофу.

Они не могли улететь с Буина в таком состоянии. Даже запасись они водой, недели в

переходе и выход из него сведут всех с ума, прежде чем «Стриж» достигнет Панката. В худшем случае придется сесть, чтобы выбросить джипы и тяжелые орудия, раз у них не хватило времени расставить их, как положено.

— Капитан, на месте какое-то движение, — предупредил Вестербек. — Там, где мы приземлились в первый раз, повсюду туземцы! Прием.

— Садись на холм, — приказала Лиссея, — но приготовься к мгновенному старту. Прием.

— Туземцы пошлют нам телеграмму, если у них возникнут проблемы, — крикнул кто-то. Остальные засмеялись, то ли не придавая значения тому, что камни, попавшие в корпус, разбила подъемные дюзы, то ли бравируя бесшабашностью.

Нед опустил защитный экран шлема и нажал переключатель, поймав изображение из навигационной рубки. Обычно он не любил этого делать, потому что, отгородившись от окружающего мира, чувствовал себя лишь фигуркой, участвовавшей в придуманной кем-то игре.

Мины направленного действия оставили после себя огромные воронки. Дым от брошенной фашины стелился по ветру.

Буиниты копошились на посадочной площадке, словно пчелы, готовящиеся к атаке всем роем. Заградительная линия, сооруженная экипажем «Стрижа», была забросана горой кустарника — еще одно доказательство, что аборигены способны эффективно противостоять технике звездных пришельцев.

Корабль взревел, тормозя при посадке на холм. Буиниты повернули головы в его сторону.

— Адъютант экипажу, — произнес Тадзики. — Я не буду, повторяю, не буду открывать люк до тех пор, пока не увижу, что мы остановились. Поэтому не спешите. Прием.

Холм оказался для «Стрижа» слишком маленьким. Его нос, корма и даже концы амортизаторов повисли над склонами.

Тадзики увеличил изображение на экране: два аборигена тащили безголовый труп, за ними шел третий буинит с одной рукой. Увидев приземлившийся корабль, они проворно исчезли в кустарнике, бросив труп. Раненый абориген небрежно отпихнул его на бегу когтистой лапой.

Тадзики включил панораму местности. Буиниты бросились врассыпную, словно соломинки, подхваченные взрывной волной, побросав все, что у них было в руках, как только узнали в «Стриже» корабль, который приземлился полтора часа назад.

Те, у кого оторвало одну ногу, прыгали на другой, кто потерял обе — ползли, отталкиваясь локтями. Только бы убраться подальше отсюда...

Вестербек выключил двигатели. В наступившей тишине слышалось только позвякивание металлических частей да шипение выпускаемого амортизаторами газа.

— Тадзики, — сказала Лиссея, — можешь открыть люк. Мне кажется, туземцы решили оставить нас в покое.

— Адъютант экипажу. На борту останется команда для приведения судна в порядок. Толл, ты — ответственный. Прием.

Когда трап опустился, Лиссея задержалась в проходе и приказала:

— Джипы не трогайте. Они нам еще понадобятся. Мы продолжаем получать сигналы от погибшего корабля?

— Нет, — ответил Вестербек. — Ничего с тех пор, как они сообщили, что оставляют судно.

— Ну, может быть, они просто бросили радиопередатчик. — Лиссея грациозно спрыгнула на землю, опередив наемников.

Если бы она чуть-чуть задержалась, ее могли бы просто вытолкнуть. В сложившихся обстоятельствах никому не хотелось торчать на корабле.

Нед покидал судно вместе с теми, кому предстояло нести вахту вокруг корабля. Дежурные матросы уже начали очищать отсеки.

Лиссея спускалась по склону туда, где проходила кастрация аборигенов. Херн Лордлинг шел рядом, уговаривая ее вести себя осторожнее. Сопровождавшие их наемники держали пальцы на спусковых крючках. Нед шел последним.

Тадзики пока остался на борту, оглядывая окрестности. Было трудно различить что-либо в плоском, покрытом кустарником ландшафте, но датчики «Стрижа» могли обнаружить даже одного буинита на расстоянии километра. Группе не угрожали никакие ловушки.

Неду жгло глаза так, словно в них попал песок, кожу кололо. Хотя он не запомнил эти деревья с желтыми коконами семян, но джип должен был проезжать именно здесь.

Идущие впереди наткнулись на первую изуродованную жертву. Существо было еще живо, но в его безумном взгляде не было признаков разума.

— Черт возьми, Лиссея! — Лордлинг, видимо, считал, что говорит сдержанно. — Не слишком приятная работа, а?

— Это было необходимо, Херн, — срывающимся голосом ответила Лиссея. — Я сказала, что сделаю все, чтобы аборигены оставили нас в покое и мы смогли передохнуть и пополнить запасы.

— Было бы еще хуже нейтрализовать их с помощью направленной радиации, Лордлинг, — сказал Нед. Он слышал, как подобное говорят другие, но никогда не думал, что сам уподобится им. — У нас не оставалось выбора. Они должны были понять, что любой, кто нападет на нас, либо погибнет, либо будет кастрирован.

— Смерть их не пугала, — произнесла Лиссея. — Это мы знали. Но они не представляли, что это такое.

Она двинулась дальше. Наемники обошли жертву, с любопытством рассматривая кровавую рану буинита. Его лицо ничего не выражало, так же, как и лицо Неда.

Второй абориген умер из-за потери крови.

— Кажется, мы увидели достаточно. — Лиссея повернулась и, не глядя на своих спутников, пошла к «Стрижу». — Слейд, возьми джипы и троих людей. Выясни, что там с погибшим кораблем. Тадзики загрузит в твой шлем путевые данные.

— Да, мэм.

Он возьмет Раффа и Уорсонов, людей, которые могут прикрыть спину.

Херн Лордлинг сжал губы:

— Туземцы, возможно, не убежали слишком далеко. Поблизости может оказаться засада.

— Я возьму излучатель, — ответил Нед, не дав Лиссее раскрыть рот. — И другой нож. С нами все будет в порядке.

На лице Лордлинга выразилось отвращение. Ну что же, это справедливо, ведь Нед испытывал к самому себе такое же чувство.

Но он должен сделать все необходимое.

— Кажется, твоя игрушка отпугнула всех туземцев? — спросил Дик Уорсон, управляя джипом одной рукой и не выпуская оружия.

— Нет, они испугались, когда увидели, что «Стриж» возвращается. И, похоже, здорово испугались, — ответил Нед.

Джипы оставляли за собой облако пыли, достаточное для того, чтобы привлечь аборигенов. Толл вел второй вездеход немного сбоку, оставляя новый след рядом с уже проложенным.

— Эй, парень, — сказал Дик. — Я на этом деле собаку съел, — дуло качнулось, подтверждая его слова, — и еще кое на что способен.

Несколько деревьев, не толще запястья, срослись, имея общую систему корней. Часто нижние ветки отсутствовали, и оставшаяся листва образовывала нечто вроде зонтика или шляпки гриба.

— Дик, если туземцы появятся поблизости, тебе предстоит сделать то же, что сделали мы с Лиссеей.

Нед держал в руках излучатель, следя за экраном, на который поступала информация

от датчиков «Стрижа».

— Вряд ли они разумны, парень, — засмеялся Уорсон. — Но даже если так, то все случившееся — их проблемы.

Они проехали мимо камня, напоминавшего памятник. Камни в этой части Буина быстро окислялись на воздухе до пурпурного цвета, хотя основание оставалось желтовато-серым. Этот, видимо, находился здесь совсем недолго и по цвету напоминал потрепанный коврик.

— Мы на верном пути, — сказал Дик.

— Местный указатель? — спросил Нед.

При других обстоятельствах он проверил бы направление, но сейчас его мысли были заняты аборигенами, к тому же возможная ошибка Дика Уорсона при чтении карты не стоила того, чтобы об этом беспокоиться.

— Кажется, от корабля осталось одно воспоминание. Аборигены не стали бы останавливаться на полпути. — В голосе Дика звучало одобрение.

— Спасательная группа? — Это был двенадцатый канал, который обычно не использовался на «Стриже», но приемник в шлемофоне прощупывал все частоты и ловил сообщения. — Мы видим облако пыли. Вы спасательная группа? Говорит команда яхты «Звезда». Прием.

В полуклике от них базальт поднимался шестиугольными колоннами. Обломки кучей лежали внизу. Солнечный свет отражался от вершины площадью более ста квадратных метров.

— Корабль «Стриж» потерпевшим аварию, — ответил Нед. — Да, мы спасательная группа, но не собираемся лезть вверх, чтобы встретиться с вами. Спускайтесь. Туземцы отсюда убрались. Прием.

— Как они туда забрались? — спросил Дик.

Нед дал шестикратное увеличение. Им махали руками три человека.

— Похоже, на аэромобиле, — ответил он. — Остановимся здесь. Если подойти ближе к скалам, то можно потерять их из вида.

— Спасательная группа, вы уверены, что нелюди ушли? Наша машина повреждена, и мы не сможем вернуться. Прием.

— Мы ведь здесь? — вмешался Дик Уорсон. — Ну давай, дружище, решайся, если не хочешь провести остаток дней на неприступной скале. Мы отвезем тебя на корабль. Черт, — он посмотрел на Неда и ухмыльнулся, — они так напуганы, что нет смысла с ними церемониться. Дай им понять, что мы торопимся, а у них в конце концов нет выбора. Или мы просто оставим их здесь. На «Стриже» вроде бы не так много свободного места.

— «Звезда» спасательной группе. Мы спускаемся. Прием.

Нед очистил козырек, убирая увеличение и мешанину данных, висевших перед глазами. Фигурки забрались в аэромобиль. Машина свесилась с края. На нижних поверхностях виднелись выбоины, один из четырех винтов, позволявших машине скорее лететь, чем скользить под действием силы тяжести, был выбит.

— Пять против трех, они не справятся! — крикнул Толл из второго джипа.

Тем не менее они справились, хотя машина дважды повернулась вокруг вертикальной оси, прежде чем водитель посадил ее перед джипами.

Все трое были мужчинами. У одного левая рука была на перевязи из белого материала. Потерпевшие держали карабины, но, похоже, не были профессионалами.

Нед спрыгнул с джипа, чтобы поздороваться с водителем аэромобиля. Незнакомец — долговязый брюнет — был довольно молод. Вместо формы он носил комбинезон, который свободно развеивался при движении и плотно облегал фигуру, когда его обладатель сидел.

— Кэррон Дел Во. — Он протянул Неду руку. — Я... мы очень рады видеть вас.

Никто не потрудился сообщить им о плане Лиссеи перед тем, как «Стриж» поднялся в воздух. Должно быть, они чувствовали себя так, словно их души отделились от тела и устремились вслед за уносящимся кораблем.

— Эдвард Слейд, — представился Нед. — Кажется, вы прибыли с Панката?

— Да, мы с Панката, — криво улынулся Кэррон. — Мой отец — казначей Лон Дел Во. — Заметив, что ни титул, ни имя ничего не говорят Неду, он добавил: — Он правит планетой.

Атмосфера Буина была чистой, и звезды сверкали на небе, как огоньки планктона у коралловых рифов Тетиса.

Негромко жужжал бур «Стрижа», пробиваясь к водоносному слою в глубине скал.

— Да, Ленделл Дорманн прилетел на Панкат, — говорил Кэррон Дел Во. — Мальчиком я даже видел его, когда шел в Астрагаль старой дорогой от озера Хаммерхед к своему дедушке.

Экипаж соорудил из мономолекулярной пленки некое подобие укрытия, хотя не было никаких признаков дождя. Тонкая оболочка не скрывала звезды.

Они построили новое проволочное ограждение и установили новые мины. Буин был не той планетой, где можно испытывать судьбу.

— Может, он еще жив, — сказал Кэррон. — Хотя неясно, присутствовал ли он физически.

Он сидел на трапе, Лиссея и Херн Лордлинг расположились перед ним, а остальные члены экипажа развалились в отдалении, прислушиваясь к разговору. Для наемников это было не только светлым пятном на фоне однообразного перехода, но и достойной внимания темой: ведь речь шла о Панкате, цели экспедиции.

Второй спасенный присутствовал за компанию. Третий в бессознательном состоянии лежал на койке, пока медицинский компьютер занимался его ранами, сломанными ребрами и рукой.

Четвертый из улетевших с Кэрроном на аэромобиле был убит. Как предположил Дик, именно его тело лежало под тем камнем, который они видели по дороге.

Нед устроился в задних рядах, за краем покрытия. Он был одинок, даже более одинок, чем тот, кто сознает свое одиночество. Часть его души отказывалась признавать, что это он, Нед Слейд, кастрировал буинитов и хладнокровно проделал бы это еще раз, если бы потребовали цели экспедиции.

Рядом присел Тадзики:

— Неплохо потрудились, Нед.

— Спасибо, только я почему-то не испытываю удовлетворения.

— Если ты начнешь испытывать от подобного удовлетворение, я тебя и знать не захочу. Но так было надо, — тихо сказал адъютант.

— Вы сомневаетесь, что Ленделл физически присутствовал на Панкате? — спросила Лиссея.

— Нет, в Казначействе, — объяснил Кэррон. — Ленделл Дорманн казался вполне нормальным, хотя его нога не всегда касалась земли, особенно если поверхность неровная. Никто об этом не упоминал, по крайней мере при мне. Возможно, мой дедушка знал больше, они часто беседовали с глазу на глаз. Но дедушка умер двадцать лет назад, а Ленделл появился незадолго до того.

— А корабль Ленделла все еще там? — поинтересовался Лордлинг. — Мы здесь именно за этим.

— Корабль? — переспросил Кэррон. — Мы всегда называли его «капсулой». Честно говоря, совсем крошечная штука, напоминающая гроб. Да, она все еще там. Только увидеть ее можно лишь с помощью специальных приборов. Территория на пять километров в округе охраняется танками. Двумя танками. Они не позволяют никому подходить ближе.

Лиссея повернула рукоятку на шлемофоне, что-то сказала Дьюи, дежурившему в рубке, и над головой Кэррона появилась голограмма, не слишком отчетливая, но достаточно большая, чтобы каждый мог рассмотреть изображение.

Кэррон поднял взгляд.

— Да, это один из танков. Они были на Панкате до того, как пятьсот лет назад —

стандартных лет — там высадились поселенцы. Существуют и другие реликвии того времени. Я летел к Афрею, чтобы выяснить, осталось ли там что-нибудь от... тех, кто жил раньше, или Панкат — единственный в своем роде.

Тадзики наклонился к Неду и прошептал:

— У него с собой целая библиотека. Лиссея переделала один из наших визоров, чтобы можно было давать проекцию отдельных фрагментов.

— Лучше бы он прихватил с яхты лишний ящик со взрывчаткой, — так же тихо ответил Нед, хотя понимал свою неправоту.

Потерпевшие с Панката не продержались бы и нескольких часов, не спаси их «Стриж». Поэтому сотня лишних зарядов не сыграла бы никакой роли. Даже здесь Кэррон остался ученым и не бросил научный материал.

— Мне все кажется надуманным, — сказал Лордлинг. — Насколько они древние, по вашему мнению?

— Древней нашей колонии, — ответил Кэррон. — Им больше пятисот стандартных лет.

— Чушь, — отрезал Лордлинг. — Панкат сразу стал колонией первой волны, едва люди научились использовать транзитное пространство. Никто не мог прилететь туда раньше и оставить танки.

— Ты забыл о параллельной эволюции, Херн, — возразила Лиссея. — Танки могли попасть туда и не через транзитное пространство.

— Не только танки. — Кэррон пытался подавить гнев. — На полуострове озера Хаммерхед есть оборудование, которому столько же лет.

Лиссея протянула ему пульт. Кэррон нашел кнопку, набрал индекс и вызвал изображение, казавшееся полученным с орбиты. Незнакомый с теларианским оборудованием, он пользовался им с искусством профессионала.

Карта сначала дала представление о масштабе, включая город на десять тысяч жителей. В верхней части блестел какой-то водоем, явно искусственный, состоящий из двух совершенно круглых частей, соединенных узкой сверкающей полоской.

— Внизу — Астрагаль, — объяснил Кэррон, — столица Панката. А это озеро Хаммерхед. — Крупным планом появилась водная поверхность. Десятки водоемов усеивали планету, но ни один из них не был таким большим и не имел такой правильной формы.

На полуострове стояло несколько пятиугольных сооружений. Когда объектив сместился ниже, Нед определил, что они были низкими, пустыми, с таким же пятиугольным внутренним пространством.

Одно здание казалось чуть больше других.

— Что это за пятиугольники? — спросила Лиссея.

— Неизвестно, — ответил Кэррон. — Никто не может осмотреть их из-за танков, которые стреляют и по самолетам, и по наземным машинам. Снимки сделаны с орбиты.

— Не понимаю, — вмешался Дик Уорсон. — Если вам так мешают эти танки, почему вы ничего не предпримете? Я бы уже давно попробовал. — В его словах прозвучало презрение профессионала к человеку, никогда не имевшему дела с такой элементарной проблемой.

— Они не слишком нам мешают, сэр.

Кэррон Дел Во был холодно-надменен, словно аристократ, отвечающий обнаглевшему выскочке из низов.

Нед с удивлением отметил эту черту характера нанкатийца, а Толл Уорсон криво усмехнулся, наблюдая за братом.

Кэррон еще ниже опустил объектив, и весь экран заполнило изображение одного из пятиугольных сооружений.

— Здесь, — снова доброжелательным тоном продолжал Кэррон. Красный крестик прыгнул в середину голографического изображения и двинулся к круглому объекту. — Это капсула, которая доставила Ленделла Дорманна на Панкат. Она не похожа на корабль, не так

ли? И, конечно, не могла вместить запас пищи и воды на пятьдесят лет, в течение которых Дорманн появлялся в Астрагале, но он ничего не брал у нас.

Все молча смотрели друг на друга.

— Я хочу еще раз взглянуть на танк, — спокойно сказал Дик.

— Разумеется, — поддержала его Лиссея. — Вы можете, мистер Дел Во?

— Конечно. Но предпочел бы, чтобы меня называли по имени, так же, как и вас, мисс.

На экране замелькали изображения танка под различными углами, потом он появился крупным планом: низкий корпус, на нем — башня и узкое дуло. Никаких антенн, датчиков и других приборов, кроме торчащей пушки, выделявшейся на фоне плавных линий корпуса.

Танк, казалось, скользил над землей, хотя оставлял следы на песке, поскольку его не поддерживала воздушная подушка, как супертанк, на которых проходил практику Нед.

— Какая у него броня? — спросил кто-то, опередив Неда.

— Неизвестно, — ответил Кэррон. — Но ни реактивные орудия, ни излучатели энергии не наносят танкам никакого вреда. Когда их атакуют, они просто приходят в движение и разрушают все искусственные объекты в пределах досягаемости. Помимо всего прочего, они уничтожили все спутники связи, обслуживавшие столицу.

— Какой у них источник энергии? — спросил кто-то. — Ведь на пятьсот лет нужен огромный запас энергии.

— Вы знаете, как работает орудие? Похоже, оно излучает энергию? — Лиссея вопросительно посмотрела на Кэррона.

— Это описано столетие назад, когда один из охранников Казначейства решил показать любимой женщине свое превосходство над противником. По понятным причинам мы не получили изображение со спутников. Съемка проводилась ночью, с земли. Здания на переднем плане доказывают, что снимали из Астрагала.

Небо прочертила светлая полоска, словно окутанная клубами очень плотного дыма.

— Выстрел, — объяснил Кэррон. — Если это то, о чем я думаю, он не излучает энергии. Вы видите лишь отражение от внешних источников, звезд и огней самого Астрагала.

— Отражение *в воздухе*? — удивился Херн Лордлинг.

— Не только, такое происходит и в полном вакууме. Спутник связи, например, поглотил себя на дальнем конце луча. Другим словом, пожалуй, просто невозможно описать результат. — Кэррон оглядел наемников, освещенных серым мерцанием голограммы, и добавил: — Но ничего нельзя сказать наверняка. Мы не имеем ни малейшего представления об источнике энергии на танках. Можно сказать, что он, похоже, неисчерпаем.

— Мы... — начала Лиссея. — Херн уже говорил... Мы летим, чтобы достать прибор, на котором мой прапрадедушка отправился на Панкат. Это не его прибор, и он не должен был так поступать. Меня послали на вашу планету настоящие владельцы.

— Вряд ли это возможно, — ответил Кэррон. — Из-за танков, разумеется. Думаю, мой отец тоже не обрадуется незнакомцам, которые пытаются что-то забрать с Панката.

— Ему-то зачем эта капсула, — возразил Дик Уорсон.

— Боюсь, Лон на все смотрит очень просто: если что-то для кого-то представляет ценность, то это представляет ценность и для него. Он не отличается щедростью и не относится к разряду великодушных.

Лиссея кашлянула. Полоска энергии над ее головой казалась вещью в себе, не поддающейся объяснению.

— Возможно, он станет более дружелюбным, узнав, что мы спасли его сына и наследника, — сказала она.

— Что? О нет, наследник — мой брат Эйвен. Честно говоря, я сомневаюсь, что даже спасение Эйвена могло бы повлиять на моего отца, и не думаю, что Эйвен на его месте поступил бы иначе. Они очень похожи, очень жестокие.

Кэррон нажал кнопку: появился туманный пейзаж со сверкающими полосками лавы. Сначала показалось, что на Панкате уже сумерки, но через секунду Нед увидел источник

света в зените — здешнее солнце.

Большую часть неба заполняла неровная дуга планеты. Панкат был скорее луной газового гиганта, чем планетой Солнечной системы. Отчетливо различимые сооружения, вероятно, были домами или по крайней мере искусственными объектами.

— Госпожа капитан, господа, — произнес Кэррон, — встреча с вами — огромное событие в моей жизни. На Панкате лишь немногие интересуются предметами, оставшимися со времен древнего народа. К этим немногим не относятся ни простые панкатицы, ни члены моей семьи.

— Вы нам поможете? — спросила Лиссея.

— Ну, я могу показать вам коллекцию реликвий древнего народа во дворце Казначейства. Единственную коллекцию на Панкате. Вряд ли ее видел кто-нибудь, кроме меня. А в нескольких километрах от Астрагала есть нечто вроде бункера, который, я думаю, построил древний народ. Я отвезу вас туда. Это не опасно. Во всяком случае, не так опасно, как танки.

— Что вы потребуете взамен? — резко спросил Лордлинг.

— Херн!.. — воскликнула Лиссея.

— Ну, может быть, вам придется спасти мою жизнь еще раз, — пошутил Кэррон, выключая экран. — Всю жизнь я работал, чтобы постичь реликвии древнего народа, — горделиво сказал Кэррон. По-своему он был даже красив, но в компании наемников выглядел как грубо раскрашенный херувим. — Заметьте, я направлялся к Афрею, чтобы узнать, есть ли на Двойных планетах его следы.

— Послушай, друг, — прервал Херн Лордлинг, — не говори со мной таким тоном. — Он попытался встать, но Лиссея силой усадила его на место.

— Ты задал вопрос, Лордлинг, — сказал Дик Уорсон, — так выслушай ответ.

— Заметьте, — повторил Кэррон звенящим голосом, — если вы сумеете уничтожить или вывести из строя танки, я получу информацию, которую никому не удалось получить за пять веков. Поэтому в моих интересах помогать вам. Вы можете целиком положиться на меня.

Братья Уорсоны засмеялись, вскоре к ним присоединились и другие.

— Но я не могу обещать, — продолжал Кэррон уже в своей обычной наставительной манере, — что вам разрешат взять капсулу. Отец способен убить меня, если решит, что я чрезмерно давлю на него.

Лиссея встала.

— Я бы хотела детально обсудить ситуацию на Панкате. Для этого нам потребуется оборудование навигационных рубок и их экраны.

— Разумеется. — Кэррон тоже поднялся.

— Я тоже пойду, — вмешался Херн Лордлинг. — Это военные планы.

— Надеюсь, что нет, — сдержанно возразила Лиссея.

Она вошла в кубрик вместе с Кэрроном и Лордлингом. Наемники встали.

— Мне, пожалуй, тоже следует пойти, — произнес Тадзики без всякого энтузиазма и взглянул на Неда. — Кажется, мы сейчас так же далеки от цели, как в Теларии.

— Если бы я знал, во что ввязался, — пожал плечами тот, — я бы и гроша ломаного не поставил на то, что мы сюда доберемся.

— Если бы ты знал, — усмехнулся Тадзики, — то решил бы, что все так и будет. Ты не передумал продолжить путешествие?

— Кажется, нет, — засмеялся Нед. — Тот человек, каким я стал *теперь*, должен идти до конца, что бы ни случилось.

Адъютант направился к трапу, а Нед глядел ему вслед, думая о переменах, которые произошли на Тетисе с тех пор, как он поднялся на борт «Стрижа».

Хватит ли ему жизни, чтобы вернуться домой?

ПАНКАТ

Никогда еще Нед не видел такой зловещей планеты. Карлик — источник света — окрасил небо кровью, атмосфера пропитана туманом и зловонными испарениями вулканов.

Но температура оставалась в пределах, которые Нед считал вполне сносными, а датчики «Стрижа» показывали, что воздух пригоден для дыхания.

Спасенный со сломанной рукой, дождавшись, пока бортовой трап опустится на поверхность космопорта, выложенную камнем, шагнул вперед, потом бегом преодолел остаток пути и бросился на землю, бормоча молитвы.

Его товарищ покинул корабль таким же образом, словно следуя установленному ритуалу. Охранники в боевых доспехах двинулись к «Стрижу». Женщина с младенцем, шедшая за ними, бросилась в объятия одного из прибывших. Остальные, в основном женщины, застыли в ужасе, не увидев больше никого из экипажа яхты.

— Мы же все сообщили по радио. Зачем они пришли? Ведь знали: больше никого нет.

— Мне от этого ни жарко ни холодно, — ответил Дик Уорсон, удивленный словами Неда.

— Я бы предпочел, чтобы меня поджарили, чем напоминали о Буине, — ответил тот.

Дик рассмеялся.

Космопорт по конструкции напоминал торт. Стены из полых бетонных блоков разделяли круг на шестьдесят секторов-ломтиков, из которых использовалась только половина. Административные здания находились в центре. Прямоугольные постройки, расположенные рядами к югу от круглой посадочной площадки, служили мастерскими и складами.

Из здания космопорта вышли охранники. Их доспехи, покрытые позолотой и причудливой мозаикой, блестели. Одежда была вычурна и не приспособлена к изменению боевой обстановки. Броня, возможно, защитила бы от первого выстрела, но не выдержала бы второго или прицельной очереди из автомата.

Лиссея стояла в центре люка рядом с Кэрроном Дел Во. С флангов находились Тадзики и Херн Лордлинг. Личный состав в парадной форме и с минимальным количеством оружия ждал позади.

Командир охранников в позолоченном шлеме остановился перед Кэрроном, поднял забрало и сказал:

— Принц Кэррон, ваш отец рад вашему возвращению на Панкат. Мы отвезем вас во дворец.

— Очень хорошо, — кивнул тот. — Капитан Дорманн, моя спасительница, поедет со мной. Ей необходимо встретиться с казначеем.

Доспехи не позволяли охраннику пожать плечами, но на его лице читалось неодобрение.

— Простите, сэр, но у нас нет распоряжений на этот счет.

— Теперь у вас есть распоряжение. Мое распоряжение.

— Аэромобиль не рассчитан на такой вес, — пришел на помощь другой охранник. — Чтобы взлететь, придется оставить здесь Хергета, хотя этого вряд ли будет достаточно.

«Неужели панкатиийский этикет позволяет такого рода высказывания? — подумал Нед. — Или отец и брат демонстративно обращаются с Кэрроном как с идиотом, а охранники переняли этот обычай?»

— Тогда останутся двое! — закричал Кэррон. — На меня, кажется, не собираются нападать по дороге. Ты и ты, — он показал на человека, который только что говорил, и на его соседа в одеянии с зелеными искусственными бриллиантами, — идите обратно!

Охранников, без сомнения, напугал гнев Кэррона. Или желание изобразить гнев. И присутствие Лиссеи сыграло тут немаловажную роль.

— Ну, я полагаю... — начал шеф охранников.

— Капитан. — Кэррон предложил Лиссее руку.

Она последовала приглашению, предварительно обратившись к команде:

— Их доспехи весят столько же, сколько взрослый человек. Если двое из них останутся, мы сможем поехать вчетвером. Тадзики, Слейд, вы поедете со мной. Херн, ты отвечаешь за корабль до моего возвращения. Подготовь джип, я собираюсь договориться о поставке воды и продовольствия.

— Конечно, — согласился Кэррон, — вам лучше поехать в сопровождении своих командиров. Этого требует ваш ранг.

— Эй, начальник, — шепнул Дик Неду, — посмотри, нельзя ли там чем-нибудь разжиться, а?

— Тут решаю не я, — ответил Нед. Он был рад и даже горд, что выбрали его. Зато взгляд Лордлинга, смотревшего ему вслед, мог бы просверлить дыру в скале.

Охрана окружила команду «Стрижа». Тяжелые доспехи сковывали движения и делали охранников похожими на роботов. На правой руке, у запястья, виднелся магазин для трубки-пистолета, находившегося со стороны ладони. Лазер на левой руке был соединен с источником энергии, висевшем на поясе.

— Это там, на стоянке для служебного транспорта. — Начальник махнул рукой. Он хмурился, раздраженный и озабоченный напористостью молодого принца. — Я имею в виду автомобиль.

Два десятка горожан смотрели на проходившего мимо Кэррона. Некоторые плакали. Мальчик тянул за пояс женщину, повторяя:

— Где папа? Где папа?

Нед отвел глаза. Вдовы, сироты и лишившиеся детей родители... Он никогда не видел «Звезду», не имел представления, сколько человек было на борту яхты. Но, безусловно, не только те трое, которые вернулись.

«Нож, слишком глубоко проникший в промежность буинита, с неприятным звуком прошелся по кости. Он повернул лезвие...»

— В чем дело? — Тадзики схватил Неда за руку. — Почему ты так улыбаешься?

— Извини.

Нед не хотел об этом думать. Бывают поступки, которые человек вынужден совершать, но если начать о них вспоминать... Тогда уже невозможно представить себе, что такое человечность.

Здания порта были сооружены из камня. Необработанные кубические блоки, выложенные неровными рядами. Однако и доспехи панкатицев, и корабли в доках отвечали последнему слову техники. Поэтому грубая архитектура была скорее делом вкуса, чем технических возможностей. Неду соседство высокой технологии и несовершенного дизайна показалось неприятным, хотя стиль — дело привычки.

Несколько зевак смотрели из-за ограды и через проемы в стене. Тут и там ревели вездеходы. Все машины были на воздушных подушках, даже тяжелый кран, который из-за своего веса был снабжен гусеницами.

Нед постучал по плечу ближайшего охранника. Тот удивленно посмотрел на него и чуть не упал. Вес и конструкция его бронированных «мускулов» не позволяли отвлекаться или внезапно менять скорость и направление движения.

— У вас есть колесные вездеходы? — спросил Нед. — Я вижу только воздушные подушки.

— Здесь слишком много вулканов и часты землетрясения, — обернулся к Неду Кэррон, — вызываемые ими. — Он показал в небо, где завис газовый гигант. — Здания на амортизаторах, оборудованы ядерными реакторами для подачи энергии. Остальные сооружения просто отстраиваются каждый раз заново.

Все находившиеся на стоянке вездеходы и легкие фургоны были на воздушных подушках. Исключение составляли аэромобили, которым отношение подъемной силы к весу позволяло лететь, а не просто скользить над землей. В основном это были легкие машины, вроде той, что Кэррон взял с собой на яхту.

Единственным исключением было сооружение размером с грузовой вездеход,

покрытое броней. Сдвинутые назад крыша и борта открывали внутреннюю, весьма скромную отделку и совсем небольшое пространство для пассажиров. Большую часть занимали винты и ядерная установка, обеспечивающая их энергией.

Лиссея остановилась и посмотрела на небо.

— Тут когда-нибудь бывает светлее? Или это и есть дневной свет?

— Ну да, — ответил Кэррон, — сейчас день.

Он тоже посмотрел вверх. Где-то в порту проверяли двигатели звездолета. Завеса из пара, поднимавшаяся от гейзеров у границы порта, поползла по стоянке, почти скрыв людей.

— Источник-карлик, достаточно яркий, — раздался голос Кэррона. — Он дает много энергии, особенно в инфракрасном спектре, и нам на Панкате всегда удобно.

— Мне кажется, в таких условиях можно сойти с ума, — возразила Лиссея. — Даже спустя... Сколько? Двадцать, двадцать пять поколений?

Пар наползал, медленно растворяясь в красном воздухе.

— Полагаю, социальные проблемы существуют и при полном освещении. Самоубийства, насилие внутри семьи... И даже более серьезные происшествия. Мы на Панкате стараемся жить общинами, а не в отдельных домах, хотя многие обеспечивают себя сами.

Кэррон властно поманил Лиссею и пошел к вездеходу, где уже ждали охранники, оставив впереди два свободных места.

— Иногда мы посещаем другие планеты. Но очень немногие оставляют Панкат навсегда. Это наш дом.

Нед тоже посмотрел наверх. Карлик приобрел такую окраску из-за смеси метана с десятками других газов и вовсе не угрожал кровью и пламенем...

Тем не менее все мужчины-панкатицы носили оружие. Даже у Кэррона был пистолет, украшенный драгоценными камнями, — лучевое оружие не больше игольчатого парализатора. Ножи и пистолеты являлись для них такой же частью одежды, как для других яркие шейные платки. Панкатицы выбрали в качестве модных аксессуаров оружие, и этот выбор говорил об их обществе куда больше, чем путанные высказывания Кэррона.

Охранники в аэромобиле посоветовались, и двое вышли наружу. Кэррон показал пальцем на другую пару.

— Я приказал вам идти пешком! Если вы еще раз забудете мой приказ, вам вообще не придется возвращаться во дворец, потому что вы лишитесь места.

Охранники обменялись удивленными взглядами.

— Да, сэр, — покорно ответили они, хотя имели довольно высокий чин. А один, с алмазными украшениями на шее, даже поклонился перед уходом.

Лиссея взглянула на Кэррона.

— В таком случае дайте мне, пожалуйста, руку, — сказала она, подчеркивая свой ранг.

— Миледи, — нервно улыбнулся Кэррон и с поклоном исполнил ее просьбу. Свет карлика усиливал его румянец.

Едва коснувшись предложенной руки, Лиссея проворно вскочила в аэромобиль. Открытую кабину занимали шесть сидений, расположенных парами. Спинки первых четырех откидывались. Лиссея похлопала по обивке рядом с собой.

— Места хватит для двоих, Кэррон, — лукаво сказала она.

Тадзики, сжав губы, уселся во втором ряду. Нед избегал смотреть на адъютанта и особенно следил за тем, чтобы не встретиться взглядом с Лиссеей или Кэрроном. Примостившись между двумя передними сиденьями, он уставился в ветровое стекло.

Охранники заняли места. Под их весом аэромобиль начал раскачиваться из стороны в сторону. Оставшаяся пара побрела к зданию порта, возможно, в надежде вызвать другой аэромобиль.

Дворец Казначейства находился в десяти кликах. Идти пешком в доспехах означало стереть кожу до язв. Нед сомневался, что зарядные устройства костюмов способны долго удерживать энергию, хотя все зависело от уровня панкатицкой технологии. А она

заслуживала уважения.

— Теперь о бункере. Я называю его бункером, хотя он всего в двух километрах от порта, — говорил Кэррон, отвечая на вопрос Лиссеи о реликвиях древнего народа. Их беседа не походила на романтическую болтовню.

Совершенно очевидно, что Кэррон не имел особого влияния в семье. И если на этой луне рассчитывать придется только на его помощь, с таким же успехом можно было остаться дома.

Машина поднялась, раскачиваясь, как качели, пока автомат не установил равновесие, и, медленно набирая скорость, вылетела со стоянки.

Охранники, опустив забрала, вероятно, переговаривались по радио. Нед мог бы перехватить их разговор, поскольку связи в академии уделялось почти столько же внимания, сколько и стрельбе. Но сейчас ему было на все наплевать, даже думать ни о чем не хотелось.

Тадзики тронул его за локоть и показал вниз. Аэромобиль поднялся на пятьдесят метров, и пассажирам, открылась панорама космопорта. Там стояло около десятка грузовых и вдвое больше легких кораблей, лихтеров и яхт.

Тадзики показал на три военных корабля с обтекаемыми корпусами, рассчитанных на операции в атмосфере. У одного из них, несколько превосходившего размерами соседей, сбоку виднелись крылья, вероятно, для лучшей маневренности. Бронированные башни с энергетическими орудиями и ракетными установками убирались внутрь корпуса.

Корабли были грозными соперниками. «Стриж» предназначался для исследовательских полетов, а не для войны, и любой из панкатиюских кораблей мог проглотить его как легкий завтрак.

Машина пролетала над Астрагалем, застроенным невысокими, сравнительно небольшими зданиями, хотя группы построек образовывали массивные комплексы.

Широкие дороги разделяли ряды деревьев. Вокруг участков, на которых размещались постройки, тоже виднелась растительность с красно-бурой, переходящей в черную листвой.

Здания были расположены несимметрично: ни одно из них не стояло параллельно другому или параллельно улице. И это слабоуловимое расхождение, и внезапный скачок дороги, образовывавший трехметровый диагональный участок, неприятно действовали на Неда. Он решил, что Астрагаль давит на психику даже без мглистого тумана и желто-красного блеска лавы.

За его спиной Лиссея беседовала с Кэрроном, что тоже не улучшало настроение. Слов он не слышал из-за воя ветра.

Они подлетели к самому крупному зданию на Панкате. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это четыре здания, стоявшие по углам прямоугольника. Соединявший их забор носил следы частого ремонта, а внутренний двор напоминал английский парк и был заполнен людьми.

Водитель аэромобиля повернул винты почти вертикально, остановил машину и начал под углом спускаться на выложенную битым камнем посадочную площадку, обойдя главную стоянку.

На крыше здания Нед заметил ряд ракет, направленных в их сторону. Когда аэромобиль опустился ниже карниза и вышел из зоны досягаемости, за ним продолжали наблюдать два охранника у входа.

Их оружие было Неду незнакомо. Оно походило на однозарядные пистолеты очень большого калибра.

По словам Кэррона, Панкат имел единое правительство со времен основания колонии, хотя, без сомнения, не относился к мирным планетам. Впрочем, для Неда это не имело значения. Он не собирался здесь оставаться.

Водитель выключил винты и крикнул стражам у входа:

— Принц Кэррон Дел Во и его спутники!

Охранники никак не отреагировали, не опустили пистолеты, но зеркальная дверь открылась.

— Капитан Дорманн, — произнес Кэррон официальным тоном, — позвольте проводить вас в покои моего отца.

Нед и Тадзики подвинулись, давая им возможность выйти из машины. Адъютант посмотрел на бетонные стены, украшенные колоннами и арочными окнами.

— Выглядят достаточно прочными.

— Они старые, — возразил Нед. — При строительстве космопорта использовали камень, а здание относится к той эпохе, когда у них еще хватало времени на архитектурные излишества.

Они спрыгнули вниз вслед за своим капитаном. Аэромобиль снова поднялся в воздух, и стражники вскинули оружие, сразу сделались похожими на глиняные фигурки, вылепленные ребенком.

Здание состояло из единственного зала семиметровой высоты. Потолок был украшен огромными фресками. Помещение заполняли сотни людей: охрана, клерки, чиновники, просители. И все, кроме охранников в боевых доспехах, говорили одновременно.

Двенадцать колонн, не несущих никакой функциональной нагрузки, казались гигантскими светильниками, и исходившее от них белое сияние сразу же подняло Неду настроение.

Напротив двери, на возвышении, окруженном двойным рядом колонн, стоял трон. На троне сидел дородный мужчина, по-видимому, сам казначей Лон Дел Во. Перед возвышением выстроилась стража, мгновенно направив оружие в сторону вошедших.

Но стража вряд ли была бы способна защитить правителя. Хороший стрелок мог выстрелить, прежде чем закованные в доспехи охранники успели бы ему помешать. А пистолеты в кобуре были у каждого из гостей. Нед, отнюдь не самый меткий на «Стриже», без труда убил бы казначея, если бы до этого дошло. Готовность Лона подвергать себя опасности свидетельствовала о его мужестве.

Рядом с ним на возвышении стояли еще трое: двое пожилых мужчин в черном рядом с электронными пультами управления, похожими на колонки, и светловолосый молодой человек невысокого роста. Ему было около тридцати стандартных лет. Присмотревшись, Нед заметил его сходство с Лоном и Кэрроном.

Это был Эйвен Дел Во, наследник казначея. Выглядел он довольно сильным, хотя и не атлетом.

Трон был богато украшен драгоценными камнями, голубой эмалью со сценами охоты, но на одном подлокотнике находилась рукоятка, на другом — голограммный проектор. Пока один из пожилых мужчин что-то с жаром доказывал, по лицу казначея, искажая его, скользили цветные пятна голограммы.

У ног Лона лежало крупное животное, изображение которого часто повторялось на фресках: четвероногое, поджарое, весом, наверное, с человека. На передних лапах были когти длиной не менее восьмидесяти сантиметров. Они загибались вверх, а их концы торчали вперед. У животного был крючковатый клюв, но тело его покрывал коричневый мех, стертый на локтях, где виднелась мозолистая кожа.

Зверь перевернулся на спину, чтобы почесать себе подбородок когтем, которым можно было вспороть брюхо быку. Хотя один из охранников не отводил от чудовища свой лазер, выбор домашних любимцев тоже подчеркивал презрение казначея к опасности. К Кэррону подошел служитель в переливающейся голубой форме. Они обменялись несколькими словами, после чего офицер быстро направился сквозь толпу, оттесняя людей в стороны, чтобы Кэррон с Лиссеей могли свободно пройти к трону.

— Дорогу! — кричал он.

Эйвен мельком взглянул на брата и более внимательно на его спутников. Тяжелый лучевой пистолет не мешал ему при движении, и Эйвен мог мгновенно выхватить оружие.

По мнению Неда, наследный принц был пока единственным из панкатицев, кто заслужил место на борту «Стрижа». Эйвен, по-видимому, тоже оценил Неда и Тадзики по достоинству.

— Принц Кэррон Дел Во и его спутники! — объявил служитель, остановившись у подножия трона.

Лон выключил голографический экран. Казначей оказался лысеющим, грузным, но все же сильным мужчиной с лицом, словно высеченным из камня.

— Ты быстро вернулся, сынок, — прокричал он, перекрывая шум в зале. — Не передумал еще заниматься всяким вздором?

— Мы сели на Буине, отец, потому, что перегрелась дополнительная энергетическая установка, — срывающимся голосом ответил Кэррон. — К великому счастью, в это время туда опустился корабль капитана Дорманн с Теларии. Она со своим экипажем сумела спасти меня и еще двоих людей, иначе местные племена просто прикончили бы нас.

— Потерял корабль, братец? — насмешливо поинтересовался Эйвен, словно заметил лужу, которую оставил в доме щенки. — Мне кажется, ты натворил бы еще больших бед, если бы занимался этой дурацкой работой здесь. Я всегда подозревал, что своей глупостью ты способен уничтожить целое кольцо спутников.

— Давай же, мальчик, представь своих друзей, — вмешался Лон. — Мне предстоит еще полночи провозиться с этим чертовым проектом переустройства центрального района, и у меня мало времени.

— Сэр, — Кэррон слегка покраснел, — разрешите представить вам госпожу Лиссею Дорманн, капитана корабля «Стриж» с Теларии, и двух ее офицеров, господина Тадзики и господина Слейда.

— Где находится Телария? — резко спросил Эйвен.

Лиссея выступила вперед, слегка прикоснувшись к плечу Кэррона и давая понять, что ей лучше все сделать самой.

— Планета Телария находится довольно далеко от Кармана, сэр.

— Невозможно! — возразил Лон. — Двойные планеты не пропускают через Грань Пространства ни один корабль. Значит, Телария?

— Двойные планеты больше не контролируют Грань Пространства, сэр. Но мне кажется, мое имя вам знакомо? Да, вы не ошиблись. Ленделл Дорманн — мой прапрадед, и я прибыла сюда за капсулой, которую он похитил на Теларии.

— Вы прорвались через Грань Пространства? — изумленно спросил Эйвен.

Разговоры в зале стихли, только шуршание одежды, похожее на шум прибора, нарушало тишину. Зверь у трона пристально смотрел на Лиссею странными глазами с горизонтальными щелками золотистых зрачков.

— Двойные планеты больше не будут препятствовать движению через Грань Пространства, — продолжала Лиссея. — Мы прибыли на Панкат с миром, с намерением установить тесные отношения между нашими двумя планетами.

Эйвен встал на колени у трона и нажал на кнопку. Перед ним возникло миниатюрное изображение, невидимое гостям.

— Не болтайте чепухи! — Лон раздраженно отмахнулся. — Теларию отделяет от нас полгалактики. Я хочу знать, как вам удалось пройти мимо «Дредноута».

Рассказ об этом не принес бы Лиссее никакой пользы. Если казначей узнает, что они осмелились применить биологическое оружие против целой планеты, он может опередить события, устроив быструю и верную резню.

— Двойные планеты сняли блокаду по собственному желанию, — сказала Лиссея. — Когда «Стриж» достиг Грани Пространства, «Дредноут» уже оставил свой пост.

«Мы не смогли бы высадить нодлов на такой темной планете, как Панкат. Они бы не стали здесь лопаться...»

— Так вы дипломаты? — Эйвен поднялся с колен. Изображение, которое он получил по информационной сети Панката, увеличилось и повернулось к присутствующим: вид «Стрижа» с членами команды, развлекавшимися на посадочной площадке.

Ясоф подбрасывал в воздух горсть гравия, Джосси Пэтз расстреливал камешки из пистолета, словно жонглер, перекидывая оружие из одной руки в другую. Остальные

смотрели, подбадривая криками, и время от времени подключались к игре, паля из автоматов.

Уорсоны развалились в тени, поставив между собой ящик, и играли в карты, поочередно прикладываясь к бутылке. В отсутствие капитана и адъютанта запас спиртного запирали на замок, но Нед уже видел, что могут сделать братья с электронными засовами.

Картина была довольно мирной, если не считать арсенала Уорсонов, которого хватило бы на целую команду. Нед уже хорошо знал Толла и Дика, поэтому прекрасно понимал, что стоит за их показной беспечностью. И если бы кто-нибудь, решив, что братья Уорсоны — существа вполне безобидные, вздумал напасть на корабль...

Херн Лордлинг, стоя в середине люка, орал на стрелков. Изображение, правда, не сопровождалось звуком. Джосси сделал последний залп и нагло повернулся к Лордлингу спиной. Его обоймы опустели, из дула струился серый дымок отработанных газов.

Херн снова что-то крикнул и потянулся за пистолетом.

Изображение вдруг дернулось и исчезло.

— Дипломаты? — повторил Эйвен и рассмеялся.

Нед принял решение. Кроме Лиссеи, в большом зале находились всего две женщины, а у него не было времени обсуждать обстановку со своим капитаном.

— Сэр, будь мы только дипломатами, — произнес он, выходя вперед, — мы бы не выжили сами и не спасли бы вашего брата.

Нед с удовлетворением отметил, что его голос прозвучал в зале как звон хорошей стали.

— Я — Слейд, племянник Слейда с Тетиса.

Имя им ничего не говорило, однако тон, которым это было сказано, произвел должное впечатление.

— Остальные члены экипажа занимают на своих планетах столь же высокое положение. Мы прилетели к вам с миром, чтобы помочь благородной леди в ее миссии и возместить ущерб, причиненный одним из ее родственников.

Нед был рад, что не видит лица своего капитана, хотя оба знали, что прямой путь не всегда самый короткий. Двадцать вооруженных наемников все равно не смогли бы поддержать Лиссею, поэтому приходилось приспосабливаться.

Лон Дел Во выпрямился на троне, Эйвен посмотрел на гостей с вызовом, но оба немного расслабились, поскольку ситуация стала им близка и понятна.

— Спустя семьдесят лет, — сказал Лон, — нужная вам капсула была конфискована государством Панкат за неуплату налогов на личную собственность. — Внезапно его лицо расплылось в улыбке. — Но если вы намерены оспаривать права на владение, то согласно нашим законам можете обратиться за помощью к трем адвокатам. С правом передачи дела казначею.

— Мы, безусловно, заплатим за вашу помощь, — быстро отозвался Тадзики. — Деньгами или, если хотите, нашим трудом. Дело в том, что это предприятие — моральный долг госпожи Дорманн.

Нед рискнул бросить взгляд на Лиссею. Она стояла, непринужденно скрестив руки на груди, но ее глаза метали молнии.

— Торг здесь неуместен, — недовольно сказал Лон. — Что касается труда, то, наши люди вполне способны разобраться со своими проблемами без помощи дипломатов вроде вас.

— Это надо обсудить, — вмешался Эйвен. Несмотря на насмешливую улыбку, его мозг напряженно работал. — Капсула находится на озере Хаммерхед. Никто не может приблизиться к ней, иначе его убьют.

— Отец! — подал голос Кэррон. Нед уже забыл, что Кэррон стоит у него за спиной. — Семьдесят лет назад Дорманн все же попал на озеро Хаммерхед. Может, теперь его праправнучка проделает то же самое и научит нас. Подобное знание представляет огромную ценность.

— Ценность для тех, кому, похоже, больше нечего делать, как молоть вздор, — фыркнул Эйвен. — Но никакой ценности для Панката. Особенно, если мы откажемся от собственности на основании голословного заявления какой-то женщины, утверждающей, будто капсулу украл ее родственник.

Зверь заворочался, встал, повернулся к Лону и заворчал. Казначей носком сапога почесал ему шею.

— Вы упомянули о труде, — обратился Лон к Тадзики. — Очень хорошо. Тогда сделаю вам предложение. Танки... Полагаю, мой сын рассказывал о них?

— Да, отец, — твердо ответил Кэррон.

— Они уничтожают домашний скот, каждый год гибнут неосторожные жители, — продолжал Лон. — Танки наносят нам ущерб. Если вы сумеете разделаться с ними, я позволю вам взять капсулу.

— Или вам лучше покинуть Панкат, — добавил Эйвен. — Если вы не сделаете этого по доброй воле, мы вам поможем.

— Я принимаю ваше предложение, — ответила Лиссея. — Мне потребуется несколько дней, чтобы подготовиться к операции.

— Три дня, — произнес Лон. — Но, предупреждаю, если вы собираетесь посмотреть на танки вблизи, вам потом уже не потребуются похороны, так что я умываю руки.

— Я прикажу, чтобы на «Стриж» отправили необходимые запасы, — сказал Кэррон.

— В самом деле, братец? — удивился Эйвен.

— Они спасли меня и моих людей, рискуя жизнью, — ответил Кэррон с ледяным спокойствием, которого не было в его голосе, когда он вошел в зал. — Они кормили нас во время путешествия. Не думаю, что наше государство настолько нищее, чтобы мы не могли оказать гостеприимство таким людям.

Лон скривился, потом кивнул одному из стариков у трона:

— Выполняй! — И снова упершись взглядом в Лиссею, продолжил: — Три дня. Или вы покидаете Панкат и возвращаетесь домой.

Лиссея холодно кивнула и направилась к выходу. Кэррон поспешил за ней.

— Нет, сын, — остановил его Лон. — Не стоит злоупотреблять гостеприимством твоих друзей. С этого часа я разрешаю им побыть одним.

Кэррон замер, как вор, пойманный с поличным.

Тадзики тронул Неда за руку.

— Я задержусь, — шепнул он. — Позаботься о Лиссее.

Все в зале смотрели на Неда, бросившегося догонять капитана. И все время, пока он бежал, чувствовал на себе взгляд зверя.

Голограмма, воспроизведенная аппаратурой «Стрижа», неуловимо отличалась от того, что запечатлелось в памяти Неда после встречи с Лоном Дел Во.

— Вот ублюдки, — возмутился Херн Лордлинг. Весь личный состав «Стрижа», кроме Тадзики, который остался в городе, и дежурного в аппаратной, собрался у люка.

Экран заполнило изображение двери, потом все исчезло. Наемники натянули блестящий брезент между кораблем и стенами порта, укрывшись от глаз панкатицев. Тонкая пленка выглядела зловеще в багровых лучах карлика.

— Это их планета, — отрезала Лиссея. — Они дали нам возможность попытаться счастья, и это все, на что мы могли рассчитывать.

Ее голос был ровным и спокойным. Она была зла, но держала себя в руках, и Херн ничего не заметил.

— Но их *поведение* ! Они глумились над нами! Эти дикари глумились над *нами* !

— До сих пор я обходилась без советов своих подчиненных, Херн, — холодно произнесла Лиссея. — Займемся нашими проблемами.

Над круглым портом поднялся большой сухогруз. На секунду заложило уши, грохот сменился затихающим ревом, и корабль стал быстро удаляться, уходя в верхние слои атмосферы. У Панката были обширные торговые связи со всеми планетами Кармана.

— Они не верят, что мы действительно сможем пройти, — сказал Нед. — Но, даже сделав это, мы, наверное, все равно столкнемся с трудностями, когда казначею придется выполнять свои обещания. Он вовсе не шутил, давая нам понять, что он тут и верховная власть, и закон.

— Кому-то придется проделать казначею третью глазницу, — проворчал Лордлинг. — Я бы от такой работенки не отказался.

— И что это нам даст, Херн? — резко спросила Лиссея.

— По крайней мере ублюдок сдохнет. Послушай, Лиссея, ведь ты не позволишь этим подонкам обвести себя вокруг пальца? Это... Ну ладно, ты еще вспомнишь мои слова.

— И не подумаю, сэр Лордлинг. Потому, что решения тут принимаю я. — Она указала на люк. — Иди и смени Хэрлоу. Немедленно!

Херн, казалось, был несколько изумлен. Он молча смотрел на Лиссею, явно не собираясь выполнять приказ. Нед, не отводя взгляда от Лиссеи, подался вперед и опустил руку на колено Лордлинга.

Лиссея поморщилась.

— Отставить, я отменяю приказ. Но, Херн, будь добр, не надо вести себя как ребенок.

— Капсула не так велика, и нам будет нетрудно вытащить ее оттуда, — сказал Толл Уорсон. — Я без труда раздобуду фургон. Единственное, что нам нужно сделать, это смыться по-быстрому, пока Дел Во не передумал.

— Может, угоним грузовик прямо отсюда? — спросил Петит, кивнув в сторону стоянки.

— Нет, нет, — махнул рукой Толл. — Лучше на улице. Мы уже осмотрели двери и электронные замки. Проблемы это не составит.

— Как насчет танков? — спросил Нед.

— Кое-кто полагает, что танк способен справиться, с чем угодно, — громко проговорил Дик Уорсон, и все повернулись к нему. — Танки, в которых сидел я, убедили меня в обратном. Готов биться об заклад, что эти ничуть не лучше.

— В худшем случае, — поддержал его Толл, — мы выведем из строя ходовую часть, а потом доберемся и до пушек. Наш Кэррон, может, и умный парень, но он не солдат.

Толл добродушно взглянул на Неда. Теперь он относился к Неду в уважении, однако считал, что парню еще предстоит многому научиться. Правда, танки древнего народа, скользящие над землей и не имеющие видимой ходовой части, были так же незнакомы Уорсонам, как и Неду. И братья не могли не признать, что...

— Капитан, кажется, грузовик направляется к нам, — предупредил Хэрлоу. — Прибыл из города. Прием.

Наемники бесшумно вскочили. Дик Уорсон выглянул за край брезента, держа свой двухсантиметровик дулом кверху.

Джосси Пэтз вскочил на трехметровую стену и, отодвинув пленку, оглядел территорию порта. В отличие от Дика он не собирался прятать свой пистолет.

— Адъютант «Стрижу»! — послышался сквозь помехи голос Тадзики. — Эй вы, дураки окаянные, не тыкайте в меня своими пушками! Прием!

Пэтз спрыгнул на землю.

— Ну, ты даешь, старина, — ухмыльнулся он.

Ясоф хлопнул племянника по затылку, Пэтз демонстративно повернулся к дяде спиной.

Открытый вездеход на воздушной подушке был рассчитан на тонну груза и поднял бы столько людей, сколько поместилось бы в кузове. На таком же грузовике вернулись из дворца Нед и Лиссея.

Адъютант сам управлял машиной. Кроме него, в вездеходе никого не было. Выключив двигатели, Тадзики, усталый и злой, вылез из машины.

— Мы тут продумывали план действий, — сразу перешла к делу Лиссея.

— Ну и как? Что надумали? — поинтересовался Тадзики. Тон адъютанта неприятно удивил Неда, хотя презрительные интонации стали у наемников уже привычными.

— Выбить танки и смыться с добычей, пока власти не успели понять, что произошло, — миролюбиво сказал Толл Уорсон, хотя внимательный наблюдатель смог бы заметить, что он тоже удивлен необычным для Тадзики всплеском дурного настроения.

Лиссея тронула Тадзики за руку:

— Ничего мы не надумали. Пойдем на корабль и обсудим с глазу на глаз то, что ты узнал во дворце.

— Извини. Да, нам, наверное, лучше поговорить наедине. — Он стукнул по борту грузовика. — Это нам одолжили на то время, пока мы здесь. Ясоф, после пяти тридцати по стандартному времени бери трех помощников и отправляйся на склад. Я ввел координаты. Ты умеешь управлять вездеходом на воздушной подушке?

— Умею, — ответил Ясоф. — Только мне кажется, у тебя есть что сказать, и всем нам было бы неплохо услышать это.

— Тебе кто-то сказал, что у нас демократия? — фыркнул Херн Лордлинг.

— Нет. Но мне никто не говорил, что я пушечное мясо, — отпарировал Ясоф.

Он положил руку на плечо племянника, и Джосси Пэтз изобразил улыбку, которую Нед уже видел, когда им предстояло во второй раз прорываться через массу «пауков» на Аяксе — 4. Выдерни сейчас Ясоф чеку гранаты, его жест показался бы не более угрожающим, чем это дружеское объятие.

— Вот что, — Лиссея спокойно встала между ними, — давайте все сядем, хорошо? — Она покачала головой и устало, но уже почти весело улыбнулась. — Знаете, если бы начать все сначала, я бы набрала женскую команду. Тогда эти ублюдки панкэтицы просто бы дали мне подзатыльник и отправили с планеты, посоветовав впредь быть примерной девочкой. Верно, Слейд?

Тот криво улыбнулся.

Напряжение спало. Нед опустился на гравий и сел, скрестив ноги и выпрямив спину. Остальные последовали его примеру.

Неподалеку взревели двигатели, но это оказалось проверкой, а не подготовкой к старту. Вскоре в порту опять наступила относительная тишина.

— Ладно, Тадзики, — спокойно сказала Лиссея. — Расскажи нам, что ты узнал.

— Хотя казначей приказал Кэррону держаться от нас подальше, — адъютант сел рядом с Лиссеей на трап, — тот не послушался... и захотел встретиться с тобой в том месте, о котором рассказывал, в бункере. Он дал мне координаты.

— В этом есть смысл, — ответила Лиссея. — А что думаешь ты?

Тадзики дважды тряхнул головой, словно извлекая информацию, затерявшуюся у него в мозгу.

— Я думаю, — сказал он, обращаясь с сидящим вокруг, — что Кэррона интересует не только техника, капитан. Однако у нас нет выбора, придется встретиться с ним. Идти на эти танки без поддержки — то же самое, что выпрыгивать из окна в темноте. Выжить, конечно, можно, но шансов немного.

— Ты что, хочешь сделать из нее шлюху? — взорвался Лордлинг. Он не вскочил на ноги только потому, что Толл крепко держал его за пояс. — Валяй, Тадзики, скажи: ты хочешь, чтобы она с ним потрахалась?.. Вдруг он знает что-нибудь полезное!

— Нет. Я этого не хочу.

— И это не повод для глупых высказываний, — невозмутимо ответила Лиссея. — Когда он хочет встретиться?

Нед ожидал, что Лиссея разозлится, как при его попытке спасти переговоры с Лоном Дел Во. Но она выглядела так, словно речь шла о самых обычных делах, касавшихся только ее, потому что решение она будет принимать самостоятельно.

Тадзики отсоединил от нагрудного кармана стержень и включил голопроектор. В воздухе раскрылась топографическая карта.

— Он хочет встретиться в девятнадцать часов по местному времени. Вот здесь.

На карте замигала красная точка.

— Джипы готовы? — спросила Лиссея.

— Да, мэм, — хрипло ответил Херн. — Но послушай меня. Пусть с тобой поедут десять человек на тот случай, если это ловушка.

Лиссея недовольно нахмурилась и покачала головой.

— Я не утверждаю, что этот тип специально тебя заманивает, — продолжал Лордлинг. — Но брат и отец могут использовать его как наживку. Остальные останутся на «Стриже» с включенными двигателями, и...

— Прекрати, Херн! — Лиссея посмотрела на Тадзики. — Каковы наши шансы, если на нас нападут в порту?

— Нулевые. — Адъютант оглядел собравшихся, не для того, чтобы услышать чье-то мнение, а просто констатируя безысходность положения. — Они понесут потери. Они даже сами не представляют себе, какие потери они понесут. Но нам это не поможет.

Никто не произнес ни слова, некоторые лишь отводили глаза. Как сказал Ясоф, они не собирались становиться пушечным мясом.

— Ладно, — решила Лиссея. — Если я поеду в сопровождении целой толпы, это лишит нас последнего шанса, который дает сочувствие Кэррона.

— Сочувствие? — выкрикнул из задних рядов Дик Уорсон. — Ну надо же, я и не знал, что это теперь так называется. Наверное, плохо в школе учился.

Все засмеялись. Почти все. Херн Лордлинг молча встал и деревянной походкой направился к трапу.

— Я сменю Хэрлоу, — бросил он.

— Наверное, — Нед посмотрел в сторону голопроектора, — вам не помешал бы водитель или, скажем, связной. Если вы спуститесь в бункер, стены будут экранировать радиосигналы.

Он почувствовал взгляд Лиссеи.

— Неплохая мысль, Слейд. Ты отвезешь меня. — Она встала. — Я собираюсь переодеться. Тадзики, у нас достаточно воды, чтобы принять душ?

Тадзики кивнул.

— Я установлю кабину и шланг. Уорсоны, Вестербек, Пэтз, принесите кусок брезента, несколько толстых труб для каркаса и сварочный аппарат. Я сейчас объясню, что делать.

После ухода Лиссеи оставшиеся принялись обсуждать возможность налета на Астрагаль.

Тадзики поманил к себе Неда, и они стали плечом к плечу, пристально глядя себе под ноги.

— Неплохо придумал, — сказал адъютант. — Но имей в виду, командиры должны говорить без посторонних, понял?

— Я не ребенок, Тадзики, и не собираюсь играть роль пятого колеса в телеге.

Нед поднялся на корабль — проверить автомат и сумку с боеприпасами.

— До бункера осталось полклика. — Это были первые слова, которые Лиссея произнесла после того, как они покинули «Стриж».

Деревья от шести до десяти метров высотой напоминали пористые колонны, а темно-красные кроны расходились кругами от верхушек, словно струи фонтана. Изредка встречались двадцатиметровые конусообразные стволы без ветвей, покрытые бурыми иголками.

Из-под днища джипа вылетали ошметки растительности, хотя Нед и не гнал машину.

— Я слежу за тем, чтобы не врезаться в дерево, — сказал он, — но вы все-таки будьте наготове.

Карлик опустился за горизонт, уступив место солнцу — красной звезде типа К4. После газового гиганта ее свет казался белым.

— Я хочу вернуться с капсулой Ленделла, — тихо проговорила Лиссея. — И хочу стать полноправным членом «Дорманн трейдинг».

— Конечно, — ответил Нед. — Мы здесь для того, чтобы помочь вам.

— Приехали. — Лиссея показала на изящный четырехместный аэромобиль и сунула свой пистолет в гнездо рядом с сиденьем.

Кэррон Дел Во был один. Нед развернул джип, чтобы Лиссея оказалась со стороны панкатища.

— Мы опоздали, Кэррон? — спросила она. Датчики на ее шлеме определили, что аэромобиль стоял здесь уже пять минут.

— О нет. Я просто решил встретиться с вами, чтобы вы не проехали мимо. Это место трудно найти, если никогда здесь не был.

Лиссея протянула ему руку, и он помог ей выйти.

Они находились в лесистой низине. Тысячелетия назад вырвавшаяся наружу лава образовала два параллельных базальтовых кряжа. Кроме того, навигационные приборы «Стрижа» составили маршрут по спутниковым картам, которые передал им Кэррон, потом всю необходимую информацию ввели в шлемы Неда и Лиссеи. Поэтому у них было столько же шансов пропустить бункер, сколько не встать на пол, поднимаясь утром с постели.

Беспокойство принца не имело никакого отношения к реликвиям древнего народа. Несмотря на титул и привлекательную внешность, он, судя по всему, знал немногих женщин. И, наверное, среди них не было ни одной, похожей на Лиссею Дорманн.

Машины стояли на круглой поляне скорее всего искусственного происхождения. Нед поднял козырек шлема и невесело усмехнулся.

Лиссея и Кэррон удивленно посмотрели на него.

— Приехали, — сказал Нед.

Бункеру предстояло стать местом встречи двух лидеров, каждый из которых преследовал собственную цель, не имевшую ничего общего с интересами другого.

— Я сам не был здесь уже несколько лет, — сообщил Кэррон.

В центре лужайки имелось углубление. Ухватившись за торчавший из-под дерна замок Кэррон, потянул, и плоская прямоугольная плита повернулась вокруг своей оси, разбрасывая в стороны комья земли и дерн.

Кэррон проделал все это без видимых усилий, хотя плита была метровой толщины, да еще на ней лежал приличный слой почвы. Значит, замок приводился в движение мощным механизмом.

Нед дотронулся до руки принца.

— Позвольте взглянуть, — сказал он с весьма отдаленным намеком на просьбу. — Потом я поднимусь наверх и буду сидеть тихо, как мышь.

— Когда и куда тебе идти, Слейд, решаю я, — вмешалась Лиссея, повысив голос.

Она кивнула в сторону люка. Несмотря на мирную встречу с Кэрроном, она держала лучевой пистолет наготове.

Ступени лестницы без перил вели в темноту.

Нед повернул на поясе фонарь-шар, сломав перемычку между химическими реактивами, и бросил его в бункер. Биолюминесцентный состав около часа давал холодный свет.

Нед опробовал первые пять ступеней: литой материал казался хрупким, как термопластик, но на нем не было видно никаких выбоин, ботинки не скользили.

Когда Нед спустился вниз, серые стены внезапно раздались. Он спрыгнул на пол, готовый к бою.

— Здесь в самом деле только мы, — подтвердил Кэррон.

Нед почувствовал себя еще большим идиотом.

— Кажется, все чисто, — с внешним безразличием ответил он и стал подниматься по ступеням.

Лиссея жестом приказала ему оставаться внизу. Пистолет она повесила на ремень, а в руках держала кейс с инструментами, который привезла со «Стрижа».

— В бункере нет ни одной реликвии? — обернулась она к Кэррону.

— Бункер сам по себе реликвия. Когда я нашел его по записям в дворцовой библиотеке,

люк был открыт, а помещение завалено мусором, в основном листьями и ветками. Когда-то поселенцы использовали его как склад, хотя, возможно, он служил и жилищем. — Он обвел рукой вокруг. — Я все здесь вычистил и изучил. От раннего периода колонизации остались любопытные предметы, некоторые попали сюда пятьсот лет назад прямо с Земли. Но бункер поселенцы нашли, они его не строили. Однако те, кто его построил, не оставили никаких следов.

Десять метров в диаметре. Пол, стены, потолок и лестница словно сделаны из одного куска материала.

Нед поднял светящийся шар и поставил на ступеньку, чтобы осветить круглые своды.

— А это что такое? — спросила Лиссея, дотронувшись до одного из многочисленных отверстий. — Вентиляция?

В стене, ровно на половине высоты, проходила полоса таких же неравномерно расположенных отверстий.

— Нет, внутри материала происходит газообмен. Если бы мы смогли определить, как здесь все работает, это стало бы неоценимым достижением. — Кэррон огорченно развел руками. — Я думаю, отверстия предназначены для передачи информации, я даже создал специальные волноводы, чтобы вставлять их в эти дырочки. Они издают странный звук, который и звуком-то можно назвать лишь условно. Но я не нашел разгадки. — Он оглянулся и добавил: — Надо было принести стулья. Здесь совсем не на чем сидеть.

— Мне приходилось сидеть не только на голом полу. — Лиссея опустила на колени и открыла кейс.

Заметив, что Нед считает отверстия, Кэррон сказал:

— Их десять. Примерно через каждые девяносто семь сантиметров по окружности.

— Если работают вентиляционная система и механизм двери, — Лиссея извлекла из кейса цилиндрический прибор, — значит, действует и энергетическая установка. Следовательно, бункер должен выполнять свою функцию. Какой бы она ни была. Ваши специальные волноводы... Думаю, вы принесли их? Где они?

Кэррон заморгал, изумленный ее тоном. Его часто игнорировали, и он к этому, видимо, привык, однако ему не приходило в голову, что с ним будут разговаривать как с прислугой.

— Разумеется, — ответил он, открывая большую сумку, в которой находился небольшой комплект инструментов.

— Я пойду наверх, — сказал Нед.

— Иди, — не поднимая головы, согласилась Лиссея. Она достала какой-то прибор и надрезала конец волновода, который издал пронзительный писк.

— Идите оба, ладно? Я не знаю, сколько мне потребуется времени.

Нед молча повернулся и, перешагивая через две ступеньки, стал подниматься к выходу. За спиной он слышал шаги Кэррона. Лестница, на вид очень непрочная, не раскачивалась и не пружинила под ногами.

Выбравшись наружу, Нед с облегчением вздохнул. Судя по показаниям датчиков, в лесу не таилось ничего, что представляло бы угрозу. Поэтому Нед нагнулся над люком и стал наблюдать за работой Лиссеи. Кэррон стоял поодаль.

Расположившись на полу, Лиссея точными движениями доставала и соединяла части приборов. Время от времени злобно плевалась искрами головка сварочного аппарата.

Нед уже видел Лиссею в роли женщины-капитана, командовавшего, и вполне успешно, группой самцов, но все ее действия были экспромтом, необходимые навыки она приобретала уже в полете. А сейчас Нед следил за работой специалиста, получившего соответствующее образование.

Иногда Лиссея прикладывала прибор к стене, нажимала на кнопку и возвращалась на место. Метод проб и ошибок. Но каждое движение было рассчитано и направлено на получение определенного ответа, после чего делался следующий шаг к цели.

— Она, должно быть, невероятно отважная, да? — тихо спросил Кэррон.

Еще один шаг к цели Лиссеи.

Нед улыбнулся. Дружелюбно, но без особой искренности.

— Разумеется. Пожалуй, самая отважная из всех, кого я встречал.

Поскольку ей было что терять. Конечно, наемники — тоже не из трусливых, они просто будут делать свое дело до тех пор, пока не погибнут.

— И вообще она необычная, — быстро добавил Кэррон. — Я с незапамятных времен занимаюсь древним народом, а она приезжает с готовым планом, еще не видев места!

— Опыт, — сухо ответил Нед. — Но я согласен: она необычная. — И после паузы добавил: — А кроме того, она очень красивая.

Кэррон напрягся, закусил губу, словно хотел задержать выступавшую на лице краску.

— О да, — сказал он, изучая взглядом дерево. — Мне тоже кажется, что она довольно привлекательна.

Нед снова посмотрел вниз. Лиссея опустила защитный экран, чтобы закрыть лицо от разлетающихся во все стороны раскаленных брызг и огня сварки.

Глядя на нее, Нед видел скорее образ, созданный его воображением, чем просто изящную фигуру и правильные черты лица. Он не считал ее идеалом красоты, но ведь красота определяется не только внешностью.

А Лиссея была прекрасна.

— Наверное... — Кэррон замялся, — у нее есть защитник?

Нед взглянул на дерево, от которого принц не отрывал глаз: высокий конус с крошечными голубыми цветочками среди ворса иголок.

— У нее есть мы, команда «Стрижа». Но если вы имеете в виду... — Нед в упор смотрел на панкатийца до тех пор, пока не поймал его взгляд, и лишь затем продолжил: — ...что у нее кто-то есть, то вряд ли. Во всяком случае, не на борту «Стрижа».

Кэррон кивнул, открыл рот, собираясь сменить тему, и тут бункер взревел.

Ослепительные вспышки мигали в туманной дымке, словно бесчисленные молнии, прорезавшие тучи. На их фоне биолюминесцентный шар казался темным.

Кэррон бросился к люку, но Нед схватил его за пояс и оттащил назад. По лестнице могла подниматься Лиссея.

— Все в порядке! — раздался снизу ее голос. — Я заставила его работать!

Нед тремя прыжками спустился в бункер, предоставив ногам самим находить ступени, держа наготове автомат.

Он вытянул руку, ища Лиссею.

Прямо перед ними, на стене, появилось изображение: мощные артиллерийские орудия, извергающие огонь. Одна за другой следовали белые, красные, желтые вспышки, воздух сотрясали непрерывные толчки.

Изображение исчезло. На противоположной стене голубой свет обрисовал гигантский додекаэдр. Объект либо висел в пространстве, либо был таким огромным, что поддерживавшая его поверхность просто не попала в поле зрения. Кучка кораблей вокруг рассыпалась от невидимого удара, потом разлетевшиеся точки вспыхнули в световых пучках, исходящих от вершин пятиугольных граней, и погасли.

Картина боя пропала так же внезапно, как и появилась. Единственной реальностью осталось лишь слабое мерцание люминофора.

Нед уже не понимал, где кончается стена и начинается пустота. Он больше не пытался ощупать рукой стены, не зная, как отнесется к этому Лиссея.

Кэррон Дел Во стоял рядом, безучастно глядя на Неда. Тот опустил руку и отошел в сторону.

— Я поставила лексический картридж и приказала системе включиться, — объяснила Лиссея.

Бункер издавал свист, который почти не воспринимался до тех пор, пока не начинали говорить.

— Поскольку никаких вводных устройств не было, я предположила, что система включается от звука голоса. Но она должна еще распознать мои слова как код, поэтому я

вставила сердечник с данными в отверстие, которое скорее всего и предназначено для этой цели.

— Готов к работе, — раздался голос по всему периметру бункера.

— Пусть меня повесят! — воскликнул Нед. — По-вашему, база данных этого устройства не снабжена никакой защитой?

— Вы загрузили словарный запас? — спросил Кэррон. — Но как можно перевести слова в информацию, по которой системе предстоит действовать?

Лиссея сжала руку панкатийца. Нед посмотрел себе под ноги. Прыгнув в бункер, он перевернул одну из панелей. Теперь, когда освещение стабилизировалось, он может сложить разбросанные инструменты.

— Семьсот тысяч слов специальной и нормативной лексики английского языка — вполне достаточная информация, чтобы составить по ней код. Особенно для такого мощного процессора, как этот.

Судя по всему, бункеру было совершенно безразлично, где сидит оператор. Однако люди предпочитают иметь дело с тем, что находится в поле их зрения. Лиссея повернулась к стене.

— Два танка защищают район озера Хаммерхед в пятнадцати километрах к северу от Астрагаля, — сказала она. — Как их можно отключить или уничтожить?

— Дайте точные координаты озера или Астрагаля, — произнес периметр бункера.

— Это сделаю я, — деловым тоном ответил Кэррон. Не спрашивая разрешения, он взял из нагрудного кармана Лиссеи управляющий стержень. — Дайте подробную карту десяти тысяч гектаров поверхности, в центре которой находится этот бункер.

Кэррон брал управление в свои руки, а не просил об одолжении. Нед уже отметил двойственность характера принца.

Интерьер бункера вдруг изменился, и они оказались в центре громадной карты. У Неда на секунду закружилась голова. То ли на его вестибулярный аппарат подействовала иллюзия полета, то ли на какое-то мгновение исчезла сила тяжести.

Рядом с одним из волноводов, которые принес Кэррон, висел в воздухе плоский, величиной с ладонь диск из кейса Лиссеи. Введя данные в огромное хранилище информации, она не вынула прибор. Создатели системы исчезли тысячелетия назад, а вся информация до сих пор хранилась в компьютере.

Кэррон подкрутил линзы стержня, и тот выбросил вперед иглу света.

— Здесь, — сказал он, обводя лучом силуэт, похожий на гантелю. На появившейся карте не оказалось никаких признаков Астрагаля или других сооружений, построенных человеком.

— Интересующие вас танки похожи на эти? — спросил компьютер.

Возникло изображение объекта с двадцатью пятиугольными гранями, но топографическая карта осталась. Проекции не заслоняли друг друга и не смешивались, хотя казалось, они занимают одно и то же место в пространстве.

На плоских боковых поверхностях танка не было ни орудий, ни других выступов. Он, словно неудачно сделанное колесо, двигался через пустошь, оставляя на земле следы зубцов. Если на пути попадался край скалы, во все стороны летели каменные брызги. Нед никогда не видел подобных машин.

— Нет, — ответил Кэррон. — У него корпус и сверху...

Перемена оказалась такой неожиданной и полной, что Нед даже не заметил, как одно изображение перешло в другое. Второй танк представлял собой точную копию машин, которые им показывал на Буине Кэррон, только здесь были четко видны все детали, вплоть до крошечных трещин на обшивке. И еще что-то похожее на излучатель, а может, просто световой блик.

— Да, этот, — подтвердил Кэррон.

— Опишите действия танков, — сказали стены.

Нед уже начал привыкать к вездесущности голоса, его раздражала лишь приглушенная

вибрация, напоминавшая грохот очень далекого боя.

— Они окружили озеро и стреляют в любого человека или предмет, который окажется в радиусе их действия.

— Они функционируют уже не меньше пятисот лет, — добавил Нед.

Откуда все-таки этот гул? Может, его создает работа компьютерного комплекса, в котором они находятся? Или Нед еще не избавился от страха, навеянного случайными картинками, которые выдала приведенная в действие система?..

Хотя вряд ли.

— Танки работают в режиме автопатрулирования, — сказал компьютер. Создатели системы не стремились приблизить голос к человеческому. Поэтому слова прозвучали тускло и фальшиво, несмотря на обнадеживающий смысл. — Любой человек, запрограммированный в их памяти как друг, может легко обезвредить их.

Лиссея нахмурилась, Нед задумчиво кусал губы.

— Но по прошествии пятисот лет вряд ли это возможно, — продолжал периметр. — Неважно, каких лет, стандартных или местных, поскольку от этого народа уже никого не осталось. Или вы имеете в виду другое летоисчисление?

— Нет, — коротко ответил Кэррон.

— Тогда единственный способ обезвредить танки — воспользоваться универсальным ключом.

Перед Лиссеей и ее спутниками возник плоский квадратный предмет с креплением для запястья, но безо всяких отверстий или выступов на ровной серой поверхности.

Его изображение как бы сосуществовало с предыдущим — танк в это время маневрировал по каменистой местности. При этом не имело значения, с какого расстояния на них смотреть. Экран бункера не был голографическим, и Нед сомневался, существует ли он вообще.

— Хорошо, — проговорила Лиссея, — мы поняли, как обезвредить танки. Теперь хотелось бы узнать, как их можно уничтожить.

— Их можно уничтожить достаточным количеством энергии, поток должен соответствовать звездной мощности. Но, судя по информации, которой вы меня снабдили, у вас нет необходимых знаний для управления таким количеством энергии.

Мозг Неда лишь отчасти был занят картой, танком и ключом. Он продолжал думать о том бое, закончившемся, по-видимому, катастрофой.

— Я видел такой ключ, — признался Кэррон. — В дворцовой коллекции отца.

— У вас он есть? — воскликнула Лиссея. — Замечательно! Когда вы можете его принести?

— Крышка откидывается. — Кэррон показал на изображение. — На внутренней стороне нанесены знаки. Если к ним прикоснуться, внешняя сторона крышки начинает светиться.

Следуя объяснениям Кэррона, периметр менял изображение. Крышка поднялась под углом девяносто градусов, ключ повернулся, стали видны десять незнакомых символов, расположенных в виде пирамиды. Изображение снова повернулось. Внешняя сторона крышки ритмично пульсировала.

— Кэррон, — повторила Лиссея, — у вас есть ключ, от которого зависит наша жизнь. И моя жизнь тоже. Когда вы сможете принести его?

— Лиссея, ключ не у меня, а у моего отца. Я могу попросить его для вас...

— Он же такой маленький, — вмешался Нед, — а вы говорили, что никто не интересуется этими реликвиями, особенно ваш отец. Он и не заметит!

— Он поймет, что вы им пользовались. Этого вам не скрыть. А когда увидит и поймет, он убьет меня. Может быть, он убьет меня сам. Вы не знаете Лона!

Нед повернулся спиной к панкатиюцу.

— Если вы попросите ключ для меня, — без всяких эмоций сказала Лиссея, — ваш отец догадается о его значении. Во всяком случае, должен догадаться. И тогда вы уже не

сумеете взять ключ.

Кэррон кивнул с несчастным видом.

— Кроме того, он вряд ли удовлетворит вашу просьбу, поскольку приказал вам держаться подальше от членов экипажа и в особенности от меня. Я не права?

— Не знаю, — ответил Кэррон, горестно сжимая руки. — Да, я думаю, вы правы.

— Так я и думала. — Лиссея пожала плечами, и ее глаза сверкнули жестко и безжалостно, как Вспышки газовой горелки.

— Слейд, возвращайся к джипу и установи радиосвязь. Не мешай мне, пока не нападут на «Стриж».

— Да, капитан. — Нед повернулся к лестнице и положил руку на верхнюю ступеньку, чтобы ощутить реальную опору в этом сюрреалистическом освещении.

— Я хочу получить дополнительную информацию о ключе, — продолжала Лиссея изменившимся голосом. — Возможно, нам удастся сделать подобный прибор на борту «Стрижа».

Возможно, свиньи смогут летать... Возможно, лев возляжет рядом с ягненком...

— Слейд, — крикнула она вслед, — закрой за собой люк, ладно?

— Да, капитан.

Эхо огня и кровопролития отдавалось в бункере и мозгу Неда.

Пока они находились в бункере, солнце уже село, но карлик еще не взошел.

Обитатели лесов Панката произвели на Неда не меньшее впечатление, чем излюбленное убежище Лона Дел Во. Нед сидел, прислонившись к дереву, безмолвный и неподвижный, как снайпер.

Самым большим оказался сопевший обжора размером с енота. Когда он по запаху находил жертву, лапа, вооруженная острым когтем, делала неуловимое движение, и каждый выпад был так же страшен, как удар пружины, мышеловки.

В воздухе совершали рейды другие охотники. Крошечные существа, взмахивая крыльями, как у бабочки, крутили бесконечные спирали и восьмерки над поляной, засасывая ворсистых насекомых, которые облюбовали для себя открытое пространство.

Дважды какая-то тварь с загнутым клювом совершала прыжок с верхушки дерева-конуса. Оба раза хищник сбивал охотника за насекомыми на землю, ложился на одно крыло и взмывал с добычей обратно на свой наблюдательный пост. Полет был одной сложной кривой, выполненной со сноровкой матроса, завязывающего морской узел.

Нед ждал и, злясь на себя, думал об увиденном в бункере.

Люк приоткрылся. Свет от приборов погас, лишь слабо светился люминофор.

Лиссея подняла плиту. Нед видел, как она наклонилась, поцеловала Кэррона, стоявшего ниже, потом освободилась от его полуобъятий и торжествующе воскликнула:

— Все в порядке, Слейд! Мы можем ехать. Уничтожим их!

— У вас тут любопытная пернатая фауна, Дел Во. — Нед непринужденно поднялся на ноги. — А вы вообще-то называете их птицами?

Кэррон встал на последнюю ступеньку и чуть не уронил инструменты Лиссеи. Но она даже не оглянулась.

— Давайте сюда. — Нед протянул руку к кейсу.

— Ах да, мы, кажется, говорили о птицах... — начал Кэррон, но Нед уже шагнул к джипу. — Лиссея, я обязательно там буду.

Она села на место водителя.

— Я поведу вездеход сама, — сказала она, когда Нед осторожно укладывал инструменты в небольшой багажник. — Иногда мне это нравится.

Кэррон прыгнул в свой аэромобиль, тот взревел, взмыл вверх, завихлял из стороны в сторону, пока автопилот не привел его в нормальное положение. Кэррон помахал им и начал набирать высоту.

— Водитель из него неважный, — заметила Лиссея с нежностью в голосе, запуская винты. — Но он готов выкрасть для нас ключ.

— Надеюсь, ему это удастся. — Нед снял шлем и потер виски.

— Бункер выдал всю информацию о том, как пользоваться этим ключом. Число комбинаций практически безгранично, но универсальных только три. Бункер считает, что в той ситуации люди, которые запрограммировали танки, скорее всего использовали стандартную комбинацию.

«В какой ситуации?» — подумал Нед, но вслух произнес:

— Кэррон, похоже, неплохой парень. И достаточно умный. Выглядит намного, как это сказать... моложе своих лет.

— Слейд, — сказала Лиссея, не сводя глаз с дороги, — прекрати. Сейчас же.

Когда они подъехали к «Стрижу», вечеринка была в самом разгаре.

На свободном пространстве между бетонными стенами возникли навесы из брезента, дерева и пластиковых пленок, которые вряд ли выдержали бы посадку крупнотоннажного судна, опустись оно на соседнем причале. Но сейчас администрация использовала для этих целей противоположную часть космопорта.

Панкатиийский офицер, с которым Тадзики вел переговоры, предложил разместить экипаж в Астрагале. Адъютант отказался, поскольку хотел, чтобы команда находилась рядом с кораблем, попросив обеспечить своих людей всем необходимым для оборудования лагеря.

На этом уединение закончилось, и началось налаживание связей с местным населением. Уединенность, насколько Нед помнил по службе в войсках, не считалась непреложным требованием.

— Я ожидала увидеть торговцев, а не толпу женщин, — проворчала Лиссея.

— У наших ребят на этот счет другое мнение, — усмехнулся Нед. — Интересно, чем они собираются расплачиваться?

— Будем надеяться, что никому не придет в голову продать нашу энергетическую установку, — сказала Лиссея, выключая двигатель.

Бортовой трап «Стрижа» был поднят. В открытом шлюзе, держа на коленях автомат, сидел Дик Уорсон.

К нему пыталась забраться полуголая рыжая девица, едва стоявшая на ногах. Дик мягко повернул ее кругом и опустил на гравий.

— Мое дежурство закончится через сорок пять минут, сестренка. Я тебя найду, ладно? — Он заметил джип и помахал рукой. — Эй, кэп! Разделались со своим ухажером?

— У меня никогда не было классных женщин, — печалился Толл Уорсон, сидевший за столом у стены. — Мои подруги никогда не утруждали себя раздеванием.

Наемники одобрительно загудели, кто-то свистнул. За спиной Дика появился Тадзики.

— Что ты имеешь в виду? — закричала женщина, сидевшая рядом с Толлом. — Я — классная, мой мотылек. Я-то разденусь!

Она ухватила за ворот платья, обнажив грудь, слишком большую даже для ее тела, которое никто не осмелился бы назвать стройным. Толл засмеялся, схватил женщину за руки и спрятал лицо у нее на груди.

— Нед, включи сирену, — приказала Лиссея.

Тот с безучастным видом нажал кнопку и не отпускал ее несколько секунд, чтобы сигнал слышали во всех концах лагеря.

Проститутки, шулера и торговцы открыли рты от изумления, наемники замолчали. В тишине защелкали затворы. Это наемники проверяли оружие, прежде чем выскочить из самодельных хижин. Многие были полуодеты, но никто не вышел без пистолета или автомата.

— Экипажу собраться на «Стриже»! Даю всем минуту. Одну минуту, — громко крикнула Лиссея. — Присутствовать всем, кроме посторонних. — Она обвела взглядом экипаж. — Я не задержу вас, господа. Потом сможете вернуться к прерванным занятиям. Прошу меня извинить.

Она стремительно вошла в шлюз, и Дик пришлось вскочить на ноги, чтобы освободить ей дорогу. Нед, криво улыбаясь, двинулся следом.

— Решающее очко в пользу леди, Толл, — бросил он через плечо.

Предусмотрительный Тадзики оставил четырех человек на вахте. Корабль мог стартовать в любой момент. Нед опустился на пол в одной из навигационных рубок.

Лиссея стояла между рубками, глядя, как полупьяный и полуголый экипаж проходит через шлюз. Последним шествовал Толл Уорсон, неся на плече Койна.

— Сорок семь секунд! — объявил Дик, закрывая за братом люк.

— Господа, — начала Лиссея, — операция назначена на завтра. У меня будет устройство, которое поочередно заблокирует танки. Потом надо будет проникнуть в них и вырубить движок.

— Кто командует операцией? — раздался из задних рядов голос Лордлинга. Должно быть, он выпил больше других, но держался прямо.

— Командую я, Херн, у меня будет ключ, прибор, о котором я говорила. Я уже научилась обращаться с ним...

«В бункере был тренажер, как же...»

— ...И к тому же это часть моей работы. На первой стадии мне нужна полная уверенность, господа, что вы не будете стрелять по танкам. Если кто-то сделает хоть один выстрел, танки перейдут из режима патрулирования в боевой режим. Тогда ключ окажется бесполезным, и меня наверняка убьют. Все это поняли?

— Так за каким чертом здесь мы? — спросил Хэрлоу. Тадзики гневно посмотрел на него, но наемник выглядел скорее озадаченным, чем сердитым.

Лиссея подняла диск, при помощи которого она вошла в память бункера.

— Когда ключ обезвредит танк, кто-нибудь проберется внутрь и введет в компьютер танка лексический преобразователь, чтобы он смог понять команды. Бункер древнего народа смоделировал два преобразователя, рассчитанных на менее мощные бортовые системы.

— Работа вроде бы для меня, кэп, — заметил Дик Уорсон. Поскольку он находился на вахте, его умственные способности оказались лучше, чем у брата, который выпил уже изрядно.

— Нет, это моя работа! — возразил Херн Лордлинг.

— Я пока еще не готова ответить вам. Когда мой помощник отключит первый танк, я займусь вторым. Тогда, и только тогда, остальные достанут капсулу и повезут ее на борт «Стрижа».

— Придется действовать быстро, пока казначей не надумает отказаться от своих слов, — сказал Тадзики. — Но если мы окажемся на контролируемой территории в то время, когда танки еще не отключены, вся операция полетит к чертям.

Лиссея посмотрела на Уорсонов:

— Дик и Толл, возможно, в здании есть электронные замки. Вы уверены, что сможете открыть незнакомое устройство?

Толл Уорсон поднял сжатый кулак.

— Раз плюнуть, капитан. — В его руке сверкнуло и исчезло блестящее лезвие.

— В худшем случае, — вступил в разговор Вестербек, — мы проберемся внутрь по крыше и унесем чертову штуковину. Это не так уж сложно.

Остальные закивали.

— Капитан, — снова вмешался Тадзики, — для операции по обезвреживанию танков я рекомендую Слейда. У него имеется кое-какой опыт, а капсулу можно унести и без него.

Нед знал, что они не успели обсудить это. Лиссея смерила Неда взглядом, словно предложение адъютанта явилось для нее полной неожиданностью.

— Ладно, так и сделаем. Пожалуй, это то, что нужно. Херн, ты командуешь вахтой, Тадзики руководит операцией по изъятию капсулы. Вопросы есть?

— Подожди, — воскликнул Лордлинг.

— Если вопросов нет, можете возвращаться в свои палатки.

— Комендантский час через четыре стандартных часа, — добавил адъютант. — К работе приступаем утром.

— Подожди! — повторил Лордлинг.

— Заткнись, пьяница, — рявкнул Джосси Пэтз. — Нас с дядей дожидаются хорошенькие девочки!

— Все свободны, — сказала Лиссея.

Дик спустил трап, чтобы поскорее освободить корабль. Местным все равно не удалось бы пробраться на борт, пока гурьба наемников рвалась на свободу.

— Слейд, нам предстоит знакомство с танками. Я принесла из бункера голографические записи.

— Да, капитан. — Нед встал, разминая мышцы. День казался таким длинным, а он так и, не успел ничего сделать. — Да, Лиссея. Я весь внимание.

В небе друг против друга висели солнце и карлик. Нед, сидевший за рулем джипа, смотрел на слабую двойную тень, отбрасываемую «Стрижом».

Из пустого грузовика вылез водитель-панкатиец, весело помахал наемникам и присоединился к толпе, заполнившей территорию космопорта. Здесь собрались люди со всей планеты, чтобы увидеть самое потрясающее зрелище за многие десятки лет.

Дик Уорсон со своей группой занял вездеход Тадзики, который панкатицы дали им накануне. Ясоф и пять человек его команды прыгнули в кузов другого грузовика, а сам адъютант управлял мощным комплексом датчиков на джипе, за рулем которого сидел Толл Уорсон.

— Как вы, кэп? Мы готовы, — доложил Дик.

— Вперед, — скомандовала Лиссея.

Нед ехал за джипом Толла, соблюдая оптимальную десятиметровую дистанцию. За джипами скользил взятый напрокат вездеход на воздушной подушке. Десятерых наемников смог бы увезти и один грузовик, но тогда не осталось бы места для капсулы, с которой они собирались вернуться.

Когда Толл повернул на восток к Астрагалю, к экспедиции пристроились аэромобили панкатицев, откуда приветственно кричали и махали руками нарядные пассажиры.

Нед не ожидал, что местное население станет поддерживать Лиссею. По всей вероятности, они были просто возбуждены. Публичная казнь привела бы их в такое же состояние.

На просторных полях повсюду виднелись шары, которые давали дополнительную подсветку вывезенным с Земли растениям. Местные культуры не могли удовлетворить потребности в продовольствии.

— Тебе понравилось быть звездой? — спросила Лиссея.

— Посмотрим, как пройдет представление, — ответил Нед. — Я сейчас думал о сельском хозяйстве. Вот чем стоило бы заняться.

Она засмеялась, сжала ему руку, потом вернулась к изучению внутреннего устройства танка.

Нед не взял с собой автомат, для него не нашлось бы места в боевом отсеке танка, который они увидели на экране. А если дела пойдут плохо, то оружие и не понадобится. Но он все-таки положил в карман пистолет. Весил он немного и совершенно не мешал.

Сзади к колонне присоединилась четверка автомобилей с охранниками в боевых доспехах. Несколько гражданских вездеходов свернуло в сторону, а энтузиазм оставшихся зрителей значительно поутих.

— Адъютант капитану. В трех кликах отсюда нас, похоже, дожидается комитет по организации торжественной встречи. Прием.

— Поняла. Так мы и предполагали. — Она взглянула на Неда. — Обычно половина наших вооружена автоматами, а сегодня у каждого двухсантиметровик. Что скажешь?

Нед улыбнулся. Массивное оружие было детской игрушкой против боевой брони.

— Скажу, что вы набрали лучших из лучших, Лиссея, — сказал он дрогнувшим голосом. Это давало о себе знать возбуждение перед боем. — Но если начнется пальба, то ставлю на гостей.

— Яйца оторву тому из наших, кто начнет первым, — пробормотала Лиссея, хотя оба были уверены, что останутся в живых, и было бы странно, если бы они думали по-другому. Во всяком случае, Неду это показалось бы диким.

Первый джип вез портативное оборудование. Тадзики предстояло установить датчики, снабжающие информацией шлемофоны Неда и Лиссеи по их запросу, а в критических ситуациях — и без предварительной команды. Адьютант отвечал за безопасность людей, и, кроме него, никто не имел права подходить к оборудованию.

Местность к юго-востоку от Астрагала представляла собой равнину, зажатую между двумя вулканическими кряжами и покрытую плодородной почвой. Там, где земля не использовалась под посевы, росли леса.

К северу от города ландшафт резко менялся. Редкие деревья вскоре уступили место растениям с темно-пурпурными листьями, расхлывшимися во все стороны из ошетилившегося шипами центра. Эти растения покрывали всю почву. Когда днище первого джипа скользнуло по этому покрытию, листья свернулись, наполнив воздух пряным ароматом. На их ворсистой поверхности заблестели капли росы.

Нед осторожно вел машину по камням, среди которых попадались достаточно крупные, одно неверное движение — и джип перевернется.

— А вот и встречающие, — сказала Лиссея.

У скалистого кряжа их ждали тысячи панкатицев в ярких нарядах, которые предпочитали большинство жителей этой мрачной планеты. Но, кроме них, здесь находилась еще сотня охранников.

Толл Уорсон развернул джип, направляясь к гигантскому камню. Согласно топографическим картам, он был самой подходящей точкой обзора.

Лиссея и Нед могли бы воспользоваться информацией со спутников Панката, однако они не хотели полагаться на добрую волю казначея, который в лучшем случае соблюдал сомнительный нейтралитет.

Вершина кряжа и противоположный склон обстреливались танками. Нед должен был захватить на охраняемую территорию, используя в качестве прикрытия неровности почвы. Но нечего было и думать об отступлении через скалистый хребет. Там проходила линия смерти.

Нед направил джип в ту сторону, где стояли Лон Дел Во и Эйвен: один — в золотых, другой — в серебряных доспехах с поднятыми забралами. В отполированном металле отражались цветные одежды панкатицев, превращая грозные доспехи в пестрый клоунский наряд.

— Два боевых петушка, — усмехнулась Лиссея. Но она не хуже Неда знала, что зеркальная поверхность отражает значительную часть заряда лучевых пистолетов.

Лон, Эйвен и шестеро охранников сидели в двухместных аэромобилях с веретенообразным фюзеляжем. Небольшая кабина защищала водителя, но солдат сзади был совершенно незащищенным.

Шесть машин поднялись в воздух и двумя параллельными звеньями полетели к джипам. Нед, не дожидаясь приказа, затормозил. Он услышал сигнал грузовиков, разъезжавшихся в стороны, чтобы наемники могли занять боевую позицию, если начнется стрельба.

Аэромобили летели низко, потом каждый повернулся вокруг вертикальной оси, словно солдат на плацу. Казначей демонстрировал подготовку своих войск, хотя никто в ней не сомневался. Лон снизился справа от джипов, Эйвен — слева. Они опустили забрала.

— Капитан Дорманн, — прогудел из динамика голос Лона, — мне известно, что вы прибыли на Панкат, чтобы получить информацию о нашей боевой мощи и выдать нас пиратам. Но ваш план не сработает. На земле Панката хватит места, чтобы похоронить головорезов всего мира!

Лиссея нажала кнопку на шлемофоне:

— Сэр, мы прибыли с миром и надеемся с миром уйти. С Панката мы хотим забрать только прибор, который украл мой родственник, и согласно нашей с вами договоренности

лишь после того, как мы обезвредим танки, держащие под обстрелом эту часть вашей планеты.

Аэромобили двинулись прочь, летя почти над головами.

Лон что-то прокричал Кэррону, выехавшему из толпы бронированных стражников, но не попытался помешать ему.

— Остановимся здесь, — приказала Лиссея, подкрепив свои слова жестом на тот случай, если их отнесет мощным потоком встречного воздуха.

Нед снизил скорость, чтобы не задеть Кэррона или следовавшие за ним вездеходы.

Принц высунул из машины руку, в которой была зажата скомканная куртка.

— Лиссея, как только Лон узнает, что я забрал ключ, он убьет меня.

— Кэррон, от вас зависит моя жизнь.

Нед не понял, действительно ли она в отчаянии или только притворяется, чтобы надавить на сообщника, у которого в решающий момент задрожали коленки.

— Я сдержу слово, — ответил панкатиец. — Но и вы помогите мне. Лиссея, вы, правда, любите меня, как говорили?

Неда пронзила острая боль. Он безучастно уставился на скалистый кряж, стараясь не выдать своих чувств.

— Конечно, дорогой, — нежно произнесла Лиссея. — Я никогда не думала, что встречу мужчину, столь близкого мне по духу.

— Тогда возьмите меня с собой! — воскликнул Кэррон. — Это единственный способ сохранить мне жизнь. Мы сможем остаться на Двойных планетах, изучать устройство капсулы!

— Ладно, Кэррон. Если хотите, я возьму вас с собой. Я люблю вас, милый.

— О Лиссея... — выдохнул принц и, не сказав больше ни слова, поспешил обратно.

Его смятая куртка осталась висеть на борту джипа. Ощупав материю, Лиссея засунула руку в нагрудный карман.

— Он тут. — Она посмотрела на Неда.

Тот пожал плечами.

— Хоть сейчас, Лиссея, — словно издали услышал он свой голос.

— Тогда за дело! — И ее отбросило на сиденье, когда Нед запустил винты на полную мощность.

Он включил в шлеме третий канал, соединявший его с Тадзики, в который не имела доступа даже Лиссея. Для нее был оставлен второй канал.

— Дай мне трехмерный план на левую часть козырька. Затемнение — пятьдесят процентов, — приказал он.

На козырьке на фоне коричневой карты местности появилось изображение трех машин: красного и оранжевого танков и белого джипа.

Лиссея, надев ключ на левое запястье, казалось, отдыхала. Она не проявляла никаких признаков нетерпения, хотя джип еле тащился. Операция все равно начнется только тогда, когда Нед приготовится пересечь кряж.

— Отметь простреливаемые зоны, — попросил Нед.

На карте они выглядели двумя наложенными друг на друга пятнами неправильной формы, а участки, находившиеся под обстрелом обеих пушек, окрасились в ярко-зеленый цвет. Поскольку танки были в движении, опасные зоны постоянно меняли форму. Скалы, громадные валуны или низины уменьшали зону поражения. Но если танк оказывался наверху, он мог обстрелять вдвое большую территорию. Хотя скорость у танков была небольшой.

— Восемнадцать километров в час, — сказала Лиссея, словно прочитав мысли Неда.

— Есть данные относительно их максимальной скорости? — спросил Нед, не сводя глаз со светящихся точек.

Через тридцать секунд танки отреагируют на нарушителя...

— Нет, но думаю, она гораздо выше.

— Учтем, — ответил Нед, выжимая максимальную скорость и направляя джип к свободному пространству между вездеходами панкатийцев и солдатами. Ему требовался разгон.

— Давай, кэп! — крикнул кто-то из наемников. Несколько панкатийцев поддержали его одобрительными возгласами.

Но для Неда теперь существовали только подвижные пятна голубого и желтого цвета да белая точка, которая двигалась им навстречу.

Он дал полный газ, и темно-пурпурная листва, поднятая струями воздуха, сердито хлестнула по бокам джипа. Склон оказался слишком ненадежным, и потревоженный песок ручьями устремился вниз. Поверхность, конечно, не из лучших даже для вездехода на воздушной подушке, но джип был достаточно легким и сумел сохранить скорость.

— Они нас заметили, — сказала Лиссея.

— Вижу.

Нед и Лиссея рассчитывали прорваться на охраняемую территорию с юга, пока их противники находились на восточной и западной границах зоны. Они надеялись оказаться сразу перед обоими танками и обезвредить их одним ключом.

Но в это время одна машина двигалась в дальнем конце озера, а другая заползла во впадину, клином врезающуюся в скалу. Десять или пятнадцать секунд пушка этого танка могла стрелять только вперед.

— Держитесь! — крикнул Нед.

Джип выпрыгнул на вершину кряжа, качнулся и, разогнавшись, понесся вниз по склону.

Дальний танк на экране был оранжевым, а контролируемая им зона — голубой. Он набирал скорость, но двигался по прежнему маршруту, что вполне устраивало нарушителей. Однако Нед опасался, что танки по сигналу тревоги могут просто пересечь озеро, не объезжая его.

Ближайший танк остановился, потом задним ходом двинулся из впадины и, выбравшись из плена, тут же начал разворачивать башню.

Желтая зона смерти на козырьке Неда расширялась, настигая белую точку джипа, но все-таки не смогла догнать его, и машина, согласно намеченному плану, слетела в метровую расщелину.

С торжествующим воплем Нед и Лиссея выбрались из вездехода. Теперь они были в безопасности до тех пор, пока танки не доберутся до их укрытия.

А это рано или поздно произойдет.

Нед скрючился у стены, следя за борьбой жизни и Смерти на своем экране. Расщелина коричневой полоской пересекала желтизну простреливаемой зоны, и к ней неумолимо ползла красная точка.

Лиссея, глубоко вздохнув, дотронулась до символа на ключе и подняла прибор над краем расщелины. Танк не выстрелил, но и не остановился.

Нед достал из кармана оружие. Ему нужно было хоть чем-то занять руки, с таким же успехом он мог бы теревить щепку. Лиссея опустила прибор и набрала другую комбинацию.

Танк подполз совсем близко. Еще несколько секунд — и он достигнет расщелины, и люди окажутся в ловушке. Они уже слышали какой-то шипящий звук, словно на раскаленную сковороду налили масла.

Лиссея снова подняла руку с ключом.

Звук прекратился, земля дрогнула, и красная точка на экране Неда замерла.

Нед вскочил. Второй танк двигался быстро, но они будут вне досягаемости целую минуту, а возможно, и полторы.

— Ну давайте же! — крикнул он.

Лиссея осторожно села в джип. Левую руку с ключом она вытянула в сторону танка, а правой поддерживала запястье.

— Будь внимателен! Если сойдешь с линии между мной и танком, от нас вряд ли что

останется.

— Да никто и не придет проверять, осталось или нет, — усмехнулся Нед, резко заполнив вакуумную камеру и заставив джип буквально выпрыгнуть из расщелины.

Лиссея качнулась, как поплавков на воде, но ее левая рука не дрогнула. Пушка замерла под безопасным углом в сорок пять градусов. Машина стояла прямо на земле, между днищем и поверхностью не видно было никакого зазора.

Обтекаемая форма, длина всего шесть метров, высота около трех, но весил танк не меньше ста тонн. Он давил своей массой скалу, и во все стороны расходились трещины.

Нед подъехал к задней части машины, туда, где должен был находиться люк, а Лиссея поворачивалась на сиденье, подняв устройство над его головой.

Поверхность танка тускло блестела, как черный жемчуг. В воздухе стоял какой-то резкий запах, но не озон. Нед чихнул.

Согласно схеме, хранившейся в бункере древнего народа, люк поднимается с помощью замка, но на блестящей поверхности не было никакого замка.

Нед открыл рот, собираясь спросить, что ему делать, и тут же осознал бесполезность своего намерения. Он ощупал плавно закруглявшуюся поверхность в надежде обнаружить скрытое устройство или выемку.

Ничего подобного он не нашел, однако овальный кусок брони при его прикосновении скользнул вниз.

— Быстрее! — крикнула Лиссея. — Скоро нас накроет другой!

Нед бросил шлем на землю и забрался в танк.

Впереди светилась какая-то панель, в остальном же внутренняя поверхность напоминала скорлупу яйца. Ни одного рычага, ни одного экрана, о которых говорилось в полученной информации.

Танк был похож на бункер, только поздней модели.

— Нед, во имя всего святого! — закричала Лиссея.

Бункер сказал, что рукояти управления легко поворачиваются на приборной панели. Нед посмотрел на то место, где они должны были бы находиться, и положил туда руки.

Джип вдруг растворился в ослепительной вспышке, проникшей в открытый люк.

— Нед...

Значит, все в порядке, его танк заслонил Лиссею от выстрела приближавшегося чудовища. Рукоятки оказались на месте, они возникли под руками, словно были сделаны по его мерке. Управление орудием — справа, движением — слева.

Люк закрылся так бесшумно, что Нед осознал это только по наступившей тишине. Его окружил панорамный экран. Второй танк двигался к ним, как мощный крейсер по штормовому морю!

Нед должен был сразу вставить лексический преобразователь и отключить двигатель устной командой. Вместо этого он потянул рукоятку управления орудием влево и вверх. Она не сдвинулась, но белый кружок прицела опустился. Экраны тоже оставались на месте, хотя стенки башни вдруг пришли в движение, словно волны ртути. Тогда Нед повернул рукоятку против часовой стрелки, установив прицел на белом пятне под орудием второго танка.

Чудовище замерло, вдавившись в землю. Длинный ствол, искавший Лиссею, поднялся в безопасное положение. Не отводя ключа от обезвреженной машины, она медленно обошла танк Неда.

Нед наконец вздохнул, убрал руку с невидимой рукоятки, достал из кармана лексический преобразователь, вставил его в четырехмиллиметровое отверстие в центре панели, и система ожила. Нед поставил волновод и ввел данные в компьютер. Вряд ли это необходимо, но так определено планом.

— Положение боеготовности, — приказал он.

Панорамный экран растаял, осталась только светящаяся панель да серые холодные поверхности. Башня приняла нейтральное положение. Наверное, пушка тоже поднялась под безопасным углом, но Нед изнутри не мог этого определить. Панель выбросила диск данных,

после чего отверстие ввода исчезло.

К невероятному облегчению Неда, люк снова открылся. А то он уже видел себя похороненным в бронированном гробу, который никто никогда не сможет открыть, и Лиссея украсит танк знаменем с надписью: «Миссия закончена»... Если, конечно, она не попадет, как мышь в мышеловку, во вторую машину.

Нед выполз наружу. Руки у него затекли от напряжения, и он подумал, были ли у танкистов древнего народа какие-то специальные устройства, помогавшие управлять этими машинами.

Из второго танка вылезла Лиссея, такая же измученная, как и Нед.

Грозные машины походили сейчас на безобидные детские игрушки. Нед не удержался и приложил руку к гладкой поверхности. Она была чуть-чуть теплой.

Через запретную прежде территорию к ним ехала вереница вездеходов. В первых трех находился экипаж «Стрижа». Лиссея уже разговаривала с ним.

Нед на негнущихся ногах пошел за своим шлемом.

Джип, на котором они с Лиссеей приехали, превратился в крошечный сгусток материи.

Но все хорошо, что хорошо кончается.

Рядом с танками остановились грузовик Ясофа и джип с Тадзики и Толлом Уорсоном, за ними — вездеходы, заполненные панкатицами.

Дик, не отрывая взгляда от местности перед вездеходом, помахал из кабины второго грузовика. Он продолжил путь к зданиям у озера. Машина двигалась быстро, но Нед заметил, что Дик постоянно корректирует направление и скорость, ведя вездеход с максимальной сосредоточенностью, а не просто выбирая кратчайший путь.

Лон Дел Во и большинство его солдат доехали только до кряжа, однако Эйвен в сопровождении двухместного аэромобиля и нескольких более тяжелых машин летел за Диком на высоте пятидесяти метров.

Хотя они могли с легкостью обогнать вездеход, но вели себя как свора собак, загонявших антилопу.

Четыре наемника в вездеходе Дика с деланным равнодушием наблюдали за эскортом, придерживая руками приклады готового к бою оружия. Если что-то пойдет не так, за долю секунды с неба прольется дождь из доспехов и обломков аэромобилей.

Наследник наверняка знал об этом, поэтому не собирался создавать осложнений.

Не успел Толл остановиться, как Тадзики, держась рукой за борт джипа, уже спрыгнул на землю. Хотя он и заявлял, что никогда не принимал участия в боевых действиях, однако проделать подобный маневр, не упав на спину, мог только парень, не раз побывавший в серьезных передергах.

— Слейд, ты в порядке? — крикнул он. — Что с твоим шлемом?

Земля вдруг задрожала у них под ногами. Танки дернулись, превращая скалу под днищами в щебень, и на какое-то время показалось, что тяжелые машины ожили.

— Я его снял, — ответил Нед. — Внутри этих чудовищ чувствуешь себя так, будто на тебя натянули перчатку.

Он подошел к грузовику Ясофа, и Джосси Пэтз протянул ему руку, помогая взобраться на борт.

— Тадзики, Уорсон, — раздался голос Лиссеи, — вы едете с Ясофом. Мы со Слейдом сядем в джип.

Толл поднялся с места водителя, словно только и ждал подобного приказа.

Он-то, возможно, и ждал, но для Неда это оказалось полной неожиданностью.

Половина панкатицев последовала на почтительном расстоянии за Эйвеном, остальные, описав круг, остановились рядом с танками.

Кэррон вырвался вперед и ехал прямо к Лиссее. Его одноместный вездеход был явно не приспособлен к передвижению по неровной местности. Он уже успел перевернуться.

— Лиссея! Не забудьте свое обещание. Вы возьмете меня с собой?

Толл Уорсон заглянул в люк ближайшего танка.

— Да, тесновато.

— Если хотите, Кэррон, то поехали! Мы направляемся к озеру. — Лиссея сняла с запястья ключ и бросила его панкатиюцу.

Комплекс датчиков увеличивал вес джипа килограммов на пятьдесят, но если он смог везти двух рослых наемников, то должен выдержать одного мужчину и маленькую женщину.

— Черт возьми, Слейд, трогай! Тебе нужно специальное приглашение?

Нед уставился на рукоятки, словно не понимая, для чего они предназначены. Включая двигатель, Толл сложил винты, а Нед всегда оставлял лопасти раскрытыми.

Земля снова дрогнула, теперь толчки стали повторяться с тридцатисекундными интервалами. Совсем недавно Нед ругал про себя открытую местность, но сейчас решил, что такой ландшафт очень подходит для езды во время землетрясений.

— А я, Лиссея? — воскликнул Кэррон.

Аэромобили панкатиюцев следовали за ведущим грузовиком, как грифы, готовившиеся добить загнанную лошадь.

Нед выжал дроссель до отказа. Температура батарей стала подниматься, но все системы работали нормально.

Отчасти спешка была оправданной. Лиссея — командир и должна присутствовать при изъятии капсулы. Кроме того, хотя это и не имело никакого отношения к разработанному плану, Нед решил не уступать в скорости Ясофу. Однако больше всего ему, пожалуй, хотелось как можно дальше оторваться от Кэррона Дел Во. Подобная мелочность нисколько не смущала Неда, ведь он никогда не считал себя совершенством.

На ровных участках грузовик имел преимущество в скорости, зато маневренность джипа сразу же вывела его вперед и давала возможность удерживаться в авангарде. Две машины неслись, словно оспаривали победу в ралли, хотя под стелющимися растениями мог скрываться кусок скалы, способный в одно мгновение содрать днище вездехода.

Некоторые панкатиюцы тоже решили потягаться с профессионалами «Стрижа», но быстро отказались от подобной затеи, украсив пейзаж останками машин.

Не снижая скорости, наемники влетели на полуостров, около которого собралась тьма народу. Когда джип задел бортом какой-то вездеход, водитель высунул руку, чтобы погрозить Неду кулаком... И чуть было не потерял ее, поскольку вслед за джипом пронесся грузовик. Пассажиры в кузове держали оружие наготове, а Джосси Пэтз даже положил палец на курок.

По обе стороны полуострова с озера Хаммерхед взмывали вверх вертикальные струи воды.

Впереди уже виднелись здания — цель их опасной экспедиции.

— Держитесь! — приказал Нед.

Вместо того чтобы просто изменить максимальный наклон винтов, он закрутил руль, развернув джип, и одновременно открыл вакуумную камеру.

Мощная струя и резко возросшее сопротивление днища позволили сбросить скорость с семидесяти до нуля на расстоянии в двадцать метров — блестящий трюк для вездехода на воздушной подушке. К тому же торможение вдавило их в спинки сидений, а не швырнуло на ветровое стекло.

Нед закрепил успех, описывая сложные кривые между аэромобилями панкатиюцев. Стража с изумлением глазела на демонстрацию высшего пилотажа.

Нед не думал о Лиссее с тех пор, как сел в загруженный джип. Его внимание было поглощено дорогой, на которой их могли подстеречь неожиданные препятствия. Теперь Нед с тревогой посмотрел на своего капитана — ведь он задел панкатиюца тем бортом, где сидела Лиссея.

Она улыбнулась:

— Неплохо, совсем неплохо.

Поразительно! Куда делась усталость, навалившаяся на них после игры с танками? Быстрая езда сняла напряжение.

Дик Уорсон встал на колени у круглой двери ближнего здания, поскольку ее диаметр не превышал полутора метров, да и вся стена не отличалась высотой. Вероятно, размеры строений соответствовали росту их создателей.

Однако танки древнего народа предназначались для существ, похожих на человека. Нед уже заметил, что танк подошел ему как перчатка.

Эйвен, окруженный солдатами, наблюдал за работой наемников.

Очередной толчок, самый сильный за время активности, поколебал землю под их ногами. Стражник в доспехах рухнул, тут же поднялся и занял свое место. Озеро Хаммерхед начинало закипать.

— Готово! — крикнул Дик. Круглая дверная панель вышла наружу, открывая проход.

В тот же момент во внутренний двор прыгнули Хэрлоу и Рафф.

— Нет проблем! — сказал Хэрлоу. — Мы можем перетащить ее через стену.

Лиссея проскользнула между панкатиийскими охранниками. Шедший за нею Нед положил руку на плечо солдата, чтобы тот освободил дорогу.

Парень ничего не почувствовал, но, внезапно увидев перед собой Лиссею, от неожиданности отступил, толкнув Неда на своего товарища.

— Черта с два мы поднимем эту штуковину! — возразил Дик. — Лучше протащить ее через открытую дверь!

— Заткнись, Дик, — посоветовал Тадзики. — Мы делаем только то, что нам прикажет леди. Поэтому дай ей пройти!

Дик обернулся:

— Прошу прощения, кэп.

Но вместо того чтобы отойти в сторону, он нагнулся и первым исчез в проходе. Лиссея вошла следом. Нед сделал знак Тадзики сделать то же самое, а сам обеими руками ухватился за край крыши и через секунду встал рядом с Хэрлоу.

Он не страдал клаустрофобией, однако после страха, пережитого в закрытом танке, чуть замешкался, прежде чем прыгнуть внутрь еще одной гробницы.

Здание напоминало бункер древнего народа. Здесь тоже не было ни антенн, ни вентиляционных отверстий, ничего.

Внезапно Рафф резко развернулся, целясь ракетницей в нечто — клуб дыма или солнечный блик на вездеходе панкатиийца. Его беспокойство удивило Неда. Раконтид всегда отличался невозмутимостью скалы.

— Вот она, совсем крошечная. Мы легко вытащим ее через дверь. — Дик показывал на капсулу с таким видом, словно это был его личный дар Лиссее.

Земля содрогнулась снова.

Здание подпрыгнуло, но Нед обратил внимание, что древняя постройка в пятидесяти метрах от них повела себя чуть-чуть иначе, словно подчиняясь собственному ритму. Он нагнулся и ухватился рукой за крышу, чтобы не упасть.

Земля под панкатиийским вездеходом вдруг разверзлась, потом опять сомкнулась, защемиив гибкое днище. Люди с криками выскочили из машины. По-видимому, это не могло считаться рядовым случаем даже для Панката.

На поверхности озера Хаммерхед лопались огромные пузыри, здание обволакивало горячим туманом.

Лиссея и Кэррон Дел Во с шестью наемниками находились во дворе, а Толл Уорсон ждал снаружи, опираясь на автомат.

Толчок свалил на землю нескольких спутников Эйвена, но сам принц устоял на ногах. Карлик окрасил его боевые доспехи в кроваво-красный цвет.

— Лиссея! — позвал Нед. — Надо уходить отсюда. Мне не нравится вид озера.

— Как вы думаете, что тут происходит, мистер Слейд? — спросил Хэрлоу. Значит, ему, как и Раффу, тоже было не по себе, иначе он не стал бы обращаться к Неду как к офицеру.

Лиссея отдала какой-то приказ и указала на капсулу.

— Должно быть, лава вошла в канал, который питает озеро, — ответил Нед. — Скоро

оно превратится в гейзер.

Четверо наемников схватили яйцевидный предмет, стоявший на круглой подставке, и положили его на бок, чтобы протащить в дверь. Капсула была тяжелой, однако ее вполне можно было унести.

Кэррон прикоснулся к чему-то, видимо, к замку, и верхняя часть капсулы поднялась. Дик Уорсон, выругавшись, откинул голову, поскольку это произошло под самым его носом.

Внутри лежала высохшая мумия: они нашли не только капсулу Ленделла Дорманна, но и останки самого прапрадедушки Лиссеи.

— Все в порядке, — сказала Лиссея. — Пошли, еще насмотритесь.

На фоне гула, исходившего от озера Хаммерхед, ее голос казался совсем слабым. Нед пожалел, что у него нет оружия, пусть даже того пистолета, который он выронил, когда они выводили из строя танки.

Дик взялся за капсулу спереди, Койн подхватил ее сзади.

— Пошли, — Нед повернулся к Хэрлоу и Раффу. — Поможем им.

Остальные не могли выйти из внутреннего двора, поскольку капсула закрывала проход.

— Здесь столько пыли! Пыль — и больше ничего. Что это за сооружение? Оно древнее? — крикнул снизу Дьюи.

Нед кивнул. И бункер, и танки, и все эти здания сооружены задолго до колонизации Панката. А интуиция подсказывала ему, что они по крайней мере на порядок древней — значит, их создали не люди.

Во всяком случае, не земляне.

— Пошли, — повторил он.

Земля продолжала дрожать. Сама по себе вибрация не представляла опасности, но почему-то казалась более угрожающей, чем мощные толчки.

— Толл, мы спускаемся, — крикнул Нед, прыгая на землю.

— Наши друзья начинают нервничать, — ухмыльнулся Уорсон, кивнув в сторону охранников, нарушивших парадный строй. Даже Эйвен уже не казался таким гордым.

— Не только они, — отозвался Нед.

Из дверного проема задом пятился Дик, ругая на чем свет стоит капсулу и дурацкую архитектуру. Нед встал рядом. На верхней части яйца не было никаких ручек, поэтому ему приходилось обхватывать капсулу руками.

К ним бросились Рафф и Хэрлоу, так что, когда вслед за Койном из внутреннего двора вышли остальные, их помощь уже не требовалась.

Толл Уорсон, шедший, как сторожевая собака, справа и чуть впереди несущих, помахал Эйвену Дел Во:

— Помочь не хотите? Тогда не загораживайте дорогу.

— Что это? — осведомился принц. И даже его металлический голос, усиленный шлемофоном, показался писком на фоне подземного рокота.

— Покажите ему, — сказал Кэррон, становясь между капсулой и охранниками. — Поставьте на землю, чтобы мой брат собственными глазами увидел то, что собирался присвоить.

— Выполняйте, — приказала Лиссея.

— Я представляю правительство Панката! — рявкнул Эйвен. — И имею право знать, что хотят забрать с нашей планеты!

Наемники осторожно опустили капсулу. Яйцо не Могло лежать на боку, поэтому Нед придержал его ногой, а Койн делал то же самое с противоположной стороны.

— Гром и молния! — воскликнул Джосси Пэтз, заметив, что кипящая вода заливают берег, доставая уже до щиколоток охранника, и отошел подальше от беснующегося озера.

Кэррон снова поднял крышку, и его брат инстинктивно выбросил вперед руку, словно хотел защитить прикрытое броней лицо.

— Это гроб, дорогой братец! — крикнул Кэррон. — Ты хотел отобрать у капитана Дорманн тело ее прапрадедушки.

Двухместный аэромобиль Эйвена подскочил, из кабины выглянул испуганный водитель. Вторая машина повисла в двадцати сантиметрах над землей.

Эйвен развернулся, и бронированные башмаки высекли из скалы искры.

— В Астргаль, — скомандовал он. — Тело принадлежит вам, но решение о капсуле примет мой отец.

Наемники подняли капсулу. Лиссея приблизилась, чтобы закрыть крышку, и стражники испуганно расступились, будто впервые в жизни увидели труп.

Впрочем, останки Ленделла Дорманна, покрытые пятнами серо-голубой плесени, действительно выглядели зловеще. Создавалось впечатление, что тело пролежало в капсуле с того момента, как Дорманн исчез с Теларии, хотя в течение последующих пятидесяти лет он встречался с панкатийцами.

Из середины озера разошлись в стороны две волны, обрушились на берег, и вода стала заливать полуостров.

— Вот дерьмо, — пробормотал Дик, ступая по воде, словно по суше.

Ясоф уже сидел в кабине однотонного грузовика. Упругое днище гасило толчки, и вездеход лишь покачивался, в то время как два аэромобиля стражников подскакивали и тряслись, несмотря на амортизаторы.

Наемники передали капсулу товарищам, ожидавшим в кузове.

— Поставьте ее вертикально, — приказала Лиссея.

— А двое пусть держат ее, — добавил Тадзики. — Пэтз и Ингрид.

Эйвен отдал приказ, и его люди двинулись к шестиместному аэромобилю. Один из них поскользнулся на желто-белой пене, оставшейся после отхлынувшей волны, и грудой металла рухнул на скалу.

Толчок сбил с ног почти всех людей, находившихся на полуострове, в том числе и Неда. Круглая дверь пятиугольного здания захлопнулась: ось, державшая ее в течение веков, а может, и тысячелетий, треснула.

Озеро Хаммерхед принялось выбрасывать вверх фонтаны воды. Неду показалось, что к берегу движется новая волна. Не спуская глаз с поверхности озера, он начал отступать.

— Поехали! — крикнула Лиссея. Сидевший рядом Кэррон казался озабоченным, но не испуганным.

Ясоф повернул грузовик, и наемники, взявшись за руки, обхватили капсулу, чтобы та не упала.

Но Нед ошибся: это была не волна. И не гейзер, хотя пар и вода с ревом взлетали на высоту ста метров.

Он бросился к джипу, включил общую радиосвязь и закричал:

— Это Слейд! Не стрелять! Иначе мы все погибнем!

Нечто, выраставшее из воды, было огромным и гладким. Когда оно поднялось метров на сто, все увидели, что это твердый, цельный предмет, заполнивший своей массой то, что еще недавно было озером Хаммерхед.

Перед потрясенными зрителями появился космический корабль: два додекаэдра, соединенные пятигранной перемычкой. Даже при длине триста метров и такой же толщине она выглядела крошечной по сравнению с додекаэдрами. Между гигантскими частями сверкнула молния. Окутывающий их пар замерцал, словно разогревающаяся флюоресцентная трубка.

— Не стрелять!

Не слушая приказа, стражник в двухместном аэромобиле выхватил пистолет и выстрелил под углом в сорок пять градусов.

Мощный толчок сбил Неда с ног, а отдача отбросила аэромобиль на большую машину с шестью стражниками.

На верхней грани космического корабля вспыхнула крошечная искра. Стрелявшего поглотил огненный вихрь. Большой аэромобиль взорвался.

Стражников раскидало в разные стороны. Четверо отделались легким, испугом но двое,

сидевших в центре, лишились ног.

Водитель другого вездехода выпрыгнул из кабины и в ужасе бросился к озеру Хаммерхед.

Нед схватился за ручку на кабине легкой двухместной машины, но никак не мог опустить ступеньку.

Что-то ударило в противоположный борт, то ли подброшенный в воздух гравий, то ли пуля, выпущенная обезумевшим от ужаса человеком. Аэромобиль описал полукруг. В конце концов Неду удалось поставить ногу на раму, подтянуться на руках и взобраться в кабину через боковой проем.

Космический корабль все рос и рос. Верхнюю часть скрывала завеса пара, поднимавшаяся на полкилометра, но нижние поверхности все еще находились в шахте.

Дважды огненные точки уничтожали близлежащие скалы — скорее всего в ответ на выстрелы, хотя в кипящей лаве, заполнившей все вокруг, уже ничего нельзя было разобрать.

Нед никогда не управлял панкатийским аэромобилем, однако машина оказалась довольно простой. Слейд поднял ее в воздух, развернулся и потянул штурвал на себя. Аэромобиль взмыл на десять метров, и Нед взял курс на обезвреженные танки.

Значит, древний народ оставил танки вовсе не для того, чтобы оградить озеро от будущих поселенцев. Танки не позволяли подняться тому, что находилось в шахте. Теперь только один Нед мог исправить ошибку, совершенную час назад.

Если ее еще можно было исправить.

Нед потерял свой шлемофон при попытке взобраться в аэромобиль и поэтому не знал, что произошло с другими наемниками. Нед не знал, живы ли они, не знал, жива ли Лиссея, но об этом он старался не думать.

Танки стояли на месте, в ста метрах друг от друга. Нед посадил аэромобиль слишком быстро и резко. Вероятно, он одновременно нажал на газ. Толчок опрокинул машину, но мгновение спустя она снова приняла нормальное положение.

Кабина была продавлена, дверцу водителя заклинило. Нед выбил ее ногой. С ним все было в порядке. Правда, потом заболят все мышцы, но сейчас он чувствовал себя прекрасно. А настанет ли это «потом» — этого никто не знал.

Эти минуты могли оказаться для Эдварда Слейда последними.

Он подбежал к танку. Люк был открыт. Массивная машина дрожала от частых толчков, сотрясавших поверхность Панката.

Чужой космический корабль уже полностью вышел из недр Панката. Нижние поверхности лежали на подушке пара, окрашенной в кровавый цвет. Лучи, отраженные полированными гранями, казалось, сжигали материю, меняли ее форму.

Первые выстрелы звездолета были кратковременными вспышками. А эти лучи, меняя цвет и интенсивность, пульсировали, устремляясь за южный горизонт. Вдали вздулся опаловый пузырь. Огромный и яркий, как солнце. Корабль атакует бункер древнего народа.

Нед скользнул в танк.

Пузырь вдруг лопнул в точке пересечения лучей, небо прорезала ослепительная белая струя.

Нед прикоснулся к панели. Рукоятки оказались у него в руках, высветилась круговая панорама. Люк закрылся за мгновение до того, как ударная волна от взрыва докатилась до танка.

Несмотря на то, что система включилась сразу же, как только возникли рукоятки, танк тряхнуло, словно гигантскую черепаху, выброшенную морем на берег.

Какими бы хитростями ни пользовались панкатийцы, создавая свои постройки в Астрагале скорее всего не осталось ни одного здания. Что же касается «Стрижа»...

К счастью, до него очередь пока не дошла.

Нед совместил перекрестие прицела с центром додекаэдра и надавил на рукоять, но она словно превратилась в гранитную глыбу. Панорамный экран не погас, только изображение вдруг превратилось в схему: корабль стал красным силуэтом, а панкатийский пейзаж —

россыпью темно-коричневых многоугольников с разбросанными на них голубыми каплями вездеходов, покидавших полуостров.

Белый кружок прицела исчез. Тускло светящаяся панель сначала стала ярко-красной, потом оранжевой, и на экране вновь появилось нормальное изображение. Танк сильно накренился.

Корма по башню ушла в лаву, такую горячую, что расплавился даже камень. Когда система заработала, танк снова поднялся на поверхность.

Второй танк оказался в точке пересечения лучей космического корабля, подпрыгнул и погрузился в растаявшую скалу так же, как минуту назад танк Неда. И все же второй выстрел задел гигантский многогранник.

Нед перевел кружок прицела к верхнему краю пятиугольной перемычки и резанул лучом вниз, снимая с конструкции металл, словно стружку с деревянной заготовки.

Панель вспыхнула желтым, панорама вновь сменилась схемой. Второй танк превратился в белое пятно, выделявшееся на тусклом фоне.

Цвет панели начал меняться, переходя от зеленого к синему. Кожа на руках Неда приобрела свинцовый оттенок, и он сразу вспомнил о плесени на лице Ленделла Дорманна.

Изображение пришло в норму, время от времени меняя яркость. Белое озеро лавы, окружавшее Неда, было глубоким, но машина плавала в нем, как огромное морское животное.

Выстрел второго танка тоже достиг цели. Перемычка лопнула, и додекаэдры полетели вниз, описывая тождественные кривые.

Нед чуть передвинул кружок прицела, дожидаясь, пока гигантский многогранник пройдет через его луч. Огненные брызги разлетелись в разные стороны. Звездолет исчез из поля зрения.

Панель стала ярко-синей, местами цвет сгущался до фиолетового и черного.

Второй танк выстрелил в ту же секунду. От огромного додекаэдра отделился неровный клин и рухнул на землю, лишь на мгновение опередив массу, частью которой он был.

За спиной Неда открылся люк.

— Срочная эвакуация! — Голос врывался прямо в мозг. — Через десять секунд машина будет уничтожена!

Лава, сверкавшая через открытый люк, обожгла Неду затылок, и он тронул левую рукоятку. Танк повернулся вокруг своей оси, откатываясь задом к краю кипящего озера. Нед бросился к выходу.

На землю рухнула оставшаяся часть космического корабля, и взметнувшееся пламя, казалось, хотело затмить зарево на юге, где облаком растекалось, охлаждаясь, пламя взрыва, уничтожившего бункер.

Нед лежал на растрескавшейся скале среди сгоревшей растительности.

Жара затуманила сознание, от газов першило в горле, глаза слезились. Немного придя в себя, он пополз к тому месту, где стоял второй танк древнего народа.

Броня, которая выдержала удар, расплавивший камни, стала похожей на пемзу. Землетрясение прекратилось давно, как только корабль полностью вышел из шахты. Трещали лишь разлетающиеся на куски обломки, да время от времени пролетал шар, на ходу сгорая и превращаясь в пепел, который стелился за ним по земле.

С юга подул ветер. Сухой, горячий, он все равно принес облегчение. Нед приподнялся на руках, подтянул колени, потом встал на ноги.

К нему, пошатываясь, шла Лиссея. В рваной одежде, с окровавленной рукой, но живая.

Они оба выжили, и далекое зарево, казалось, приветствовало их — людей, избавивших Панкат от гигантского чудовища, которое тысячелетиями ждало своего часа.

В разных местах горизонта появились светящиеся точки, яркие, как восходящий карлик. С востока к Неду и Лиссее приближался аэромобиль. Нед с недоумением смотрел на него.

— Ты улетел, — хриплым голосом сказала Лиссея. — Я... сначала я подумала, что ты

сбежал.

— Я не сбежал. — Нед тоже хрипел. Казалось, ему натерли горло металлической теркой.

— Знаю. Как ты думаешь, сколько времени он там был?

Нед посмотрел на широкое пространство, усеянное обломками разрушенного корабля, и пожал плечами.

— Не хочу об этом думать, — сказал он. — Если был один, значит, есть и другие, здесь или в любом другом месте. Мы не сможем им помешать.

— Да, мы не сможем им помешать. — Лиссея включила усилитель изображения в своем шлеме. — Кэррон возвращается за нами. Когда я поняла, что ты намерен делать, он отвез меня к танкам, но ему нужно было сразу же вернуться. Аэромобиль не смог бы его защитить.

— Кэррон привез вас сюда? — удивился Нед.

— Да.

Они побрели к большому аэромобилю. Это была одна из тех машин, что сопровождали Эйвена. Младший сын казначея мог бы приземлиться и поближе, но тогда он рисковал сесть им прямо на голову.

— Не хотите сесть за руль? — крикнул Кэррон, не отпуская рукоятки управления. Винты сердито взревели, когда он случайно увеличил мощность.

— Мы сейчас не в форме, — ответила Лиссея. — Отвезите нас побыстрее на «Стриж».

Нед примостился сзади. Лиссея, похоже, не придавала особого значения тому, что лохмотья едва прикрывали ее тело. Взрыв уничтожил почти всю ее одежду, пощадив ботинки и шлем.

Кэррон поднялся на пятьдесят метров и взял курс на юг. Как только аэромобиль оказался в воздухе, тряска прекратилась, и Нед почувствовал облегчение.

— Как вы достали машину? — спросил Нед. — Вряд ли вам ее дали стражники.

— Воздействие электромагнитного импульса. — Кэррон показал на большой кейс, лежавший рядом с Недом. — Электромагнитные импульсы низкой частоты выводят из строя доспехи. Боевые костюмы имеют защиту, но я настроил генератор так, что он подавляет ее в коротковолновом диапазоне.

С этими словами он положил руку на голое бедро Лиссеи, и та накрыла ее ладонью.

Они пролетели над перевернутым вездеходом. Уцелевшие пассажиры махали им, но принц отвернулся. Здесь они, пожалуй, были в большей безопасности, чем в разрушенном Астрагале.

— Я думал, что Эйвен меня арестует, — продолжал Кэррон. — Из-за ключа. Я не смог бы одолеть их с помощью оружия, а электромагнитный импульс мгновенно сжег бы в их костюмах все схемы... Поэтому я захватил с собой генератор. И применил его против стражников. На наземном вездеходе нам отсюда не выбраться.

Кэррон обращался только к Лиссее. Нед старался не смотреть на него и не привлекать к себе внимания. Он не ожидал, что панкатиец сможет разработать и технически осуществить такой план. Да, он явно не дурак и достаточно хорошо разбирается в электронике, раз обсуждает эту тему с Лиссеей, специалистом галактического уровня.

И он оказался достаточно безжалостен, чтобы оставить шестерых людей умирать в стальных смиренных рубашках...

Но, пожалуй, это не так уж неожиданно. Ведь принц был сыном Лона Дел Во и братом Эйвена.

Подлетев к северной окраине Астрагала, они поднялись на стометровую высоту и увидели страшную картину. Всю застроенную территорию исчертили трещины, расходившиеся из того места, где находился бункер.

Когда перестала действовать его защита, последовал мгновенный взрыв. Достигнув наивысшей точки, ударная волна вывела из строя амортизаторы, на которых был построен Астрагаль, и город превратился в руины.

Повсюду полыхали пожары, а поскольку у жителей не было ни пожарных устройств, ни соответствующей подготовки, ситуация быстро стала неуправляемой.

— Лиссея, — сказал Нед, — космопорт ближе к эпицентру взрыва, чем город.

— Думаешь, я этого не знаю? — фыркнула она.

Кэррон вздрогнул и убрал руку с бедра Лиссеи.

— Я нашел другой путь из Кармана. — Он снова показал на кейс. — В дворцовой библиотеке я нашел навигационные карты первых поселенцев. Если на обратном пути мы полетим через Грань Пространства, отец нас догонит.

— В Карман ведет только один путь, — недовольно ответила Лиссея. — Поэтому он и называется Гранью Пространства.

Нед встал и, ухватившись за спинки сидений, чтобы его не сбил поток воздуха, с тревогой посмотрел в сторону космопорта. Там, похоже, был относительный порядок, хотя корабли напоминали разбросанные ветром соломинки.

Огромный сухогруз лежал на боку, из трещин в обшивке корпуса струился серый дым.

— *Вход* в Карман только один, — поправил ее Кэррон. — Но выйти из него можно другим путем. Я взял с собой навигационные данные.

— Гром и молния! — взревел Нед. — Вот наш корабль! Мы сейчас пролетим мимо.

— О!

Незадачливый панкatieц задал курс, когда они вылетели с поля боя, а потом забыл выключить автопилот. Теперь ему пришлось сделать дополнительный маневр, чтобы вернуться.

Оба грузовика находились в посадочном секторе, хотя сейчас он вряд ли заслуживал такого названия. Бетонные стены рухнули, завалив одну из машин. Но «Стриж» уцелел и стоял в другом месте.

— Слава Богу! — воскликнула Лиссея. — У кого-то хватило ума взлететь до того, как обрушилась ударная волна.

— Один — ноль в пользу Херна, — усмехнулся Нед, понимая, что Лордлинг не имеет к этому никакого отношения. Он не любил экс-полковника и не смог бы отдать ему должное, даже если бы тот этого действительно заслуживал.

Некоторые панкatieйцы махали аэромобилю, другие стояли равнодушно, а наемники, укрывшиеся за обломками стены, наблюдали за машиной сквозь прицелы лучевых пистолетов. Самые осторожные уже держали палец на спусковом крючке.

Кэррон, занятый посадкой, не замечал угрозы, но Лиссея включила шлемофон.

— Капитан экипажу «Стрижа». Не стреляйте, я нахожусь в аэромобиле.

Нед обратил внимание на ее усталый, почти безразличный голос и сразу ощутил собственную усталость. Растянуться бы сейчас на койке и ни о чем не думать!

Кэррон посадил машину, подпрыгнув всего два раза, но полоз аэромобиля застрял в обломках рухнувшей стены, и он чуть не перевернулся. Со «Стрижа» спустили трап. Едва он коснулся земли, как из корабля выскочили Тадзики и Херн Лордлинг.

— Мы можем взлететь? — спросила Лиссея, когда они подбежали к аэромобилю. Она с трудом вылезла из машины и села на землю.

— Лиссея, что случилось с твоей одеждой? — поинтересовался Лордлинг, словно это касалось лично его. Затем, несмотря на протесты, он поднял ее на руки.

— Мы-то можем, да нам не дали разрешения, — сказал Тадзики. — «Стриж» уже висел в воздухе, но нас бы сразу атаковали, если бы мы не вернулись.

— Херн, идиот чертов, — рявкнула Лиссея, — отпусти меня.

Кэррон достал из аэромобиля свой кейс.

— Мы должны стартовать немедленно. Если Лон снова возьмет ситуацию под контроль, он не даст нам покинуть Панкат.

— Тадзики, помоги ему. — Лиссея кивнула в сторону Кэррона. — Ему нужен доступ к навигационной системе. Проследи за этим.

Адъютант указал панкatieйцу на трап «Стрижа».

— Нужно вывести из строя здание космопорта, — заявил Лордлинг. — Ясоф, Пэтз, Уорсон, Хэрлоу...

— Нет, нет, об этом позабочусь я, — возразил Кэррон, поднимаясь по трапу. Тадзики протянул руку за тяжелым кейсом, однако сын казначея, казалось, не заметил его жеста.

— Капитан экипажу «Стрижа». Все на борт. Стартуем при первой же возможности.

— У нас повреждена корма, капитан, — доложил Дьюи. — Заклинило проход в трюм. Мы пытались втащить туда капсулу, но там не пройти.

Черт возьми, они же привезли капсулу! Нед почти забыл о цели экспедиции.

— Лиссея, не слишком-то доверяй этому змеенышу! — посоветовал Лордлинг. — Давайте, парни, сами позаботимся о том, чтобы взорвать космопорт. Ехать не так уж далеко.

— Не болтай глупостей, Херн, — отозвался Толл Уорсон. Его брат сидел по-турецки в конце трапа, держа в руках автомат.

— А мне кажется, это отличная идея! — Джосси Пэтз вызывающе огляделся.

— Это не отличная идея, племянник, — возразил Ясоф, ухватив Джосси за руки, когда тот попробовал ускользнуть. — Это очень глупая идея — составить компанию болвану, который решил не подчиняться приказам своего командира.

Склад на окраине Астрагалья вдруг ослепительно вспыхнул. Два оранжевых пульсирующих облака слились в одно. Третий взрыв подбросил вверх загруженные контейнеры. Некоторые из них обрушились на город.

— Идем на борт, Херн, — сказала Лиссея, кладя руку на плечо Лордлинга. Но тот стряхнул ее.

— Панкатиец еще ни разу нас не подвел, Херн, — вмешался Нед. Взрывная волна достигла территории Порта, и оставшаяся часть стены раскололась на отдельные блоки. — Он...

Лордлинг ударил его по лицу.

Нед упал на спину, не успев понять, что произошло. Перед глазами поплыл туман, все предметы, расплываясь, стали черно-белыми.

Экс-полковник повернулся на каблуках и пошел на корабль.

Лиссея, вложив пистолет в кобуру, помогла Неду подняться.

— С тобой все в порядке? У тебя разбита губа.

На Неда подействовал не столько удар, сколько случившееся за день. Его затошнило, но, когда он встал на ногу, все прошло.

— Идем на корабль, — сказал он, опираясь на ее руку. Наемники стояли рядом, готовые помочь, но не желая вмешиваться, пока их не попросят. — Нужно убираться отсюда.

На месте взрыва вверх поднимался дымок, подкрашенный светом карлика. Кровь и дым — все это было на Панкате еще до их прилета.

— Он вводит новую навигационную систему в базу данных, — коротко сообщил Тадзики. — Дел Во, то есть. Хотите использовать ее? Вестербека одолевают сомнения.

— Думаю, что он все делает правильно, — сказала Лиссея. — Он должен знать, что представляет собой его отец. Лучше избежать риска там, где это возможно.

По трапу поднимались члены экипажа, стараясь не толкать капитана и адъютанта.

К офицерам присоединился Вестербек, и Лиссея бросила сердитый взгляд в сторону рубки, но пилот оставил там Бониллу, чтобы тот приглядывал за Кэрроном.

— Капитан, — проговорил Вестербек, — курс, который устанавливает мальчишка, по многим параметрам не знаком системе. Нам придется ее перестраивать, а то она его не воспримет.

— Ты сумеешь ее перестроить? — спросила Лиссея.

— Да, я сумею это сделать, но тогда мы можем улететь в тартарары и не найти дорогу обратно, — объяснил пилот. — Вселенная бесконечна. Если нет ориентиров, шансы долететь куда-нибудь равны нулю.

— Нед, — тихо сказал Тадзики, — иди в медицинский отсек и скажи Дику, чтобы он занялся тобой. Иначе ты можешь подцепить инфекцию и выйдешь из строя на всю

следующую неделю.

— Ладно, — буркнул Нед, не проявляя ни малейшего желания встать с койки.

Последним в шлюз вошел Джосси Пэтз, который до последней минуты стоял на трапе и высматривал что-нибудь подходящее в надежде пустить в ход оружие.

Капсулу установили в центральном проходе, там же, где поставили джип после первого бегства с Буина. Творение Ленделла Дорманна не то чтобы сильно мешало, но и не способствовало прогулкам.

— Два, возможно, три панкатиийских корабля уцелели, несмотря на хаос, — сказал Тадзики, хотя никто его об этом не спрашивал. — Им потребуется от силы день, чтобы оказаться в состоянии боевой готовности — загрузить запасы продовольствия и воды, взять на борт экипаж.

— Мы попробуем новый курс, — решила Лиссея и после паузы добавила: — Кэррон нас пока не подводил. Готовься к старту, Вестербек. Влетаем по моему приказу.

Из динамиков раздался резкий голос:

— ...Не взлетать! Повторяю. Теларианское судно «Стриж», у вас нет разрешения на старт. Если вы подниметесь в воздух, вы будете уничтожены.

Бонилла, откинувшись на спинку сиденья, ждал указаний.

Вестербек поспешил в рубку, расталкивая наемников, которые разбирали снаряжение и пытались понять, что происходит.

— Готово! — крикнул Кэррон. — Я готов отключить башню.

Лиссея переключила шлемофон на внешние громкоговорители:

— «Стриж» башне Астрагалья. Мы вас слышим и поняли. Мы просто проверяем, насколько серьезно пострадал корпус. — Она взглянула на Тадзики. — Мы ведь можем взлететь? Насколько серьезны повреждения?

Адъютант пожал плечами:

— Ничего такого, что мы не смогли бы починить на первом же привале. Утечка энергии. Но это вряд ли удержит меня на Панкате.

— Все по местам! — приказала Лиссея. — Кэррон, по сигналу Вестербека вырубите башню!

Нед вышел в проход, где стояла капсула, и на секунду замешкался. Рафф сгреб его в охапку, перенес через ограду и поставил рядом с Ясофом.

— Как он собирается отключить башню? — спросил Джосси. — Он взорвет ее?

— По-моему, он собирается дать сигнал, который отключит энергетическую установку космопорта, — ответил Нед. — Но я не спрашивал. Может, он решил их взорвать. Он сумеет это сделать.

Он добрался до своей койки и закрыл глаза. Через некоторое время, услышав, что адъютант тоже лег, Нед приподнялся на локте.

— Эй, Тадзики, куда мы теперь? Я так и не успел спросить.

— Вазач — 1029, — устало произнес Тадзики. — Эта планета есть в справочнике, но в навигационных данных не упоминается. Нам остается надеяться, что наш... господин Дел Во не ошибся в выборе маршрута.

«Стриж» задрожал. Вестербек продувал шлюзы перед тем, как дать полную мощность.

— Башня теларианскому судну «Стриж»! — На главном экране появилось изображение космопорта. Дым из перевернутого сухогруза окутывал здания комплекса, а на стоянке, похоже, начинался пожар. — Предупреждаем в последний раз! Подразделение стражников каз...

Голос панкатиийца оборвался. Освещенные окна в здании порта погасли.

— Старт! — предупредил Вестербек, и «Стриж» начал подъем с максимальным ускорением.

Вазач — 1029 ярко сверкал в голубом небе. Теплый, как в средних широтах Тетиса, легкий ветерок не оставлял на губах Неда соленого привкуса, который заставил бы его почувствовать себя дома.

— Гром и молния! — воскликнул Уорсон. — Это место внушает мне беспокойство.

На другом конце судна завывала пила. Там под руководством Тадзики резали пластик, чтобы сделать гроб для Ленделла Дорманна. Лиссея и Кэррон Дел Во в течение всего полета изучали конструкцию капсулы. Они хотели убрать покрытие и изнутри, но даже отнюдь не сентиментальный экипаж «Стрижа» не согласился делить ограниченное пространство корабля с ухмыляющейся мумией.

Дик пробил прикладом то, что Нед за неимением более подходящего слова мысленно назвал растением. На метровом стебле рос цветок размером с человеческий кулак, легчайший, словно пылинки, кружившиеся в солнечном свете, но сохранявший свою форму, пока по нему не прошелся пластиковый приклад. В воздухе тут же поднялись мутно-красные частицы и стали медленно оседать на землю.

— Посмотри-ка! — сказал Дик. — Неужели такое может быть? А если мы это вдохнем?

Нед посмотрел под ноги. Экипаж успел уже вытоптать множество растений вокруг «Стрижа». Но такое происходит на любой планете, где растительность более или менее соответствует земной. Правда, из-за хрупкости затоптанных растений создавалось впечатление, что здесь проехал танк.

Впрочем, он давно привык к разрушениям.

— Все в порядке, Дик. Эта планета ничем не отличается от остальных. Она не опасна. — Глядя на освещенные солнцем холмы, Нед думал, что вряд ли когда-нибудь увидит их снова. — Здесь спокойно. Особенно после Панката.

— Если тебе тут нравится, — Уорсон повернулся, раздавив очередной цветок, разлетевшийся, словно граната, — тогда у тебя не все в порядке с мозгами.

Через день-другой «Стриж» должен был покинуть Вазач, а пока Уорсон с другими наемниками исправляли повреждения, нанесенные стокилограммовым сгустком лавы, прогнувшим обшивку.

Холмы были покрыты лесом, но «деревья» представляли собой увеличенные в несколько раз копии видов, растущих здесь, в низине. На планете, наверное, существовала и фауна, хотя с момента посадки люди не встретили ни одного ее представителя.

Половина экипажа сразу же невзлюбила Вазач, другая половина, наоборот, ощутила здесь приятное расслабление, но ни те, ни другие не могли объяснить, почему они испытывают именно эти чувства. Странно, что такие во многом похожие люди по-разному реагировали на горы, воздух и воду. Нед ошибался, считая всех головорезов одинаковыми...

Лиссея полюбила Вазач. Ненадолго оторвавшись от скрупулезного изучения капсулы, они с Кэрроном пошли побродить. Теплая земля на южных склонах приятно грела ноги.

Пьяный Херн Лордлинг стоял на трапе, осматривая окрестности. Как и Нед, он был свободен от вахты и имел право на порцию ликера.

— Эй, Слейд!

Стоявшие поблизости замолчали.

— Чем-то недоволен, Херн? — осведомился Нед. Верхняя губа все еще ныла, хотя во время перехода медицинский компьютер залечил рану. Физическую рану.

— Все в порядке. — Нед не мог прочесть его мысли, но, должно быть, Херн испытывал сейчас гнев и смущение. — Просто надо поговорить. Возьмем джип?

— Далеко собрался, Херн? — поинтересовался Тадзики, выходя из-за кормы. Команда гробовщиков, и среди них Рафф, шли следом. В отличие от Неда все были вооружены.

Лордлинг повернулся к адъютанту:

— От тебя подальше. Я хочу поговорить со Слейдом, вот и все. Тебе от этого хуже не станет.

— Я не против, — сказал Нед. — Но джип поведу я. И поедем мы не в *том* направлении.

— Да мне безразлично, куда мы поедем! Я просто хочу убраться отсюда подальше, ты что, не понимаешь?

Адъютант кивнул:

— Конечно, Херн, все в порядке. Но не выезжайте за пределы радиосвязи... то есть не дальше двух кликов от «Стрижа», и возвращайтесь через час. Теперь у нас только один джип, и он может понадобиться.

Лордлинг молча спрыгнул с трапа и зашагал к легкому вездеходу, висевшему на креплениях в открытом трюме.

— Эй, малыш! — крикнул Дик.

Нед поднял глаза. Дик покачал свой двухсантиметровик, потом бросил его Неду, который поймал тяжелый пистолет на лету.

— Он ему не понадобится! — сказал Лордлинг, уже севший на сиденье для пассажира.

— Тебе же лучше, Херн, — ответил Уорсон, — потому что, если он ему понадобится, ты точно не соберешь костей.

Нед забрался в вездеход, положил оружие в гнездо и включил двигатель.

— Куда поедем? — Херн был намного тяжелее его, и основную часть веса составляли мускулы. Но Нед считал, что справится с человеком вдвое его старше, а потому не беспокоился.

— Давай уберемся отсюда! — рявкнул Лордлинг. — Послушай, Слейд, я не хочу драки. Договорились?

Нед развернул винты, и джип тронулся с места.

— Тебе решать, Лордлинг. — Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы эти слова не прозвучали как вызов.

Он ехал на запад потому, что там, над верхушками деревьев, сияло солнце, и потому, что Лиссея с Кэрроном направились к югу.

Он попытается проехать между прозрачными стволами, не давя растения.

— Послушай, Слейд, я хочу поговорить с тобой, потому что ты, кажется, уважаешь Лиссею. Остальным ублюдкам от женщины нужно только одно.

— Мы не в церкви, Херн, — осторожно начал Нед. — Если Лиссея не против, чтобы ее считали членом экипажа, то я не вижу здесь проблем. Кажется, никого не смущает тот факт, что капитан — женщина.

— Я о другом! Я говорю о щенке, которого она взяла на борт. Этому нужно положить конец, и если она сама не понимает, кому-то придется сделать это за нее.

Джип проезжал через заросли, как сквозь фиолетовый туман. Неду даже показалось, что стало холоднее, но, возможно, это была реакция организма на непривычное зрелище.

— Херн, — он чувствовал себя так, словно закладывал взрывчатку, — я не считаю, что нас, касается личная жизнь Лиссеи.

— Послушай, Слейд. — Лордлинг уперся руками в приборную панель и угрюмо смотрел на дорогу. — Я не говорю, что женщина должна избегать мужчин. Но этот щенок мизинца ее не стоит!

Высокие деревья напоминали кусты коралла в жидкой среде, через которую растения получают пищу. У основания они не превышали одного-двух метров в поперечнике, но поднимавшаяся вверх масса отростков образовывала крону в сотни квадратных метров.

Лес напоминал свод собора. Звук мотора напоминал шум наступавшей армии.

— Херн... — Нед неловко замолчал.

— Ну говори, говори! — крикнул Херн. — Ты ничем не отличаешься от остальных. А Лиссея... она не такая, как все.

Нед увидел впереди столб солнечного света и повел джип туда. Он молчал, думая о другом. Руки у него вспотели, мышцы свело, как перед схваткой на Аяксе — 4.

— Она не такая, как все, но и мы все разные. — Его голос звучал бесстрастно. — Мы должны оставить ее в покое.

Они выехали на каменистое плато, прямо в море солнечного света. Нед поднял винты и

открыл вакуумную камеру, остановив джип в нескольких метрах от края обрыва.

На склонах росли большие деревья, но дно ущелья было усыпано сотнями золотых дождевиков, размером с земного гиппопотама. Наконец они обнаружили на Вазаче фауну.

Нед вышел из джипа и посмотрел вниз.

— Послушай, мне этот парень не нравится, — сказал Слейд. — Но он и не должен мне нравиться. Он помог нам выбраться из кое-каких передраг. Я бы сказал, что Лиссея отдает долги, и этого будет вполне достаточно.

— Отдает долги, становясь шлюхой! Она же не шлюха!

Золотые шаровидные существа двинулись группой к западному склону, между ними, отделившись от стада, мелькнули три серебряные полоски.

— Она — человек, — отозвался Нед. Серебряные были трехметровой высоты, тонкие и гибкие, как ветви ивы. — У нее много общего с Дел Во...

— У нее нет с ним ничего общего!

— Они принадлежат одному классу, и оба отверженные в своих семьях, оба специалисты по электронике. Открой глаза, Херн! Он же не» загипнотизировал ее, не угрожал ей пистолетом, она сама этого хочет!

Лордлинг оглянулся, ища, на ком бы выместить злобу. Он остановил выбор на дереве, потом передумал и изо всей силы пнул днище джипа.

Нед снова посмотрел вниз. Свет заходящего солнца превратил животных в золотые диски, и они исчезли из поля зрения. Серебряные медленно двигались по склону вслед за старшими.

— Я думал, если мы возьмемся за это вдвоем... Я думал, ты меня поймешь.

— Я понимаю, — сказал Нед. — Я с наслаждением сунул бы дуло пистолета в рот Кэррону Дел Во и посмотрел бы, как он кусает его зубами, прежде чем нажму курок. Если бы я считал нужным его убить, то сделал бы это, не думая о последствиях. Но Лиссея сама выбрала его.

Лордлинг что-то буркнул, вероятно, выругался.

— Тогда едем назад. Я в тебе ошибся.

— Еще одну минуту.

Золотые исчезли, а серебряные стояли на вершине холма, освещенные низким солнцем. Нед поклонился им, словно приветствовал на официальной встрече членов Совета.

Серебряные создания одно за другим поклонились в ответ, затем и они пропали из поля зрения.

— Теперь можем ехать, — проговорил Нед.

Ему уже давно не было так хорошо.

КАЗАН

Вестербек сидел в одной навигационной рубке, Лиссея — в другой. Тадзики, Лордлинг, Кэррон и Слейд смотрели на экран.

Казан, запланированный пункт, голубовато-зеленым шаром висел позади оборонного спутника, который находился в поле зрения датчиков «Стрижа». Неду не удалось сохранить непроницаемое выражение лица, да и остальные выглядели не слишком счастливыми.

— Связь с планетой запрещена Союзом Шести. — Динамики передавали со спутника предупреждение, отправленное с помощью лазерного луча. — Корабли, оказавшиеся на расстоянии одной световой минуты от планеты, будут уничтожены при попытке выйти из зоны смерти. Корабли, попавшие на спутниковый щит, будут уничтожены. Атаке подвергнутся любые суда. Связь...

Лиссея отключила звук. Остальные члены экипажа, поглядывая из-за плеча командиров, негромко ругались. Их жизнь тоже была в опасности, и хотя никто не думал, что капитан посчитается с их мнением, они высказывали его кратко и довольно выразительно.

Спутник входил в четверку объектов, образующих четырехгранник, в середине которого находился Казан. Каждый спутник располагал достаточным количеством энергии, чтобы уничтожить целый континент.

— За двести лет, — без особого энтузиазма произнес Лордлинг, — системы могли выйти из строя.

— Датчики и связь работают, — ответил Вестербек. — Мне это не нравится. Послушайте, мы можем продержаться до Селандина.

— Если мы не сядем здесь, — ответил Тадзики, — то советую избавиться от всего оружия. Но это не страшно, поскольку любой из вас может убить противника голыми руками.

После каждой остановки экипаж складывал свои принадлежности, где попало. Поэтому с тех пор, как они стартовали с Теларии, узкие проходы оказались забитыми. Ящики, контейнеры и тюки громоздились на койках и между койками. После панического бегства с Буина никто так и не удосужился навести в кубрике порядок.

Разобранная капсула Ленделла Дорманна окончательно заблокировала проход. На корабле, несмотря на мощную вентиляцию, стоял неприятный запах.

Тадзики заметил, что страсти накалились и может последовать взрыв.

— Мы решили садиться. — Лиссея холодно улыбнулась. — Это не представляет сложности. Но чтобы взлететь снова, придется попотеть.

На Казане, покрытом джунглями, имелись значительные залежи полезных ископаемых. Девяносто восемь процентов населения составляли рабочие, жизнь которых ничего не стоила. У власти стояла кучка правителей.

Это не вызывало недовольства соседних планет до тех пор, пока правители Казана не решили расширить границы своей империи. В живой силе они не испытывали недостатка, так же, как за многие столетия до них спартанцы, которые вели в бой армию рабов, в десять раз превосходившую их по численности.

Трижды Казан нападал на соседей и отступал, хотя наносил планетам огромный урон. После третьего вторжения шесть планет, которые должны были стать очередными жертвами, объединились, чтобы раз и навсегда покончить с воинственными правителями.

Но захватить планету им было не под силу. Население Казана превосходило численностью любые войска, которые могли быть переброшены через звездное пространство, а ни один из создателей Союза не располагал достаточными ресурсами, чтобы вести партизанскую войну в джунглях.

Поэтому союзники устроили вокруг Казана зону смерти, отрезав планету от остальной Вселенной спутниковым щитом, запрограммированным на уничтожение любого судна, которое сделает попытку вылететь с планеты.

Это произошло двести лет назад. Никто не знал, что теперь творится на Казане, однако он оставался единственным перевалочным пунктом между Вазачем — 1029 и Селандином. Судя по обстановке на борту «Стрижа», риск вполне устраивал экипаж. При условии, что они справятся со щитом.

— Мы можем войти в контрольную систему через каналы связи, — сказал Кэррон. Он стоял, расставив ноги и сцепив руки за спиной. — Когда мы получим доступ к компьютеру, нам понадобится только исключить «Стриж» из числа кораблей, которые должны быть уничтожены.

— Если бы все было так просто, это сделали бы до нас, — буркнул Лордлинг, неприязненно взглянув на панкатиюца.

— Спутники построены два столетия назад, — размышляла вслух Лиссея. — А системы корабля — плоды современной теларианской технологии. Мы располагаем большей компьютерной мощностью, чем могли бы себе представить инженеры Союза или Казана.

— У них нет системы связи, — вмешался Вестербек. — То, что они передали, — одностороннее послание, поэтому мы не можем передать на спутник информацию.

— Но они должны иметь датчики, чтобы увидеть цель, — предположил Нед. — Это и

есть канал доступа к их контрольной системе. Должно сработать.

Лиссея искоса посмотрела на Вестербека, потом на экран, после чего окинула взглядом четырех мужчин, стоявших рядом с ней.

— Хорошо, может получиться. Так вы согласны?

Вестербек скривился, остальные просто кивнули.

— Тогда решено. Кэррон, Нед, следующий ход за вами. Нужно найти канал доступа и коды, с помощью которых мы введем необходимую информацию в базу данных спутника. — Она нахмурилась. — Одного будет достаточно или придется заняться всем щитом?

— Выведя из строя один спутник, — сказал Тадзики, — мы сделаем дыру, через которую сможем улететь с планеты. Если будем соблюдать осторожность. — Он взглянул на Вестербека.

— О, мы будем осторожны, — заверил тот. — За меня не беспокойтесь. А вам лучше не ошибаться при игре в кошки-мышки с их автонавигаторами. Если вы сделаете что-то не так, по кораблю ударит оружие калибром в пятьдесят сантиметров, и тогда всем нам крышка.

Семь часов тридцать две минуты спустя Нед нажал последнюю клавишу и лег на палубу, вытянув затекшие ноги. Остальные двое из рабочей группы тяжело поднялись с кресел в навигационных рубках.

— «Она завернула дитя в свой платок и пустила его на волю волн, сказав:» Плыви или тони, мое прекрасное дитя. Больше ты меня не увидишь никогда », — вслух произнес Нед внезапно всплывшие в памяти строчки.

— Что за бред? — фыркнул Лордлинг. Они с Тадзики сидели на двух нижних койках, закрывая собой работающих у компьютера.

— Старинная песня о девушке, которая нашла способ решить свои проблемы, — отозвался Нед. — Ее звали Мэри Гамильтон, и ее повесили.

Он закрыл глаза, потом быстро открыл их, чтобы избавиться от пульсирующей в мозгу синусоиды, которую они использовали в качестве кода. Желтые и голубые кривые выплывали какой-то дьявольский танец.

— Нашли возможность для посадки, Лиссея? — спросил Тадзики. — Конечно, чтобы можно было улететь.

— Да, — ответил Кэррон.

— Нет, — тут же произнесла она.

Нед приподнялся на локте. Лиссея и панкатиец стояли, глядя друг на друга.

— Это же то, что нам нужно, — настаивал Кэррон. — Это вполне подходит.

—» Вполне подходит»и «то, что нам нужно»— не одно и то же, — язвительно ответила она. Оба были измучены. Остальные члены экипажа, слонявшиеся без дела, пока знатоки искали доступ в контрольную систему спутников, не видели здесь повода для шуток.

— Вместо того чтобы наводить тень на плетень, — вкрадчиво сказал Дик Уорсон, — может, кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит?

— Создатели спутников, чтоб им гореть в аду, — не поворачивая головы, проговорил Нед, — сконструировали две автономные системы. Одна собирает и анализирует данные, полученные датчиками.

— Она отслеживает цель и направляет на нее орудия, — добавила Лиссея. — В эту систему мы нашли доступ.

— Когда мы туда войдем, — заключил Нед, — она передаст данные в другую, полностью изолированную систему, которая отдаст приказ открыть огонь.

— А нельзя повлиять на датчик, чтобы от него шла неправильная информация о положении цели? — спросил Вестербек.

Кэррон махнул рукой, отменяя это предложение.

— Они на самокорректировке. Если первый залп не достигнет цели, второй обязательно будет точным. Кажется, я нашел решение: изменить последовательность срабатывания орудий, которые будут в нас стрелять.

— Что это значит, черт возьми? — проворчал Джосси Пэтз.

— Эй, Слейд! — позвал Толл Уорсон.

Нед с трудом поднялся и подошел к собравшемуся экипажу, Все были измучены и злы, некоторые поигрывали оружием.

— Да, Толл?

— Это сработает?

— Можешь не сомневаться, — холодно улыбнулся Нед.

Уорсон улыбнулся в ответ. Вокруг стояли голодные львы, а время завтрака давно подошло.

— Кэп, — обратился Толл к Лиссею, — если уж мы решили, то пора приступать. Ожидание только ухудшит ситуацию.

Наемники одобрительно загудели, лишь экс-полковник кисло взглянул на Лиссею.

— Так и сделаем. Вестербек, надень шлем. Кэррон, иди к своей койке. Это касается и остальных. Мы войдем в зону смерти, появимся между спутниками и планетой. Все поняли?

Кэррон встал, но члены экипажа, молча слушавшие разговор, не спешили расступиться перед ним, чтобы освободить дорогу к бывшей койке Луиса Боксолла.

— А потом? — спросил Лордлинг.

— Потом будем решать, — холодно ответила Лиссея, словно не замечая, что ее приказы не выполняются. — Либо мы садимся на Казане, либо нам придется немедленно выходить из гравитационного поля. Я считаю, лучше сразу уходить. Тогда мы узнаем, достаточно ли обработали спутник, чтобы уцелеть.

Вестербек невесело засмеялся и стал проталкиваться к пульту.

— Нет, мэм, — сказал он, садясь в кресло. — Мы узнаем это, только когда сработает система. Иначе мы вообще ни черта не узнаем.

Дик Уорсон растянулся на своей койке.

— Надо же... Кто бы мог поверить, что мне предстоит умереть в постели...

Они вышли из перехода около орбит вращавшихся спутников, почти достигнув верхних слоев атмосферы Казана. Планета заполнила главный экран, однако Нед включил изображение на своем шлеме, чтобы крупным планом увидеть третий спутник, который находился к ним ближе всего.

Спутники, не приведенные в состояние боевой готовности, казались гладкими шарами, но пока Нед наблюдал за экраном, их форма стала меняться.

Системы «Стрижа» трещали и гудели. Навигационный компьютер соотносил реальное местонахождение корабля с тем, которое он рассчитал до перехода. Даже после небольшого прыжка в три световые минуты расчеты для следующего перехода потребовали бы не меньше часа.

Столько же времени займет и подготовка к выходу из гравитационного поля планеты. Пока «Стриж» вносил бы поправки в расчеты, третий спутник превратил бы его в сгусток плазмы.

Поскольку корабль оказался в зоне смерти, третий спутник выставил орудия, которые будут пущены в ход при попытке нарушителя ускользнуть. Наружная оболочка раскрылась, открывая люки для ракет, башни повернулись, задние панели ушли в сторону, демонстрируя мощные орудия.

Вестербеку не нужно было удаляться от Казана. Чтобы спровоцировать залп со спутника, он мог на одну-две секунды включить главные двигатели и вывести «Стриж» на более высокую орбиту.

— Приготовиться к ускорению, — предупредил он, потом добавил: — Будь у нас шлюпка, мы смогли бы использовать ее в качестве подопытного кролика.

— Она понадобилась бы для более серьезных целей, мистер Вестербек. — Голос Тадзики стал более грозным, чем орудия третьего спутника. — Занимайтесь своим делом. Выполняйте приказ!

Двигатели взревели, отбросив Неда на койку.

Изображение третьего спутника повернулось и стало приближаться. Последовала

голубая вспышка. Это десять орудий одновременно выстрелили в предохранительные панели, а секунду спустя стартовали ракеты. Конструкция стала распадаться. Хотя боеголовки успели взорваться, выхлоп из их дюз произвел внутри спутника такое же разрушение, как взрыв хорошей бомбы.

— Неплохая работа, Слейд! — крикнул Дик Уорсон.

— Идея не моя, — ответил тот. — Благодарите принца Кэррона.

Лиссея, Кэррон и главным образом Нед, хорошо знакомый с устройством орудий, изменили порядок срабатывания орудий третьего спутника, и сигнал открыть огонь пошел не к ракетам и пушкам, готовым произвести залп, а к боевому комплексу, который не был нацелен на «Стриж».

Контрольная система исправила бы ошибку за одну-две секунды, но от нее уже ничего не осталось.

Третий спутник развалился на части, превратившиеся в облака газа и плазмы. Под воздействием центробежной силы раскаленные сгустки разлетелись в разные стороны, оставляя за собой огненные хвосты.

— Давай крупным планом, Вестербек, — приказала Лиссея. — Да, вряд ли у нас возникнут проблемы со спутниковым щитом, когда мы будем улетать.

Все радостно закричали. И хотя еще было неясно, что ждет их на Казане, но когда Койн проорал, что найдет себе «девчонку вот с такими титьками!», он выразил оптимизм большинства наемников.

— Приготовиться к... — начал Вестербек.

«Стриж» вздрогнул.

— Что за черт! — воскликнул Бонилла, и его голос громом прозвучал в наступившей тишине.

— Спутник, вернее, то, что от него осталось, — со спокойной уверенностью сказала Лиссея. — Мы находимся достаточно близко, и взрывная волна задела корабль. Господа, приготовиться к ускорению. Мы опускаемся на низкую орбиту, чтобы найти место для посадки.

Когда заработали двигатели, Нед включил изображение на шлеме. Казан стремительно приближался, его зеленая поверхность все отчетливее виднелась с каждой секундой.

Верхушки деревьев выглядели как зеленые гроззовые тучи, несущие смерть и разрушение.

На втором витке вокруг планеты Лиссея переключила систему изображения на радар, который давал возможность проникнуть сквозь листву.

Он быстро воссоздал геометрические контуры города, скрытого от оптических сканеров. В центре площади неправильной формы находился круглый кратер.

— Союзники бомбили Казан? — спросил Нед. — В навигационных данных об этом нет ни слова. Только о спутниковом щите.

Пока «Стриж»с включенными двигателями находился на орбите, Нед мог не пользоваться для разговора шлемофоном.

— В данных этого могло и не быть, — ответил Тадзики. Он тоже был несколько удивлен. — В конце концов наши данные введены на Теларии, а во время войны не обо всем докладывают. Хотя, возможно, это произошло после того, как была установлена зона смерти. Вряд ли такое общество стало бы продолжать мирное существование, потеряв возможность сражаться с соседями.

Город, разрушенный взрывом бомбы — никакой другой причины быть не могло, — не стали отстраивать заново.

— Ладно, пилот! — Лиссея использовала общий канал, чтобы все на борту были в курсе событий. — Садимся на окраине этой территории. После посадки позаботьтесь о безопасности, адъютант.

— Вас понял. Ясоф и Пэтз, Уорсоны, Хэрлоу и Койн, мы со Слейдом в четвертой группе. Дислокация на ваших экранах.

На фоне основного изображения возникла схема со «Стрижом» и четырьмя точками. Точка в верхней части экрана пульсировала, показывая место, где должны будут находиться Нед и Тадзики.

— В ста метрах от корабля, — уточнил Тадзики. — Это не засада, а наблюдательные посты. Остальные члены экипажа входят в группу поддержки под руководством Лордлинга.

— Адъютант, — вмешалась Лиссея, — я не хочу, чтобы вы торчали в этих джунглях. Выберите для этого кого-нибудь другого.

— Капитан, у вас есть полное право снять меня с этой должности, так что можете отдавать любые распоряжения.

Уорсоны хмыкнули, Нед тоже улыбнулся.

— Выполняйте приказ, — спокойно сказала Лиссея. — Приготовиться к вых...

Остальное потонуло в шуме двигателей, направивших «Стриж» к планете.

Стоя в проеме люка, Херн нагружал команду индивидуальными датчиками-ранцами, рассчитанными на каждого человека. Нед надел свой прибор и, не ожидая, пока Тадзики сделает то же самое, пошел вниз по трапу. Двадцать килограммов электроники, автомат, два патронташа, шлем, бронежилет, пояс с инструментами и аптечкой, запас провизии и двухлитровый конденсатор для воды... Земля у трапа была обугленной, а листья от выхлопа дюз превратились в пыль. За пределами выжженного «Стрижом» эллипса корни деревьев были покрыты грибообразными наслоениями, а заросли, гнившие на поверхности, — плесенью. Чахлая растительность с белыми листьями жила недолго, кроны деревьев полностью закрывали ее от света.

Ноги у Неда разъезжались на мягкой почве. Несмотря на то, что им предстояло удалиться от «Стрижа» на расстояние брошенного камня, он предпочел взять с собой все необходимое снаряжение.

Рафф стоял на верхней палубе, держа трехствольник так, словно это была ракетница. Дьюи и Хэттон лезли по лестнице, таща оружейный лафет и две емкости с боекомплектами. Еще три шага в чашу, и Нед уже не сможет их разглядеть.

Тадзики шел первым. Оба держали в руках топоры, пустить их в ход даже не потребовалось. Нед пару раз зацепился за корни, да однажды его задела лиана. Заросли на поверхности были не слишком густыми, и ничто не мешало продвигаться вперед.

Нигде не было ни малейших признаков колонистов Казана.

— Здесь, — сказал адъютант, становясь коленом на подушку из дерна над длинным прямым выступом. Деревья росли так густо, что их корни переплетались на поверхности земли. Поле зрения сужалось до нескольких метров, но для электронных датчиков это не имело значения.

Тадзики тяжело дышал, хотя у него не было дополнительной ноши. Он дважды нажал кнопку радиосвязи, давая понять, что группа заняла нужную позицию.

Адъютант скорее всего нервничал. Нед, во всяком случае, чувствовал себя неудобно. И пот, покрывший все тело, был не только результатом тяжелой работы во влажной атмосфере.

Держа палец на курке, он внимательно оглядел зеленовато-бурые заросли. Экран ранца, настроенный адъютантом на максимальную чувствительность, не показывал ничего необычного.

— Пусть меня повесят! — Тадзики выглядел удивленным, но не обеспокоенным.

Нед бросил взгляд на прибор. В ранцевом экране не было особой необходимости, поскольку в основной компьютер «Стрижа» попадали все данные, но люди на наблюдательных постах тоже хотели видеть, что происходит вокруг.

Тадзики топориком снял с выступа растительность и сел. Нагнувшись, он подобрал с земли какой-то камень. Одна сторона у него была обожжена, а частицы цемента превратились в белый налет.

— Здесь стояло здание. — Тадзики отбросил камень и взял в руки другой. — Оно сгорело, а остов разбили кувалдами.

— Взрыв, — высказал предположение Нед. — Они использовали атомную бомбу,

внешняя радиация здесь в пять раз выше нормы.

— Не согласен. Это мародеры. — Тадзики показал борозды по краю камня. — Его форму пытались изменить, ударяя по нему тяжелым предметом.

Нед поковырял носком ботинка дерн и увидел кость. Отбросив в сторону кирпичи, он вытащил желтоватый обломок, другая кость оказалась целой.

— Человеческая рука.

— Бедерная кость, — поправил Тадзики. — Ребенка.

Нед осторожно положил находку обратно в ямку и переключил экран на нормальный режим.

— Как на Бурр-Детлингене, — произнес Нед. Он пытался представить себе город до бомбардировки, когда люди еще не сожгли его и не растащили по камешку. Не всякий археолог смог бы сказать, что скрывали в этом месте джунгли.

— На Бурр-Детлингене было по-другому, — сказал Тадзики. — Они там сражались как львы, мертвой хваткой вцепившись друг другу в горло.

— А как бы ты назвал то, что произошло здесь? — спросил Нед, искоса наблюдая за экраном. По розовому полю проходили помехи, когда в радиусе ста пятидесяти метров оказывалось животное. Предохранительная система не позволяла датчику реагировать на людей, занявших наблюдательные посты.

Тадзики стряхнул с колен комья грязи и тихо произнес:

— Рак. Жители Казана были овцами, а их правители — раковой опухолью, которую эти овцы не могли устранить и мирились с нею, пока она уничтожала все вокруг. В конце концов раковая опухоль, вероятно, тоже погибла, но было уже слишком поздно.

— Зачем они это сделали, черт возьми? — воскликнул Нед. — Я имею в виду правителей.

— На этот вопрос они ответят в аду. Мне кажется, они были ненормальными, а овцы покорно выполняли приказы безумцев до тех пор, пока было кому отдавать и выполнять приказы. Если люди готовы выполнить безумные приказы, всегда найдется тот, кто этим воспользуется. — Тадзики невесело улыбнулся. — Может, люди боялись пойти против них, может, их поставили в такие условия, что они не могли сопротивляться. Так или иначе теперь все мертвы.

На дерн выполз толстый червь ярко-пурпурного цвета, величиной со ступню Неда, скорее всего ядовитый.

— Ну и каков же ответ? — спросил Нед. — Если они видели, что идут к неминуемой гибели, разве у них был другой путь, кроме восстания?

— Иногда ответов не существует. Во всяком случае, однозначных.

Тадзики обхватил ствол дерева и потянулся, дуло автомата стукнулось о мягкую кору.

— Хорошо выбраться с корабля.

По экрану снова пошли помехи: что-то достаточно большое двигалось по краю контролируемой территории.

— Что ты думаешь о Лиссее и Кэрроне?

— Мне нравится твоя деликатность, — засмеялся Тадзики.

— Я мог бы сказать, что Лиссея и новый член экипажа, кажется, неплохо сработались. Но ты сам знаешь, что я думаю, поэтому не стал притворяться.

Тадзики кивнул:

— Понял. Я думаю... Лиссея кто-то нужен для разрядки, или назови это как угодно. Дел Во — посторонний, поэтому она может заниматься им, не создавая проблемы, которая обязательно возникла бы, выбери она кого-нибудь из экипажа.

— Так я и думал, — сказал Нед, поворачиваясь к джунглям. Невдалеке раздалось уханье. Он решил, что это птица, хотя не видел здесь ни одного крылатого существа, даже простейшего.

— Не думаю, — спокойно продолжал Тадзики, — что Лиссея выбрала бы Дел Во при других обстоятельствах. Но ситуация может измениться, когда мы вернемся на Теларию и

Лиссея получит место в совете.

— Чушь! — возразил Нед. — Никакого места они ей не дадут. Мне известна такая политика... Нечто подобное я уже наблюдал, когда дядя Дон вернулся на Тетис.

— Что же в таком случае произойдет? Если, конечно, мы вернемся.

— Да, если мы вернемся. Я думаю, — продолжал Нед, неосознанно подражая адъютанту, — что, когда Лиссея вернется с капсулой, вместо того чтобы погибнуть, как надеялись ее родственники, они придумают еще что-нибудь. Тогда она перестанет играть по их правилам и начнет играть по нашим.

— Второй наблюдательный пост, — раздался голос Лиссеи, — к вам приближаются какие-то существа. Возможно, местные жители.

Во время разговора они не смотрели на экран, на котором теперь в семи-восьми местах от их поста двигались черные полосы. Величина соответствовала человеческим размерам, а кривые отражали скорость движения. Они медленно пробирались сквозь джунгли. Тадзики включил шлем.

— Понял, мы их видим.

Нед снова услышал уханье. Он взглянул на индикатор обоймы, снял автомат с предохранителя и отошел от Тадзики, укрывшись за торчащими серыми корнями. На его козырьке появилась схема помех, которые были на экране датчика. Ему нужно было знать, где находятся неизвестные, не теряя преимуществ своей боевой позиции.

Треснула ветка, послышались ухажующие голоса. Если это боевая группа, их явно не научили осторожности. Однако не исключено, что существа просто высматривают добычу. Датчики, ориентируясь на величину объекта, могли принять за человека местного хищника. Существо в середине шло впереди своих товарищей. Оно сейчас очень близко от...

Волосатые конечности вцепились в заросли, раздвинув их в стороны. Рука потянулась к спелому плоду, росшему прямо на стволе дерева. В следующее мгновение существо увидело Неда, который наблюдал за ним сквозь прицел автомата.

Существо весило килограммов двести. Все тело, кроме вполне человеческого лица, было покрыто редким белым мехом. Голубые глаза удивленно раскрылись, и существо, встав на задние конечности и широко раскинув длинные руки, мелодично засвистело.

Нед не двигался. Он держал оружие наготове, но сомневался, что односантиметровый заряд сможет остановить животное таких размеров, если оно надумает напасть.

Лес вокруг затрещал. Полоски, обозначающие других животных, устремились в обратном направлении тем же путем, каким пришли.

Противник Неда опустил на все четыре конечности, недовольно заворчал, потом вдруг повернулся и исчез в лесу. Нед перевел дыхание, встал и включил шлем.

— Второй базе, — доложил он. — Все в порядке. Это местные обезьяны.

— Поняла, — ответила Лиссея.

Когда Нед вернулся к ранцу, Тадзики уже был на месте, держа автомат наготове.

— Ты видел? — спросил он.

— Да.

— На Казане никогда не водились обезьяны, — тихо сказал адъютант.

— Теперь водятся.

Нед подумал об уровне радиации в этих местах. Одному Богу известно, что происходит в других разрушенных городах.

Невдалеке завыл бур «Стрижа». Начался обычный ритуал поиска воды. Селандин, их следующая остановка, относится к цивилизованным плане там. Наверное, им уже покажется странным пополнять свои запасы по нормальным коммерческим каналам.

Тадзики включил шлем:

— Адъютант наблюдательным постам. Обстановка кажется спокойной. Все посты могут отпустить по одному человеку. Оставшихся сменят через два часа.

Он взглянул на Неда. Тот покачал головой: ему, как и Тадзики, не хотелось возвращаться на корабль.

- Эй, — окликнул Нед.
- Да?
- Насчет Лиссеи и Кэррона... Ты сказал...
- Да?
- Но иногда не существует однозначных ответов.

СЕЛАНДИН

Иль-де-Рамо на Селандине был самым крупным космопортом торгового сообщества, куда входили двадцать планет. Шум взлетающих и садившихся кораблей сливался в непрерывный гул, который проникал даже в закрытый док, где стоял отбуксированный «Стриж».

Док с легкостью мог бы вместить сухогруз на сто тысяч тонн или когорту небольших судов. Но «Стриж» стоял в гордом одиночестве, а два робота-тягача вернулись на орбиту.

Экипаж с беспокойством смотрел на главный экран. К «Стрижу» направлялся вездеход с шестью селандинцами.

— У них пистолеты, — предупредил Джосси Пэтз.

— Двое из них полицейские, — громко объявил Нед, чтобы никто из наемников не совершил опрометчивый поступок. — Пара сзади — порядочные шишки. К нам не послали бы чиновников такого ранга, если бы собирались устроить заварушку.

— Жаль, у меня нет пистолета, — с тоской произнес Дик Уорсон.

— Когда я решу объявить войну целой планете, — фыркнула Лиссея, — ты об этом узнаешь.

Все оружие на борту «Стрижа» было сложено в закрытые контейнеры, правда, большинство было не опечатано и даже не закрыто на замки. Вряд ли «Стриж» таким способом мог замаскироваться под мирный сухогруз, однако Тадзики настоял, чтобы никто из экипажа не расхаживал с оружием, когда прибудут селандинские власти. Он считал, что следует вести себя очень осторожно. Особенно потому, что их поместили в закрытый док и приказали оставаться на борту, до получения дальнейших указаний.

Все, кроме водителя-полицейского, вышли из машины, и чиновник, направив контактный преобразователь на «Стриж», объявил:

— На борт поднимается группа, уполномоченная провести проверку. Можете открыть люки.

Тадзики опустил главный бортовой трап. Гидравлика взвыла, а Толл Уорсон сказал нараспев:

— Пока нам везло, парни. Может, повезет и дальше?

Селандинцы поднялись по трапу, и второй чиновник в богато украшенной одежде с привычным равнодушием произнес:

— Я Флемонд, комендант порта, и хочу, чтобы вы хорошо усвоили два обстоятельства!

Он оглядел Лиссею и экипаж, стоявший в проходе. Нед надеялся, что никто из наемников не ляпнет что-нибудь в ответ на угрожающий тон Флемонда.

— Во-первых, — комендант, похоже, принял Тадзики за командира, — я исполняю обязанности начальника порта Иль-де-Рамо и не люблю, когда что-то или кто-то портит мне жизнь.

Тадзики кивнул. У него был внушительный вид ответственного человека, который разговаривает с другим ответственным человеком. Чиновники более низкого ранга оглядывались по сторонам с любопытством и, поскольку были вооружены, с уверенностью.

— Во-вторых, — продолжал Флемонд, — в доках уже двадцать дней стоят три военных корабля с Панката.

Кэррон от ужаса открыл рот. Нед почувствовал холод в желудке, руки его задрожали.

— Они требуют вернуть на Панкат этот корабль и его экипаж для суда. Следовательно, вы уже начали портить мне жизнь.

— Комендант Флемонд, — вмешалась Лиссея, — я капитан Дорманн и представляю здесь компанию «Дорманн трейдинг». Панкатийцы не имеют никаких прав на мой корабль. Если они считают возможным чего-то от нас требовать, пусть сделают это через суд вашей планеты.

— Который, — поддержал ее Тадзики, — честен и справедлив и не представляет собой ту смесь пиратства и слабоумия, с которыми мы столкнулись на Панкате.

Флемонд перевел взгляд с адъютанта на Лиссею и улыбнулся, хотя это с успехом могло сойти за гримасу.

— Вы полагаете, у меня нет оснований передать вас панкатийцам, капитан? — вкрадчиво спросил он.

— Нет, сэр. Селандин — такой же крупный торговый узел, как и Телария. Здесь свои законы, и если они требуют передать нас в руки отъявленных негодяев, тогда у вас есть основания. И власть. Но я бы удивилась, узнав, что законы Селандина допускают такое.

— Что она говорит? — громко прошептал Пэтз, обращаясь к дяде.

Ясоф, стоявший за спиной Лиссеи, прижал палец к губам племянника. Судя по выражению его лица, он предпочел бы заткнуть ему рот дулом пистолета.

Флемонд грубо расхохотался:

— Хорошо, хорошо. Вы разобрались в ситуации. В отличие от Дел Во. Он-то утверждает, что наши законы не распространяются на панкатийского принца. Я сказал ему, что в случае необходимости его успокоят наши пушки. То же относится и ко всем вам, мисс Дорманн. Я мог бы раздавить вас как насекомых и покончить со своими трудностями. Если вы дадите хоть малейший повод, я так и сделаю. Вы поняли?

— Да, сэр, — тихо ответила Лиссея. — Мы надеялись запастись здесь водой и продовольствием, однако раз обстоятельства не позволяют, что ж, мы понимаем. Мы только просим вас на несколько дней задержать здесь панкатийцев. Иначе вы отдадите нас в руки пиратам.

— Такова ваша просьба, — недобро усмехнулся Флемонд, — а вот то, что вы получите. Во-первых, ваше судно может пополнить свои запасы, хотя с вас возьмут дополнительную плату за пользование ангаром, поскольку в сложившихся обстоятельствах я не могу дать разрешения ставить сюда другие прибывающие корабли.

Лиссея покаянно кивнула.

— Во-вторых, в течение пяти дней, начиная с этого момента, вы обязаны покинуть Селандин. Если вы не стартуете, вас вышлют. И, можете мне поверить, вооруженное сопротивление здесь не поможет. В-третьих, из ангара нельзя выносить оружие. Вон в тех воротах находится подразделение полиции, которое будет следить за этим. — Флемонд показал на открытые ворота, через которые их машина въехала в ангар. — Пока вы здесь, вам разрешено пользоваться только этими воротами.

— Мы поняли. — Лиссея снова кивнула.

— Четвертое и последнее. Такие же меры приняты и в отношении панкатийцев, которые тоже сидят в закрытом ангаре. Срок вылета с Селандина одинаков для обеих сторон. За этим тоже проследят.

— Чего он от нас хочет? — спросил Койн. — Чтобы мы застрелились?

Лиссея повернулась к Лордлингу.

— Херн, — приказала она, — если кто-нибудь еще вздумает высказаться, заткни ему рот.

Флемонд, удивленный ее тоном, поднял бровь.

— Целью подобных мер, как я надеюсь, является взаимовыгодный компромисс между вами и этим Дел Во. Из разговора с панкатийцами я понял, что они удовлетворятся и меньшим. И... — он кивнул невысокому человеку лет за пятьдесят, держащему в руках чемоданчик из натуральной кожи, — поскольку это поможет мне разрешить возникшие трудности, я предоставлю в ваше распоряжение господина Нивелла, посредника. Он глава комитета по особо важным делам здесь, в порту.

Нивелл сдержанно поклонился и сказал без тени иронии:

— Госпожа капитан, я рад, что мне предстоит работать с вами. Если у вас найдется немного времени после того, как комендант Флемонд закончит, мы можем обсудить, где нам лучше встретиться с панкатийской стороной.

— Я уже почти закончил. — Флемонд исподлобья взглянул на личный состав «Стрижа». — Мне вряд ли стоит упоминать, что, кроме всего перечисленного, в Селандине действуют и другие статьи гражданского и уголовного права, за соблюдением которого строго следят соответствующие власти.

Дик Уорсон злобно посмотрел на коменданта, брат сразу ткнул его кулаком под дых.

— Тем не менее, — продолжил Флемонд, — космопорт Иль-де-Рамо за день обслуживает сто тридцать один корабль. У нас имеется все необходимое. Если вы будете вести себя прилично, думаю, наша колония предоставит вам возможность приятно провести время, конечно, при наличии денег. Это все.

Нивелл снова выступил вперед:

— Я подожду вас у входа, мисс Дорманн. Вероятно, вам нужно все обсудить с вашими людьми. Но только недолго.

Флемонд кивнул, повернулся и в сопровождении своего эскорта направился к машине. Тадзики поднял за ним трап.

Наемники сбились в кучу.

— Ну и ну! — вздохнул Вестербек.

Нед случайно встретил взгляд Кэррона и по его беспечному выражению понял, что панкатийский аристократ не вполне понимает, какие его ждут неприятности.

— Никто отсюда не уйдет, пока мы с Тадзики вас не отпустим, — сказала Лиссея наемникам, стоявшим у стойки одного из трех баров отеля «Массне». — Отвечает полковник Лордлинг.

— Выпивка за счет экспедиции, — вмешался Тадзики, — но, я полагаю, вы понимаете, что нам, возможно, придется убираться отсюда в темпе.

Взгляды переместились с капитана на адъютанта. Бармен наблюдал, сжав губы и положив ладони на отполированную гранитную крышку бара.

— Лиссея, мне нужно быть с тобой наверху, — начал Херн Лордлинг. Фраза была риторическая, но в его голосе слышалось отчаяние.

— Ты нужен мне здесь, Херн. С переговорами я справлюсь сама, и, кроме того, со мной будут Тадзики и Слейд, чтобы помочь с показом.

— И еще, — проворковал Дик Уорсон, — принц, чтобы покрасоваться в его обществе.

Наемники засмеялись, Лордлинг покраснел, а Лиссея гневно посмотрела на Уорсона. Тот сразу отвел глаза.

— Простите, мэм, — произнес Толл.

Ясоф и Пэтз заступили на вахту, остальные отправились на переговоры в «Массне». «Стриж» все равно не смог бы взлететь, пока власти не откроют крышу ангара. Флемонд держал слово.

— Вы узнаете обо всем после встречи, — сказала Лиссея, обращаясь к экипажу. — Я знаю, что у вас сдают нервы, но ничего особенного не произойдет, если мы будем сохранять терпение. И выпустите пар. На сегодня все.

Она быстро направилась к выходу, Тадзики и Нед шли следом, а за ними вдогонку устремился Кэррон Дел Во.

— Почему она думает, что у нас сдают нервы? — спросил Ингрид, когда наемники собрались у стойки.

Отель «Массне» был роскошным заведением с колоннами, львами, державшими шиты, и хрустальными люстрами. Но, несмотря на классический интерьер, оборудовали его по последнему слову техники. Светящиеся потолки создавали дополнительное освещение, не дающее теней. Вместо обычных лифтов посетители пользовались скоростными подъемниками, а шикарные лестницы выполняли только декоративную функцию.

В вестибюле толкалась дюжина человек. Пара, с любопытством глазевшая по сторонам, была явно из числа посетителей, остальные принадлежали к службе безопасности отеля.

Нивелл знал, что делает, когда выбрал место для переговоров. Нед облегченно вздохнул. Экипаж «Стрижа» не вяжется в драку с панкатийцами, пока Лиссея будет вести переговоры в саду на крыше отеля. Здесь столько охраны, что можно не беспокоиться.

Лиссея подошла к лифту и протянула руку к кнопке вызова, но Нед остановил ее:

— Капитан, может, я войду первым?

— Он прав, — сказал Тадзики. — А я пойду сзади.

— Мы же не в бой идем! — ответила Лиссея, однако пропустила Неда вперед.

— Не в бой, — пробормотал Тадзики, — если нам удастся все уладить.

Нед, прижав кейс к груди, надавил кнопку с буквой «К».

Автомат немного помедлил, потом сомкнул стенки вокруг метрового диска, и лифт начал плавно подниматься.

Очутившись на крыше здания, Нед вышел в сад и сразу увидел профессиональную улыбку охранника, державшего в руках отнюдь не кейс с электронными файлами и голограммным проектором, как у Неда.

— Вас ждут в бельведере, сэр, — сообщил селандинец.

Бельведер, окруженный невысокой балюстрадой, оказался довольно большим и мог вместить до тридцати человек. За круглым столом в центре уже сидели Нивелл и пятеро панкатийцев в блестящих нарядах. У барьера спиной к ним стояли охранники.

Дождавшись Лиссею, Нед кивнул охраннику и направился к бельведеру.

Пол был выложен бело-зелеными каменными плитками, которые мелодично зазвучали под их ногами. Нед взглянул на клумбы и сказал:

— Красивые, правда?

— Слейд, не будь идиотом! — бросила Лиссея.

Он мрачно посмотрел на фонтан, в котором неизвестные рыбы, почти такие же прозрачные, как водяные струи, плескались среди лилий, ловя насекомых, кружившихся над водой.

Хотя Нед чувствовал себя не в своей тарелке, ему почему-то было приятно. Он вдруг сообразил, что находится в полной безопасности под надзором целого отряда охранников, и расслабился.

Конечно, в следующие четыре дня, если встреча сорвется, такой безопасности им уже не обеспечат.

Лифт снова бесшумно открылся. Эйвен тут же встал и демонстративно плюнул на плитки, которыми был выложен бельведер.

— С добрым утром, братец! — сказал он. — Страшно рад нашей встрече. Я уже думал, что больше тебя не увижу.

— Доброе утро, Эйвен, — спокойно произнес Кэррон. — Я с не меньшим удовольствием не отнимал бы у тебя драгоценное время.

Нед был настроен против участия Кэррона в этой встрече, но его мнения никто не спрашивал. Даже если принц будет держать себя в руках, он скорее всего вызовет лишь раздражение брата. Нед подозревал, что Лиссея взяла Кэррона только потому, что не хотела подвергать его опасности, оставив в компании наемников, где она не могла его защитить.

Нед поставил кейс на стол и открыл его. Насколько он понял, сопровождавшие Эйвена панкатийцы были простыми солдатами, которые чувствовали себя неуютно без боевых доспехов. Должно быть, доспехи остались на борту кораблей, поскольку были бы бесполезны здесь, как, впрочем, и в космосе, если бы панкатийская эскадра погналась за «Стрижом».

Нивелл встал с кресла:

— Рад видеть вас, капитан Дорманн. А это, по-видимому, Кэррон Дел Во, одно из яблок раздора?

— Господин Нивелл, — Лиссея пожала протянутую руку, потом кивнула Эйвену, —

принц Эйвен. Что касается Кэррона, то он свободный гражданин Панката и не является предметом сделки.

— Он предатель, — спокойно заявил Эйвен. — Нам нужен он, а также украденная вами капсула. Когда эти требования будут удовлетворены, мы позволим вам лететь на все четыре стороны, несмотря на ущерб, который вы причинили Астрагалю.

— Сказано определенно, — вмешался Нивелл. — Но, может, мы сядем? Тогда будет меньше шансов, что...

— Я постою! — отрезал Эйвен.

Лиссея села. Нед, Тадзики и Кэррон последовали ее примеру.

— Господин Дел Во, — продолжал посредник, — я буду вам очень признателен, если вы исполните мою просьбу.

Неду показалось, что Нивелл считает себя не только посредником, но и судьей и что смог бы кого угодно подчинить своей воле. Эйвен, по-видимому, тоже это понял и, не дожидаясь повторного приглашения, сел.

— Господин Слейд, — нарушила напряженную тишину Лиссея, — дайте, пожалуйста, первую запись.

Нед включил голопроектор.

— Это отдельные эпизоды, — объяснила Лиссея Нивеллу и панкатицам, — снятые записывающим устройством шлемов, которые мы обычно носим и которые не снимали во время всего нашего пребывания на Панкате. Предлагаемые вам фрагменты являются частью записей. Если возникнут какие-либо вопросы относительно достоверности материала, мы можем показать их полностью, сэр.

Над серединой стола повисло изображение тронного зала в Астрагале.

— Танки наносят нам ущерб, — сказал Лон Дел Во. — Если вы сумеете разделаться с ними, я позволю вам взять капсулу.

— Я принимаю ваше предложение, — ответила Лиссея, изображение которой в профиль было записано через объектив шлема Неда.

Изображение резко сменилось: к одному из танков бежал Нед. Вот он дотронулся до обшивки, люк открылся. Казалось, он знал, что надо делать.

Глядя на экран, Нед вспомнил, каким потерянным и одиноким он чувствовал себя в те минуты.

Новая сцена: Нед без шлема, пошатываясь, идет на фоне лавы и огня. На заднем плане — осевший танк. Длинное дуло свесилось, потому что башня уже не в состоянии выдерживать его вес.

Лиссея, обернувшись, смотрит на Неда. Танк, которым она управляла, ведя огонь по чужому кораблю, растворяется в озере желто-белой лавы.

Демонстрационный ролик закончился.

— Как видите, капсулу мы забрали на основе взаимной договоренности, — сказала Лиссея. — Хотя она является собственностью Теларии. Фактически это гроб моего прапрадеда. Мы выполнили свои обязательства, несмотря на то, что казначей и его сын скрыли существование...

— Мы ничего не скрывали! — вскричал Эйвен, подскочив в кресле.

Мускулистый селандинец положил руку на плечо принца и заставил его сесть. Два солдата принца начали подниматься, но, увидев направленное на них оружие охранников, подчинились.

Нивелл слегка улыбнулся, однако глаза его остались холодными.

— Благодарю вас за проявленную сдержанность, господин Дел Во. Хочу напомнить, что я получил указания устранить проблему любым способом, который не противоречит закону Селандина. Применение силы для... скажем, пресечения попытки нападения или оскорбления действием согласовано с комендантом Флемондом. — Он перевел взгляд с панкатица на Лиссею. — При необходимости, разумеется. Что касается вас, мисс Дорманн... Буду вам признателен, если впредь вы не станете провоцировать противную

сторону. Это не продвинет дело.

— Простите, сэр. — Лиссея изобразила искреннее раскаяние. — Я просто пыталась сказать, что обезвреживание танков подвергло мой экипаж и меня опасностям, на которые мы не рассчитывали.

Нед запустил новый ролик.

— Этот корабль — ваших рук дело! — фыркнул Эйвен. — Вы использовали его в качестве прикрытия, чтобы увезти то, что украли, а заодно и моего брата, такого же грабителя, как и вы.

Изображение корабля, наполовину поднявшегося из шахты, где он скрывался в течение веков или тысячелетий, продолжало расти. Крошечные фигурки людей бежали к вездеходам.

Замечание Эйвена, что корабль — дело рук Лиссеи, было таким смехотворным, что даже сдержанный Нивелл улыбнулся.

— Мне кажется, мы не можем обсуждать этот вопрос. Принц Эйвен уже сказал, что не настаивает на возмещении убытков, причиненных вышеупомянутым инцидентом. И, — голос Нивелла стал суровым, хотя посредник ни разу не повысил его во время разговора, — капитан Дорманн представила неоспоримые доказательства относительно своих прав на капсулу. Следовательно, — Нивелл оценивающе взглянул на Кэррона, словно продавец, прикидывающий вес куска мяса, — предстоит обсудить требование принца о выдаче его брата.

— Разве на Селандине не соблюдается закон о предоставлении убежища? — холодно спросила Лиссея.

— У Селандина достаточно своих проблем, чтобы еще предоставлять убежище преступникам, прилетающим на нашу планету. — Нивелл повернулся к Эйвену. — Однако у нас нет и закона, по которому мы обязаны отдавать преступников другим государствам.

Лицо Эйвена побагровело от гнева, а появившиеся было улыбки его подчиненных будто смыло дождем.

— В таких случаях Селандин рассматривает доказательства, представленные государством, которое требует выдачи преступника, и принимает соответствующее решение о его выдаче или невыдаче. Принц Эйвен, чем вы можете подтвердить свои слова?

— Он украл у нашего отца один предмет, — ответил тот с холодной уверенностью и злобно сверкнул глазами на Лиссею. — Я видел, как он передал его ей. Кэррон — предатель, поэтому суд Панката признал его виновным в измене.

«Суд Лона над сыном занял, вероятно, секунд тридцать», — подумал Нед.

Кэррон прижался к Лиссее и взял ее за руку, но она резко высвободилась.

— Это серьезное обвинение, — согласился Нивелл, постукивая пальцами по кейсу Неда. — Но какие у вас доказательства, принц Эйвен?

Тадзики притянул Кэррона и что-то прошептал ему на ухо. Лиссея продолжала смотреть на Эйвена и посредника, словно в помещении больше никого не было.

— Я не думал, что наткнусь здесь на тупых бюрократов, — ответил Эйвен, едва сдерживая ярость.

Нивелл, уверенный в своей власти, пропустил его выпад мимо ушей. Как успел заметить Нед, на Селандине царили здравый смысл и жесткое следование букве закона.

— Но у нас тоже есть записи, подобные тем, которые сделали они, — продолжал принц. — Кэррон передал прибор, и это снято записывающим устройством в моем костюме. Сама запись хранится на Панкате, и я даю вам слово чести, что она существует.

Нивелл кивнул:

— Мэм, господа, сейчас я кратко опишу ситуацию. У вас будет время все обсудить. На это у вас четыре с половиной дня. И если одна сторона согласится, а другая — нет, то скорее всего это повлечет за собой дополнительные меры коменданта Флемонда. Это ясно?

— Продолжайте, — выкрикнул Кэррон Дел Во, сжав кулаки.

— Первое. Вышеупомянутая капсула остается в собственности капитана Дорманн. — Посредник взглянул на Эйвена. — Если вы хотите предъявить иск, вам придется сделать это

через юридическую систему Теларии.

— Продолжайте, — повторил Эйвен требование брата.

— Второе. — Нивелл повернулся к Лиссею. — Кэррон Дел Во останется на Селандине, чтобы панкатийские власти в течение пятидесяти дней могли представить доказательства, дающие им право требовать его выдачи.

— Нет! — снова крикнул Кэррон.

Тадзики, опередив охранника, усадил его на место.

— Если в течение указанного срока доказательства не будут представлены, а также если я найду их сомнительными или недостаточными, господин Дел Во будет свободен и по своему желанию сможет покинуть планету или остаться. Если же Панкат представит необходимые доказательства его вины и я сочту их убедительными, тогда господин Дел Во будет передан панкатийским властям.

— Лиссея, — взмолился Кэррон, — ты не позволишь им это сделать? Я...

Лиссея резко повернулась к нему:

— Кэррон, если ты считаешь, что твое положение изменится, когда «Стриж» и весь экипаж превратятся в сгусток плазмы, то скажи это. Или закрой рот!

Она не спеша поднялась из-за стола. Посредник щелкнул пальцами, давая охранникам понять, что все в порядке.

— Господин Нивелл, я согласна с вашим решением. Скоро вы получите ответ, во всяком случае, до конца срока.

— Я понимаю, что вам нужно это обсудить, мэм. Но, поскольку процедура стоит Селандину денег, я был бы вам признателен, если бы на принятие решения потребовалось как можно меньше времени.

Лиссея вышла из бельведера. Ее спутники двинулись следом. Тадзики обхватил Кэррона за плечи, очевидно, успокаивая его.

Панкатийцы тоже собрались уходить.

— Будьте любезны, господа, задержитесь на несколько минут, — по-прежнему с вежливой настойчивостью сказал Нивелл.

Тадзики толкнул Кэррона в лифт, а сам встал на следующий диск. Нед и Лиссея, дожидавшиеся своей очереди, услышали слова Эйвена:

— Кажется, вы думаете, что держите у моего виска пистолет?

Лиссея вошла в лифт.

— Да, принц Эйвен, именно так, — согласился посредник. — Но к моему решению это не имеет никакого отношения, оно просто справедливо.

Шахта поглотила Неда. Он не хотел бы остаться на Селандине, но люди, которые здесь жили, внушали ему уважение.

Наемники, увидев входящую в бар Лиссею, издали приветственный крик. Их вопль прозвучал так кровожадно, что охранники в вестибюле потянулись за оружием.

Нед холодно улыбнулся, давая понять, что все в порядке.

— Нет проблем, они таким способом выражают радость.

Лиссея подняла руку, требуя тишины, но все уже и так замолчали. Они были пьяны, но не настолько, чтобы не осознавать значения завершившейся встречи.

— Господа, Тадзики заказал для вас отдельные номера в гостинице. Если кто-то хочет остаться в «Массне», это можно устроить, но я считаю, что там ничем не хуже.

— Там есть коньяк и девочки, — добавил Тадзики. — Или можете привести своих.

— Это мне подходит! — взревел Дик Уорсон.

— Ограничимся вахтами по два человека, — объявила Лиссея. — Вестербек и Слейд, через полтора часа ваша очередь. Дели у вас есть неотложные дела, заканчивайте их поскорее. Вас сменят через восемь часов. А мне нужно решить еще несколько вопросов. Но я собираюсь сделать это одна и не желаю, чтобы меня беспокоили. Я выражаюсь достаточно ясно?

— Достаточно, — проворчал обиженный Вестербек.

— Тадзики, у тебя есть вопросы? — осведомилась Лиссея.

— Мне нужно поговорить с Холлом и Диком, — ответил адъютант.

— Тогда все свободны.

Кэррон Дел Во догнал ее в вестибюле:

— Лиссея...

— Кэррон, если ты до меня дотронешься, я прямо сейчас отдам тебя Нивеллу. Вряд ли он успел уйти из отеля. Ты этого хочешь?

— Но...

— Ты этого хочешь?

Кэррон, ссутулившись, побрел к выходу.

Нед тоже покинул отель «Массне». Пора было выпить, только он собирался сделать это в другом месте. Вообще-то увиденная сцена произвела на него неприятное впечатление, тем не менее он удовлетворенно улыбался, радуясь в душе унижению соперника.

Джосси Пэтз с Ясофом ждали у входа в ангар тридцать девять. Оба были в шлемофонах и внимательно следили за подступами к «Стрижу», но Неду показалось, что они куда-то торопятся.

Юноша с сожалением передал ему пояс с двумя пистолетами. Он выглядел возбужденным и счастливым, но его настроение вряд ли было вызвано предстоящей выпивкой и любовными утехами.

— Кинь на мою койку, ладно?

Тяжелая дверь начала закрываться. Пэтз со своим дядюшкой выпрыгнули наружу, иначе им пришлось бы вызвать охранника, чтобы тот снова открыл ангар.

Нед хотел оставить одного из них до возвращения Вестербека, но промолчал. В ангаре им не угрожала никакая опасность, к тому же Пэтз и Ясоф все равно уже не услышали бы.

Вестербек с Кэрроном Дел Во успели проскочить в почти закрывшуюся дверь, и пилот удивленно посмотрел на оружие, которое держал Нед.

— Что-нибудь не так?

Тот пожал плечами:

— Это пояс Пэтза. Они вели себя как... как два охотника, почуявшие дичь. Тебе что-нибудь известно?

Вестербек посмотрел на закрытую дверь, за которой исчезли Пэтз с Ясофом, и, в свою очередь, пожал плечами.

— Тадзики вызвал их после того, как забрал с собой Дика и Толла. Может, они что-то задумали, но мне ничего не сказали... И меня это вполне устраивает. Я пилот, поэтому всегда считаю, что пули могут летать и без меня.

Нед промолчал, но вспомнил безупречные действия Вестербека на Буине и его точную посадку, когда им пришлось вернуться. Пилот склонен был скорее умалчивать о своих возможностях, чем хвастаться ими.

— Вестербек, — произнес Кэррон, набрав в легкие воздуха, словно готовился к погружению на большую глубину, — я могу остаться на вахте вместо тебя, а ты можешь уйти и заняться своими делами. Мне нужно поговорить со Слейдом.

— Полагаю... — начал Нед, нахмурившись.

— Слушай, а это неплохая мысль, — перебил Вестербек и потянулся к кнопке вызова.

Нед поймал его руку:

— Я против.

— Слейд, — сказал Кэррон, — мне необходимо поговорить с вами. Это чрезвычайно важно. Наша жизнь висит на волоске.

Вестербек переводил взгляд с одного на другого.

Нед взял себя в руки. В ангар тридцать девять нельзя войти без разрешения полиции селандинского космопорта, и если уж он не смог отделаться от Кэррона Дел Во раньше, то теперь за это нужно расплачиваться.

— Ладно, — решил он, нажимая кнопку вызова. Хорошо, что он все же сохранил

контроль за ситуацией, и никто не пытался оспаривать его лидерство. — Вы останетесь здесь на восемь часов, принц. У вас не будет возможности передумать.

Дверь открылась. Полицейский стоял у контрольной рамы, не вынимая пистолет из кобуры. Вестербек отдал Неду честь и выскочил наружу, обретя вожаделенную свободу.

Бронированный кабель извивался по бетону между «Стрижом» и распределителем около двери. Толстые стены поглощали любой радио — и микроволновый сигнал. Поэтому судну пришлось присоединиться к планетарной связи, чтобы не оказаться отрезанным от внешнего мира.

— Итак, что вы хотели мне сказать? — не слишком любезно спросил Нед.

— Вы понимаете, что моему брату нельзя доверять? — ответил Кэррон вопросом на вопрос.

— Думаю, в вашей семье принято делать все, что взбредет в голову.

Только теперь Нед понял, как ненавидит Кэррона. Но его тон не произвел на панканийца никакого впечатления.

— Если вы отдадите меня Эйвену, — сказал Кэррон, когда они поднимались по трапу, — он все равно догонит вас и уничтожит. Вы одурачили моего отца. Мы их одурачили. Они никогда этого не забудут.

— Решения принимаю не я.

После цивилизованной обстановки, в которой Нед провел последние восемь часов, «Стриж» казался звериным логовом. Потребуется несколько дней, чтобы очистить и продезинфицировать корабль, когда они вернутся на Тел арию. Если, конечно, вернутся...

— Я пришел к вам потому, — продолжал Кэррон, — что вы достаточно умны и сможете меня понять.

Он стоял в центральном проходе, глядя на капсулу. Половина наружного покрытия была снята, открывая электронную начинку.

— Кроме того, вы сдержите свое слово. Остальные, любой из них, — он повернулся к Неду, и его лицо было холодным и властным, словно он обращался к противнику на поединке, — пообещали бы, но предали бы меня, хотя речь идет о спасении вашей жизни.

— Вы думаете, я не обманул бы вас?

— Вы поступите, как сочтете нужным, — спокойно ответил Кэррон. — Но я верю в вашу честь и благоразумие. Даже Тадзики...

Клетчатое одеяло на койке Пэтза было смято, а бумажная простыня, закрывавшая амортизирующие подушки, почернела от грязи. Нед повесил пояс на спинку и устроился в навигационной рубке.

— А как насчет Лиссеи?

— Я пришел к вам, — повторил Кэррон и вдруг гневно воскликнул: — Да вы хоть понимаете, чем я пожертвовал? Вы бы все погибли, если бы не я! И то, что я предлагаю сейчас, — ваш единственный шанс снова выжить. Разве вы хотите умереть?

Нед развернул кресло, оказавшись лицом к лицу с Кэрроном.

— Вовсе нет. Что ж, выкладывайте свой план.

— Единственный для вас способ вернуться на свою планету или покинуть Селандин — это забрать с собой моего брата. Если Эйвен станет вашим заложником, корабли моего отца нас не тронут.

— Продолжайте, — процедил Нед сквозь зубы, еле сдерживаясь, чтобы не плюнуть панканийцу в лицо.

— Если вы предложите ему то, что он требует, он обязательно придет на корабль. Здесь вы его и сможете взять.

Нед холодно посмотрел на улыбающегося панканийца:

— То есть вас в качестве пленника?

Кэррон кивнул:

— Верно, меня в качестве его пленника.

В глазах панканийца промелькнул страх, но он продолжал улыбаться.

Херн Лордлинг не напивался с тех самых пор, как они всей семьей три дня отмечали его двенадцатилетие. Но когда он выходил из подземного бара, его качало. Он не помнил, что здесь были ступеньки, хотя благополучно преодолел их.

Бар располагался у дороги, которая окружала космопорт Иль-де-Рамо. Экс-полковник побывал во многих портах, на многих планетах и теперь жалел, что его не занесло туда, где не было Лиссеи Дорманн.

Стоя у автострады, Лордлинг никак не мог решить: то ли ему найти себе женщину, то ли броситься под автомобиль.

К бару подкатил ярко-голубой автобус с надписью «Маршрутное такси космопорта», и его тут же заполнили матросы. Оператор наблюдал за посадкой из кабины.

Лордлинг залез в машину вместе с остальными и сунул свою кредитную карточку в щель рядом с кабиной оператора. Еще одно очко в пользу крупных портов: есть, где потратить деньги. Цены его не интересовали. Единственное, что ему сейчас действительно нужно, это кого-нибудь убить. Он даже наметил несколько кандидатов и с трудом сдерживался, чтобы не вцепиться в горло соседу-матросу, сжимать его до тех пор, пока...

Набрав на маршрутной панели два-три-семь-один, он вдруг понял, что это не код места, где находится закрытый ангар со «Стрижом».

Он подошел к сиденью. Свободного места едва хватило бы для ребенка, но Лордлинг нахально сел, заставив тучного матроса подняться с кресла. Тот выругался и встал. Оператор наблюдал за происходящим, но не вмешивался.

Лордлинг уставился на лицо матроса, потом на его мясистую шею...

Матрос повернулся к нему спиной.

Переполненный автобус выехал на середину кольцевой дороги и двинулся к следующим въездным воротам космопорта. Под ровный вой двигателя Херн погрузился в кровождающие мечты.

Автобус автоматически делал остановки в тех местах, которые соответствовали набранным пассажирами кодам, а оператор должен был следить за порядком, вызывать охрану, если возникали проблемы, и докладывать о неисправностях машины. Тогда автобус автоматически следовал на ремонтную станцию.

На первой остановке у административного корпуса вышло человек Десять. Автобус проезжал по мосту, задерживаясь у треугольных щитов, чтобы высадить или взять пассажиров. Других машин здесь почти не было.

Внизу работал огромный конвейер, доставлявший выгруженные с кораблей товары на склады или в машины.

— Твоя остановка, дружище, — объявил оператор и потряс Лордлинга за плечо.

Херн очнулся и, повинуясь выработанному рефлексу, попытался схватить оператора за горло. Тот отшатнулся к противоположной стенке кабины и поднял красную трубку.

Лордлинг встал с места.

— Не стоит распускать руки, — буркнул он, подходя к двери. Она уже закрывалась, но оператор остановил ее и подождал, пока буйный пассажир не выйдет.

На щите имелись какие-то обозначения и цифры, а на фасаде огромного здания рядом с остановкой, красовалась надпись: «Закрытый ангар семнадцать».

Экс-полковник еще не протрезвел, однако даже в таком состоянии он понимал, что мысль, пришедшая ему в голову, была не из лучших. Хотя это все равно его не остановило.

По обе стороны от ангара семнадцать находились открытые доки, где груз со сверхтяжелых кораблей направляли на ленты конвейера.

Двое мужчин в темно-зеленой форме полиции порта наблюдали за идущим к ангару Лордлингом. Один из них встал, зевнул и, вытащив пистолет, показал наемнику на контрольную раму, установленную в метре от закрытой двери.

— Давай-ка сюда, друг, — приказал он, хотя форма Лордлинга отличалась от формы панкатицев, носивших оранжево-желтые костюмы.

Лордлинг заколебался. Он не был тупицей и вышел живым из десятка операций, где

малейшая ошибка могла стать роковой.

— Слушай, приятель, — вмешался полицейский, оставшийся в машине, — если не собираешься входить, тогда проваливай! Я не хочу, чтобы ты здесь болтался, ясно?

Лордлинга вдруг захлестнула злоба — на полицейских, на жизнь, на женщину, которая спуталась со щенком, а им постоянно пренебрегала. Он шагнул через раму и нажал на кнопку двери.

Ни кнопка, ни дверь не отреагировали.

— Не спеши, — сказал первый полицейский. — Она не откроется, пока мы сами не решим ее открыть. — Он повернулся, к напарнику. — Все нормально?

— Что у тебя со спиной, приятель? — отозвался тот, глядя на экран. — У тебя там куски металла.

— Осколки мины, — буркнул Херн, — если тебе так интересно.

— Лучше придержи язык, — посоветовал полицейский, но на кнопку нажал.

Массивная панель толщиной полметра медленно поползла в сторону. Одному человеку сдвинуть ее было невозможно. Лордлинг вошел в ангар.

Несмотря на внушительные размеры, значительно превосходящие размеры «Стрижа», три панкतीयских корабля казались крошечными в огромном помещении. На носу ближайшего было выгравировано «Смелый», вторым стоял «Яростный», а название третьего Лордлинг не разглядел.

Он прошел вдоль стены, остановившись на почтительном расстоянии от «Смелого». Две приплюснутые башни, орудиями развернутые к левому и правому бортам, убраны в корпус и закрыты панелями. Лордлинг прикинул, что они не менее мощны, чем пушки сверхтяжелых танков.

Группа панкतीयских матросов снимала листы обшивки на корме «Яростного», чтобы исправить повреждение в системе управления. У каждого открытого люка стоял дежурный. Остальные члены экипажа в желто-оранжевой форме занимались своими делами и не обращали на Лордлинга никакого внимания.

Вероятно, экипаж корабля состоял из сотни матросов и солдат. Как и теларианцы, большинство из них остановилось в гостиницах вблизи порта.

Середину судна опоясывала металлическая полоса, листы которой раздвигались в стороны, освобождая ракеты. Было еще много люков и башен, в том числе Оборонительные батареи, уничтожавшие ракеты противника.

«Стриж» не располагал таким вооружением, и если панкतीयцы доберутся до них в космосе, что они обязательно сделают, ежели Эйвен Дел Во не получит свой выкуп, то команде останется только попробовать себя в роли мишени. Лиссея должна отдать своего... своего щенка. Другого способа выжить у них нет.

Может, ему удастся уговорить Кэррона?

Лордлинг решительно направился к двери. Теперь он твердо держался на ногах, и его зрение приобрело прежнюю остроту.

Ему оставалось пройти еще метров пятьдесят, как дверь поползла в сторону, и в ангар, смеясь и толкая друг друга, вошли панкतीयцы. Лордлинг метнулся к сужающемуся проходу, но один из матросов заметил его.

— Эй! — крикнул он. — Кто это, черт возьми?

Матрос, шедший последним, загородил Лордлингу дорогу.

— Да это же... — начал он, но Херн ударил его ногой и успел выскользнуть за дверь.

— Ни с места! — остановил Херна полицейский, направляя на него оружие. — Стой!

В машине замигала оранжевая лампочка, давая знак, что кто-то хочет выйти из ангара. Второй полицейский тоже выставил из окна пистолет.

— Задержите их! — крикнул Лордлинг. — Если вы их выпустите, они меня убьют.

— Становись в чертову раму, ублюдок! — приказал первый полицейский. — Если у тебя что-то есть, ты — труп!

Лордлинг снова прошел через контроль.

— Он чист! — объявил человек в машине. — Но, похоже, это один из тех теларианцев, которые переположили весь космопорт. Он думает, что ему все сойдет с рук.

Полицейский нажал кнопку, и дверь снова начала открываться. Лордлинг бросился к конвейеру у восемнадцатого дока. Платформы, на которых стояли огромные ядерные реакторы, двигались с пятиминутным интервалом, поскольку кран на другом конце ленты должен был успеть за это время поднять груз.

Стойки, поддерживавшие ленту конвейера и закрытые металлическими листами, образовали длинную эстакаду с дверями черед каждые пятьдесят метров, но первая, к которой подбежал Лордлинг, оказалась заперта.

Тяжело дыша, он ринулся к следующей. Херн никогда не считал себя хорошим бегуном, и, хотя он уже окончательно протрезвел, это не сделало его более резвым. Вторая дверь также была на замке.

Лордлинг оглянулся. Люди в желто-оранжевой форме собрались у входа в ангар семнадцать. Тень от эстакады скрывала полковника, но один из полицейских показал панкатицам в его сторону.

Сволочь!

Он понимал, что не сможет убежать от них, поэтому отступил назад и, хорошенько размахнувшись, ударил ногой по замку, снеся вместе с ним засов. Потом толкнул обитую металлом дверь, проскользнул внутрь и потянул панель на себя. Она закрылась не полностью, оставив щель.

Помещение смахивало на преисподнюю. В зазор между конвейером и стойками врывались лучи света, петли кабелей, питавших моторы валиков, дрожали от вибрации. Стойки, поддерживавшие конструкцию, и перекладки между ними оказались всего лишь полуметровыми балками. Здесь невозможно было укрыться.

Лордлинг перебежал на другую сторону. Он смог бы выбраться через какую-нибудь дверь, заклинить ее снаружи, а потом забраться на одну из площадок у ленты конвейера, пока панкатицы будут искать его внутри. Оттуда он пошел бы к кораблю, который стоял на разгрузке, подождал бы и сел в автобус.

Но в этой стене эстакады дверей не было.

Зато открылась дверь, через которую вошел Лордлинг, луч фонарика нашел его в полутьме и дернулся в сторону, когда панкатиец замахал своим товарищам.

Херн пнул ногой стену, но та лишь завибрировала.

Остальные панкатицы тоже вошли внутрь. Все шестеро держали в руках металлические прутья метровой длины. Наверняка это посоветовал им тот же ублюдок. Лордлинг встал спиной к стойке.

Грохот внутри эстакады становился нестерпимым. Панкатицы шли полукругом, достаточно близко друг к другу, чтобы при необходимости прийти на помощь соседу, однако не слишком кучно, чтобы не налететь на него при толчке. Они свое дело знали. Лордлинг лихорадочно соображал. Конечно, он мог сбить одного, но остальные схватят его, прежде чем он доберется до двери.

Матросы были уже в трех метрах от своей добычи и готовились к решительному броску. Поэтому они не заметили людей, бесшумно возникших за их спинами.

В помещение ворвался яркий свет, отчетливо выделив фигуру Лордлинга на фоне металлической стены. Панкатицы вскинули руки и попадали на пол. Теплые брызги попали Херну на лицо.

Свет погас. Его внезапное исчезновение было таким же нестерпимым, как последовавшая за этим тишина.

Из тени вышла фигура и протянула Лордлингу шлемофон. Привычные помехи показались ему музыкой. Заработал передатчик.

— Эй, Пэтз, — проревел Дик Уорсон. — Ты болван, у парня весь костюм в крови. Так не пойдет.

— Пошел к черту, Уорсон! Я стрелял в ту поганую голову, понятно? Я не виноват, что

она разлетелась во все стороны.

— Их пятеро. Этого достаточно, — успокоил их Тадзики.

Зрение Лордлинга пришло в норму, и он узнал своих товарищей: Тадзики, державшего прожектор, Пэтза, Ясофа и братьев Уорсонов.

— Лордлинг, с тобой все в порядке?

Толл Уорсон стоял у открытой двери, наблюдая за обстановкой. Остальные стаскивали с мертвых панкатицев одежду.

— Да, я в порядке. Черт возьми, неплохо сработано. Где вы взяли пистолеты?

— Я не видел еще ни одного порта, где нельзя найти все, что нужно. Были бы деньги, — сказал адъютант. — Иль-де-Рамо не исключение.

— Эй, полковник, — Дик Уорсон уже снял запачканный костюм и натягивал желто-оранжевую куртку, — ты здорово все провернул. Я сам хотел выманить их оттуда, но, увидев тебя, мы решили, что ты вполне сойдешь в качестве приманки.

Одному панкатицу в лицо попало с десятков реактивных зарядов. Дик сомневался в незнакомом оружии, но оно сработало наилучшим образом, оставив в металлическом полу узор из дырок.

— Вы видели, как они за мной гнались? — резко спросил Лордлинг. — И могли их остановить?

Тадзики натягивал панкатицкий костюм, который оказался слишком длинным, хотя и жал в плечах.

— Мы не могли ничего сделать на виду у полицейских, — объяснил он. — Херн, раз уж ты здесь, присмотри за нашим барахлом. Мы скоро вернемся. Не привлекай к себе внимания, и все будет в порядке.

— Дружище, — добавил Дик Уорсон, занимая у двери место брата, — просто мы увидели, как ты вышел из автобуса и исчез в ангаре. Мы решили посмотреть, что из этого выйдет.

— Вы... — начал Лордлинг. Он не знал, чем закончить фразу, поэтому повернулся и еще раз пнул ногой металлическую стену. Теперь шов треснул. — Послушайте, вам не удастся пройти в ангар с пистолетами. Или вы собираетесь пристрелить полицейских? Тогда мы попадем в хорошенькую переделку!

Тадзики наконец справился с брюками, затянув их ремнем, и ему не пришлось подворачивать штанины.

— Херн, — сказал он, — решение уже принято, причем принято не нами. Когда мы все сделаем, ты сможешь вернуться на «Стриж» отоспаться. Наверное, мы очень скоро улетим с Селандина.

— Что вы собираетесь делать?

Адъютант оглядел своих спутников, на которых теперь была панкатицкая форма. Ясоф перекинул куртку через плечо, чтобы скрыть следы крови. Он мог сойти за пьяного матроса, возвращавшегося из бара.

Наемники положили добытые у контрабандистов пистолеты рядом с трупами. Тадзики снял шлем и протянул его Лордлингу, остальные последовали его примеру.

Тадзики подал знак команде.

Дик Уорсон нагнулся к уху Лордлинга и прогудел:

— Это наши трудности. Веди себя хорошо, пока нас не будет.

И исчез вслед за товарищами.

Пятеро в оранжево-желтой форме прошли под надзором полицейских через контрольную раму Дик Уорсон, исполнявший на ходу какой-то танец, попытался увлечь Джосси Пэтза, но тот сердито оттолкнул его.

Компания неторопливо направилась к «Яростному», среднему из трех панкатицких кораблей.

Трап судна был достаточно широким, однако братья Уорсоны толкали друг друга за спиной Тадзики, возглавлявшего процессию. Матросы-панкатицы с любопытством

наблюдали за приближавшейся компанией.

Адъютант преодолел последние две ступени и отдал честь вахтенным, неловко ударившись при этом спиной о перила.

— Ты ошибся, дружище, — сказал матрос, заметивший нашивку на рукаве Тадзики. — «Славный» — на следующем причале.

— Неплохое обслуживание, парни? — с завистью спросил второй дежурный.

— Наилучшее, будь я проклят, с тех самых пор, как я напился в последний раз, — подтвердил Дик Уорсон. Он достал граненую бутылку, торчавшую из бокового кармана. Печать была сорвана, но бутылка оказалась непечатой. Он бросил ее вахтенному. — Попробуй.

Ясоф тоже достал почти пустую бутылку и поднес ее ко рту.

— Эй! — закричал Джосси. — Оставь немного!

Один из матросов быстро огляделся. Корабль казался вымершим, а дежурный офицер, вероятно, пил в своей каюте. Матросы занимали более низкое положение, чем солдаты из свиты принца Эйвена.

— Нам нельзя, — ответил матрос.

— Черта с два нельзя! — возразил его товарищ, открыл бутылку и, сделав большой глоток, передал ее напарнику. — Ух! Где вы это достали, ребята?

— Мы пришли сюда, — важно произнес Тадзики, едва держась на ногах, — чтобы вернуть долг чести. Чести! Нашему Чар-чар... Чарли!

— Кто это, черт возьми? — спросил матрос и снова потянулся к бутылке. Ясоф уже отдал свою бутылку Пэтзу, но тут же достал из кармана новую.

— Чарли, — ответил Тадзики, — наш близкий друг. Он говорил нам, будто Долорес, звезда ночного клуба, связалась с кефнийцем-ихневмоном.

— Мы его боимся. — Дик шарил по карманам в поисках бутылки. — Наш друг, наш друг...

— Ихневмоном? — переспросил второй матрос. — Да они же ростом с метр и какие-то женоподобные. Что с них толку?

Джосси чуть не захлебнулся, и Ясоф похлопал его по спине.

— Так она просчиталась? — засмеялся юноша. — Долорес просчиталась?

— Наш друг Чарли тоже сейчас на вахте, — сказал Тадзики. — По глупости мы с ним побились об заклад, что Долорес не связывалась с кефнийцем, и проиграли. Мы пришли вернуть Чарли долг чести.

Он извлек еще одну бутылку, а матросы переглянулись.

— Послушай, ты имеешь в виду Гаролуа из первой бригады? — спросил один. — Такой пожилой лысый, тщедушный, дунь — улетит?

— Это он! — закричал Дик. — Наш друг Чарли!

Толл Уорсон краем глаза наблюдал за входом в ангар, делая вид, что бессмысленно уставился на стоявших перед ним вахтенных. Они с братом справились бы вдвоем, но остальные настояли на своем участии... Теперь он был рад, что товарищи рядом. Хотя в случае провала и они ничем не смогли бы помочь.

— Что он может знать о ночном клубе? — покачал головой матрос. — Гаролуа просто надул вас.

— И Долорес тоже! — радостно завопил Джосси. — Чарли и Долорес, драгоценные мои... — Он посмотрел на Тадзики. — Дай глотнуть, а?

Тадзики показал на бутылку в руках матроса.

— Если позволишь нам навестить Чарли она твоя. По рукам?

Матросы снова переглянулись и пожали плечами.

— Только тихо, договорились? Если он на борту, то должен быть в своей каюте на носу.

Наемники поднялись на борт «Яростного», скрывшись с глаз вахтенных, тут же «протрезвели».

Два панкати́йца, вошедших в ангар тридцать девять, катили портативный прибор, похожий на датчики «Стрижа», но более громоздкий.

Нед заметил, что снаружи у полицейского поста ждут еще двое в ярких одеждах, которые носила панкати́йская знать. Одним из них был принц Эйвен.

Нед ждал прибывших на верхней площадке бортового трапа.

— Я сказал принцу, чтобы он привел с собой только одного спутника! Кроме меня и пленника, здесь больше никого нет.

Солдат сделал пренебрежительный жест, означавший: «А катись-ка ты!»

— Нам нужно еще вести машину и охранять арестованного, идиот, — сказал он. — Если вы здесь одни, принц и Туми поднимутся на борт забрать эту мразь. А если тебя не устраивают наши условия, ты рискуешь остаться в дураках.

Датчик застрял у края трапа, и солдаты, подняв его за боковые ручки, внесли прибор в люк. Судя по их усилиям, весил датчик не меньше ста килограммов.

Нед потому и не стал прятать на борту «Стрижа» других наемников, так как датчики легко обнаружат их. Он отступил назад, пропуская панкати́йцев. На поясе Неда висел лучевой пистолет.

— Надеюсь, вы понимаете, что пока будете тут разнюхивать, кто-нибудь может вернуться? — осведомился он.

— Вернуться сюда, когда в их распоряжении весь Иль-де-Рамо? — сплюнул солдат. — Конечно, приятель, ты меня страшно напугал.

— Да если и придут, какая разница, — откликнулся напарник, закрывая панель датчика, чтобы получить первый анализ данных. — Им не понравилось то, что им предложили здесь? Хорошо! Скоро мы поджарим их на орбите. Соображаешь?

Солдат осторожно двинулся по проходу, обогнул капсулу и вошел в машинное отделение.

— Чисто, — сообщил он. — Никаких контейнеров, если, конечно, они не прячутся во внутренних отсеках.

— Надо проверить, — настаивал солдат у датчика, включив режим поиска и пристально наблюдая за показаниями прибора. — Вроде бы порядок. Только груз да барахло. Вызови принца, парень, я доложу ему, что все в порядке.

Навигационные рубки были развернуты в сторону кормы. Связанный Кэррон Дел Во лежал в кресле, глядя широко открытыми глазами, как Нед передает трубку солдату.

— Да, вы понимаете толк в жизни, — произнес второй панкати́ец, осматриваясь вокруг. — Роскошно живете. Как свиньи!

— Делайте свое дело и убирайтесь, — ответил Нед. — Лишние впечатления вредны для здоровья.

Его голос немного дрожал, нервы были напряжены. Подсознательно он готовился к тому, что сейчас произойдет.

Входная дверь открылась, и ангар заполнила какофония звуков из внешнего мира.

Нед подошел к Кэррону, чтобы поднять его.

— Помоги мне! — приказал он ближнему солдату. — Давай, шевелись.

— Сам справишься, парень, — буркнул тот, освобождая Неда дорогу.

По трапу в сопровождении третьего панкати́йца шел Эйвен. Солдат, который занимался датчиком, отодвинул панель.

— Можете забирать, — сказал Нед принцу.

— Разумеется! — Эйвен вынул изо рта Кэррона кляп.

— Брат! Они меня похитили! Слава Богу, что ты здесь, чтобы спасти...

Эйвен, не оборачиваясь, протянул руку, и солдат у датчика вложил в нее пистолет. Второй пистолет, лучевой, он направил на Неда, а третий передал напарнику.

Металлический корпус прибора помог им пронести оружие через контрольную раму. Полицейские либо пропустили одно из отделений, либо проверили только, работает ли датчик. Он, конечно, работал, но в шасси имелось достаточно свободного места для трех

пистолетов.

— Эйвен...

Тот ударил брата рукояткой пистолета. Глаза Кэррона помутнели, и он неподвижно растянулся на койке.

— Вы, двое, — приказал принц, — выносите капсулу. Эти болваны разобрали ее на части.

— Капсула не входила в условия соглашения, Дел Во! — воскликнул Нед.

Солдат сунул пистолет ему в ухо, а Туми, пришедший с Эйвеном, забрал из кобуры Неда оружие.

— Соглашение — это то, — Эйвен улыбался, но лицо его побелело от ярости, — что скажу я...

Нед резко согнулся и ударил его в пах, одновременно вонзив локоть в живот стоявшего позади солдата. Заряды, выпущенные длинной очередью, прошли верхнюю часть стены.

Нед схватил стрелявшего за руку. Эйвен попытался поднять пистолет. Слейд, перекинув солдата через плечо, ударом кулака сбил принца с ног.

Туми безрезультатно нажимал на курок разряженного пистолета, мешая стрелять стоявшему у него за спиной третьему солдату.

Кэррон освободился от мнимых пут, сделал попытку подняться и упал с койки в проход, выронив из рукава игольчатый парализатор. Нед выхватил пистолет, который заранее спрятал под матрас койки, но Туми с размаху ударил его рукояткой незаряженного пистолета.

От слепящей боли все завертелось у Неда перед глазами. Он трижды выстрелил, и панкатиец отлетел в сторону, истекая кровью. Следующие два выстрела уложили второго солдата.

Эйвен и оставшийся солдат пришли в себя. Нед нажал на спуск, однако расплавившаяся матрица забила ствол. Тогда он швырнул бесполезное оружие в принца. Тот успел уклониться. Заметив выпавший из рук панкатийца парализатор, Нед в последний момент схватил его.

Что-то ярко вспыхнуло, и мощный заряд, попав солдату в спину, бросил его вперед.

Передняя стенка капсулы была откинута. Там стояла Лиссея Дорманн, глядя в голографический прицел автомата, дуло которого раскалилось добела после первой длинной очереди.

Нед приставил иглу парализатора к затылку Эйвена, и они с Лиссеей выстрелили одновременно. То, что еще недавно было Эйвеном, рухнуло на лежавшего в проходе Кэррона, залив его кровью.

Нед пытался встать на ноги. Левая рука не слушалась, а вся левая сторона тела нестерпимо болела. Он оперся правым плечом о спинку койки и с трудом поднялся.

От выстрелов температура в отсеке поднялась на пять градусов. Матричные пары, озон и, реактивные газы смешались с запахом крови и сгоревшей плоти.

Лиссея отпихнула мертвого панкатийца и, повесив автомат на плечо, наклонилась над Кэрроном.

— Кэррон, с тобой все в порядке? — Тот что-то промычал, схватившись за голову. — Контузия. Вызывай на корабль остальных. Если порт даст «добро», через час вылетаем.

— Да... — Полуоглушенному Неду все слова казались пронзительными звуками.

Он отбросил парализатор и заткнул за пояс лучевой пистолет. Нед с Кэрроном сложили все оружие в закрытые контейнеры, чтобы им не воспользовались панкатийцы. Но ему следовало догадаться, что Эйвен никогда не придет на «Стриж», если не найдет способа пронести оружие через полицейский пост.

— О Господи, — простонал Нед.

— Капсула имела защиту от датчиков, — сказала Лиссея. Она говорила не с ним, просто вспоминала последовательность событий, которые привели к такому неприятному результату. — Я услышала ваш разговор с Кэрроном. Я не могла никому доверять...

поскольку речь шла о капсуле и «Стриже». Поэтому я решила подождать.

Нед набрал код внешней связи, отдельный код коммерческой станции, которая передаст сообщение на шлемофоны экипажа «Стрижа», потом набрал код корабля: шесть-шесть-шесть.

— У меня не было выбора! — воскликнула Лиссея, взяв Кэррона за руку. — Не могла же я отдать его!

Кэррон зевнул и попытался встать. Он, похоже, не соображал, что происходит.

— Выбор был, — ответил Нед. — Втроем мы бы сделали это.

Он все еще не чувствовал левой руки. Вряд ли он сломал ключицу или шею, но впереди достаточно времени, и медицинский компьютер его заштопает, если они, конечно, улетят отсюда.

— Лучше оставить тела здесь до тех пор, пока мы не окажемся в космосе, — задумчиво сказала Лиссея и резко выпрямилась. — Это, наверное, преступление, да? Забавно. Застрелить кого-нибудь — преступление.

Нед поднял трубку.

— Лиссея, вам придется вызвать космопорт, я не могу справиться одной рукой.

В ангар снова ворвался внешний шум. Лиссея повернулась, выставив перед собой автомат, а Нед, переступая через тела панкатийцев, подошел к люку.

Наемники один за другим поднимались на борт «Стрижа», хотя вряд ли они могли так быстро откликнуться на вызов.

Некоторых поддерживали товарищи. Моисеев и Хэттон тащили Петита. Братья Уорсоны в панкатийской форме, держась за руки, отплясывали джигу.

— Вот это да! — воскликнул Джосси Пэтз.

Ясоф повернул к свету голову Эйвена Дел Во.

— А я-то думал, что отличились мы! — ухмыльнулся он, переводя довольный взгляд с Лиссеи на Неда.

— Лиссея, нам нужно скорее убраться отсюда, — сказал Тадзики и втолкнул ошарашенного Вестербека в навигационную рубку.

Лиссея положила трубку.

— Они дают разрешение на взлет. Нам потребуется... — Она тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли. — Я не знаю. Полчаса? Час?

Херн Лордлинг попытался заключить ее в объятия.

— Нет! Нет! — Лиссея отпрянула.

Нед посмотрел на пистолет, который он, сам того не замечая, взял в руки. К нему подошел озабоченный Тадзики, и Нед швырнул оружие на койку.

— Нам нужно убираться отсюда, пока панкатийцы не выбрали себе нового командира. Они не вернутся домой, не оплатив нам, но на какое-то время они дезорганизованы.

— Все по койкам, — прогремел Толл Уорсон. — Не беспокойтесь насчет этой мешанины, у нас воняло и похуже, так ведь?

— Особенно это относится к Хэрлоу, — крикнул Койн. — Ты видел, что он делал с той свиньей на Двойной звезде?

Хэрлоу запустил в Койна шлемом.

— Насчет дезорганизации панкатийцев ты прав, — засмеялся Толл. — Когда «Яростный» запустит стартовую программу, прогремит небольшой взрыв. — Он указал на адьютанта, словно представляя его публике.

— В его ядерном реакторе, — ехидно продолжил Тадзики, — произойдет утечка. Сомневаюсь, что хоть один из трех кораблей в ангаре семнадцать сможет летать.

ДЕЛЛ

Корабль приземлился на Делле, когда последние солнечные лучи коснулись верхушек вечнозеленых деревьев вокруг станции сто три, принадлежавшей компании «Дорманн

трейдинг». Плазма из дюз разбросала по земле радужные блики. Замычало запертое в загоне стадо.

Служащий подождал, пока остынет земля, потом вышел встречать прибывших. Судно не походило на знакомые ему грузовозы, курсировавшие между Теларией и Деллом.

По радио сообщили, что корабль «Гомер» зарегистрирован на Селандине. Такое случилось впервые за те тридцать лет, что Джетл проработал на станции, а ему давно хотелось увидеть новые лица.

«Гомер» был небольшим, да крупному судну просто невозможно было приземлиться перед станцией.

Предприниматели-одиночки устраивались в лесах Делла, отыскивая сырье, которое вывозилось в другие поселения компании «Дорманн трейдинг», что не требовало межзвездных перевозок. Скромная коммерция притягивала тех, кому не сиделось в городах с их правительством и налоговой системой.

На верхней ступеньке спущенного трапа появились вооруженные мужчины. Они казались непреклонными и решительными, словно духи зла. Джетл бросился бежать. Хотя пиратам здесь нечем было поживиться, они все-таки пришли...

— Джетл! — позвал женский голос. — Джетл, это я!

Он поскользнулся на ковре из листьев и упал. Он был уже не молод, к тому же задыхался от ужаса. Ему не убежать от бандитов, а тем более от выстрела из лучевого пистолета...

— Джетл, это я, Лиссея!

Джетл испуганно оглянулся:

— Лиссея? Ты вернулась? О Господи! Они сказали, что вы все погибли!

Миссис Джетл готовила обед на двадцать человек, и муж, к ее великому удивлению, помогал ей.

— Они заменили мне родителей, — с нежностью в голосе сказала Лиссея. — Мать и отца я видела только раз в году, когда им разрешали слетать на Делл. Остальное время Карел не выпускал их из особняка Дорманнов.

Команда «Стрижа» собралась в закусочной фактории, рассчитанной на многочисленных посетителей. Во время сбора урожая лесные жители собирались у Джетлов пропустить стаканчик-другой.

— Просто здорово, что ты встретила со своей семьей, — произнес Херн Лордлинг и сразу перешел к делу: — Но мы здесь, чтобы получить информацию перед последним этапом пути на Теларию, и мне не нравится то, что мы узнали.

Лиссея села на стойку, Кэррон встал рядом, остальные разместились полукругом около тюков, бочек и штабелей древесины, которыми было забито помещение.

— Если Дорманны поверили в смерть Лиссеи, — сказал Нед, — тогда у нас есть преимущество. Конечно, Карел мог придумать эту историю сам.

Тадзики покачал головой и поднял руку, успокаивая наемников.

— Мне кажется, он ничего не придумывал, уж слишком она напичкана подробностями: мы погибли на Альянсе, когда «Дредноут» завез туда чуму. — Он посмотрел на Лиссею и мрачно добавил: — К тому же твои родители находятся под стражей.

— И, как только я воскресну, они займется и мной, — спокойно согласилась Лиссея.

— Пусть только попробуют! — воскликнул Лордлинг.

— Вряд ли нам нужна война со всей Теларией.

— Мы вполне могли бы это сделать, мэм, — тихо сказал Толл Уорсон. Все посмотрели на него и заговорили разом, в основном выражая протест. Толл, сидевший на тюке серого меха, слабо улыбался.

Нед нахмурился. Уорсоны были шутниками, но они не глупы, во всяком случае, не привыкли бросать слова на ветер. Толл имел привычку так спокойно внести какое-нибудь предложение, что его никто не принимал всерьез. А потом оно становилось реальностью.

— Подождите! — приказала Лиссея. — Толл, продолжай.

— Всем известно, как делаются такие дела. Мы знаем людей, люди знают нас. Кое-кто дослужился до чинов, кое-кто — нет — Он ухмыльнулся, посмотрев на Лордлинга. — Но у всех нас неплохой послужной список, и бывшие сослуживцы прислушиваются к нашим словам. Мы можем собрать для вас целую армию, мэм. Двадцать бригад под ваше слово выплатить жалованье после окончания кампании. Я могу сделать это, Херн может. Если Слейд не приведет «вышибал», тогда, черт возьми, это сделает его дядя!

Толл спрыгнул с тюка, и стук его каблуков о деревянный пол словно поставил последнюю точку.

— Гром и молния, он прав! — поддержал Лордлинг. — Компания «Дорманн трейдинг» — солидный куш, хотя обойдется недешево, но...

— Нет! — Голос Лиссеи потонул в поднявшемся шуме.

— ...это стоящее дело, и никто не будет возражать против контракта, даже если деньги выплатят не сразу, — воодушевленно продолжал Лордлинг.

— Будь ты проклят, Херн! Да нас всех изрубят в капусту, едва мы сядем на Теларии, — возразил Дик Уорсон. — Благодарю покорно, но я в такие игры не играю.

— Нет, — повторила Лиссея и, когда все замолчали, продолжила: — Я никогда не вернусь на Теларию, чтобы ее уничтожить. Я... я должна разобраться с теми, кто лгал мне, кто арестовал моих родителей. Но тотальная война превратит Теларию... — Губы ее дрогнули, и она не закончила фразу: «...в Бурр-Детлингген, в Казан, где когда-то тоже жили люди».

— Слушай, Лиссея, — Херн обращался к ней, как к ребенку, — лучше что-то, чем ничего. Уорсон уже сказал, что с нами будет, если мы открыто сядем на Теларии.

— Нам не следует беспокоиться о безопасности, — вмешался Тадзики. — Я имею в виду солидарность профессионалов. Как заметил Толл, все мы обладаем авторитетом и известностью. Поэтому не думаю, что Карел Дорманн захочет настроить против себя людей, — он холодно улыбнулся, — которые могут посчитать наше бессмысленное убийство личной обидой.

— Что будем делать, мэм? — громко спросил Дик Уорсон. Слушая дискуссию, он поглаживал дуло лучевого пистолета, и его пальцы стали фиолетовыми от частичек иридия. — Вы хотите убить Карела? Я могу это сделать, как и любой из нас. Но только это ничего вам не даст. Толл прав. Нужно уничтожить всю систему, необходима армия, и если вы хотите, чтобы ваш родственник сделал то, чего вы от него требуете... Но будет лучше, если они все умрут. Все.

Он говорил с уверенностью специалиста, инструктировавшего клиента. Это было на него похоже. Это было похоже на них на всех.

— Нет, — впервые подал голос Кэррон, — есть другой способ.

— Ладно, малыш, — сказал Толл Уорсон. — Слушаю тебя.

Кэррон вышел вперед. Лиссея слегка нахмурилась, глядя на него с высоты стойки.

— Как вы знаете, я изучал прибор Ленделла Дорманна. Мне кажется, я понял, как он работает.

Лордлинг захохотал.

— Я могу посадить нас на Теларию, малыш, — раздраженно сказал Вестербек, — дадут нам «добро» или нет. Это не проблема.

Кэррон замотал головой:

— Нет, прибор необходим не как средство передвижения. — Он с выражением превосходства обвел взглядом наемников. — Мы сядем на Теларии открыто...

ТЕЛАРИЯ

К посадочной площадке, куда опустился «Стриж», подкатили два грузовика, набитых людьми из службы безопасности «Дорманн трейдинг». У половины охранников в бронежилетах поверх голубой формы, помимо пистолетов, на поясе висели автоматы.

Сопровождавшие их офицеры были бледными и хмурыми.

Прибывших ранее полицейских и охранников Дорманна уже захлестнула толпа штатских, среди которых суетились репортеры. При посадке Вестербек предоставил автопилоту корабля самому находить общий язык с контрольной системой порта. Поэтому до самого последнего момента никто не подозревал, что «военный транспорт» Дельта пять-пять-девять «, место приписки Тел ария» — вернувшаяся с Панката экспедиция.

Нед, Тадзики и Кэррон Дел Во в своих «лучших» костюмах дожидались у трапа представителей властей.

Сквозь толпу, непрерывно сигналив, пробрался служебный автомобиль, из которого вышли мужчина и женщина. Нед узнал помощника директора порта Кардона. Женщина, судя по всему, была его шефом. Лейтенант полиции попытался что-то сказать, но она лишь махнула рукой, не удосужившись даже взглянуть на него.

— Всем отойти наза-а-а-д! — раздалось из громкоговорителя. — Это закрытая зона. Всем-а-ад!

Толл Уорсон руководил группой из шести человек, которые открывали внешние грузовые отсеки. Остальные вооруженные наемники стояли или сидели в люке, с ухмылкой наблюдая за теларианцами. На верхней палубе Херн глядел в прицел трехствольника, и дуло медленно вычерчивало на земле невидимую линию.

Между Недом и толпой было три метра растрескавшегося бетона. Репортеры, не приближаясь, выкрикивали вопросы.

— Я Лонгли, директор порта, — представилась женщина. — Ваше судно на карантине. Проводите меня к капитану Дорманн.

Несмотря на внешнюю решительность, ей не удалось скрыть смущение, хотя она явно пыталась это сделать.

— Сейчас обязанности командира выполняю я, — сурово ответил Нед, краем глаза заметив, что на обзорной площадке порта собирается группа в голубой форме. — Капитан Дорманн погибла, многие погибли. Но мы вернули капсулу и привезли Ленделла Дорманна.

Нед точно следовал всем указаниям, хотя сомневался, что Кардон поддастся на удочку.

— Ну-ка взяли! — крикнул Дик Уорсон. Его команда, дружно крякнув, вытащила большой запечатанный контейнер: неказистую, но прочную пластиковую коробку — произведение людей, ремонтирующих космические корабли.

Прозрачная крышка, сооруженная на Делле, отнюдь не украшала гроб: сквозь нее скалила зубы мумия Ленделла Дорманна, как воплощение смерти от чумы.

Нед показал в ее сторону:

— Вы можете сами убедиться. А сейчас один из вас должен отвезти меня в правление компании. Мне надо немедленно переговорить с советом директоров.

Внутри «Стрижа» возникло движение, и другая группа осторожно понесла к люку капсулу. Она уже имела первоначальный вид, все внешние и внутренние панели установили на место, оставив открытой переднюю часть, чтобы было видно, что капсула пуста.

— Не торопитесь, господин... Слейд, — сказала Лонгли, прочитав выцветшие буквы на груди Неда. — Вы совершили посадку без соответствующего разрешения и...

— Извините, директор, — вмешался Тадзики, — мы сели, согласно обычной процедуре. Это могут подтвердить записи в навигационной рубке.

— Вы, кажется, Тадзики? — Лонгли повернулась к адъютанту. — Мне уже приходилось иметь с вами дело. Могу сказать вам прямо, господин Тадзики, я не в восторге от того, что вы нагло сели на виду у всех. Посмотрите на этот хаос! Кого-нибудь обязательно затопчут в давке! — И, словно обретя уверенность, она показала рукой на Хэрлоу. — Уберите эту чертову пушку, или я вас арестую! Я вас всех арестую!

Хэрлоу только ухмыльнулся.

Кардон оглянулся на толпу, оттолкнул Кэррона и стал взбираться по лестнице, приставленной к борту «Стрижа».

Дик что-то сказал. Рафф перекинул ракетницу через плечо и без особого труда поднял

взвывшего от ярости помощника директора в воздух.

— Кардон, что за выходки? — гневно воскликнула Лонгли.

Несколько полицейских и охранников выхватили оружие, но офицеры сердито одернули их:

— Не стрелять! Убрать оружие!

— Ну, хватит, — бросил Тадзики.

Дик Уорсон срезал пояс Кардона и стянул с него брюки до колен.

— Вот теперь хватит, — согласился он, кивнув Раффу. Раконтид отпустил свою жертву. Кардон нагнулся, подхватил штаны, но не устоял и упал на землю. Раздался смех. Смеялись, правда, только наемники и штатские.

— Директор, — произнес Нед, — думаю, вы человек разумный, поэтому оставьте свои угрозы. Если вы хотите настоящих осложнений для себя и компании, тогда валяйте. Арестуйте людей, которые рисковали жизнью ради «Дорманн трейдинг». Мы не какой-нибудь сброд, миссис! Я племянник Слейда с Тетиса, и мои спутники ничем не хуже!

— Мы здесь, миссис, чтобы доложить о прибытии, — веско сказал Тадзики, — и получить деньги по контракту. Мы достаточно натерпелись ради интересов «Дорманн трейдинг», так что не собираемся тратить последние силы на бюрократов, которые не способны контролировать работу собственного порта!

Сквозь толпу проехала пара мотоциклов, освобождая дорогу лимузину. Оператор, снимавший «Стриж», не успел отскочить в сторону, и его сбила одна из машин эскорта. Руководителю съемочной группы удалось оттащить его подальше, пока на него не наехал лимузин.

Из машины вылез Лукас Дорманн.

— Где Лиссея? — спросил он, сверля глазами сначала «Стриж», потом тех, кто стоял перед ним. — Эй! Эти пистолеты так необходимы? Немедленно уберите их.

Он высокомерно махнул кому-то в форме компании.

— Капитан Дорманн погибла, — ответил Нед, когда Лукас повернулся к нему.

— Погибла? — переспросил тот.

Кардон, поддерживая брюки, открыл рот, собираясь что-то сказать, но Лонгли ткнула его кулаком в бок.

— На Панкате, — печально произнес Нед. — Мы вернулись с капсулой, и я должен немедленно встретиться с советом директоров.

— Капсула — шаг на миллионы лет вперед, — вмешался Кэррон Дел Во. — Ваш предок был прав, хотя для двустороннего сообщения требуется...

— Это еще кто? — резко спросил Лукас. И, не дожидаясь ответа, закричал: — Толпу нужно разогнать, вы что, не понимаете? Черт возьми, здесь что? Цирк?

Лонгли быстро отошла в сторону, достала из сумки стержень-передатчик и начала отдавать краткие распоряжения.

— Принц Кэррон, — сказал Тадзики, — наследник и эмиссар Лона Дел Во, казначея Панката. К тому же он признанный ученый, который полагает, что теперь возможно установить мгновенное сообщение между Теларией и Панкатом.

— Затерянная колония действительно существует? — Лукас удивленно покачал головой.

— Я должен переговорить с советом, — повторил Нед. — А капсулу необходимо вернуть на место, в лабораторию Ленделла.

Нед, зная о претензиях молодого аристократа, понимал, что достаточно слегка подтолкнуть его, чтобы операция успешно завершилась. Лукас имел необходимый титул и располагал достаточной властью.

— Ленделл? — Лукас посмотрел на грубый гроб. — Это Ленделл! Что с ним произошло?

— На самом деле он никогда не покидал Теларию, — ответил Кэррон. — Хотя его нельзя было увидеть здесь, а панкатицам казалось, что он находится у них. Поэтому прибор

следует вернуть на прежнее место и установить как можно точнее, чтобы осуществить двустороннее сообщение.

— Боже мой, — пробормотал Лукас. — Лиссея... Я не думал, что так может случиться...

Он сжал кулак, уставился на свою руку, потом разжал пальцы и взглянул на Неда.

Прибыли свежие силы полиции и охранников, но суэта первых минут уже миновала. Правда, толпа продолжала расти, однако не произошло ничего, что привело бы к неприятностям. Хэрлоу развернул дула трехствольника вверх, а наемники улыбались и сыпали шутками, не забывая следить за обстановкой.

— Я очень сожалею. Ах, Лиссея, Лиссея... Да, — продолжал Лукас, — экстренное собрание членов совета было созвано, как только мой отец узнал о прибытии «Стрижа». Я отвезу вас на встречу, господин Слейд. Если вы беспокоитесь о своих деньгах, не стоит, я гарантирую вам выплату.

— Спасибо, сэр, однако необходимо, чтобы я лично встретился с теми... кто отправил нас на Панкат.

— А прибор? — вмешался Кэррон. — Ведь он дает преимущество, о котором можно только мечтать!

— Ему тоже необходимо присутствовать на заседании совета? — спросил Лукас.

— Нет. Принц Кэррон должен проследить за установкой капсулы в лаборатории. Может, это не так важно для меня или вас, сэр, но я нисколько не сомневаюсь, что он не переоценивает значение прибора.

— Ладно. Директор Лонгли! Директор!

Та быстро подошла к нему:

— Да, сэр?

— Когда вы сможете доставить сюда два отдельных фургона? — Лукас показал на капсулу. — Ее нужно увезти в поместье Дорманнов. И мне нужно отправить... тело моего прапрадеда в семейный склеп. В обоих случаях нам потребуются грузовики.

Лукас посмотрел на наемников, которые изображали полное расслабление.

— Никто из этих джентльменов в деле не участвует, — добавил он.

Лонгли сказала что-то в свой стержень.

— Машины с рабочими будут здесь ровно через девяносто секунд, сэр, — доложила она, — или я уволю их шефа. Разумеется, они должны получить разрешение на въезд в поместье.

Лукас резко кивнул:

— Да, конечно. Делайте, как я сказал, и побыстрее. Кажется, у нас нет... — Он посмотрел на гроб и сморщился: — Неужели нельзя было обойтись без прозрачной крышки?

— Я поеду с капсулой, — обратился Кэррон к директору порта, та посмотрела на Лукаса.

— Да, да! — Лукас раздраженно взмахнул рукой и снова взглянул на Неда. — Вам не разрешат войти в зал заседаний с оружием, господин Слейд.

— Разумеется. — Нед расстегнул пояс и протянул его Тадзики. — На Тетисе появление вооруженного человека вызвало бы шок.

Первый из двух служебных автомобилей космопорта проехал по проходу, который расчистила полиция. Лукас повернулся и быстро направился к лимузину.

— Поехали. Им придется выслушать мой доклад, хотя отец не желал, чтобы я присутствовал. — И, садясь в просторный автомобиль, добавил: — Не могу поверить, что Лиссея погибла...

— Тадзики, — позвал Дик Уорсон, — господин таможенный чиновник говорит, что собирается оставить нас в покое, так что мы можем отчаливать.

Адъютант развернул навигационную рубку к корме. Он кивнул Уорсону, продолжая говорить с кем-то на другом конце внешней связи «Стрижа».

Кубрик находился в плачевном состоянии, как после их первого старта с Буина.

Наемники разобрали свои вещи, однако еще много барахла валялось на койках и в проходе.

Тадзики закончил разговор и встал.

— Я договорился насчет номеров в отеле для всех желающих, — сказал он, пробираясь по проходу к люку. — Вход по удостоверению или по эмблеме экспедиции. Я нанял также передвижной кран. Координаты уже введены. Говоришь, с канителью покончено?

Таможенный чиновник в сером костюме, стоявший рядом с Уорсоном, взорвался:

— Господин Тадзики, я понимаю, что ваши подчиненные прошли сквозь огонь и воду, но Телария — это цивилизация, а цивилизация нуждается в соблюдении законов. Уверяю вас, мои люди и я приложили немалые усилия, чтобы вы смогли быстро покинуть корабль.

— Тогда вперед? — спросил Дик Уорсон таким тоном, что таможенник подпрыгнул.

— Да, пора, — согласился адъютант.

Он выглянул наружу. Количество охранников сократилось до тридцати, репортеры исчезли, а оставшаяся толпа уже успокоилась.

Команда «Стрижа» выстроилась у трапа. Два из трех нанятых фургонов уже были заполнены оружием и, амуницией. Представители таможни с беспокойством смотрели на транспорт и наемников.

— Все в порядке, парни, — крикнул Тадзики, — развлекайтесь! Если возникнут проблемы, я буду здесь.

Он отдал солдатам честь, те ответили ему, каждый на свой манер. В бою честь обычно отдавали, чтобы опостылевший офицер стал жертвой вражеского снайпера... Но наемники скорее всего воспользовались бы для этого собственными силами.

— Все свободны! — гаркнул Херн Лордлинг.

Дьюи, Бонилла, штурманы, Петит с Моисеевым и механики забрались в пустой фургон. Остальные предпочли разместиться поближе к оружию.

Дик пожал адъютанту руку:

— Удачи тебе. Ты уверен, что обойдешься без компании?

Тот устало кивнул:

— Что теперь может случиться?

Заработали моторы. Дик сбегал по трапу и прыгнул в фургон, за рулем которого сидел его брат.

— Куда они отправились с этим оружием? — спросил таможенник. — Конечно, это выходит за пределы моих полномочий, но...

Тадзики смотрел вслед машинам, пока те не скрылись за зданием технического обслуживания. Кран находился на северной окраине космопорта, там, куда ехали фугоны.

— Они везут его на склад, — ответил он наконец. — Это собственность компании «Дорманн трейдинг». Разве вы не знали?

— Да, конечно, я ознакомился с вашей декларацией. Правда, некоторые экземпляры — неизвестно откуда, однако, как я уже сказал, у нас нет желания чинить вам напрасные препоны.

Он замолчал. Его подчиненные ждали, переговариваясь друг с другом и бросая взгляды на побитый черный корпус «Стрижа».

Тадзики посмотрел на север, в сторону поместья Дорманнов.

— Да? Простите, вы что-то сказали?

— Я заметил, — отозвался чиновник, — что ваши люди не сняли форму.

— А что они, по-вашему, могли надеть? Ведь они летали не на увеселительную прогулку и не брали с собой по десять чемоданов. — Он показал на разгром в кубрике. — Так или иначе, это не форма. Не форма экспедиции. Это форма тех воинских частей, в которых они служили до того, как попали на борт «Стрижа». А если вы говорите о шлемофонах... Видите ли, мы к ним привыкли. Я ввел туда маршрут и координаты места.

Чиновник кивнул. Хотя все казалось вполне обоснованным, ему было не по себе. Пилот, руководивший наемниками, пока Тадзики сидел на телефоне, сказал, что представитель семейства семьи Дорманнов взял с собой нескольких членов экипажа, даже не

уведомив об этом власти.

Таможенник покачал головой:

— Мне очень жаль, господин Тадзики. У нас с вами еще много дел, не хочу вас задерживать.

— Мне предстоит только ждать, — ответил адъютант. — И, честно говоря, я не настроен сейчас на разговоры.

— Пошевеливайтесь, — приказал таможенник подчиненным. — Полчаса назад сел «Пуританин» с семьями пассажирами на борту.

— Послушайте, я не знаю, должен ли я это делать, — захныкал Платт, стоя около дверей лаборатории.

— Вы все с ума посходили! — бросил бригадир грузчиков, которые несли капсулу. Груз был не особенно тяжелым для четырех человек, но дряхлый служитель, похоже, собирался еще долго жаловаться на судьбу.

Кэррон Дел Во щелкнул пальцами:

— Чего ты не знаешь, собака? Тебе нужен приказ гофмейстера королевского дворца, так что ли?

— Мне кто-то позвонил и представился управляющим, — ответил служащий. — Вы бы лучше принесли какое-нибудь письменное распоряжение. Ни вас, ни этих парней я никогда не видел, они вообще не из Шпиля.

Платт выпрямился. Негнувшимися пальцами он пытался вложить электронный ключ обратно в сумочку.

Кэррон посмотрел на грузчиков:

— Опустите ее. На основание и осторожно. А теперь всыпьте этому ублюдку и откройте дверь.

— Нет! — взвыл Платт.

— Это мне подходит, — ответил бригадир.

Хотя Платт от страха выронил все содержимое сумочки на пол, однако ключа из рук не выпустил. Он приложил его к панели замка, и, пока грузчики приближались к нему, тяжелая дверь начала открываться.

— Нет! — стонал Платт, прижавшись к косяку и закрываясь тощими руками от увесистых кулаков.

— Хватит, — приказал Кэррон. — Внесите прибор внутрь и поставьте его на платформу. Я покажу точное место.

Мужчины подняли капсулу, один из них, проходя мимо служителя, плюнул.

— Нам придется работать сверхурочно, — сказал бригадир. — Кард он сдерет с меня шкуру! Как будто я виноват, что в этом доме столько дверей!

— Эй, ты видел, как Кардон поддерживал свои штаны? — спросил грузчик.

Симметрично расставленные лампы осветили лабораторию. Кэррон ждал, пока грузчики обойдут скамьи и оборудование. Платт смотрел на них, потирая плечо, словно его действительно побили.

— Куда ставить?

— Не сдвиньте с места зеркала! — предупредил Кэррон.

Грузчики подошли к возвышению. Было довольно трудно поставить капсулу на место, не задев ни одно из черных пятиугольных зеркал, окружавших платформу.

— Не беспокойтесь! — Бригадир оценил обстановку. — Хотч, ты можешь отойти.

Тот послушно отступил в сторону, а бригадир, удерживая капсулу почти над самым полом, сумел протащить ее и поднял повыше.

— Готово! — с гордостью объявил он.

Грузчики общими усилиями поставили прибор вертикально.

— Мы еще не закончили.

Кэррон включил устройство из набора, который привез с Панката. Создав голографическое изображение капсулы в тот момент, когда Ленделл исчез с Теларии, он

сравнил полученное изображение с реальной капсулой.

— Вон там, видите? Оранжевые точки не соответствуют основному цвету. Поверните ее против часовой стрелки на десять градусов и передвиньте на один сантиметр к стене.

Двое грузчиков отправились исполнять приказание. Бригадир поднял руку, давая знак остановиться, посмотрел на изображение, потом сам обхватил капсулу и стал двигать ее миллиметр за миллиметром.

Кэррон внимательно следил за показаниями своего прибора.

Огненные пятнышки потемнели.

— Достаточно! Только поверните еще на один градус.

Лицо бригадира застыло. Краем глаза он наблюдал за голографическим экраном, который на секунду сделался фиолетовым, потом снова принял цвет индиго. Бригадир приложил последние усилия и, тяжело дыша, отступил в сторону.

— Готово!

Дверь капсулы на экране стала сначала красной, затем оранжевой. Во время исчезновения Ленделла Дорманна она была закрыта. Бригадир протянул руку к изогнутой панели.

— Нет! — крикнул Кэррон. — Не делайте этого! Все отлично, так и должно быть.

Бригадир пожал плечами:

— Как хотите. Похоже, здесь водятся привидения.

— Разве? — озадаченно спросил Кэррон.

Грузчики направились к двери.

— Еще бы, — громко, чтобы все слышали, сказал один из них.

Кэррон вышел из лаборатории вслед за ними. Свет погас.

Панкатиец остановился и посмотрел на служителя.

— У меня есть номер вашего телефона. Вы или еще кто-нибудь должны все время находиться здесь, понятно?

— Да уж куда понятнее, — ответил Платт.

— Я, вероятно, скоро позвоню. И вы горько пожалеете, если не выполните в точности мои инструкции.

Но жалкий старик еще больше пожалеет, если сделает то, что велено.

Зал заседаний «Дорманн трейдинг» находился на самом верху прозрачного Шпиля. Прошел почти час, прежде чем Лукасу разрешили войти, и Нед остался в одиночестве. Он бродил по широкому проходу, служившему также обзорной площадкой.

У роскошных бронзовых дверей, ведущих в зал заседаний, стояли два охранника с автоматами. Еще двое занимали пост у единственного лифта, в дальнем конце коридора.

Охранники, сторожившие Неда, заметно скучали, но не настолько, чтобы потерять бдительность.

Закругленные стены Шпиля не искажали перспективу. А вид сверху оказался захватывающий. Поместье Дорманнов, построенное на холме, простиралось на много гектаров.

Дома разных архитектурных стилей стояли и в низинах, и на склонах. В большинстве они были трехэтажными, хотя, по всей видимости, имели подземные гаражи. Многочисленные постройки казались такими же ухоженными, как окружавшие Шпиль газоны. Внимательным подрядчикам удалось сохранить иллюзию сельского простора.

Люди в серых униформах, работавшие в парках, напоминали муравьев. Нед заметил, что, когда люди в штатском останавливались полюбоваться на природу, рабочие отходили в сторону, чтобы не мешать. Большинство из живших в поместье были слугами Дорманнов или управляющими, но даже они считались на Тел арии знатью.

Семейный склеп Дорманнов должен находиться в английском парке. Нед узнает, где он, после разговора с Карелом Дорманном.

Дверь открылась почти бесшумно, только всколыхнулся воздух, да завибрировали электромагниты, отодвигавшие массивную панель. В коридор вышел Лукас.

— Господин Слейд, совет готов выслушать вас.

Вход устроили по принципу шлюза: покрытая иридием панель блокировала внутренний проем, когда дверь была открыта. Конструкторы не оставили ни единого шанса тому, кто решил бы ворваться в зал, чтобы перестрелять находящихся там людей.

Внешняя панель закрылась, и Неду показалось, что он несется на мотоцикле по сверкающему льду. В любой момент он мог потерять равновесие и разбиться. Теперь от него уже ничего не зависело...

Внутренняя дверь ушла вверх.

В центре зала за овальным столом сидели восемь мужчин и три женщины. Для Лукаса оставили свободное место, но он продолжал стоять рядом с Недом.

Хотя Карел Дорманн не был самым старшим среди членов совета и его одежда не отличалась особой роскошью, превосходство этого человека не вызывало сомнений, даже если бы он не сидел во главе стола. Он смотрел на Неда с выражением кота, приготовившегося к прыжку.

— Дамы и господа, — отчетливо и спокойно произнес Нед, снимая шлем. Он говорил как равный среди равных. — Я здесь для того, чтобы открыть правду. Лиссея Дорманн жива и ожидает на Делле результатов нашей встречи.

Улыбка Дорманна стала еще шире, его сын вскрикнул, высокий человек что-то, прошептал своей соседке.

— И Лиссея, и вы желаете в основном одного: избежать неприятностей. Если бы она вернулась вместе с экспедицией, это спровоцировало бы действия, не сулящие компании «Дорманн трейдинг» ничего хорошего и скорее всего исключают возможность обоюдовыгодного исхода.

— Продолжайте, господин Слейд, — сказал Карел Дорманн. — Объясните нам, что вы подразумеваете под обоюдовыгодным исходом.

— Лиссея, госпожа Дорманн, завершила миссию, признанную вами невозможной, — вернула на Теларию капсулу, которая совершит революцию в межзвездных путешествиях и принесет очевидную выгоду компании.

Члены совета замерли, словно свора собак, готовых броситься вперед. Черная, блестящая, немного неровная крышка стола, сделанная из цельного вулканического стекла, была бесполезной в качестве рабочей поверхности, но она воплощала власть сидящих здесь людей.

— Я разбираюсь в бизнесе, дамы и господа, — продолжал Нед. — Я разбираюсь в политике. И не прошу вас отдать Лиссее место, которое принадлежит ей по справедливости, по праву или по другим причинам, не доступным для понимания присутствующих.

Лукас отошел в сторону. Его отец, не переставая улыбаться, кивнул:

— Продолжайте.

— Я предлагаю вам следующее. Лиссея Дорманн продемонстрировала свои способности, доказала, что может стать полноправным членом совета, а в недалеком будущем и его достойным главой.

— В недалеком будущем?.. — переспросил Карел Дорманн. — Нашей родственнице следовало бы заявить, что ее нужно немедленно избрать председателем.

— Я сказал, что разбираюсь в политике, и не стал бы выдвигать опрометчивых требований, господин Дорманн. На вашем месте я бы тоже не спешил.

Карел одобрительно кивнул:

— Знаете, молодой человек, несмотря ни на что, для вас нашлось бы место в нашей организации. — До этого момента президент прятал свою жесткость за шутками, теперь в его голосе зазвучал металл. — Во-первых, у совета нет ни малейшей уверенности в желании вашего шефа принять те условия, о которых вы упомянули от ее имени. Ваша Лиссея с самого начала заявила, что ей нужно все. Ее способность руководить бандой головорезов только усугубляет наши опасения относительно ее поведения в будущем. — Некоторые члены совета озабоченно посмотрели на Карела, но тот не обратил на них ни малейшего

внимания. — Во-вторых, и, боюсь, это последнее, господин Слейд, мы ожидали чего-нибудь в этом роде. Узнав, что «Стриж» совершил посадку на Делле, я послал туда... наш совет послал туда корабль с людьми из службы безопасности. Они должны... Не хотел этого говорить, но ваше публичное заявление, что Лиссея погибла, стало перстом судьбы, оно поможет нам избежать осложнений.

— Отец! — крикнул Лукас. — Отец, ты не можешь так поступить, ведь это убийство!

Карел поднял вверх палец:

— Лукас, не заходи слишком далеко. Иначе придется испытать автоматическую систему подавления на собственном опыте.

Отец и сын посмотрели друг на друга, потом Лукас отвернулся и закрыл лицо руками.

Карел взглянул на Неда, вопросительно подняв бровь.

— Да, господин Дорманн, я очень сожалею. — Нед заложил руки за спину и продолжал: — В таком случае, сэр, что ждет экипаж и меня?

— Дела, — спокойно сказал Карел. — Вы выполнили сложное задание компании. Вам заплатят, согласно контрактам, кроме того, вы получите премию за успешное завершение операции. Вряд ли большинство ваших товарищей останутся на Теларии, к тому же они не получают на это разрешения. Им оплатят дорогу до планет, откуда они прилетели, а если они откажутся лететь туда, то до планет, где они родились. Но, разумеется, им не причинят никакого вреда. — Он помолчал. — Если хотите, я сделаю исключение для вас, господин Слейд.

— Нет, — резко ответил Нед, — не хочу.

— Я так и думал. Теперь поясню, как обстоят дела, господин Слейд. Это сложности, связанные с Теларией. У нас нет ни малейшего желания оскорбить вас или других членов экипажа, но вы не должны ни во что вмешиваться. — Он снова улыбнулся. — Вы достаточно разумны, чтобы осознать, что без Лиссеи нет никаких оснований для возобновления нашего спора о том, справедливо или несправедливо мы с ней обошлись. Ваши товарищи могут не ломать над этим голову. Уверен, что вы сумеете уговорить их... не действовать себе во вред.

— Сделаю, что смогу. — Нед надел шлем. — Думаю, мы поговорили обо всем. Я вернусь на «Стриж» и соберу свои вещи.

— Как хотите.

— Лукас, — обратился к нему Нед, — мне нужно сказать вам кое-что.

— Вы что думали, я останусь здесь? — воскликнул Лукас, направляясь к двери. — Не могу в это поверить! — твердил он.

— А я могу, — ответил Нед. — Будь оно все проклято!

Выйдя из зала заседаний в коридор, где стены уже не глушили сигнал, Нед поднял руку к шлемофону и дважды нажал кнопку вызова.

По «Стрижу» разнесся сигнал тревоги.

Кэррон Дел Во, приводивший в порядок койки по одну сторону прохода, подскочил от неожиданности, а Тадзики, невозмутимо сидевший в навигационной рубке, как притаившийся леопард, открыл глаза.

— Пора, — сказал он Кэррону — Вызывай остальных.

— Мне кажется, мы должны немного подождать.

— Нет! — Тадзики уже стоял у кресла. — Мы не должны ждать. Возьми трубку, вызови их из рубки или воспользуйся шлемом, если тебе так удобней. И немедленно. Сначала набери пятерку.

— Да, я знаю. — Кэррон снял защитную панель, поднес трубку к уху, чтобы убедиться, работает ли связь, и нажал кнопку «Система пять».

Главный люк «Стрижа» был открыт, и во внутренние помещения проникали звуки космопорта.

— Меня не слишком радует предстоящее дело, — проговорил Кэррон, прислушиваясь к щелчкам в трубке. — Идея, конечно, моя, но все равно это не так уж весело.

— Не будем обсуждать, весело это или нет, — ответил Тадзики, глядя мимо

панктейца. — Люди на нас рассчитывают, так что, хочешь не хочешь, а мы свою работу сделаем. Лиссея рассчитывает на нас.

— Знаю.

Раздались два длинных гудка, и после них — незнакомый голос:

— Два-два-один... э... черт, два-два-один-четыре.

— Платт, — надменно произнес Кэррон, — это принц Дел Во. Ты должен немедленно пойти в лабораторию и закрыть панель прибора, который мы привезли днем.

— Что? — переспросил служитель.

— Закрой дверцу до упора, но не бей по ней и не прикасайся к зеркалам вокруг платформы.

— Послушайте, это не мое дело! — закричал Платт. — Я даже не имею права входить в лабораторию, моя обязанность — присматривать за дверью!

— Платт, — повторил Кэррон, неумолимый, как инквизитор, — через несколько минут я приеду с наемниками. Если ты не выполнишь моих указаний, тебя прикончат. Отыщут, если потребуется, и прикончат. Ты понял?

— Да, да, понял, — взвыл служитель, — я уже иду. Но лучше бы я этого не делал, вам ясно?

Платт бросил трубку.

— Мерзавец, — вздохнул Кэррон. — Сейчас в здании, наверное, тысячи людей. На Панкате нет таких построек. По крайней мере такой высоты... Что теперь будет?

— Подождем, — сказал Тадзики. — Я, во всяком случае, буду ждать. А ты свое отработал и можешь уходить, укрыться где-нибудь в Лэндфолл-сити. Могу устроить тебе кредит, если у тебя нет своих денег.

Кэррон стоял у люка рядом с адъютантом, глядя на медленно катившиеся по тросам вагончики, которые перевозили тяжелый груз.

— Думаете, будут беспорядки? — спросил Кэррон.

— Будет некоторая неразбериха. Если государственная система работает неплохо, сюда пришлют полицейских, чтобы арестовать всех находящихся на борту «Стрижа». Но это вряд ли. Тем не менее есть вероятность нападения бунтовщиков. — Тадзики устало улыбнулся. — Некоторые из... команды корабля решат больше не участвовать в деле и останутся в гостинице до окончания заварушки. А остальной личный состав будет там, где он понадобится. Я буду здесь потому, что, если возникнет опасность, командный пункт должен действовать. Херн и остальные без меня обойдутся, — резко произнес он, глядя в сторону Лэндфолл-сити. — Я толстый старик, мне не удастся попасть в цель, не забрызгав себя кровью.

Кэррон посмотрел на Тадзики и проглотил комок.

— Думаю, я останусь с вами.

В доке, словно души в аду, взвыли работающие механизмы.

У входа в здание, кроме лимузина, на котором приехали Нед и Лукас, стояли только две машины. Большинство членов совета прибывали обычно по подземным линиям, соединявшим их дома на территории поместья со Шпилем, и предпочитали не пользоваться автомобилями.

Охранники открыли дверцы, но Лукас не спешил садиться.

— Вы действительно хотите поговорить со мной или...

Нед кивнул:

— Мы могли бы совершить небольшую прогулку на автомобиле? Той же дорогой, что и приехали?

— Разумеется. — Лукас дал знак водителю. — Поехали.

Вооруженные люди в форме во внутреннем двореке, вымощенном каменными плитами, бросали на них косые взгляды. Они обладали привилегией открыто глядеть на приезжающих в лимузинах, но даже они отвели глаза, когда Лукас и Нед проходили через контрольную раму.

Молодые люди сели в автомобиль, и, едва дверцы захлопнулись, Нед, отвернувшись от спутника, положил в карман игольчатый парализатор, который спрятал между подушками сидений, когда они ехали на заседание.

— Господин Лукас, я обеспокоен тем, что должно случиться...

— Вы же знаете, я не имею к этому никакого отношения! Я... я уйду из дома. Даже не останусь теперь на Теларии. Но прошлого не вернешь, Слейд. Я ничем не могу помочь!

Охранники сели впереди, и лимузин плавно тронулся.

— Знаю, поэтому я и попросил вас выйти со мной. Вы не единственный невинный человек, но единственный, кого я знаю.

— Не понимаю, — нахмурился Лукас.

Через каждые полклика на аллеях были устроены стоянки. Лимузин как раз подъехал к такой площадке, с одной стороны которой росли красные и белые цветы, а с другой — деревья с длинными гибкими ветвями-усиками вместо листьев. Других машин или людей видно не было.

— Минутку... — Нед дотронулся до выключателя, который опускал бронированную перегородку между передним и задним отделениями машины.

Водитель вздрогнул от неожиданности, а охранник что-то рассказывающий ему, замолчал на полуслове и обернулся.

— Да, сэр?

— Остановите здесь, пожалуйста, — попросил Нед.

Лукас кивнул.

— Делай, что он сказал. Вообще-то тут есть внутренняя связь, — добавил он, когда лимузин подъехал к деревьям.

Нед выстрелил в затылок охраннику, такая же участь постигла и водителя. Его нога соскочила с тормоза, но лимузин остановился, хотя мотор продолжал работать на холостом ходу.

Лукас, вскрикнув, схватился за ручку двери. Нед обхватил его за шею.

— Спокойно! С ними все будет в порядке! Не заставляйте меня проделать то же самое с вами!

Он вытолкнул Лукаса из машины, однако продолжал держать его, опасаясь, что тот побежит и придется в него выстрелить. Игольчатые парализаторы могут нанести серьезный ущерб нервной системе или даже убить человека. Если бы Нед желал Лукасу смерти, он оставил бы его вместе с родственниками в зале заседаний.

— Что вы делаете? Вы не сможете выбраться отсюда. Я заложник?

Нед открыл дверцу, и водитель вывалился из машины. Его автомат и автомат охранника стояли дулами кверху между сиденьями.

— Вы не заложник, — быстро сказал Нед. В любой момент кто-нибудь мог подъехать, и тогда ему пришлось бы убить Лукаса. — У этой машины, кажется, есть автопилот? Запрограммируйте его так, чтобы машина поехала к фамильному склепу.

— Но...

— Поторопитесь, черт возьми!

Нед подтолкнул Лукаса в отделение для водителя. Он был выше теларианца и сильнее, а голос звучал так властно, что тот не мог не подчиниться.

Лукас вывел на экран карту и дотронулся до какой-то точки, даже не уточнив координаты. Механизм бесшумно подчинился.

— Вы не сможете улететь с планеты на своем корабле. Охранная система уничтожит вас, прежде чем вы подниметесь на тысячу метров. Если вы хотите отправиться на Делл, то уже слишком поздно. Вы слышали, что сказал мой отец!

— А теперь слушайте меня, — приказал Нед. — Вам пока лучше залечь на дно. Меня не интересует, что вы собираетесь делать. Даже если вы поднимете сейчас тревогу, это уже ничего не изменит. Но послушайте моего совета: не возвращайтесь обратно в Шпиль!

Нед забрался в лимузин. Положив парализатор в карман, он зарядил один из автоматов

и посмотрел на Лукаса.

— Сделаете так; как я сказал, останетесь в живых, Дорманн.

Он включил автопилот. Панель издала пронзительный визг: осталась открытой задняя дверь. Не обращая на нее внимания, Нед нажал на газ. Металлические покрышки взвизгнули, раздавив гальку, попавшую на резиновое покрытие дороги. Автомобиль набрал скорость, и сила инерции закрыла дверь. Нед предоставил машине ехать дальше, а сам занялся вторым автоматом.

Лукас стоял на аллее, глядя вслед лимузину, пока тот не скрылся за поворотом дороги.

Платт что-то бормотал себе под нос, открывая дверь лаборатории. Он забыл зажмуриться. Яркий свет ослепил его, голову заломило от выпитого накануне.

Наконец Платт немного пришел в себя и двинулся вперед, обходя ряды приборов. В большой комнате что-то странно гудело, но он не мог определить, откуда идет звук. Наверное, просто шумело в ушах с перепоя.

Капсула стояла на платформе, безобразная, как яйцо, из которого вылупился цыпленок. Парето, ночной сторож, говорил, что в этой штуке был труп. Платт не очень-то ему верил.

Он вообще не доверял этому негодяю. Парето постоянно напоминал ему о несчастных десяти талерах, одолженных Платту в прошлом... позапрошлом... короче, очень давно.

Задумавшись, он облокотился на зеркало и тут же был отброшен назад. Он снова выругался, потирая ушибленное место и думая о несправедливости жизни.

Черное волнистое зеркало, пронзительно взыв, медленно вернулось в исходное положение.

Платт дотронулся до двери капсулы и отскочил. Он подумал, что его ударит током. Потом осторожно схватил край дверцы и с силой захлопнул ее.

Жужжание усилилось. Казалось, оно исходило от капсулы, но не изнутри, а из пространства, окружавшего прибор. Служитель пошел к двери.

Вдруг лабораторию заполнил красный свет. Не осмеливаясь обернуться, Платт искоса взглянул на капсулу.

Она светилась. Из красной она стала вдруг огненно-оранжевой, потом желтой и наконец ослепительно белой. Платт попытался бежать. Его форма потемнела, волосы на затылке загорелись.

Гудение перешло в рев, наружу вырвался адский огонь. Все лампы в лаборатории лопнули, звукоизоляционное покрытие разлетелось на куски, слетая со стен, словно паутина в сильной воздушной струе. Лабораторное оборудование превратилось в осколки, загорелись металл и пластик, не выдержав температуры, которая была выше, чем в железоуглеродном цикле умирающего солнца.

Мощное излучение превратило содержимое лаборатории в плазму. Из того места, где стояла капсула, вдоль ее продольной оси сверкнул луч, пронзивший бронированный потолок, и огонь, словно бог разрушения, с ревом понесся по этажам Шпиля.

Восьмидесятитонный кран медленно полз по дороге, и нетерпеливый водитель шедшей позади машины, отчаянно сигналив, с трудом объехал его.

— Чтоб ты сдох, скотина! — крикнул ему с платформы крана Джосси Пэтз.

— Оставь его, Джос, — сказал Ясоф. — У нас намечается кое-что посущественней, и ждать осталось недолго.

— Да будет так, аминь! — Дик Уорсон погладил прикрытый брезентом автомат.

Рафф и Херн Лордлинг сидели рядом с Вестербеком в кабине водителя, остальные наемники разместились на задней платформе.

Команда выходила на позицию: кран двигался параллельно стене, окружавшей поместье, и до условного сигнала им оставалось только глазеть на эту стену да на двадцатиметровую полосу, затянутую проволокой.

Время от времени охранники в голубой форме бросали на них со стены ленивые взгляды.

Через каждые пятьсот метров стояли вышки с противокосмическими орудиями.

— Когда мы... — начал Джосси.

В поместье что-то вспыхнуло.

— Вот он! — заорал Джосси Пэтз, срывая с себя накидку, но Ясоф успел удержать его.

— Сидеть! — раздался в шлемофонах приказ Лордлинга. — Нам необходимо подобраться поближе к вышке.

— Тогда пошевеливайся, — процедил сквозь зубы Дик Уорсон. Он просто выпускал пар перед началом операции.

Кран находился перед очередной вышкой, когда яркий столб света в поместье превратился в разноцветный шар. Охранники, мужчина и женщина, видимо, услышав звук, до того заглушенный лязгом гусениц, отвернулись.

Вестербек мгновенно направил кран прямо к боевой вышке, но, ощутив знакомые толчки, тут же закрыл гусеницы защитными пластинами. В воздух взлетели комья земли, и повалил черный дым. Однако противопехотные мины не причинили крану особого вреда. Охранники, не успевшие даже понять, что произошло, были сметены яростным огнем наемников.

Под левой гусеницей разорвалась еще одна мина, начиненная как минимум десятью килотоннами взрывчатки. Гусеница лопнула, и наемники ухватились за ручки, чтобы не выпасть из подпрыгнувшей кабины, но кран продолжал ползти вперед.

Дуло огромного орудия на вышке начало опускаться, однако машина была уже у ее основания, а огневые посты сзади и впереди ее не видели. Выбежавшего навстречу охранника Уорсон и Джосси прикончили прежде, чем его рука коснулась рукоятки пистолета.

Сработали еще две мины. Кран накренился, потом обрел нормальное положение и встал на разбитые колеса, с которых слетели гусеницы.

Ясоф висел на опускающейся стреле, а его племянник, не дожидаясь приглашения, уже бежал по импровизированному мосту к стене.

Бронированный люк вышки был открыт. Женщина в голубой форме пыталась повернуть панель. Джосси послал две короткие очереди ей в голову, соскочил на стену и, не останавливаясь, нырнул внутрь вышки. У пульта с микрофоном в одной руке и пистолетом в другой сидел охранник. Пэтз и Толл Уорсон выстрелили одновременно.

На винтовой лестнице, ведущей в боевое отделение, стоял еще один охранник.

Пэтз расстрелял в него остатки обоев, и тот, крича от боли, скатился по ступеням. В помещении запахло озоном и горелым мясом. Джосси выбросил использованную обойму и вставил новую. Толл Уорсон пропустил вперед брата. У Дика был автомат, который мог быстрее поразить неожиданную цель. Они перешагнули через умиравшего охранника и взбежали по лестнице.

В боевом отделении никого не было. Кресла, пульта управления и орудие поворачивались вместе с полом.

Экран над каждым пультом давал панораму на триста шестьдесят градусов. Ту часть, где находилось поместье, закрывал оранжевый наплыв. Блокировочные устройства контрольной системы исключали случайное наведение орудий на территорию, которую они защищали.

— Все в порядке! — крикнул Толл Уорсон. — Об остальном мы позаботимся!

Дик, положив на платформу набор инструментов, уже снял панель, закрывавшую один из пультов.

Экран над Диком взорвался гейзером плазмы, которая поглощала Шпиля, но он не обратил на это внимания. Ему предстояла работа.

— Посмотрите туда! — Вестербек последним оставлял кран. — Посмотрите туда!

Прозрачное покрытие Шпиля лопалось, осыпаясь похожими на снежные хлопья осколками. Этажи и центральная колонна, служившая основой конструкции, напоминали хребет разделанной рыбы.

Остов зашатался. Расстояние заглушало крики падавших людей. Вместе с ними летели

вниз обломки мебели и перегородок.

На шестиполосной автострате тормозили и останавливались машины. Пассажиры с любопытством смотрели на то, что принимали за крупную аварию. Хэрлоу с Койном подняли двухсантиметровики и открыли огонь по незащищенным машинам.

Из них выскакивали обуглившиеся люди, выбегали на соседние полосы, попадали под Колеса других автомобилей. Взорвавшаяся цистерна с горючим превратилась в огромный оранжевый гриб.

Койн и Хэрлоу перезарядили оружие, потом прыгнули на газон поместья и присоединились к товарищам.

— Что за игры? — проворчал Херн Лордлинг.

Хэрлоу ухмыльнулся:

— Просто подкинули копам работенку, не все же им заниматься только нами. А заодно немного развлеклись.

Параллельно внешней стене, отделенная несколькими метрами травы, проходила однополосная дорога. Один ее конец скрывался в зарослях розовых и голубых цветов. С той стороны неслись звуки сирены.

Наемники замерли. Лордлинг дал Пэтзу и Ясофу знак не спускать глаз со стены за их спиной: оттуда могли подойти охранники с соседних вышек.

Вестербек, стоя на коленях, просматривал карту на своем козырьке. Команда не знала, в каком направлении ей предстоит двигаться, не знала времени, когда она должна войти в поместье, поскольку это зависело от взрыва Шпиля. Вестербек был вооружен пистолетом и автоматом, но его основная обязанность заключалась не в меткой стрельбе.

Появился мотоцикл с двумя охранниками и орудием, но огненная вспышка настигла их раньше, чем они поняли причину вызова.

Рафф выпустил ракету, и небольшая машина распалась на куски в облаке черного дыма. Сирена заглохла.

— Зачем ты это сделал? — заорал Джосси. — Тебе не терпится побегать на своих двоих?

— Пэтз, ты лучше... — начал Лордлинг.

Близкий вой возвестил о появлении второй группы охранников. Водитель попытался затормозить. Пока стрелок отчаянно крутил трехствольник, не видя перед собой цели, Пэтз, выстрелив навскидку, убил двоих.

Мотоцикл опрокинулся и перевернулся раз десять, прежде чем остановился метрах в семи от места катастрофы.

— Гром и молния! — восхищенно воскликнул Ингрид.

— Может, на твоём поезде? — спросил Рафф. — Но стреляешь неплохо, очень неплохо.

— Пэтз, следи за... — снова начал Лордлинг.

На дорогу выскочила красно-белая машина. Экипаж из четырех человек был в огнезащитных костюмах и шлемах. Автомобиль подъехал к обочине и остановился. Водитель и пожарник прыгнули на землю, а человек на задней платформе стал разматывать шланг, направляя его к горящему мотоциклу, но, увидев бегущих вооруженных людей, застыл.

Наемники запрыгнули на борт. Вестербек сел за руль, и машина тронулась. Пэтз снова выстрелил, целясь в фигуры у края рощи.

Пожарник, стоявший на дороге, изумленно глядел вслед автомобилю, за которым, словно белый хвост, тянулся шланг.

Несколько человек стояли у часовни, глядя на то, что совсем недавно было Шпилем. Женщина в сутане с удивлением уставилась на оборванного Неда, вооруженного двумя автоматами.

— Где тело Ленделла? — резко спросил он. — Где гроб?

В разных местах поместья Дорманнов завывали и смолкали сирены.

— Сэр? Кто вы?

Шпиль начал рушиться.

Вырвавшаяся из подземной лаборатории энергия за тридцать секунд расплавил остов. Верхняя часть конструкции медленно оседала, с этажей выпрыгивали или падали люди, исчезая в кипящей материи.

Остов согнулся, а мгновение спустя на месте здания взметнулся кверху огромный столб. Взрывной волне потребовалось десять секунд, чтобы достигнуть часовни. И все это время продолжался рев.

— Гроб! — рывкнул Нед, но никто даже не взглянул на него.

Тогда он бросился к часовне и прикладом выбил замок черной дверной панели.

Внутри было тихо. Три огороженных сиденья для членов семьи Дорманнов, шесть открытых рядов для свиты... Сквозь цветные витражи со сценами из Ветхого Завета струился свет.

Пред алтарем — два возвышения, но гроба на них не было.

Нед вбежал в открытую боковую дверь и оказался, судя по всему, в подсобном помещении. Справа виднелась лестница к хорам, а на полу из-под прозрачной крышки импровизированного гроба, сделанного матросами «Стрижа», улыбался Ленделл Дорманн. Рядом стоял настоящий гроб из отполированного до блеска железного дерева.

— Сэр! Немедленно уходите!

В дверях стояла женщина-священник. За ее спиной нерешительно топтались два помощника из похоронного бюро.

Женщина схватила Неда за руку, но он оттолкнул ее и нагнулся за отверткой, лежавшей рядом с гробом.

— Сэр! Я настоятельница часовни! Что вы здесь делаете?

Один из помощников вышел вперед.

Нед бросил инструмент и направил в сторону мужчины автомат.

— Убирайтесь отсюда, придурки! Или вас прикончить? Убирайтесь!

— Сэр, — дрожащим голосом сказала настоятельница, — это святотатство. Вы должны немедленно уйти...

Нед выстрелил в потолок.

По комнате разлетелись куски штукатурки. Один помощник, обхватив настоятельницу, оттащил ее назад в неф, а другой отскочил в сторону, давая им дорогу. Все трое выкрикивали что-то бессвязное.

Нед положил автомат рядом с собой на пол, воткнул отвертку в соединительный шов гроба и надавил на рукоятку. Лезвие вошло внутрь, но лопнуло лишь несколько сантиметров сварки с обеих сторон.

Снаружи завывали сирены, что-то кричали друг другу люди. Нед ногой захлопнул дверь и надавил на отвертку как на рычаг. Шов разошелся еще немного, но прозрачный лист, который Тадзики использовал в качестве крышки, оказался слишком гибким.

Тогда Нед отступил и ударил ботинком чуть выше разошедшегося шва. Боковая панель прогнулась, но выдержала удар, хотя между нею и крышкой образовалась щель.

В этот момент дверь распахнулась, и в часовню вбежали два охранника. Один тут же упал на пол и откатился в сторону, чтобы не попасть под огонь противника, находившегося в помещении. Он выстрелил в деревянный гроб, а его напарник расстрелял платье, которое висело на вешалке в дальнем конце комнаты.

Нед дал очередь по стоявшему охраннику, затем прикончил лежавшего на полу.

В нефе кто-то закричал.

От дыма и озона у Неда заслезились глаза, но, отбросив автомат, он обеими руками ухватился за крышку гроба и, напрягшись, рванул ее на себя.

От мощного рывка тело Ленделла Дорманна перевернулось. Нед без труда вытащил невесомую мумию и оторвал красное сукно, которым они на Делле выстлали гроб. Под сукном лежала бездыханная Лиссея.

Нед достал шприц, нащупал у нее на шее нужное место и ввел туда иглу.

В открытую дверь ворвались трое из службы безопасности Дорманнов. Теларианцы были в бронежилетах и шлемах, но они стреляли наугад. Нед опустился на одно колено и выпустил в них все двадцать девять зарядов, оставшихся в магазине. Огненный дождь разбросал охранников в разные стороны. Помещение наполнилось серым дымом, от которого у Неда горело внутри. Наверное, от огня и отработанных газов, хотя охранники могли применить и слезоточивые гранаты.

Возможно, они не пустили в ход минометы из-за тела Дорманна, находившегося в комнате, но скорее всего таким оружием служба безопасности просто не располагала. Ведь это были охранники, а не солдаты специальных карательных отрядов.

Пришедшая в себя Лиссея ощупала рукой край гроба, и Нед помог ей выбраться. Как и ее прапрадед, она показалась Неду невесомой.

— О Господи! С вами все в порядке?

Лиссея обняла его.

— Может, тебе нужно пробудить меня поцелуем, принц? — пробормотала она.

Лекарство и его противоядие окрасили лицо Лиссеи в шафрановый цвет. Она нагнулась над пустым гробом, и ее вырвало желчью.

В нефе подозрительно скрипнули скамьи. Оставив Лиссею, Нед встал за полуоткрытой дверью и, высунув руку в проем, дал очередь. Потом отпихнул ногой первого охранника и плечом захлопнул дверь.

Раздались ответные выстрелы, но дерево было крепким, к тому же архитектор, строивший часовню, украсил дверь металлическими пластинами. Если бы люди из службы безопасности имели лучевое оружие или просто двухсантиметровые пистолеты, они разнесли бы на куски и дверь, и человека за ней. Однако они не ожидали, что предстоит настоящая война.

— Нед! — предостерегающе крикнула Лиссея.

Оказалось, наемник не заметил второй двери, скрытой горячей вешалкой. Проникший в нее охранник, ничего не видя из-за дыма, наугад поливал комнату автоматным огнем.

Сразив очередного охранника, Нед направил автомат на сгрудившихся за дверью теларианцев.

Лиссея уже успела прийти в себя и держала пистолет, который подобрала с пола, куда его бросил умирающий охранник.

— Лестница! У тебя за спиной лестница!

— Вперед! — отозвался Нед, целясь в мелькнувшую тень. Хотя упорный огонь уничтожил дверь и косяк, никто из службы безопасности не собирался ввязываться в кровавую бойню.

Лиссея побежала по ступеням, остановившись только раз, чтобы вырвать автомат из рук лежавшего охранника. Нед прикрывал ее сзади. За ними взорвалась дверь, ведущая в неф, шрапнелью разлетелись куски дерева и каменные осколки стены, а снаружи завывали все новые сирены подъезжающих автомобилей.

Пожарная машина сбавила ход.

— Не стрелять, — приказал Херн Лордлинг. — Я не собираюсь лезть на рожон. Сначала узнаем, что нас ждет впереди.

А впереди шел бой. Броситься сейчас в неизвестность — значит, сделать шаг навстречу смерти, а это не лучший способ завершить дело.

Машина пробивалась сквозь заросли кустарника с белыми цветами, срывая ветки и перемалывая гусеницами листву. В возникшей неразберихе красно-белый автомобиль не привлек к себе внимания, поэтому Вестербек ехал к условленному месту по прямой, игнорируя дорогу, построенную для осмотра живописных окрестностей, а не для скоростной езды.

Из предосторожности семейство Дорманнов не распространяло общедоступных карт поместья, а у команды «Стрижа» не было ни времени, ни необходимого оборудования,

чтобы войти сейчас в их базу данных. К тому же данные скорее всего погибли вместе со Шпилем.

Лордлинг вызвал на экран своего шлема карту последних вспышек лучевых пистолетов. Взрывы ионизированных атомов меди создавали сильные помехи на радиоволнах.

Каждый тип вооружения был рассчитан на установленную силу заряда, что позволяло определить, из какого орудия и с какого расстояния велась стрельба. Хотя датчик, вмонтированный в шлем, не мог сравниться со специальными блоками, но все же он дал Лордлингу достаточно ясную схему сражения, проходившего в полуклике от них.

За последние пять минут выстрелы были произведены из тридцати одной точки, хотя некоторые, возможно, сделаны из одного и того же оружия, только менявшего местоположение. Точки образовывали две вогнутые дуги. В центре зоны стрелял автомат или автоматы.

— Настройте свои шлемы на передачу информации, — приказал Лордлинг. — Немедленно! Ясоф, возьми четырех человек. Займите позицию, но не открывайте огонь, пока я не дам сигнал. И не забудьте, что они, возможно, получают подкрепление, поэтому позаботьтесь о тыле. Ясно?

— Подумай лучше о себе, Херн, — отозвался Ясоф. — Хэрлоу, Койн... и, пожалуй, Хэттон. — Имя племянника он даже не потрудился назвать. — Приступаем!

Пятеро прыгнули с наружной платформы на поляну и тут же растворились между деревьями.

Пожарная машина резко свернула, чтобы подъехать к сражению с другой стороны, и исчезла из поля зрения.

Ясоф жестом отправил Хэрлоу и Койна на фланги. Он не особенно рассчитывал на Хэттона, матроса из машинного отделения, но подумал, что тот справится, если за ним присматривать.

Поскольку поместье было огромным, а испуганные обитатели, видимо, попрятались, наемникам вряд ли грозила какая-нибудь неожиданная встреча.

На противоположной стороне они увидели тропинку, выложенную кирпичом, но покрытую эластичной резиной, чтобы не скользили ноги.

Тропинку окаймляли клумбы с розовыми и алыми цветами. Между клумбами росла подстриженная трава, из которой торчали пучки шести-семиметровой высоты. Пробираясь сквозь заросли, Ясоф спрашивал себя: зачем кому-то, если он в здравом уме, оставлять подобную дрянь, когда у него есть садовник? Или огнемёт.

— Яс, стрельба прекратилась, — окликнул Джосси. — Как ты думаешь, почему?

Тот сердито махнул рукой, приказывая племяннику заткнуться. Малыш неплохо себя проявил, но ему еще не хватает здравого смысла. Поэтому Джош Пэтз и отправил сводного брата присматривать за Джосси.

Они подошли к двухметровой живой изгороди, росшей вдоль невысокого каменного бордюра. Ясоф сделал знак, чтобы парень прикрывал их с тыла: им ни к чему местная команда, которая может ударить в спину. Остальные залегли за бордюром, наблюдая за прямоугольным садом. Пересекающие его дорожки сходились у каменного фонтана. В центре каждой из четырех частей сада росло по дереву, превращенному в тонкое зеленое веретено. Искусно подрезанные растения мешали наблюдению с одной точки, а возможно, даже с четырех разных точек.

В дальнем конце сада расположились восемнадцать или двадцать охранников из службы безопасности. У большой мраморной урны стоял мотоцикл с оставленным без присмотра оружием. Несколько теларианцев около мотоцикла склонились над раненым, лежавшим в траве.

Живая изгородь пострадала от выстрелов, хотя листва была еще достаточно густой. Огромное рваное отверстие, проделанное трехствольником, находилось метрах в двадцати от того места, где сейчас стояло оружие.

Остальные охранники лежали, вжавшись в землю. Бой явно не закончился, но никто пока не стрелял.

Изгородь, усеянная шипами, казалась непроходимой, зато по углам виднелись искусственные арки, через которые можно было попасть в сад.

Ясоф включил шлемофон.

— Хэрлоу и Койн, на противоположные углы, — скомандовал он. — Ждите сигнала. Мы с Пэтзом выгоним их на вас. Хэттон, ты прикрываешь тыл. Джосси, займись солдатом около трехствольника. Все ждут моего сигнала, иначе мы кого-нибудь потеряем. Прием.

Хэрлоу и Койн заняли позиции. Оба были вооружены двухсантиметровым оружием. Конечно, на таком расстоянии и в таких условиях больше подошли бы автоматы, но ребята — профессионалы. Они справятся.

Джосси запустил руку в изгородь, чтобы расширить смотровое отверстие. Ясоф собрался прикрикнуть на него, но молодой человек вполне владел собой.

Все затаились, ожидая сигнала.

— Яс, почему не стреляют? — спросил Джосси. — Зачем они торчат там?

— Чего-то выжидают. Чего, я и сам не знаю.

А с неизвестным Ясоф предпочел бы не встречаться. Он достал из сумки четыре обоймы и разложил их за каменным бордюром.

— Неплохо бы тебе уже поднять задницу, Херн, — прошептал Ясоф.

— Вперед! — раздалась команда.

Палец Ясофа автоматически нажал крючок, прежде чем его уши услышали короткое шипение лучевых пистолетов группы Лордлинга.

Ясоф повернул дуло к следующей цели, превратив искаженное лицо женщины в ослепительную вспышку.

Когда началась стрельба, один из теларианцев, склонившихся над раненым, вскочил, а его товарищи бросились на землю. Теперь все трое бились в предсмертных судорогах. Джосси убрал их тремя прицельными выстрелами.

Койн и Хэрлоу выстрелили одновременно, но Ясоф со своего места не видел результата. В следующее мгновение Пэтз сразил охранника, ползущего к трехствольнику.

Ясоф, отложив оружие, вытащил осколочную бомбу, переставил предохранитель на воздушный взрыв и, подбросив бомбу над изгородью, нажал на взрыватель.

Еще один охранник, то ли обезумевший от ужаса, то ли понадеявшийся на бронежилет, попытался спрятаться за фонтаном, но тут же пал жертвой Хэрлоу и Койна.

Осколочная бомба разделилась на три отдельные мины, разорвавшиеся в двух-трех метрах над землей. Люди в голубой форме выскочили из укрытий, словно стая потревоженных птиц. Пятеро тут же погибли под огнем наемников.

Ясоф вставил новую обойму. Койн и Хэрлоу стояли в арках сада, расстреливая охранников, которые прятались в низкой растительности. Большинство теларианцев были уже мертвы, но для верности получили еще по одному заряду.

Джосси вскочил на ноги. Его глаза горели от восторга, ствол автомата раскалился добела.

— Спокойно! — приказал Ясоф, целясь в основание живой изгороди. Вверх полетели вырванные из земли кусты и куски дерна.

Джосси Пэтз не раздумывая прыгнул в образовавшийся проем, таща за собой колючие ветки.

Ясоф перезарядил автомат и последовал за племянником, на ходу очищая от песка защитный экран.

— Хэттон, можешь заканчивать, — сказал он, — но посматривай назад.

Вся команда уже была в саду. Койн стоял у трехствольника, Хэрлоу одной рукой проверял теларианское оружие, а другой держал свой двухсантиметровик с раскаленным дулом.

В цветах жужжали насекомые. Стычка не причинила растениям особого вреда, только в

воздухе стоял запах похуже зловония болотистых испарений.

У тропинки, раскинув руки, лежала охранница. Голубые цветы касались ее щек и шеи.

Проходивший мимо Ясоф выстрелил ей с спины.

Береженного Бог бережет.

Остановившись у дальней живой изгороди, Ясоф опустил на корточки.

— Выходите! — заорал он. Его тревожило, что радиосвязи со Слейдом все еще не было. — Выходите! Выходите!

Его команда осталась на позиции. Он вытянул руку с пистолетом и выстрелил в корневище куста, росшего за изгородью. Кустарник разлетелся в стороны, как и в первый раз.

Поблизости все еще слышались одиночные выстрелы. Наверное, команда Лордлинга тоже наводила порядок на своей территории.

— Выходите! — снова крикнул Ясоф.

Койн, похоже, собирался пустить в ход трехствольник.

— Эй, идите сюда, черт возьми! — закричал кто-то. Голос был искажен помехами, и Ясоф не мог определить, кому он принадлежит. — Дьявольски рады видеть вас!

Ясоф рискнул высунуться. Эта сторона сада выходила на серую стену какого-то здания, у которого стояли лимузин и с полдюжину машин службы безопасности. Горели они, горел фургон неизвестного назначения, горел первый этаж здания. Из распахнутых окон, там, где их настигли пули, свешивались тела по крайней мере десяти охранников.

Нед спускал с третьего этажа Лиссею Дорманн. Оттолкнувшись от стены, она приземлилась на подъездную аллею. Слейд прыгнул следом.

Ясоф выводил своих людей через изгородь из рощи за разрушенным зданием. За ними ползла пожарная машина.

Лиссея помогла Неду подняться. Его разбитый и ободранный шлем сдвинулся набок. Нагнувшись за сумкой с боеприпасами, Слейд опять упал на колени. Лиссея снова подняла его и страстно поцеловала в губы.

— Воды! — простонал Нед.

Три наемника бросили ему свои конденсаторы. Херн попытался напоить Лиссею, словно неумелый отец, кормящий новорожденного. Она вырвала у него флягу и стала жадно пить сама.

— Эй, Хэрлоу, — позвал Койн, сидя в седле захваченного мотоцикла, который он умудрился протащить сквозь живую изгородь, — садись за руль этой штуковины, а я займусь трехствольником.

— Черта с два я на него сяду! — отозвался тот. — Если я захочу умереть, то лучше застрелюсь.

— Трус! — усмехнулся Койн. — Ладно, за руль сядешь ты, Хэттон. И не вздумай отказываться!

Матроса это тоже не обрадовало, но он не хотел препираться со стрелком, который занимал более высокое положение. Хэттон сел за руль, а Койн устроился в коляске позади трехствольника.

— У вас есть транспорт? — спросила Лиссея Ясофа.

Ее правая щека была ободрана, а брови и ресницы обгорели. Нед не помнил, как это случилось. Может, ее задел вражеский снаряд, может, она пострадала от собственного выстрела, когда охранник схватил Неда сзади и попытался вытолкнуть в окно. Она стояла слишком близко, чтобы промахнуться.

— У нас есть машина, на ней приехал Вестербек, — ответил Лордлинг. Он выглядел усталым. Патронташ Лордлинга опустел, а автомат, который он держал в руке, был не тем, с которым он уходил со «Стрижа».

У горящего здания остановилась пожарная машина, и наемники забрались на платформу. Они двигались с трудом, словно прошли сорок кликов и знали, что на сегодня еще не все.

— Возьмите шлем, мэм, — сказал Рафф. — Это Ингрида. Он погиб.

У раконтида было по четыре пальца на каждой руке. Двумя он показал на рошу, другая пара держала шлемофон.

— У него остались родственники? — вслух подумал Нед.

— Забирайся в машину, или мы скажем твоим родственникам, что бросили тебя на дороге, — фыркнул Херн Лордлинг.

— Нам повезло, — произнес Ясоф. — Нам дьявольски повезло.

Пожарная машина тронулась. Лиссея и Херн сидели в кабине рядом с Вестербеком. Нед прижался к хромированным прутьям на краю платформы, иначе при первом резком толчке его бы выбросило из машины.

Хэттон сначала ехал впереди пожарной машины, но потом сообразил, что курс выбирает Вестербек. Мотоцикл съехал на поросшую травой обочину, пропуская массивную машину вперед.

Койн радостно помахал рукой. Нед не знал, сможет ли трехколесный мотоцикл следовать за пожарной машиной, когда Вестербек поедет по дороге, но у него не было сил ломать над этим голову.

Неда знобило, он с трудом удерживал в желудке воду, которую выпил несколько минут назад. Если бы его шлемофон работал, он хотя бы послушал болтовню других членов команды, а теперь не мог сделать даже этого.

Рафф, стоявший рядом, взял его автомат и заглянул в дуло. Иридиевый ствол истерся, увеличившись в диаметре почти вдвое.

Нед, криво усмехнувшись, механически протянул руку за сумкой, в которой должны были находиться два запасных ствола и ключ.

Сумки у него тоже не было, ведь автомат он взял из лимузина, а его прежний владелец совершенно не рассчитывал на такой износ оружия.

Раконтид усмехнулся и протянул Неду двухсантиметровик, который носил на ремне вместе с ракетницей.

— Так лучше? — спросил он.

— Лучше. Оружие Ингрида?

— Ингрида, — подтвердил раконтид.

Вес двухсантиметровика успокоил Неда. Он перекинул через плечо патронташ, и тот звякнул, ударившись о магазины к автомату в его кармане. Они скорее всего были пусты или почти пусты, но пусть останутся там, где есть.

За поворотом дороги Нед увидел боевые вышки, расположенные по периметру стены. Команда была почти у цели. Осторожный Вестербек старался ехать по аллее, чтобы избежать ненужных встреч.

Пожарная машина подкатила к подобию греческого храма. Перед ним стояли жители, с отвращением и страхом смотревшие на вооруженных людей, которых они считали бандой пиратов и убийц.

Койн размахивал шлемом, приветствуя собравшихся.

Вдруг одна из женщин что-то крикнула своему соседу, показывая рукой вдаль.

Ослепительно вспыхнув, взорвался мотоцикл, потом ударная волна докатилась до пожарной машины.

Нед обернулся. Разрывая заросли и волоча земляной ком, к ним двигался танк.

Нед протянул руку к выключателю на шлеме, но, вспомнив, что радио не работает, проверил обойму лучевого пистолета. Он снова ожил, к нему вернулись прежние силы.

— За храм, быстро! — крикнул Ясоф. — На нас идет танк!

Пожарную машину вдруг занесло. Вестербек не успел отреагировать на приказ, и кто-то перехватил руль.

Второй выстрел снес одну из четырех колонн. Если бы Вестербек повернул влево, как ему было приказано, по крайней мере половина энергии попала бы в машину.

Стоявших людей сбило с ног взрывной волной и каменными осколками, а потом на

распростертые тела рухнул фронтон. Увидев, как теларианцы расправились с собственными согражданами, Нед не то чтобы нашел оправдание своим действиям, а просто вспомнил, что идет война, а у войны свои законы.

Пожарная машина съехала с холма, и Вестербек сбавил скорость, поскольку цистерна с водой делала машину не только неповоротливой, но и неустойчивой.

Нед спрыгнул с платформы, за ним тут же последовали Рафф, Пэтз и Ясоф.

Машина поехала дальше, миновала заросли цветущего кустарника и скрылась из виду.

Танк на воздушной подушке, обладавший вдвое большей скоростью, мог запросто уничтожить пожарную машину и всех, кто в ней находился, включая Лиссею. Если его вовремя не остановить...

Теперь дело за Слейдом. К своему удивлению, он шел во главе группы. Подбежав к стене храма и оказавшись под ее защитой, он бросился на землю, к нему подползли трое наемников.

Танк преодолел половину разделявшего их расстояния.

У водителя, похоже, не было опыта, чтобы справиться с огромной машиной на пересеченной местности.

Танк сопровождали четыре джипа, и на каждом стоял трехствольник.

Один из стрелков, заметив Неда, открыл огонь. Верхняя часть стены треснула и обвалилась, словно в нее ударили чугунным шаром.

Нед застрелил водителя ближнего джипа и, пригнувшись, побежал так, будто только что поджег фитиль заложенной взрывчатки.

Танк начал разворачивать башню, а два джипа, описав дугу навстречу друг другу, столкнулись, превратившись в огненный фонтан.

Танк дал залп. Двадцатиметровое орудие снесло всю стену. Взрывной волной Неда швырнуло на землю и завалило осколками камней.

То ли стрелок не был уверен в результате выстрела, то ли им овладел дух разрушения, но он выстрелил еще два раза, уничтожив все внутри храма. Крыша обвалилась, а из развалин выплеснулись струи огня и дыма.

Чьи-то руки схватили ослепшего, задыхающегося Неда, кто-то умело обмотал его нос и рот носовым платком.

— Мне нужно найти подходящее укрытие, — с трудом выговорил Нед.

Рафф держал его, пока Ясоф прилаживал импровизированный фильтр. Оседавшая пыль покрыла все вокруг белым налетом.

— Пэтз, — скомандовал Нед, — займись джипами. Остальные, цельтесь в танк, сделайте дыры в днище. Если разгерметизировать вакуумную камеру, он не сможет двигаться. — Он взобрался на бетонную плиту, выбирая удобную позицию. — Расходимся! Стреляйте в танк только по моему сигналу. Иначе, поняв, что мы затеваем, они отъедут. Вперед!

Джосси, отбежав от рухнувшего здания, нашел подходящее место, пригнулся, снова выпрямился и выстрелил в два маневрировавших джипа. Машины завертелись, потеряв управление.

Теларианцы были в бронежилетах, и очередь из автомата их не удалось бы сразить наверняка. Джосси целился в защитные экраны шлемов.

Хотя пылевая завеса искажала траекторию зарядов и ослабляла их воздействие, все четверо погибли до того, как накренившийся вездеход выбросил их на землю.

Пэтз побежал назад. Танк двинулся по широкой дуге, держась на расстоянии двухсот метров от разрушенного здания. Орудийный залп взметнул руины, словно нога, подбросившая гору пепла.

Поднявшаяся пыль образовала новый гриб. Нед упал на бок: правая нога попала в трещину. Ничего не видя, задыхаясь, он передвинул автомат на грудь, чтобы освободить руки.

Танк снова выстрелил. Удар подбросил Неда в воздух, потом швырнул обратно на

обломки.

Случайно или намеренно стрелок делал то, что в данной ситуации было наиболее правильным, мешая укрывшимся в развалинах наемникам вывести машину из строя. Взрывы не давали им прицелиться, к тому же мощный огонь мог прикончить их, несмотря на отличное укрытие.

Танк двигался параллельно бывшей стене храма. Башня повернулась на девяносто градусов, и над вакуумной камерой нависло толстое короткое дуло.

На лобовой броне сверкнула цепочка вспышек. Кто-то стрелял по танку спереди.

Нед прижался к наклонной плите, упершись в нее локтями. В глазах заплясали белые и оранжевые пятна, в легкие словно накачали раскаленный песок.

В колее, оставленной пожарной машиной, стоял Херн Лордлинг. Он повернул автомат вбок, вставил новый магазин и опять выпустил длинную очередь.

Легкие заряды, конечно, не причиняли танку никакого вреда, зато они могли отвлечь внимание экипажа. Башня описала круг, наводя оружие на новую цель. Нед, Рафф, Ясоф и Джосси выстрелили одновременно, хотя добились не большего, чем Херн. Но сейчас было не время беречь патроны.

Стальные пластинки, закрывавшие вакуумную камеру, оказались не такими прочными, как иридиевая броня корпуса. Поэтому выстрелы наемников проделали в металле дыры величиной с кулак.

Последовал очередной залп. Все вокруг того места, где стоял Херн Лордлинг, растворилось в голубой вспышке, такой мощной, что она могла бы расплавить алмаз.

Ракеты Раффа оставили на пластинах черные борозды, вдавив металл, но не пробив его. Раконтид вставил новую обойму. Следующие четыре ракеты с вольфрамовыми боеголовками, прошив боковые панели, попали в вакуумную камеру, из которой с воем вырвался воздух. Танк уткнулся левым боком в землю и замер. Но башня упрямо поворачивалась к руинам.

Нед вскочил на ноги. Они вывели машину из строя, но не смогли уничтожить. Остаться на месте — значит, попасть под обломки разрушенного храма, куда должен стрелять танк.

Пэтз с Ясофом бросились за грудой камней и растянулись на земле. Рафф выбрал позицию в дальнем конце руин и, сделав неуклюжий прыжок, исчез в укрытии.

Нед встал на рухнувшую крышу и прыгнул.

Облако пыли закрывало решетку из металлических стержней. Не заметив опасности, Нед попал ногой в прямоугольную ячейку. Стержни зажали ногу выше колена. Боль была мучительной, решетка держала его, словно пружина капкана.

Нед оглянулся. Пушка остановилась, нацелившись точно на него. Краем глаза он заметил вдали еще один танк.

Ослепительный свет вдруг поглотил подбитую машину, и толстую броню разорвала струя плазмы. Весь боевой отсек мгновенно превратился в ионы, ядерный реактор лопнул, и башня, шеститонный кусок иридия, взлетела в небо, словно подброшенная монетка.

В первые секунды Неду казалось, что он лишился зрения и слуха. Когда дуло повернулось, готовя ему верную смерть, он инстинктивно закрыл глаза, но веки лишь ослабили яркость взрыва, снесшего верхний слой почвы. Воздух зазвенел, как будто кто-то ударил по огромной наковальне.

Противокосмическое орудие боевой вышки выстрелило еще раз, прикончив второй танк. Его корпус лопнул, бронированные бока, сморщившись, вывалились наружу.

Братья Уорсоны убрали блокировочные устройства компьютеров и превратили захваченную вышку в плацдарм, откуда могли поддержать команду, находившуюся в поместье. Они угробили немало времени, зато потрудились не зря.

Нед вдруг начал истерически хохотать.

— Эй! — крикнул он наконец. — Вытащите меня отсюда. Эй, кто-нибудь...

Рафф легко перебросил рослого Ясофа на плиту, за ним по такой же кривой последовал

Джосси. Удачно приземлившийся Ясоф на ходу отстегивал с пояса пилу.

Ясоф включил инструмент, и тот радостно загудел.

— Кое-кто смеялся, глядя на мое снаряжение, — самодовольно заметил он. — Говорили, что мне понадобится джип, иначе я не смогу ходить с такой кучей барахла.

— Рад, что ты никого не послушался, — сказал Нед, пытаясь представить, как выглядит его нога.

— Еще бы. — Ясоф выбрал место и приложил пилу. Вспыхнули красные искры. — Снаряжения не бывает слишком много, если оно может в любой момент пригодиться. Ты согласен, Слейд?

— Конечно.

Лезвие взвыло, разрезая следующий стержень, и Нед почувствовал, что напряжение ослабевает, хотя еще не выбрался на свободу.

Джосси стоял рядом с дядей, меняя ствол автомата, и улыбался.

— Готово! — объявил Ясоф, подставляя Неду плечо, чтобы тот мог опереться.

— Я подниму его, — сказал Рафф.

С левой стороны тело раконтида почернело: близко пролетевший заряд опалил его золотистую кожу. Но он, похоже, был в хорошей форме и осторожно вызволил Неда из плена.

Тот сразу проверил лучевой пистолет. Магазин оказался полным. Нед, должно быть, перезарядил его, только не помнил, когда и как это сделал.

— Надо идти, — громко произнес он.

Нога зверски болела, и Рафф придерживал его за пояс, когда они спускались по груде обломков.

— Пила — неплохая штука в рукопашном бою, — говорил Ясоф, поддерживая разговор. — Ты когда-нибудь участвовал в рукопашной, Слейд?

— Да, когда Лиссея убила солдата, который схватил меня.

Они шли по колее, оставленной пожарной машиной. В болотистой низине должно было быть сыро, но архитектор проложил под дерном керамические трубы, и вода стекала в резервуар у основания солнечных часов.

— Что ж, имей это в виду, — сказал Ясоф.

Ясоф говорил спокойно, однако, не удержавшись, бросил взгляд на кратер в том месте, где недавно стоял Херн Лордлинг.

— Знаешь, мне никогда не нравился этот придурок. Как ни странно...

— Вряд ли это имеет теперь значение, — ответил Нед, жалея, что не смог удержать слез. — Он просто сделал свое дело, как и все мы.

Мягко пружинящая тропа вела под кирпичную арку. Пожарная машина наверняка проезжала здесь, хотя они не видели следов гусениц. Боевая вышка, к которой они направлялись, также пропала из вида.

Завыла сирена.

Команда рассыпалась: Пэтз и Ясоф спрятались за сетками слева, Рафф занял позицию справа, а Нед присел за каменной скамьей. Укрытие, конечно, не из лучших, но все же защитит его даже от двухсантиметрового заряда...

Ясоф вдруг выскочил из зарослей и побежал по тропинке.

— Не стреляй! — крикнул он Неду, у которого не было шлемофона. — Не стреляй! Это она!

На дорогу выехал мотоцикл, и металлические покрышки пронзительно взвизгнули, когда Лиссея нажала на тормоз, чтобы не переехать Ясофа. Не выключая двигатель, она подняла защитный экран.

— Все в порядке? — в один голос спросили Нед и Лиссея.

— Со всеми все нормально? — еще раз спросила она.

— Мэм, мы здесь не поместимся, — с сомнением произнес Ясоф, проверяя трехствольник.

— Это единственное, что я могла отыскать, когда пожарная машина застряла в трясине. Бой окончен. Лукас взял власть в свои руки, объявил прекращение огня и полную амнистию. Я согласилась.

— Отлично, — сказал Нед. — Лукас — молодец. Но и мы неплохо придумали. Я рад, что не убил его.

— Все забирайтесь сюда. Мы удержимся, если будем ехать осторожно.

— Он не выдержит, — засомневался Рафф.

— Сегодня бывало и похуже. — Нед сел на заднее сиденье и обхватил талию Лиссеи левой рукой, той, которая не держала лучевой пистолет.

Нед глядел из банкетного зала отеля «Акме» на север. За большим столом Лиссея и Лукас Дорманн составляли последний параграф соглашения. Им помогали два адвоката. Оба — женщины.

Если знать, куда смотреть, можно было увидеть, что противокосмическое орудие на одной из вышек направлено на отель. Никто из находившихся в здравом уме, не счел бы это блефом.

Всю ночь по улице ездили машины, но с наступлением утра их количество существенно увеличилось. В Лэндфолл-сити начинался, как обычно, очередной рабочий день.

Фактически ни город, ни сельская местность за пределами поместья не пострадали. Ну а поместье Дорманнов было отдельным миром с собственными законами. Пройдет время, и вся Телария поймет, что сегодня случилось.

Нед что-то пробормотал.

— Сэр? — осведомился Дай, стоявший у окна в нескольких метрах от него. Судя по выправке, он принадлежал к военному сословию, хотя сейчас был в штатском. Лукас устроил в «Акме» временную штаб-квартиру, но на переговорах каждому лидеру полагалось только два помощника.

— Я думал о том, что они скажут о нас, — ответил Нед.

— Я потерял сегодня нескольких друзей, лейтенант Слейд, — кивнул Дай.

Адвокаты что-то говорили, показывая на голографический экран в середине стола. Слова звучали в унисон, словно женщины читали псалмы.

— Хочу сказать, — продолжал Дай, — что я рад знакомству с вами. Вряд ли кто-нибудь еще решился бы на бой в тех обстоятельствах, в которых оказались вы. Сражаться и победить. А вы победили!

Нед, глядя на него, думал: «Ты в своем уме? Мы убили сотни людей, и большинство из них были мирными жителями. Мы готовы были сровнять Лэндфолл-сити с землей, если бы вы не капитулировали!»

Но вслух сказал:

— Это не совсем то, о чем я думал. И я... не во всем принимал участие.

Дай судорожно протянул Неду руку, чтобы тот пожал ее или оттолкнул. Он походил на человека, который сунул руку в огонь.

Нед смущенно пожал протянутую руку. Хотя ночью, когда все закончилось, он сразу принял в своем номере душ, ему казалось, что он весь в крови.

— Согласны? — громко спросил Лукас.

Нед и Дай обернулись.

— Согласна! — ответила Лиссея.

Адвокаты еще о чем-то шептались между собой, а лидеры уже скрепляли договор крепким рукопожатием.

Лиссея отошла от стола:

— Мы можем пригласить сюда остальных. Думаю, мне лучше ознакомить их с документом. Они должны убедиться, что я подписала соглашение.

— Неплохая идея. — Лукас поднял многофункциональный стержень и что-то проговорил.

Дверь в зал распахнулась.

— Да, сэр? — спросила женщина с уверенным взглядом. До вчерашнего дня, пока катастрофа не уничтожила всех правительственных чиновников Теларии, она управляла личным персоналом Лукаса Дорманна.

— Пусть войдут... — Лукас замолчал, ища замену словосочетанию «те, кто уцелел». Его адвокат что-то шепнула ему. — Пусть войдут заинтересованные наследники, Джойнер, — закончил он.

Никто в «Акме» сегодня не носил формы, тем более военной. Нед надел ярко-синие брюки и темно-зеленую куртку.

Материал был сделан из усов беспозвоночных, водившихся в водах Тетиса. Нед походил скорее на человека, пришедшего на свидание, чем на наемника, но, когда Джойнер посмотрела в его сторону, на ее лице появилось благоговение.

У стены в ряд стояли тридцать кресел. К ним в сопровождении служителей направилась толпа мужчин, женщин и детей. Старшие представители семейства Дорманнов сели, опекуны встали за креслами несовершеннолетних. Совсем маленьких детей держали на руках матери и няньки.

Родители Лиссеи заняли два крайних кресла, глядя на дочь с затаенной тревогой, как и остальные родственники.

— Дамы и господа, — начала Лиссея, — господин Лукас, действующий от своего и вашего имени, заключил со мной следующее соглашение.

Заплакал младенец, и мать успокоила его бутылочкой с молоком.

— Акции, принадлежащие семье, но которыми до сего времени распоряжался Карел Дорманн, переходят ко мне, — продолжала Лиссея. — Пользуясь своим правом голоса, я предлагаю избрать президентом компании Лукаса Дорманна, поскольку после смерти его отца это место стало вакантным.

Собравшиеся издали вздох облегчения. Два опекуна начали шептаться, но, заметив взгляд Неда, тут же замолчали.

Младенец закричал громче. Бутылочка соскользнула на толстый ковер, постеленный специально для этого случая. Мать прижала ребенка к себе.

— Что касается меня, то я собираюсь строить на Альянсе филиал компании. Я отправлюсь в путешествие со своим супругом Кэрроном Дел Во, который располагает достаточными знаниями о Двойных планетах и занимается их исследованием. Недавно открытый путь через Грань Пространства приведет к созданию огромной структуры, регулирующей торговые операции на Двойных планетах. Существует реальная возможность высоких доходов для тех компаний, которые первыми возьмутся за дело. Мы...

Ребенок начал вырываться из рук матери. По щекам женщины бежали слезы. Мужчина, стоявший сзади, нагнулся и что-то неодобрительно сказал ей.

— Ребенок не мешает, — отрезал Нед.

Все посмотрели на него, а мужчина замер, словно зверь, на которого направили луч света.

— Дети всегда плачут. — Лицо Неда казалось вырезанным из камня. — Это нормально. Лиссея повернулась к нему и кивнула.

— Господин Слейд прав. Компания «Дорманн трейдинг» будет форпостом за Гранью Пространства. За десять лет мы увеличим торговый оборот в два раза. Несмотря на высокую из-за огромных расстояний себестоимость, прибыль составит не менее двадцати процентов.

Мать достала из сумки мягкий кубик. Ребенок принялся жевать его и, довольный, замолчал.

— На какое-то время я скорее всего покину Теларию, — сухо сказала Лиссея. — Свои полномочия я передаю отцу, хотя все решения, как и раньше, будет принимать президент. — Она оглядела собравшихся родственников: — Есть вопросы?

Женщина лет тридцати, усыпанная драгоценностями, собралась что-то спросить, но, взглянув на Неда, промолчала.

— Мы с Лиссеей, — взял слово Лукас Дорманн, — обсудили вчерашние события. Прежде чем вы начнете задавать вопросы, я хочу сказать, что все происшедшее до сегодняшнего дня осталось в прошлом. Компания «Дорманн трейдинг» начинает новую жизнь с уверенностью в блестящем будущем. — Он посмотрел на Лиссею и добавил: — Благодарю Лиссею за доверие, которое она оказывает мне, выдвигая на пост президента. Надеюсь оправдать его своими делами на благо компании. Будущее компании в моих руках, и никто не сможет повредить ему ни словом, ни делом.

Сидевшие и стоявшие родственники смотрели на Лукаса Дорманна, продолжая краем глаза следить за Недом.

— Очень хорошо, — произнесла Лиссея, давая понять, что встреча окончена. — В ближайшие дни президент созывает организационное собрание нового совета. Возможно, я еще буду на Теларии, но, поскольку собрание произойдет без меня, я хочу проститься со всеми сейчас. — Она сдержанно поклонилась, потом обернулась к Неду: — Мне нужно поговорить с тобой в моем номере.

Она направилась к двери. Ее адвокат протянула руку, желая что-то сказать.

— Не теперь! — бросила Лиссея.

Нед, словно тень, шел следом.

Коридор был забит служащими, помощниками и охраной Дорманна.

Лиссея вошла в лифт. Ей и ее многочисленной свите отвели весь этаж. Когда кабина оказалась между этажами, Нед нажал кнопку «стоп», подождал, пока мелодия прозвучит три раза, затем вскрыл панель и отключил сигнал.

— Мы могли бы поговорить и в моем номере, — сказала Лиссея. — Кэррона там нет.

— Отлично. — Нед заставил себя посмотреть ей в глаза. — Я собираюсь отправиться на «Стриж» и получить у Тадзики свое жалованье. Потом улечу с планеты.

Лиссея тяжело прислонилась спиной к стенке кабины.

— Нед, я хочу, чтобы ты вместе со мной отправился на Альянс. Ты нужен мне. Ты... Тебе я могу доверять.

— Нет. Мне необходимо немного попутешествовать, кое-что обдумать.

Лиссея взяла его за руки:

— Послушай, Кэррон все понимает. Но я дала ему слово, Нед. И не могу... не должна так поступать с ним. Он поставил на карту свою жизнь.

Нед криво усмехнулся:

— Да, Кэррон — неплохой парень, и у него есть сила воли. Желаю вам счастья.

— Нед! — гневно воскликнула она. — Тебе это в самом деле безразлично? Я предлагаю тебе все, что у меня есть. Ты это знаешь!

— Лиссея, я сражался за вас и делал для вас то, чего никогда бы не сделал для себя самого. Я помог бы вам в любой точке Вселенной. Но я не эсминец, сопровождающий торговое судно. И не домашняя собачонка!

Он снова нажал кнопку, и кабина тронулась.

Лиссея побледнела.

— Обстоятельства могут измениться, Нед, — сказала она резко. — Возможно, потребуется время, но я ждала больше, чтобы добиться справедливости на Теларии. Иногда нужно быть терпеливым, Нед!

Лифт остановился. На площадке суетились недавно взятые на службу телохранители.

— Я уже был терпеливым. Теперь хочу попробовать жить для себя. Прощайте, Лиссея.

Овладев собой, она гордо вышла, а он нажал кнопку «вестибюль».

Когда дверь закрылась, он хотел было крикнуть: «Лиссея, я люблю тебя!»

Но это только осложнило бы дело.

Нед поднялся на корабль. Часть обшивки над машинным отделением уже сняли, чтобы вытащить один из двигателей.

Бригада из доков успела поработать и в кубрике: койки и тумбочки отодвинуты, внутреннее покрытие ободрано и заменено новым. «Стриж» превратился в личную яхту

госпожи Лиссеи Дорманн, владелицы контрольного пакета акций компании «Дорманн трейдинг». Как только закончится ремонт, судно должно отвезти ее на Альянс.

Тадзики сидел за портативным компьютером. Кэррон Дел Во стоял рядом.

— Эй, воин! — позвал адъютант — Уорсоны только что спрашивали про тебя. Как все прошло?

В ответ Нед криво улыбнулся.

— Оправдательный приговор убийцам, — сказал он, наблюдая, как принц морщится от отвращения. — Полная амнистия, полная выплата жалованья плюс премиальные. Лукас беспокоился только о том, не останется ли Лиссея на Теларии. Но она знала, что после стольких жертв это невозможно.

Кэррон кивнул.

— Нам предстоит много интересного на Альянсе, правда, Слейд? — выдавил он.

— Вам предстоит, а я отправляюсь посмотреть мир. Я не жалею о том, что мы совершили, пройдя через Грань Пространства, — его рот скривился, — но на Альянсе слишком много вдов и сирот, чтобы мне хотелось туда вернуться.

Тадзики взглянул на него, подняв бровь, но промолчал.

— А... — начал Кэррон, — я так понял, что вы будете сопровождать Лиссею в качестве помощника.

— Мне пришлось отклонить это предложение, — спокойно ответил Нед. — Я подумал, что так будет лучше.

Кэррон облегченно вздохнул.

— Понимаю. Вы не знаете, где сейчас Лиссея?

— В своем номере в «Акме». Во всяком случае, она направлялась туда, когда мы расстались после завершения переговоров.

— Господин Слейд, господин Тадзики, я, пожалуй, оставлю вас. До свидания.

Тадзики подождал, пока панкатиец спустится по трапу, и сказал:

— Ты поднял ему настроение. У тебя все нормально, Слейд?

— Не знаю, — признался Нед. — Надеюсь, будет нормально.

Он поискал взглядом, куда бы сесть, но, кроме кресла Тадзики, ничего не было.

Адъютант перевернул процессор и предложил Неду импровизированный стул.

— Не нужно. Я пришел получить расчет. Я... Дело в том, что мне хотелось бы убраться с Теларии, не встречаясь с нашими парнями. Тадзики, они — лучшие из лучших. Если бы у меня были внуки, я рассказывал бы им, что летал на Панкат вместе с вами. Но когда я вас вижу, то сразу вспоминаю о том, с чем не могу сейчас справиться. Ты понимаешь?

— Всякое бывает, — ответил адъютант, вызывая файл и вставляя в компьютер кредитную карточку. — Я понимаю. Ты справишься. Говорю это не в утешение. Через это рано или поздно все проходят. Ты и я... и, уверен, твой дядя тоже.

В прорези показалась заполненная карточка, и Тадзики передал ее Неду.

Тот взглянул на сумму и покачал головой:

— Большие деньги, а? Для солдата.

Тадзики грустно улыбнулся:

— Никто не занимается этим из-за денег. Ну что, доказал себе, что ты настоящий мужчина?

— Ты как считаешь?

— А ты, Нед?

Тот устался на переборку, подбирая слова:

— Мне кажется... существует человек по имени Слейд, личность. Я узнал, что Вселенная огромна, а он только начал свое путешествие. — Его лицо осветилось улыбкой. — Рад, что встретил тебя, Тадзики. Если повезет, может, еще увидимся.

— Дай-то Бог, — сказал Тадзики, пожимая протянутую руку. И, когда Нед в последний раз выходил из люка, добавил: — Если захочешь.

Стоя у ограды сорок первого причала, Нед наблюдал, как укладывают в трюм «Аякса»

груз, который подвез робот с низкой платформой.

«Аякс» был грузопассажирским судном и использовался для полетов на малоразвитые планеты, где за неимением необходимого оборудования грузы транспортировались вручную. В нормальных портах, вроде того, который обслуживал Лэндфолл-сити, «Аякс» ставили в какой-нибудь отдаленный док, хотя обслуживали так же быстро, как и на более дорогих причалах.

Груз, спущенный в трюм «Аякса», состоял из легкого вооружения и боеприпасов.

Насвистывая «Почему я рядовой», Нед направился к административному зданию. Сквозь побелку стен проглядывала розовая краска. Лысеющий человек лет тридцати пяти, склонившийся над пультом, устало взглянул на Неда и зевнул, прикрыв рот рукой.

— Что вам угодно, сэр? Я начальник интендантской службы Уилсон.

— Мне хотелось бы знать, куда направляется «Аякс».

Стены небольшого помещения были украшены голографическими изображениями обнаженных мужчин и женщин, которые запретили бы на девяти планетах из десяти.

— Ищешь работу? — Уилсон внимательно оглядел посетителя.

Нед надел поношенный костюм с широкими брюками, привезенный с Тетиса и совершенно непохожий на военную форму.

Интендант показал рукой на шаткий стул:

— Присаживайся.

— У меня нет документов, я просто обратил внимание на ваш груз.

Уилсон нахмурился:

— Я знаю, о чем ты подумал, но ты ошибаешься. Это не имеет никакого отношения к тому, что произошло вчера. Мы не контрабандисты, у нас есть лицензия.

— При свете дня, рядом с Лэндфолл-сити? — засмеялся Нед. — Конечно, у вас все в порядке. Я просто хочу знать, куда вы направляетесь?

Уилсон снова расслабился:

— Ну хорошо, дело в следующем. Фармацевтическая фирма с Магеллана начала строить базу на новой планете, которую они обнаружили. У меня нет ни ее названия, ни координат — это коммерческая тайна. Мне только известно, что там джунгли.

Нед кивнул. Под изменившимся углом зрения женщина на голограмме приняла позу, выходящую, по мнению Неда, за пределы человеческих возможностей.

— Ну, — продолжал Уилсон, — люди с Магеллана заплатились там головой. Так они выразились. Лишь немногие оставшиеся в живых смогли взлететь, к тому же погибла половина спасательной группы. После этого они сделали соответствующие выводы.

Хозяева комнаты наклеивали картинки друг на друга, но изображение, привлечшее внимание Неда, висело отдельно, демонстрируя потрясающие возможности женского тела.

— Магеллан не смог повернуть дело в одиночку, поэтому они заключили соглашение с «Дорманн трейдинг». Дорманны поставляют военное снаряжение и солдат. Магеллан дает научный персонал. И координаты, что немаловажно. — Интендант постучал пальцами по электронному пульту. — Сейчас мы отправляем на Магеллан долю «Дорманн трейдинг». Наймут ли нас для экспедиции с Магеллана на новую планету, не знаю.

— Значит, они наймут вас на Магеллане? — спросил Нед. — Я имею в виду охрану.

Уилсон пожал плечами:

— Вряд ли нам откажут. И нам будет обеспечена отличная оплата. Во всяком случае, я на это надеюсь. Но если ты думаешь, что мы подвезем тебя в кредит, под залог твоего будущего жалованья...

Нед понял, что интендант не исключает такую возможность.

— Ничего подобного. — Нед достал кредитную карточку и положил ее на пульт. — Если у вас есть свободная каюта, вы получите пассажира.

Увидев отпечатанную сумму, Уилсон многозначительно поднял бровь.

— Каюты у нас есть. Только... Мы улетаем сразу после загрузки. Думаю, в полночь, может, на час или два позднее. Устраивает?

Нед кивнул:

— Я немедленно пошлю за своим багажом.

Уилсон сунул карточку в прорезь, набрал категорию и код.

— Мы получаем премию за срочную доставку, поэтому торопимся улететь. После вчерашней заварухи я подумал, что мы опоздаем. Но новые хозяева сказали, что контракт остается в силе.

Пульт щелкнул, приняв информацию. Уилсон улыбнулся и снова развалился в кресле.

— А что случилось вчера? Я разговаривал с полицейскими в порту. И чего только не бывает на свете!

— Согласен, — кивнул Нед. — Но бывает и похуже.

Из прорези выскочила новая карточка.

— Возьми. — Интендант подвинул ее Неду. — Приходи на борт за час до старта, иначе рискуешь остаться на Теларии. Мы получили твои данные из кредитного перевода.

Уилсон бросил взгляд на экран и вытаращил глаза от изумления.

— Слейд? Эдвард Слейд с Тетиса?

— Это я.

— Но, черт возьми, господин Слейд! Вы тот самый человек? Который вчера уничтожил из автомата два танка?

— Я? — удивился Нед, направляясь к двери. — Нет, это похоже на моего дядю Дона. Очень похоже.

Когда он вернулся на сорок первый причал, Уилсон стоял у ворот, охраняемых вооруженным матросом. За оградой сверкал позиционными огнями «Аякс».

Интендант радостно замахал идущему Неду:

— Еще полно времени, господин Слейд. Мы уложили ваш багаж. Четыре места, если не ошибаюсь?

— Четыре, — подтвердил тот. Большую часть составляла одежда, которой он вряд ли воспользуется на Магеллане. Но ему не хотелось расставаться с ней, она связывала его с домом, с цивилизацией, с жизнью.

Роботы освободились от груза, но три отсека корабля были еще открыты. У люков стояли голубые автомобили «Дорманн трейдинг».

— Кроме того, — глупо улыбнулся Уилсон, — на борту ваш друг. Она ждет в вашей каюте.

— Напарница? — спросил Нед.

— О да, сэр, — ответил довольный интендант. — Госпожа Смит с Делла. Она сказала, что хочет проводить вас на Магеллан. Э... нет проблем, сэр?

Неду казалось, что сейчас он взлетит к звездному небу.

— Никаких проблем, — сказал он, идя по освещенной дорожке к «Аяксу», к своему будущему...

К Лиссее Дорманн.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Первоначальная версия мифа об аргонавтах может быть воссоздана только по литературным фрагментам и росписям на вазах. Согласно этой версии Язон направляется на восток, к берегам Черного моря, а не на запад, в Адриатику. Читатели, интересующиеся греческой мифологией, заметят, что в сюжете «Похода» я частично использовал этот миф. Существенно, что согласно первоначальной версии Язон не сеял зубы дракона. Чтобы сразиться с водяным чудовищем, охранявшим Золотое Руно, он запряг бронзовых быков.

Не пренебрегал я и «Аргонавтикой» Аполлония Родосского (III в. н.э.) Скорее наоборот: именно Аполлоний вдохновил меня на эту работу и стал для меня основным источником.

Проблемы, с которыми столкнулся Аполлоний, аналогичны проблемам, встающим

перед современным автором, рискнувшим взяться за обработку античного мифа. Аполлоний был широкообразованным человеком, работавшим во времена расцвета античной культуры. Но работал он с материалом дописменной эпохи, с эпосом Гомера (вернее, как мне кажется, здесь мы имеем дело с творчеством двух авторов).

Результат оказался неожиданным и неутешительным. Аполлоний был очень хорошим писателем. Его персонажи обрисованы блестяще, и мотивы их поступков полностью понятны современному читателю. Вся беда в том, что события, описываемые Аполлонием, относятся к более суровой эпохе — эпохе, которую никак нельзя назвать цивилизованной, ни по его меркам, ни по нашим. То, что из этого получилось, читается как сага о сентиментальных викингх или как мемуары морализирующего гуляки эпохи Возрождения.

Частичная неудача столь блестящего мастера явилась для меня предостережением. Чтобы добиться наиболее подходящей, на мой взгляд, интонации, я перечитал «Илиаду». Откровенно говоря, суровое гомеровское видение реальности мне оказалось гораздо ближе.

Нет, я не отношусь к творчеству Аполлония однозначно негативно. Многие классики обладали выдающимся талантом прорисовки второстепенных персонажей одним-двумя штрихами. И среди них Аполлоний — один из лучших.

Многие персонажи «Похода» пришли из «Аргонавтики». Так, Идас Аполлония стал Херном Лордлингом, Теламон и Пелий превратились в братьев Уорсонов, а Калаид и Зет — в братьев Боксоллов. Юный Мелеагр превратился в Джози Пэтза, а его дядя объединены в одном персонаже — Ясофе. Периклимен стал Раффом et cetera.

Большинство остановок «Стрижа» (но не все!) — из маршрута «Арго», предложенного Аполлонием. Впрочем, я значительно уменьшил их количество и изменил последовательность. Я руководствовался стремлением сохранить присущий «Аргонавтике» баланс между событиями во время странствий за Руном, в Колхиде и на пути домой.

Поскольку некоторых читателей интересует, какие именно источники послужили основой моему воображению, и поскольку, судя по моему опыту, большая часть рецензий вводит читателя в заблуждение, я счел нужным привести эти соответствия.

Телария — Иолк;

Аякс — 4 — полуостров Кизик;

Мирандола — остров Лемнос;

Узел Пэксана — остров Финея;

Грань Пространства — расходящиеся плавучие скалы Симплегады;

Буин — остров Аретия;

Панкат — Колхида;

Вазач — 1029 — Тринакрия (на самом деле — не что иное как Сицилия, но ведь и Колхида не похожа на ту, что описана у Аполлония);

Казан — сочетание Крита, охраняемого Талосом, и долины По;

Селандин — сочетание островов в устье Истра и гомеровского острова феаков;

Делл — гора Пелион.

Аполлоний завершает поэму возвращением «Арго» в родную гавань. Вероятно, он руководствовался теми же побуждениями, что и Эйзенштейн, который оборвал действие «Броненосца Потемкина»: дальнейшее — слишком страшно. Но я продолжил повествование и описал, что произошло по возвращении, — отчасти потому, что считаю своим нравственным долгом четко показать, куда заводит определенная линия поведения и игра ума.

Любую проблему всегда можно разрешить с помощью грубой силы. Но будет ли результат удовлетворителен, зависит от множества факторов, и не в последнюю очередь от личности того, кто принимает решение.

Впрочем, силовые методы — не самые привлекательные. И если бы мне не удалось однозначно выразить свою позицию, я изменил бы и самому себе, и тем, с кем служил в 1970 году.

Дэвид Дрейк.

